

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Собрание сочинений
в 8 томах

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

Том 7

Король Лир

Шимон Афинский

Буря

Перикл, царь Тирский

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УДК 820
ББК 84 (4 Вл)
Ш 41

С о с т а в и т е л ь
И. Шайтанов

Х у д о ж н и к
И. Беляева

ISBN 5-88589-032-3 (т.7)

ISBN 5-88589-025-0 © И.О.Шайтанов, Составление, 1992.

Король Лир
Трагедия в 5 актах

Перевод
Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Л и р, король Британии.
К о р о л ь Ф р а н ц у з с к и й.
Г е р ц о г Б у р г у н д с к и й.
Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й.
Г е р ц о г А л ь б а н с к и й.
Г р а ф К е н т.
Г р а ф Г л о с т е р.
Э д г а р, сын Глостера.
К у р а н, придворный.
С т а р и к, арендатор у Глостера.
В р а ч.
Ш у т.
О с в а л ь д, дворецкий Гонерильи.
О ф и ц е р на службе у Эдмонда.
П р и д в о р н ы й из свиты Корделии.
Г е р о л ь д.
С л у г и герцога Корнуэльского.
Г о н е р и л ь я }
Р е г а н а } дочери Лира.
К о р д е л и я }

Р ы ц а р и из свиты Лира, о ф и ц е р ы, г о н ц ы, с о л д а -
т ы и п р и д в о р н ы е.

М е с т о д е й с т в и я — Британия. Время действия —
легендарно относимое к IX веку до нашей эры (3105 год от
сотворения мира, по Голлиншеду).

А К Т I

СЦЕНА I

Тронный зал во дворце короля Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмонд.

Кент

Я думал, что герцог Альбанский нравится королю больше герцога Корнуэльского.

Глостер

Так нам всегда казалось. Но теперь, перед разделом королевства, стало неясно, кого он любит больше. Части так выравнены, что при самом внимательном разборе нельзя сказать, какая лучше.

Кент

Это ваш сын, милорд?

Глостер

Я причастен, сэр, к его рождению. Я так часто краснел, признаваясь в этом, что постепенно перестал смущаться.

Кент

Я не понимаю вас.

Глостер

Зато мать этого молодца поняла меня с первого взгляда и получила сына в люльку раньше, чем мужа в дом. Вы меня осуждаете?

Кент

Нет, если в итоге получился такой бравый малый.

Г л о с т е р

У меня есть законный сын, сэр, на год с чем-то старше этого, который тем не менее ничуть мне не дороже. Хотя этот сорванец явился на свет без приглашения, мать его была красавица. Его рождению предшествовало много радостей, и я вынужден признать себя его отцом.— Знаешь ты, кто этот благородный господин, Эдмонд?

Э д м о н д

Нет, милорд.

Г л о с т е р

Это Кент. Пойми и уважай графа. Это достойнейший друг мой.

Э д м о н д

Рад буду служить вашей светлости.

К е н т

Обещаю вам свою любовь, когда узнаю покороче.

Э д м о н д

Постараюсь заслужить ее, сэр.

Г л о с т е р

Он девять лет был в отъезде и скоро опять уедет... Сюда идет король.

Трубы за сценой.

Входят Лир, герцог Корнуэльский, герцог Альбанский, Гонерилья, Регана, Корделия и свита.

Л и р

Сходи за королем Французским, Глостер,
И герцогом Бургундским.

Г л о с т е р

Хорошо,

Мой государь.

Глостер и Эдмонд уходят.

Л и р

А мы вас посвятим
В заветные решенья наши глубже.
Подайте карту мне. Узнайте все:

Мы разделили край наш на три части.
Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые
И доплестись до гроба налегке.
Сын Корнуэл наш и ты, любимый столь же
Сын Альбани, сейчас мы огласим,
Что мы даем за дочерью, чтоб ныне
Предупредить об этом всякий спор.
Король Французский и Бургундский герцог,
Два знатных сонскателя руки
Меньшой из дочек, тоже ждут ответа.
И так как мы с себя слагаем власть,
Права на землю и правленье краем,
Скажите, дочери, мне, кто из вас
Нас любит больше, чтобы при разделе
Могли мы нашу щедрость проявить
В прямом согласье с вашею заслугой.
Ты, Гонерилья, первой говори.

Г о н е р и л ь я

Моей любви не выразить словами.
Вы мне милей, чем воздух, свет очей,
Ценней богатств и всех сокровищ мира,
Здоровья, жизни, чести, красоты,
Я вас люблю, как не любили дети
Донныне никогда своих отцов.
Язык немее от такого чувства,
И от него захватывает дух.

К о р д е л и я

(в сторону)

А что Корделии сказать? Ни слова.
Любить безгласно.

Л и р

Отдаем тебе

Весь этот край от той черты до этой,
С лесною тенью, полноводьем рек,
Полями и лугами. Им отныне
Владей навек с супругом и детьми.
Что скажет нам вторая дочь — Регана,
Жена Корнуэла? Говори, дитя.

Р е г а н а

Отец, сестра и я одной породы,
И нам одна цена. Ее ответ

Содержит всё, что я б сама сказала,
С той небольшою разницей, что я
Не знаю радостей других, помимо
Моей большой любви к вам, государь.

К о р д е л и я

(в сторону)

О, как бедна я! Нет, я не бедна —
Любовью я богаче, чем словами.

Л и р

Даем тебе с потомством эту треть
В прекрасном нашем королевстве. Ширью,
Красой и плодородьем эта часть
Ничуть не хуже, чем у Гонерильи.
Что скажет нам меньшая дочь, ничуть
Любимая не меньше, радость наша,
По милости которой молоко
Бургундии с лозой французской в споре?
Что скажешь ты, чтоб заручиться долей
Обширнее, чем сестрины? Скажи.

К о р д е л и я

Ничего, милорд.

Л и р

Ничего?

К о р д е л и я

Ничего.

Л и р

Из ничего не выйдет ничего.
Так объяснись.

К о р д е л и я

К несчастью, не умею
Высказываться вслух. Я вас люблю.
Как долг велит, — не больше и не меньше.

Л и р

Корделия, опомнись и исправь
Ответ, чтоб после не жалеть об этом.

К о р д е л и я

Вы дали жизнь мне, добрый государь,
Растили и любили. В благодарность

Я тем же вам плачу: люблю вас, чту
И слушаюсь. На что супруги сестрам,
Когда они вас любят одного?
Наверное, когда я выйду замуж,
Часть нежности, заботы и любви
Я мужу передам. Я в брак не стану
Вступать, как сестры, чтоб любить отца.

Л и р

Ты говоришь от сердца?

К о р д е л и я

Да, милорд.

Л и р

Так молода — и так черства душой?

К о р д е л и я

Так молода, милорд, и прямодушна.

Л и р

Вот и бери ты эту прямоту
В приданое. Священным светом солнца,
И тайнами Гекаты, тьмой ночной,
И звездами, благодаря которым
Родимся мы и жить перестаем,
Клянусь, что всенародно отрекаюсь
От близости, отеческих забот
И кровного родства с тобой. Отныне
Ты мне навек чужая. Грубый скиф
Или дикарь, который пожирает
Свое потомство¹ будут мне милей,
Чем ты, бывшая дочь.

К е н т

Мой государь!

Л и р

Ни слова, Кент! Не суйся меж драконом
И яростью его²— Я больше всех
Любил ее и думал дней остаток
Провести у ней.— Ступай! Прочь с глаз моих!
Клянусь покоем будущим в могиле,
Я разрываю связь с ней навсегда.
Я посылал за королем Французским.
Вы слышите? Бургундский герцог где?
Что вы стоите? Не слыхали, что ли?—

Корнуэл и Альбани, к своим частям
Прибавьте эту треть. Пускай гордыня,
В которой чудится ей прямота,
Сама ей ищет мужа. Облекаю
Обоих вас всей полнотою прав,
Присущих высшей власти. Жить я буду
По месяцу у каждого из вас
Поочередно и зачислю в свиту
Сто рыцарей себе. Мне с этих пор
Останется лишь королевский титул,
А пользование выгодами, власть,
Доход с земель и воинскую силу
Предоставляю вам, в залог чего
Даю вам разделить мою корону³.

(Отдает им корону.)

К е н т

Великий Лир, в ком чтил я короля,
Любил отца и слушал господина,
Кому я поклонялся...

Л и р

Берегись!

Ты видишь, лук натянут. Прочь с дороги!

К е н т

Стреляй, не бойся прострелить мне грудь.
Кент будет груб, покамест Лир безумен.
А ты как думал, взбалмошный старик?
Что рядом с лестью смолкнет откровенность?
Нет, честность более еще нужна,
Когда монарх впадает в безрассудство.
Не отдавай престола. Подави
Свою горячность. Я ручаюсь жизнью—
Любовь Корделии не меньше их.
Совсем не знак бездушья молчаливость.
Гремит лишь то, что пусто изнутри.

Л и р

Ты шутишь жизнью, Кент.

К е н т

Своею жизнью

Играл не раз я на войне с врагом
И снова для тебя играю ею.

Л и р

Прочь с глаз моих!

К е н т

Открой их шире, Лир,
И приглядись внимательнее к другу.

Л и р

Свидетель Аполлон...

К е н т

Да, Аполлон —
Свидетель, что напрасно ты клянешься.

Л и р

Подлец! Изменник!

Хватается за меч.

Герцог Альбанский и
Герцог Корнуэльский

Полно, государь!

К е н т

Убей врача, а плату за лечение
Отдай болезни. Отмени приказ,
А то, пока дышу, твердить я буду:
Недоброе задумал.

Л и р

Низкий раб!

Твоей присягой заклинаю, слушай!
Ты убеждал нас слову измнить,
Чего за нами раньше не водилось.
Ты волю нашу с мыслью разлучал,
Что не мирится с нашею природой.
Так вот тебе за это. Мы даем
Пять дней тебе на то, чтоб ты запаса
Всем, что потребует далекий путь,
И на шестой покинул королевство.
Знай: если на десятый день найдут
Тебя у нас, ты будешь предан смерти.
Ступай. Решенья я не отменю,
Клянусь Юпитером.

К е н т

Прощай, король.
Раз дома нет узды твоей гордыне,
То ссылка — здесь, а воля — на чужбине.

(Корделии.)

Дитя, я за тебя богов молю.

Ты честно отвечала королю.

(Регане и Гонерилье.)

Пускай слова вас к действиям обяжут

И вашу преданность дела докажут.

(Всем остальным.)

Уходит Кент куда глаза глядят,

На новом месте жить на старый лад.

Уходит.

Трубы.

Возвращаются Глостер с королем Французским,
герцогом Бургундским и святой.

Г л о с т е р

Король и герцог здесь, мой государь.

Л и р

Мой герцог, с вас начнем переговоры.

Вы сватаетесь с этим королем

За нашу дочь. Каким предельно малым

Приданым мог бы я вам угодить,

Чтоб вы от сватовства не отказались?

Г е р ц о г Б у р г у н д с к и й

Предложенным, и только, государь,

А меньше вы и сами не дадите.

Л и р

Мы, герцог, раньше дорожили ею.

Не то теперь. Ее цена упала.

Она пред вами. Если что-нибудь

Вам в маленькой притворщице по вкусу,

Тогда берите всю ее, как есть,

С немилостию нашею в придачу.

Г е р ц о г Б у р г у н д с к и й

Что мне сказать?

Л и р

Готовы ли вы взять

Ее без средств, предмет опалы нашей,

С проклятьем за душою, без друзей,

Иль вынуждены будете оставить?

Герцог Бургундский
Простите, благородный государь,
Мне путь отрезан при таком условии.

Л и р

Оставьте же ее. Поверьте мне,
Я перечислил все ее богатства.
(Французскому королю.)

За вас я сам, возлюбленный король,
Не выдам той, кого я ненавижу.
Найдите спутницу себе взамен
Ничтожной этой твари, от которой
Природа отшатнулась со стыдом.

Король Французский

Как странно! Дочь, которая недавно
Была кумиром, верхом совершенств,
Любимицей отца, свершила что-то
Такое небывалое, что вмиг
Лишилась вашей ласки. Вероятно,
Ее вина чудовищно тяжка
Иль вы ее любили слишком мало.
Всё против этой мысли восстает,
И нужно чудо, чтобы я поверил.

Корделия

Но, государь мой, если мой позор
Лишь в том, что я не льщу из лицемерья,
Что на ветер я не бросаю слов
И делаю добро без обещаний,
Прошу вас, сами объясните всем,
Что не убийство, не пятно порока,
Не нравственная грязь, не подлый шаг
Меня так уронили в вашем мнении,
Но то как раз, что я в себе ценю:
Отсутствие умильности во зоре
И лстивости в устах; что мне в вину
Вменяется не промах, а заслуга.

Л и р

Ты лучше не являлась бы на свет,
Чем раздражать меня!

Король Французский

Так вот в чем горе!
В пугливой целомудренности чувств,

Стыдящихся огласки? Как вы, герцог?
Что скажете? Лишь та любовь — любовь,
Которая чуждается расчета.
Вы женитесь на ней? Она сама
Дороже всех приданых.

Герцог Бургундский

Лир, отдайте

Корделии обещанную часть,
И я ее сейчас же объявлю
Бургундской герцогиней.

Лир

Я сказал,

Что не отдам. Я клятв не изменяю.

Герцог Бургундский

Жаль, но тогда с отцом вы жениха
Утратили.

Корделия

Ну что ж, Бог с вами, герцог:
Не я вас привлекала, а корысть.

Король Французский

Корделия, лишённая наследства,
Твое богатство — в бедности твоей.
Отверженная, я завладеваю
Тобой, мечта и драгоценный клад,
Как подбирают брошенные вещи.
О боги, боги, в этом униженье
Я лишь люблю ее неизреченней.
Приданого лишённая пристрастно,
Будь королевой Франции прекрасной.
Я этот перл бургундским господам
За многоводный край их не отдам.
Корделия, простись с двором суровым.
Ты лучший мир найдешь под новым кровом.

Лир

Она твоя, король. Иди с ней прочь,
Нам с ней не жить. Она не наша дочь.
Ступай от нас без ласкового слова
И без благословения отцова.
Пойдемте, герцог.

Лир, герцоги Бургундский, Корнуэльский,
Альбанский, Глостер и свита уходят.

Король Французский
С сестрами простись.

Корделия

Отцовские сокровища, в слезах
Иду от вас. Я ваши свойства знаю,
Но, вас щадя, не буду называть.
Смотрите за отцом. Его с тревогой
Вверяю вашей показной любви.
Не эта бы неожиданная опала,
Отцу приют я б лучший подыскала.
Прощайте, сестры.

Регана

Просим не учить.

Гонерилья

Учись сама, как угождать супругу,
Который взял из милости тебя.
За спор с отцом судьба тебя с годами
В замужестве накажет неладными.

Корделия

Как люди не хитри, пора приходит —
И всё на воду свежую выводит.
Прощайте.

Король Французский

Милая Корделия, идем.

Король Французский и Корделия уходят.

Гонерилья

Сестра, нам надо поговорить. У нас много общих дел,
касающихся нас обеих. Кажется, отец решил выехать се-
годня же.

Регана

Да. И, кажется, к тебе. А на следующий месяц — ко
мне.

Гонерилья

Видишь, как он взбалмошен! Как тебе нравится то, что
произошло? Невольно призадумалась. И это с сестрой, ко-
торую он всегда любил больше нас!

Р е г а н а

Это у него от возраста. Хотя он и раньше плохо владел собой.

Г о н е р и л ь я

Он был сумасбродом в лучшие свои годы. Теперь к его привычному своеволию прибавятся вспышки старческой раздражительности.

Р е г а н а

Когда-нибудь и нам попадет, как этому Кенту. Вдруг взять и изгнать его!

Г о н е р и л ь я

Или вроде его прощания с Французским королем. Давай держаться сообща. Если власть отца останется в силе, его сегодняшнее отречение при таком характере ничего не даст, кроме неприятностей.

Р е г а н а

Надо хорошенько подумать.

Г о н е р и л ь я

И что-нибудь предпринять. Не откладывая.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зал в замке графа Глостера.

Входит Э д м о н д с письмом в руке.

Э д м о н д

Природа, ты моя богиня! В жизни
Я лишь тебе послушен. Я отверг
Проклятье предрассудков и правами
Не поступлюсь, пусть младше я, чем брат.
Побочный сын! Что значит сын побочный?
Не крепче ль я и краше сыновей
Иных почтенных матерей семейства?
За что же нам колоть глаза стыдом?
И в чем тут стыд? В том, что свежей и ярче
Передают наследственность тайком,
Чем на прискучившем законном ложе,

Основывая целый род глупцов
Меж сном и бдением? Да, Эдгар законный,
Твоей землей хочу я завладеть.
Любовь отца к внебрачному Эдмонду
Не меньше, чем к тебе, законный брат,
Какое слово странное: «законный»!
Ну ладно, мой законный. Вот письмо,
И, если мой подлог сойдет успешно,
Эдмонд незнатный знатного столкнет.
Я в цвете сил. Я поднимаюсь в гору.
Храните, боги, незаконных впредь!

Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Отправил в ссылку Кента! С королем
Французским не простился и повздорил!
Покинул двор! Отрекся от венца
Внезапно, под влиянием минуты!—
Ну что, какие новости, мой Эдмонд?

Э д м о н д

Никаких, милорд.

Прячет письмо.

Г л о с т е р

Отчего ты так торопливо спрятал это письмо?

Э д м о н д

Я не слышал никаких новостей, милорд.

Г л о с т е р

Что это за бумагу читал ты сейчас?

Э д м о н д

Я ничего не читал, милорд.

Г л о с т е р

Ничего не читал? Что же в таком случае ты спрятал так торопливо в карман? Дай мне листок. Если в нем нет ничего, я это и без очков увижу.

Э д м о н д

Сэр, простите меня. Это письмо от моего брата. Я еще не дочитал его до конца. Но, судя по тому, что я успел разобрать, вам лучше не читать его.

Г л о с т е р

Дай мне письмо.

Э д м о н д

Покажу ли я вам его или нет, я поступлю одинаково дурно. Судя по его содержанию, это письмо нехорошее.

Г л о с т е р

Посмотрим, посмотрим...

Э д м о н д

К чести брата, хочу верить, что он написал мне в таком духе, только чтобы испытать меня.

Г л о с т е р

(читает)

«Это почитание старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни и отдает деньги в наши руки слишком поздно, когда по дряхлости мы уже не можем воспользоваться ими в свое удовольствие. Я склоняюсь к убеждению, что тиранство стариков — бесполезный предрассудок, властвующий над нами только потому, что мы его терпим. Встретимся и поговорим поподробнее. Если бы отец мог уснуть и не просыпаться, пока я не разбужу его, тебе досталась бы половина его доходов и постоянная любовь твоего брата Эдгара». Что это? Заговор? «...уснуть и не просыпаться... тебе досталась бы половина его доходов». И это мой сын Эдгар! И у него рука поднялась вывести эти буквы! Сердце его ютило такие мысли! Когда ты получил это? Кто принес тебе это письмо?

Э д м о н д

В том-то и дело, милорд, что никто. Его бросили мне в окно.

Г л о с т е р

Это почерк твоего брата?

Э д м о н д

Если бы письмо было хорошее, у меня на этот счет не было бы никаких сомнений. Но в таком письме его почерк кажется мне сомнительным.

Г л о с т е р

Это его почерк.

Э д м о н д

Это писано его рукою, но его сердце в этом не участвовало.

Г л о с т е р

Раньше он никогда не высказывал тебе подобных соображений?

Э д м о н д

Никогда, но он часто выражал мнение, что совершеннолетние сыновья должны были бы опекать стареющих отцов и управлять их имуществом.

Г л о с т е р

Вот негодяй, вот негодяй! Те же самые мысли, что в письме! Отвратительный негодяй! Подлое, бесчувственное животное! Хуже, чем животное! Ступай, голубчик, разыщи его. Я засажу его под замок. Чудовищный негодяй! Где он?

Э д м о н д

Не знаю, милорд. Но вот что я вам скажу: сдержите ваше негодование, пока у вас не будет более веских доказательств. Это будет правильно. Если же вы начнете действовать силою, не будучи правы, это запятнает вашу честь и окончательно подорвет его привязанность к вам. Я готов ручаться жизнью, что все это он написал, только чтобы проверить, насколько я люблю вас, и ни для чего другого, уверяю вас.

Г л о с т е р

Ты так думаешь?

Э д м о н д

Я помогу вам в этом удостовериться. Если хотите, я вас поставлю в таком месте, где вы сможете подслушать наши разговоры. Это можно сделать не дальше как сегодня вечером.

Г л о с т е р

Он не может быть таким извергом.

Э д м о н д

Конечно нет.

Г л о с т е р

По отношению к отцу, который любит его с такою нежностью и силой! Земля и небо!— Эдмонд, вкрадись в его доверие, выведи его на чистую воду. Сделай это ради меня. Я все готов отдать, чтобы узнать правду.

Эдмонд

Я пойду сейчас искать его, наведу на разговор о письме и обо всем дам вам знать.

Глостер

Вот они, эти недавние затмения, солнечное и лунное! Они не предвещают ничего хорошего. Что бы ни говорили об этом ученые, природа чувствует на себе их последствия. Любовь остывает, слабеет дружба, везде братоубийственная рознь. В городах мятежи, в деревнях раздоры, во дворцах измены, и рушится семейная связь между родителями и детьми. Либо это случай, как со мною, когда сын восстает на отца. Либо как с королем. Это другой пример. Тут отец идет против родного детища. Наше лучшее время миновало. Ожесточение, предательство, гибельные беспорядки будут сопровождать нас до могилы. Изобличи этого мерзавца, Эдмонд. Ты об этом не пожалеешь. Постарайся, пожалуйста. — Или вот еще пример. Благородный Кент изгнан. За что? Только за то, что он честен. Удивительно!

Уходит.

Эдмонд

Вот так всегда. Как это глупо! Когда мы сами портим и коверкаем себе жизнь, обожравшись благополучием, мы приписываем наше несчастье солнцу, луне и звездам. Можно, правда, подумать, будто мы дураки по произволению небес, мошенники, воры и предатели — вследствие атмосферического воздействия, пьяницы, лгуны и развратники — под непреодолимым давлением планет. В оправдание всего плохого у нас имеются сверхъестественные объяснения. Великолепная увертка человеческой распушенности — всякую вину свою сваливать на звезды! Отец проказничал с матерью под созвездием Дракона. Я родился на свет под знаком Большой Медведицы. Отсюда следует, что я должен быть груб и развратен. Какой вздор! Я то, что я есть, и был бы тем же самым, если бы самая целомудренная звезда мерцала над моей колыбелью... Вот идет Эдгар. Он является как нельзя более вовремя, подобно развязке в старинной комедии. Напущу на себя грусть вроде полоумного Тома из Бедлама⁴.

Входит Эдгар.

О, эти затмения — предвестия будущих раздоров! Фа, соль, ля, ми...

Э д г а р

Ну как, брат Эдмонд? Ты занят серьезными размышлениями?

Э д м о н д

Я задумался, брат, над событиями, которые, как я читал, должны произойти вслед за недавними затмениями.

Э д г а р

Вот ты чем занимаешься!

Э д м о н д

Уверяю тебя, предсказания, о которых я прочел, к несчастью, сбываются. Извращаются отношения между детьми и родителями, наступает мор, дороговизна, всеобщая вражда. Государство раздирают междоусобицы, народ угрожает королю и знати, возникает подозрительность, друзья отправляются в изгнание, армия разваливается, супруги изменяют друг другу и прочая, и прочая.

Э д г а р

С каких пор записался ты в астрономы?

Э д м о н д

Оставим это. Лучше скажи мне, когда ты виделся с отцом в последний раз?

Э д г а р

Вчера вечером.

Э д м о н д

Ты говорил с ним?

Э д г а р

Да, два часа подряд.

Э д м о н д

Вы расстались по-хорошему? Ты не заметил в нем чего-нибудь неудовольствия, когда он говорил и смотрел на тебя?

Э д г а р

Ни малейшего.

Э д м о н д

Припомни хорошенько, чем ты мог задеть его, и, ради всего святого, не попадайся ему на глаза некоторое время,

пока он не успокоится. Сейчас он клянет тебя на чем свет стоит и готов разорвать тебя на части от гнева.

Э д г а р

Какой-нибудь мерзавец оклеветал меня.

Э д м о н д

Я тоже боюсь этого. Прошу тебя, соблюдай осторожность, пока его ярость не уляжется. И знаешь что: я дам тебе убежище в своей комнате, откуда ты сможешь удобно подслушать, что скажет отец. Ступай туда. Вот тебе ключ. Если вздумаешь отлучиться на улицу, бери оружие.

Э д г а р

Оружие?

Э д м о н д

Слушай, брат, это для твоей пользы. Честное слово, у него недоброе на уме против тебя. То, что я рассказал тебе,— ничто по сравнению с действительностью. Прошу тебя, уходи, пожалуйста.

Э д г а р

Но ты скоро дашь мне знать о себе?

Э д м о н д

Я посвящу всего себя этому делу.

Э д г а р уходит.

Отец поверил, и поверил брат.
Так честен он, что выше подозрений.
Их простодушием легко играть.
Я вижу ясно, как их обморочить.
Не взял рождением, так свое возьму
Благодаря врожденному уму.

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната во дворце герцога Альбанского.

Входят Гонерилья и Освальд.

Г о н е р и л ь я

Правда ли, что отец прибил моего придворного за то, что тот выругал его шута?

О с в а л ь д

Да, миледи.

Г о н е р и л ь я

Все время огорченья! Что ни час —
Другая новость. В доме нет покоя.
Я больше не могу. Его двору
Позволено буянить как угодно,
А нам за мелочь всякую упрек.
Когда они воротятся с охоты,
Я не хочу с ним говорить. Скажи:
Я нездорова. Да не расстилайся
Так перед ним. Последствия беру
Все на себя.

Звуки рога за сценой.

О с в а л ь д

Вы слышите, он едет.

Г о н е р и л ь я

Поменьше церемоний. Передай
Всем в доме это. Я хочу, чтоб дело
Дошло до взрыва. Плохо у меня —
Пускай к сестре переезжает. Знаю,
Она не даст командовать упряму.
Сам отдал власть, а хочет управлять
По-прежнему! Нет, старики — как дети,
И требуется строгости урок,
Когда добро и ласка им не впрок.
Запомни это.

О с в а л ь д

Слушаюсь, миледи.

Г о н е р и л ь я

И попрохладнее с его людьми.
Без всякого стеснения. Подчиненным
Скажи, что я хочу найти предлог
Для объяснений. Это надоело.
Сейчас я напишу письмо сестре,
Чтоб нам быть заодно. Готовь обедать.

Уходит.

СЦЕНА 4

Зал там же.

Входит К е н т, переодетый.

К е н т

Я должен перенять чужую речь
И буду до конца неузнаваем.
Так надо для намерений моих,
Из-за которых изменил я внешность.
Ну, Кент, слугой к хозяину наймись,
Прогнавшему тебя под страхом смерти,
И этим господину докажи,
Как велика твоя неутомимость.

Звуки рога за сценой. Входят Л и р, рыцари, слуги.

Л и р

Не заставляйте меня ждать ни минуты. Подавайте обедать.

Один из служителей уходит.

Что тебе? Кто ты такой?

К е н т

Человек.

Л и р

Чем ты занимаешься? Что тебе от нас надо?

К е н т

Вот мой род занятий: быть самим собой. Верно служить тому, кто мне доверится. Любить того, кто честен. Знаться с тем, кто рассудителен и мало говорит. Считаться с общим мнением. Драться, когда нет другого выхода, и не есть рыбы.

Л и р

А сам ты кто?

К е н т

Подлинно честный малый, бедный, как король.

Л и р

Если ты так же беден в ряду подданных, как он среди королей, то ты действительно беден. Чего же ты хочешь?

К е н т

Служить.

Л и р

Кому ты хочешь служить?

К е н т

Вам.

Л и р

Разве ты меня знаешь, приятель?

К е н т

Нет, сэр. Но в лице у вас есть что-то такое, что покоряет.

Л и р

Что же это такое?

К е н т

Властность.

Л и р

А к какому делу ты годен?

К е н т

Я умею хранить тайны, ездить верхом, бегать, рассказывать с грехом пополам затейливые истории и точно исполняя поручения, когда они несложны. Все это может сделать всякий. Но усердие мое беспримерно.

Л и р

Сколько тебе лет?

К е н т

Я не так молод, чтобы полюбить женщину за ее пение, и не так стар, чтобы сходить по ней с ума без всякой причины. Сорок восемь лет жизни за спиной у меня.

Л и р

Хорошо. Прислуживай мне. Если ты не разонравишься мне после обеда, я не расстанусь с тобой.— Обедать, обедать! Где мой шут?— Эй, ты, послушай, сходи за моим дураком.

Один из служителей уходит. Входит Освальд.

Эй, ты, малый, где моя дочь?

О с в а л ь д

С вашего разрешения...

Уходит.

Л и р

Что он сказал? Кликни этого негодяя обратно.

Один из рыцарей уходит.

Ну так где же мой шут? А? Похоже, будто все заснули.

Рыцарь возвращается.

Ну как? Где это животное?

Рыцарь

Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Л и р

А почему этот невежа не вернулся, когда я его звал?

Рыцарь

Сэр, он мне заявил напрямик, что не желает возвращаться.

Л и р

Он не желает?

Рыцарь

Милорд, я не знаю, отчего это, но, насколько я понимаю, с вашим величеством стали здесь обращаться без должной почтительности. Эта небрежность заметна у герцога, у вашей дочери и даже у прислуги.

Л и р

Ага! Вот как ты думаешь?

Рыцарь

Простите, государь, если я ошибаюсь, но я не смею молчать при мысли, что с вами не церемонятся.

Л и р

Нет, нет, ты назвал то, что мне самому бросалось в глаза. С некоторого времени я тоже наблюдаю признаки легкой невнимательности, но приписал это скорее своей мнительности, чем их желанию оскорбить меня. Присмотрюсь

к этому получше. Однако где же мой дурак? Я второй день не вижу его.

Рыцарь

С отъезда молодой госпожи во Францию королевский шут все время хандрит.

Лир

Ни слова больше! Я сам это заметил... Эй, ты, ступай-ка скажи моей дочери, что я желаю с ней поговорить.

Один из служителей уходит.

Позовите сюда моего шута.

Другой служитель уходит.

Возвращается Освальд.

А, это вы, сударь? Подите-ка, сударь, сюда. Кто я, сударь, по-вашему?

Освальд

Вы — отец герцогини.

Лир

«Отец герцогини»? Вот как, подлец герцога? Ах, сукин сын! Ах, мерзавец!

Освальд

Неправда! Я ни то, ни другое, милорд. Прошу прощения.

Лир

Не смей смотреть на меня так дерзко! Нахал!

Бьет его.

Освальд

Я не позволю бить себя, милорд!

Кент

А подбить тебя ногой, как мяч, можно!

Сбивает его с ног.

Лир

Спасибо, дружище! Мне нравится твоя служба. Я буду жаловать тебя.

К е н т

Эй, ты, вставай и пошел вон! Вперед будешь поучтивее. Пошел, пошел! Если ты хочешь еще раз вымерять пол собою — пожалуйста. А не то убирайся. Ну, ступай, ступай! Понял?

Выталкивает Освальда.

Л и р

Ну, мой работничек, благодарю тебя. Вот тебе за труды.

Дает Кенту денег.

Входит ш у т.

Ш у т

Я тоже найму его. Вот тебе моя шапка, носи ее.

Протягивает Кенту свой дурацкий колпак.

Л и р

А, здравствуй, мой хороший! Как поживаешь?

Ш у т

Взял бы ты лучше мой колпак, приятель.

К е н т

Зачем он мне?

Ш у т

Затем, что ты валяешь дурака, если заступаешься за опального. Нет, правда, держи, брат, нос по ветру, а то простудишься. Бери мой колпак. Видишь, этот чудака прогнал двух своих дочерей, а третью благословил против своей воли. Служить ему можно только в дурацком колпаке.— Ну как, дяденька? Жаль, нет у меня двух колпаков и двух дочерей!

Л и р

Для чего, дружок?

Ш у т

Состояние я отдал бы дочерям, а колпаки оставил бы себе. Вот один у меня, а другой выпроси себе у дочек.

Л и р

Берегись, каналья! Видишь, плетку?

Ш у т

Правду всегда гонят из дому, как сторожевую собаку, а лесьт лежит в комнате и воняет, как левретка.

Л и р

Камень в мой огород.

Ш у т

Хочешь, куманек, выучить изречение?

Л и р

Ладно.

Ш у т

Слушай, дяденька:

Наживайся тайком,
Не мели языком,
Меньше бегай пешком,
Больше ездь верхом,
Не нуждайся ни в ком,
Не водись с игроком,
Не гуляй, не кути,
А сиди взаперти:
Двадцать на двадцати
Сможешь приобрести.

Л и р

Это вздор, дурак!

Ш у т

Бесполезный, как слова адвоката, не получившего за свою речь платы. А скажи, дяденька, можно из ничего извлечь какую-нибудь пользу?

Л и р

Нет, голубчик, из ничего ничего и не получается.

Ш у т

(Кенту)

Пожалуйста, скажи ему, что столько же получит он со своих владений. Если я ему это скажу, он мне ответит: «дурак».

Л и р

Злой дурак!

Ш у т

А ты знаешь, куманек, какая разница между злым дураком и добрым дураком?

Л и р

Нет, братец. Научи меня.

Ш у т

Кто дал тебе совет
Отдать свой край другим,
Тот от меня, сосед,
Умом неотличим.
Я злой дурак — и в знак
Того ношу колпак,
А глупость добряка
Видна без колпака.

Л и р

Ты зовешь меня дураком, голубчик?

Ш у т

Остальные титулы ты роздал. А это — природный.

К е н т

Это совсем не так глупо, милорд.

Ш у т

Нет, быть совсем глупым мне не позволили бы из зависти. Если бы я взял монополию на глупость⁵, лорды и вельможи пожелали бы вступить в пай со мной, да и знатные дамы тоже захотели бы урвать кусочек. — Дай мне яйцо, дяденька, а я дам тебе за то два венчика.

Л и р

Какие это такие два венчика?

Ш у т

А вот какие. Яйцо я разрежу пополам, содержимое съем, а из половинок скорлупы выйдут два венчика. Когда ты расколел свой венец на два и отдал обе половинки, ты взвалил осла себе на спину, чтобы перенести его через грязь. Видно, мало мозгу было под твоим золотым венцом, что ты его отдал. Если я рассуждаю, как дурак, надо высечь того, кто это скажет.

(Поет.)

Приходит дуракам капут,
Не спрос на них сегодня.
Разумные себя ведут
Безумных сумасбродней.

Л и р

Давно ли это ты, брат, так распелся?

Ш у т

С тех пор, как ты из своих дочерей сделал матерей для себя, дал им в руки розги и стал спускать с себя штаны.

(Поет.)

Они от радости завыли,
А я — от срамоты,
Что государь мой — простофиля
И поступил в шуты.

Найми мне, дяденька, учителя. Я хочу научиться врать.

Л и р

Если ты будешь врать, я тебя выпорю.

Ш у т

Как странно, что между тобой и дочерьми нет ничего общего. Они грозятся отхлестать меня за правду, ты — за ложь, а иногда меня бьют за то, что я отмалчиваюсь. Лучше быть чем угодно, только не шутом. И, однако, я бы не хотел быть тобою, дяденька. Ты обкорнал свой ум с обеих сторон и ничего не оставил в середине. Вот один из обрезков.

Входит Гонерилья.

Л и р

А, доченька! К чему эта хмурость? Последние дни ты все время дуешься.

Ш у т

Ты был довольно славным малым во время оно, когда тебя не занимало, хмурится она или нет. А теперь ты нуль без цифры. Я и то сейчас больше тебя. Я хоть шут, на худой конец, а ты совершенно ничто. (Гонерилье.) Молчу, молчу! Вижу, взглядом повелеваете вы мне молчать, хотя и не сказали ни слова. (Указывая на Лира.)

Прожил жизнь, а глуп как пень:

Корки нет про черный день.

Вот вылущенный гороховый стручок!

Г о н е р и л ь я

Не только этот ваш развязный шут,
Вся ваша невоспитанная дворня
Бранит и осуждает все кругом
И ежечасно предается буйству.

Я думала, услышав мой упрек,
Вы прекратите это, но узнала,
Что сами вы на деле и словах
Потворствуете этим безобразьям.
Не гневайтесь, но если это так,
Мне, видимо, теперь самой придется
Принять крутые меры. Я прошу
Не обижаться. Если б не забота
О благе государства, верьте мне,
Я б постыдилась вмешиваться в это.

Ш у т

А ты как думал, дяденька?
Кукушка воробью пробила темя
За то, что он кормил ее все время.
Потухла свечка, вот мы и в потемках.

Л и р

Моя ль ты дочь?

Г о н е р и л ь я

Прислушайтесь, отец,
К моим предупреждениям, призовите
Весь ум, когда-то отличавший вас,
И бросьте ваши новые замашки,
Которые совсем вам не к лицу.

Ш у т

Надо быть ослом, чтобы не понять, что тут все шиворот-
навыворот: яйца курицу учат. Просто загляденье!

Л и р

Скажите, кто я? Видно, я не Лир?
Не тот у Лира взгляд, не та походка.
Он, видно, погружен в глубокий сон?
Он грезит? Наяву так не бывает.
Скажите, кто я? Кто мне объяснит?

Ш у т

Тень Лира.

Л и р

Я действительно хочу знать, кто я. Потому что мое ко-
ролевское достоинство и некоторые другие признаки наво-
дят меня на ложную мысль, будто у меня есть дочери...

Ш у т

...которые хотят сделать из тебя послушного отца.

Л и р

Как ваше имя, госпожа моя?

Г о н е р и л ь я

В вопросе вашем столько же притворства,
Как в прочих ваших выходах. Прошу
Понять меня как следует. Вы стары,
Почтенны. Вы должны быть образцом.
Тут с вами сотня рыцарей и сквайров,
Бедовый и отчаянный иарод,
Благодаря которым этот замок
Похож на балаган или кабаk.
Распорядитесь прекратить бесчинства,
Как должен стыд самим вам подсказать.
Вас просит та, кому не подобает
Просить и было б легче приказать.
Извольте распустить часть вашей свиты.
Оставьте малое число людей,
Которые не будут забываться
И буйствовать.

Л и р

Провал возьми вас всех!
Седлать коней! Собрать в дорогу свиту!
Бездушный выродок! Я впредь тебе
Не буду докучать своей особой!
Еще есть дочь у нас!

Г о н е р и л ь я

Вы бьете слуг своих. Ваш пьяный сброд
Кричит на старших, как на подчиненных.

Входит герцог Альбанский.

Л и р

Плох тот, кто поздно кается.

(Герцогу Альбанскому.)

Вы, сэр,
С ней тоже заодно?— Коней седлайте!—
Неблагодарность с сердцем из кремня,
Когда вселишься ты в дитя родное,
Морских чудовищ ты тогда страшней!

Герцог Альбанский
Сэр, не волнуйтесь.

Л и р
(Гонерилье)

Ненасытный коршун,
Ты лжешь! Телохранители мои —
Испытанный народ высоких качеств.
Они прекрасно знают, в чем их долг,
И сами дорожат своею честью.
Корделли оплошность! Отчего
Я так преувеличил этот промах,
Что вырвал из души своей любовь
И грудь взамен наполнил ядом желчи?
Как был я слеп! О Лнр, теперь стучись
В ту дверь, откуда выпустил ты разум
И глупость залучил.

(Бьет себя по голове.)

В путь, господа!

Герцог Альбанский
Милорд, в чем суть? Я ничего не знаю
Я неповинен.

Л и р

Верю вам, милорд.—
Услышь меня, услышь меня, природа,
И если создавала эту тварь
Для чадородья, отмени решение!
Срази ее бесплодьем! Искуши
В ней навсегда способность к материнству!
Пускай ее испорченная плоть
Не принесет на радость ей ребенка.
А если ей судьба иметь дитя,
Пусть будет этот плод ей вечной мукой,
Избороздит морщинами ей лоб
И щеки в юности разъест слезами.
В ничто и в безнадежность обрати
Все, что на детище она потратит,—
Ее тревоги, страхи и труды,
Чтобы она могла понять, насколько
Больней, чем быть укушенным змеей,
Иметь неблагодарного ребенка!
Прочь, прочь отсюда!

Уходит.

Герцог Альбанский
Ради всех богов,

На что он в гневе?

Гонерилья

Толковать не стоит.
Впадает в детство. Пусть себе шумит.

Лир возвращается.

Лир

Куда девалась половина свиты?
Их было сто, а стало пятьдесят.

Герцог Альбанский

На что вы сердитесь?

Лир

Сейчас отвечу.

(Гонерилье.)

О жизнь и смерть! Стыжусь, что я забыл
Из-за тебя о том, что я мужчина,
Что эти слезы вызваны тобой,
Нисколько их не стоящей.— Исчახни
И сгинь от порчи! Пропади от язв
Отцовского проклятья.— О, не плачьте
Вы, старческие глупые глаза,
А то я вырву вас и брошу наземь
Вослед слезам, текущим в три ручья.
Вот до чего дошло! Ну, будь что будет.
Еще другая дочь есть у меня.
Она добра. Я на нее надеюсь.
Я расскажу ей про тебя. Она
Ногтями исцарапает, волчица,
Лицо тебе! Не думай, я верну
Себе всю мощь, которой я лишился,
Как ты вообразила. Я верну!

Лир, Кент и свита уходят.

Гонерилья

Ты это слышал?

Герцог Альбанский

Слышал, Гонерилья.
Но быть пристрастным из любви к тебе...

Гонерилья

Довольно! Позовите мне Освальда.—

А ты — скорее плут, чем шут, — живей
Ступай за господином.

Ш у т

Дядюшка Лир, дядюшка Лир, погоди, захвати шута с со-
бою!

С лисой из капкана
И дочкой поганой
Кончай, не смущаясь.
Да, жаль, не достану
Петли и аркана
И сам убираюсь.

Уходит.

Г о н е р и л ь я

Придумал ловко, нечего сказать:
Сто рыцарей! Сто рыцарей, готовых
Фантазии любые старика
В любое время поддержать оружием!
А нам все эти буйства, шум и гам
Всегда терпеть с опасностью для жизни?
Но где Освальд?

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Мне кажется, твой страх
Преувеличен.

Г о н е р и л ь я

Лучше опасаться
Без меры, чем без меры доверять.
От бед спасает только осторожность.
Я знаю слишком хорошо отца
И о его словах пишу Регане.
А если после моего письма
Она ему оставит эту сотню
Вразрез со мной...

Возвращается О с в а л ь д.

Ах, Освальд, это ты?
Готово ли письмо к сестре?

О с в а л ь д

Готово.

Г о н е р и л ь я

Возьми с собой немедленно людей —

И на коней. К письму прибавишь устю
Про наши страхи. Присовокупи
И личные свои соображенья.
Спеши и возвращайся поскорей.

Освальд уходит.

А ваша бесхарактерная кротость —
Будь сказано вам, герцог, не во гнев —
Скорее непростительная глупость,
Чем признак настоящей доброты.

Герцог Альбанский
Зато вы бьете в цель неутомимо.
Смотрите лишь, не попадите мимо.

Гонерилья
Однако...

Герцог Альбанский
Будущее нам покажет.

Уходит.

СЦЕНА 5

Двор в замке герцога Альбанского.

Входят Лир, Кент и шут.

Лир

Отправляйся в Глостер с этим письмом. Не прибавляй
дочери ~~ничего от себя~~, а только отвечай на вопросы, кото-
рые она задаст тебе, прочтя письмо. Если ты не поторо-
пишься, я приеду туда раньше тебя.

Кент

Я глаз не сомкну, милорд, пока не передам вашего пись-
ма.

Уходит.

Шут

Если бы мозги у человека были в пятках, не грозили бы
его уму мозоли?

Лир

Грозили бы.

Ш у т

В таком случае поздравляю тебя. Твоим мозгам никогда не придется ходить в туфлях.

Л и р

Ха-ха-ха!

Ш у т

Увидишь, как милостиво примет тебя другая дочь. Хотя одна похожа на другую, как лесное яблоко на садовое, позволь мне знать то, что я знаю.

Л и р

Что же ты знаешь, дружок?

Ш у т

Что на вкус они обе окажутся такими же кислыми, как два лесных яблока. Можешь ли ты сказать, почему нос на лице у человека посредине?

Л и р

Нет.

Ш у т

Чтобы иметь по обе стороны от себя по глазу. Чего не разнюхает нос, то глаза досмотрят.

Л и р

Я был так несправедлив к ней...

Ш у т

А можешь ли ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Л и р

Нет.

Ш у т

Я тоже не могу. А зачем улитке домик, я знаю.

Л и р

Зачем?

Ш у т

Чтобы было куда всовывать голову, а не подставлять ее под удары дочерям вместе с незащищенными рожками.

Л и р

Надо переделать свою природу.— Такого доброго отца!— Готовы лошади?

Ш у т

Твои ослы пошли за ними. Любопытна причина, по которой в семизвездье семь звезд, а не больше.

Л и р

Потому что их не восемь?

Ш у т

Совершенно верно. Из тебя вышел бы хороший шут.

Л и р

Вернуть все силою!— Неблагодарное чудовище!

Ш у т

Если бы ты был моим шутком, дядснька, я бы всегда колотил тебя за то, что ты состарился раньше времени.

Л и р

Как это?

Ш у т

Тебе нельзя было стариться, пока не поумнсеешь.

Л и р

Не дайте мне сойти с ума, о боги!
Пошлите сил, чтоб не сойти с ума!

Входит придворный.

Готовы лошади?

П р и д в о р н ы й

Милорд, готовы.
Идемте.

Ш у т

В том мало смеху⁶, что уходит шут.
Вас тоже в жизни перемены ждут.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Двор в замке графа Глостера.

Входят с разных сторон Эдмонд и Куран.

Эдмонд

Здравствуй, Куран.

Куран

Здравствуйте, сэр. Только что я был у вашего отца с извещением, что герцог Корнуэльский и герцогиня Регана предполагают пожаловать к нему сегодня вечером.

Эдмонд

С какой целью?

Куран

Не знаю, право. Слышали новости? То, о чем шепчутся кругом. Потому что вслух этого еще не произносят.

Эдмонд

Нет, не слышал. Расскажи, пожалуйста.

Куран

Говорят, что, по-видимому, будет война между герцогами Корнуэльским и Альбанским. Неужели не слышали?

Эдмонд

Ни слова.

Куран

Со временем услышите. Прощайте, сэр.

Уходит.

Э д м о н д

Здесь будет герцог? Хорошо. Тем лучше.
Мне это очень на руку. Отец
Велел найти и взять под стражу брата.
Еще одно мне дело предстоит:
Потребуется скорость и решимость...
Брат, на два слова! Слышишь, брат! Спустись.

Входит Э д г а р.

Брат, за тобой отец следит. Спасайся.
Он выведал, где прячу я тебя.
Беги, воспользовавшись мраком ночи.
Скажи, ты ничего не говорил
Плохого о Корнуэле? Он к нам едет
С Реганой на ночь глядя, второпях.
Ты не проговорился ли о ссоре
Еще с Альбанским герцогом? Припомни.

Э д г а р

Нет, никогда. Я помню хорошо.

Э д м о н д

Сюда отец идет. Прости. Притворно
Я меч свой обнажу против тебя.
Вынь свой для вида. — «Отбивай! Сдавайся» —
Теперь, покамест нет отца, беги. —
«Огня сюда!» — Спасайся, брат, спасайся! —
«Эй, люди с факелами!» — Так. Прощай.

Э д г а р уходит.

Немного крови, чтоб отец подумал,
Что бой был жаркий.

(Ранит себя в руку.)

Люди во хмелю

Сильней себя кромсают смеха ради. —
Отец! Отец! На помощь! Ни души.

Входят Г л о с т е р и слуги с факелами.

Г л о с т е р

Где этот изверг?

Э д м о н д

Здесь, сейчас, в потемках,
Шепча заклятья, он стоял с мечом
И призывал луну помочь злодейству.

Г л о с т е р

Но где он?

Э д м о н д

Посмотрите, я в крови.

Г л о с т е р

Но где он, этот негодяй?

Э д м о н д

Он скрылся,

Едва лишь убедился, что не мог...

Г л о с т е р

Постой.— Поймать его! Скорей в погоню!

Несколько слуг уходят.

Не мог чего?

Э д м о н д

Не мог меня склонить

К тому, чтоб я убил вас. Безуспешно

Я говорил, как небеса казнят

Отцеубийц, напоминал о связи

Между родителями и детьми.

Увидев мой испуг и отвращенье,

Он вынул меч, нанес с плеча удар

И ранил в руку. Тут же спохватился,

Что я готов за правду постоять

И буду драться, испугался криков,

Которые я поднял, и бежал.

Г л о с т е р

Пускай бежит, поимки не избегнет.

А схватят — и конец. Мой господин

И покровитель, благородный герцог,

Нас посетит сегодня. Он издаст

Приказ о быстром розыске злодея

С наградой тем, кто выдаст нам его,

И наказаньем смертью за укрытье.

Э д м о н д

Увидев, что его не отвратить

От преступления, я его задумал

Пугнуть разоблачением, но в ответ

Он возразил: «Бесправный сын побочный,

Ты спорить собираешься со мной?

Да кто тебе поверит? Чем докажешь
Ты правду слов своих и правоту,
Когда я буду отрицать улики
И почерк свой подделкой объявлю?
Кто будет слушать эти обвинения,
Раз смерть моя так выгодна тебе,
Что надо быть тупицей, чтоб не видеть,
Как сильно должен ты желать ее!»

Г л о с т е р

О подлый лжец! Он собственную подпись
Решится отрицать? Он мне не сын!

Трубы за сценой.

Приехал герцог с неизвестной целью.
Я упрошу его закрыть пути
И гавани. Не улизнет преступник.
Мы для его поимки разошлем
По всей стране его изображение⁷.
Тебе же, мальчик мой⁸, я передам
Права наследовать мои владенья.

Входят герцог Корнуэльский, Регана и свита.

Герцог Корнуэльский
Ну как, мой друг? Едва сюда я прибыл,
Я новости ужасные узнал.

Р е г а н а

Все казни мягки, если это правда.
Как чувствуете вы себя, милорд?

Г л о с т е р

Разбито сердце старое, разбито!

Р е г а н а

Неужто крестник моего отца⁹
Эдгар, на вашу жизнь мог покушаться?

Г л о с т е р

О леди, леди, совестно признать!

Р е г а н а

А не водил он дружбы с бунтарями
В отцовской свите?

Г л о с т е р

Право, я не знаю.
Все это слишком, слишком тяжело!

Э д м о н д

Да, герцогиня, он из этой шайки.

Р е г а н а

Чему ж дивиться? Видно, этот сброд
И подстрекал его, чтобы с убийцей
Потом наследство ваше пропивать.
От общества их предостерегает
Сестра в письме, и я покину дом,
Когда они к нам на постой приедут.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й
И я, Регана.— Я слышал, мой Эдмонд,
Что вы себя при этом показали
Достойным сыном?

Э д м о н д

Это был мой долг.

Г л о с т е р

Он умысел раскрыл и при попытке
Схватить злодея ранен был в борьбе.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й
За ним в погоню послано?

Г л о с т е р

Конечно.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й
Когда поймают, больше никому
Не будет он опасен. Как хотите
Управьтесь с ним от моего лица.
А вас, Эдмонд, чья преданность и доблесть
Так явно говорят здесь за себя,
Хотел бы я зачислить к нам на службу.
Я доверяю людям вроде вас.
Беру вас первым.

Э д м о н д

Оправдаю выбор.

Г л о с т е р

Благодарю вас, герцог, за него.

Герцог Корнуэльский
Вы знаете, зачем мы к вам явились?

Регана

Причем — не вовремя, ночной порой!
Тому причиной важные события,
Насчет которых нужен ваш совет.
Отец с сестрою пишут нам о ссоре.
Их спор я предпочла бы разобрать
На чьей-нибудь чужой, не нашей почве
И дать оттуда на письмо ответ.
Гонцы здесь дожидаются. Заставьте
Себя отвлечься от своих невзгод
Для наших, не терпящих отлагательств.

Глостер

Рад вам служить, миледи, и за честь
Почту гостями видеть вас обоих.

Уходят.

СЦЕНА 2

Перед замком Глостера.

Входят с разных сторон Кент и Освальд.

Освальд

С наступающим утром, приятель. Ты здешний?

Кент

Да.

Освальд

Где бы нам лошадей поставить?

Кент

В любую лужу.

Освальд

Не шутя, скажи, будь другом.

Кент

Я совсем не друг тебе.

Освальд

А мне дела нет до твоей дружбы.

К е н т

Если б ты попался мне в Липсберийском загоне¹⁰, было б у тебя до меня дело.

О с в а л ь д

Что ты привязался ко мне? Я тебя не знаю.

К е н т

Зато я, брат, знаю тебя.

О с в а л ь д

Кто ж я, по-твоему?

К е н т

Подлец, мерзавец, блюдолиз. Низкий, надутый дурак и прощелыга, вот ты кто. Холоп и хозяйкин угодник в шерстяных чулках, с душонкой доносчика, с помадой и зеркальцем в сундучке, твоим единственным богатством. Гнусный льстец, который готов на любую пакость, чтобы отличиться, но всю жизнь остается обыкновенной гадиной чистой воды. Подхалим, которого я изобью до бесчувствия, если он осмелится отречься хотя бы от одного из этих определений.

О с в а л ь д

Вот несуразный! И все это — человеку, которого он видит в первый раз и который сам знать его не знает!

К е н т

Ах ты бесстыжая рожа! Что ты притворяешься, будто не знаешь меня? Двух дней не будет, как я сшиб тебя с ног и отдул на глазах у короля. Берись за меч, каналья! Хотя еще ночь, но светит месяц. Я приготовлю из тебя рубленое мясо под лунной подливкой. Берись за меч, папильотка из парикмахерской, берись!

Обнажает свой меч.

О с в а л ь д

Отстань, я не желаю связываться с тобой.

К е н т

Вынимай меч, мошенник! При тебе письма против короля. Ты пособник этой спесивой куклы, строящей козни против своего царственного отца. Защищайся, каналья, а то я

искрошу и поджарю тебя. Держись, бездельник, отражай мои удары!

О с в а л ь д

Караул! Режут! Караул!

К е н т

Рубись, ничтожество! Отбивайся! Действуй!

Бьет его.

О с в а л ь д

Караул! Режут! Режут!

Входит Э д м о н д.

Э д м о н д

Что тут такое? Это что за свалка?

К е н т

Сюда, сюда, милейший! Вам тоже захотелось? Пожалуйте, пожалуйста, молодой человек, попробуйте крови.

Входит Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Мечи? Оружье? Что здесь происходит?

Входят герцог Корнуэльский, Регана и слуги.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Под страхом смерти — тише, не шуметь!

Поднявший меч — умрет.— Кто эти люди?

Р е г а н а

Гонцы от короля и от сестры.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Из-за чего затеяли вы драку?

О с в а л ь д

Едва дышу, милорд.

К е н т

Немудрено. Какого ты набрался страху! Эх ты, трус несчастный, природа отрывается от тебя. Не она, а какой-нибудь портной смастерил тебя¹¹.

Герцог Корнуэльский

Что за чудак! Почему портной? Разве портной может скроить человека?

Кент

Конечно, портной. А то кто же? Каменотес или живописец в час или два работы изготовили бы что-нибудь познатнее.

Герцог Корнуэльский

Все-таки отчего вы подрались?

Освальд

Этот старый грубиян, которого я пощадил только ради его седой бороды...

Кент

Ах ты, ижица, лишняя буква в азбуке¹².— Милорд, позвольте я сотру его в порошок и выкрашу им стены нужника. «Пощадил только ради его бороды...». Ах ты, трясогузка!

Герцог Корнуэльский

Молчать, бездельник! Видно, ты забыл,
В чем ты присутствии?

Кент

Нет, сударь, помню.
Но и у гнева есть свои права.

Герцог Корнуэльский

Чем ты разгневан?

Кент

Что дано оружие
Свинье, которой чести не дано.
О, эти лживые льстецы! Как крысы,
Они перегрызают пополам
Святые узы крови, угрождают
Страстям господ, льют масло в их огонь
И леденят их каменные души.
Что «да» сказать, что «нет» — им все равно,
Лишь угодить бы тем, за кем без смысла
Они послушно бегают, как псы.—
У, чтоб тебя! Над чем ты скалешь зубы?
Какой тут смех? Шут, что ли, я тебе?
Попался б ты мне, гусь¹³, в Саремском поле,
Летел бы до Камлота гогоча.

Герцог Корнуэльский
Ты не рехнулся?

Глостер
Что за спор меж вами?

Кент
На свете неприязни нет сильней,
Чем между мной и этим негодяем.

Герцог Корнуэльский
Чем негодяй он? В чем его вина?

Кент
Не нравится его лицо мне.

Герцог Корнуэльский
Вот как?
Быть может и мое, его, ее?

Кент
Сэр, ремесло мое — быть откровенным.
Мне попадались лица лучше тех,
Которые я вижу пред собою.

Герцог Корнуэльский
Ах, вот он что за птица! Кто-нибудь
Однажды похвалил его за резкость,
Он с выгодой и стал играть на ней.
Он угождать не любит. Клюнет — ладно,
Не выгорит — ну что ж, на то он прост.
Мне этот сорт обманщиков известен.
За ложной прямою их больше зла,
Чем в раболепье двадцати придворных.

Кент
По совести и чести, пред лицом
Особы светозарной вашей, герцог,
Сияющей, как Феб, снопом лучей...

Герцог Корнуэльский
Постой, что хочешь выразить ты этим?

Кент
Раз вам не нравится моя манера речи, я изменю ее.
Действительно, я не льстец. Однако тот, кто обманул вас

ноткою простодушия, был простым мерзавцем, — разряд простоты, к которому я не могу себя причислить.

Герцог Корнуэльский
Чем ты его обидел?

Освальд

Я — ничем.

А вот король недавно по ошибке
Прибил меня, а этот подоспел,
Ко мне подкрался сзади, дал подножку
И над лежащим без стыда трунил.
Король хвалил его за этот подвиг.
Припомнив эти славные дела,
Здесь на меня набросился он снова.

Кент

Послушать краснобая, так Аякс —
Щенок пред ним.

Герцог Корнуэльский

Подать сюда колодки!

Ты посидишь в них, неуч и хвостун!
Я проучу тебя!

Кент

Я стар учиться.

А от колодок лучше отказаться.
Я с порученьем к вам от короля,
Его гонец — двойник его особы.
В колодки посадить его посла —
Почти что личный вызов государю.

Герцог Корнуэльский

Подать колодки! Он в них просидит
До самого обеда!

Регана

До обеда?

До вечера! И ночь всю напролет!

Кент

Сударыня, за что? Да будь я даже
Псом вашего отца, а не послом,
Не нужно бы со мной так обращаться.

Регана

Но вы не пес отца, а негодяй!

Герцог Корнуэльский
Вот про таких людей сестра и пишет.—
Колодки где?

Приносят колодки.

Г л о с т е р
Послушайте, милорд,
Оставьте это. Пусть его накажет
В ответ на вашу жалобу король.
К такому наказанию присуждают
Подонки общества, бродяг, воров
И прочий сброд. Король на эту меру
Обидится.

Герцог Корнуэльский
Ответственность на мне.

Р е г а н а
Сестре гораздо, может быть, обидней,
Что безнаказанно ее людей
Позорят здесь при исполнении долга.—
Надеть колодки на него!

Кента сажают в колодки.

Идем.

Все, кроме Глостера и Кента, уходят.

Г л о с т е р
Мне жаль тебя, но тут хозяин — герцог.
Ему перечить, знаешь сам, нельзя.
Однако я попробую вступиться.

К е н т
Не надо, сэр. В дороге я не спал,
И мне все будет нипочем, как выплюсь.
Велико дело — ноги защемить!
Бывает хуже, как защемит сердце.
Прощайте, сэр.

Г л о с т е р
Нет, герцог поступил нехорошо!

Уходит.

К е н т

Да, мой король, час от часу не легче.
Попал ты из дождя да под капель.—
Зажгись скорей, луна, маяк вселенной,—
Я при твоих лучах прочту письмо.
Хоть больше нет чудес, они бывают
Еще с людьми, попавшими в беду.
Не чудо ли: Корделия мне пишет!
Она узнала, где скрываюсь я,
И только ждет удобного мгновенья,
Чтобы помочь. Итак, глаза мои
Усталые, закройтесь, чтоб не видеть
Позорного приюта. Ну, судьба,
Еще раз улыбнись мне. Доброй ночи.
К удаче поверни мне колесо.

Засыпает.

СЦЕНА 3

Лес

Входит Э д г а р.

Э д г а р

Я слышал приговор себе заочный
И скрылся от погони здесь в дупле.
Все гавани закрыты. Нет местечка,
Где не расставлено мне западни.
Я буду прятаться, пока удасться.
Приму нарочно самый жалкий вид
Из всех, к каким людей приводит бедность,
Почти что превращая их в зверей.
Лицо измажу грязью, обмотаюсь
Куском холста, взьерошу волоса
И полуголым выйду в непогоду
Навстречу вихрю. Я возьму пример
С бродяг и полоумных из Бедлама,
Они блуждают с воплями кругом,
Себе втыкают в руки иглы, гвозди,
Колючки розмарина и шипы
И, наводя своим обличем ужас,
Собирают подаянье в деревнях,
На мельницах, в усадьбах и овчарнях,

Где плача, где грозясь. Какой-нибудь
«Несчастный Том» еще ведь значит что-то,
А я, Эдгар, не значу ничего.

Уходит.

СЦЕНА 4

Перед замком Глостера.

Кент в колодках. Входят Лир, шут и придворный.

Лир

Уехали из замка, а гонца
Ко мне не отослали. Непонятно.

Придворный

Вчера, как слышал я со стороны,
О выезде они не помышляли.

Кент

Будь славен, благородный государь!

Лир

Ты этим срамом коротаешь время?

Кент

Нет, милорд.

Шут

Ха-ха-ха! Жесткие на нем подвязки! Лошадей привязывают за голову, собак и медведей — за шею, обезьян — поперек туловища, а людей — за ноги. Кто больно прыток, тому надевают на ноги деревянные чулки.

Лир

Кто должности твоей не оценил
И посадить посмел тебя в колодки?

Кент

Он и она, ваш зять и ваша дочь.

Лир

Нет!

Кент

Да.

Л и р

Нет, говорю я!

К е н т

А я говорю, да.

Л и р

Нет, нет, они бы не посмели!

К е н т

Да вот посмели, как видно.

Л и р

Клянусь Юпитером, что нет!

К е н т

Клянусь Юноною, что да.

Л и р

Не верю.

Они бы не решились, не могли,
Не покусились бы. Ведь это хуже
Убийства! Предумышленно нанести
Такое оскорбление! Что ты сделал,
Ты, мой посол, чтоб на себя навлечь
Такой позор?

К е н т

Когда, привезши в замок
От вашего величества письмо,
Его сдавал я, стоя на коленях,
Вбежал в пыли, в поту другой гонец.
Он им привез письмо от Гонерильи,
С которым и протиснулся вперед,
Не давши мне докончить порученье.
Когда они прочли ее письмо,
То заспешили и, собравши свиту,
Вскочили на коней, велевши мне
Поехать вслед и ожидать ответа.
Тут я наткнулся снова на гонца,
Который повредил мне на приеме,—
Того же самого, что говорил
Вам дерзости на днях у Гонерильи.
Вспылив сильнее, чем разум позволял,
Я вынул меч, и он трусливым криком

Созвал весь дом. Ваш зять и дочь нашли,
Что поведение мое достойно
Такого наказания.

Ш у т

Зима еще не прошла, коли гуси летят в ту сторону.

Отец в лохмотьях на детей
Наводит слепоту.
Богач-отец всегда милей
И на ином счету.
Судьба продажна и низка
И презирает бедняка.

Но это еще что! В будущем тебе предстоит столько огорчений от дочерей, что в год не сочтешь¹⁴.

Л и р

Меня задушит этот приступ боли!
Тоска моя, не мучь меня, отхлынь!
Не подступай с такою силой к сердцу!—
Где дочь, ты говоришь?

К е н т

Она в гостях

У графа в замке.

Л и р

(придворному)

Не ходи за мною.

Останься здесь.

Уходит.

П р и д в о р н ы й

Вы больше ничего

Не сделали? Вы рассказали правду?

К е н т

Да, больше ничего. Но с королем
Так мало вас. Где остальная свита?

Ш у т

Вот если бы ты сидел в колодках за такой вопрос, это было бы по заслугам!

К е н т

Почему, шут?

Ш у т

Надо отдать тебя в ученье к муравью¹⁵. Он тебя научит, что зимою нет заработка. Все люди с нюхом, и притом не слепые, глядят в оба. Из двадцати нет никого, кто бы не чувствовал, когда начинает плохо пахнуть. Отходи в сторону, когда с горы катится большое колесо, чтобы оно не сломало тебе шею, но хватайся за него, когда оно поднимается в гору. Если мудрец даст тебе лучший совет, верни мне мой обратно. Пусть только мерзавцы следуют ему, раз дурак дает его.

Того, кто служит за барыш
И только деньги ценит,
В опасности не сохранишь,
И он в беде изменит.
Но шут твой — преданный простак,
Тебя он не оставит.
Лукавый попадет впросак,
Но глупый не слукавит.

К е н т

Где ты, дурак, это выучил?

Ш у т

Где бы ни выучил, да не в колодках, как ты, дурак.

Возвращаются Лир с Глостером.

Л и р

Не могут говорить со мной? Больны?
Утомлены дорогой? Отговорки!
Непослушанья знаки! Пусть они,
Как следует, ответят.

Г л о с т е р

Государь мой!

Вы знаете, как герцог споряча
Неукротим. Его не переспоришь.

Л и р

Смерть! Мщенье! Что за черт! Неукротим?
Мне надо, надо, понимаешь, Глостер,
Мне надо видеть герцога с женой!

Г л о с т е р

Мой государь, я говорил им это.

Л и р

Ты говорил? А понял ты меня?

Г л о с т е р

Да, государь.

Л и р

Вот надо как сказать:

Король желает говорить с Корнуэлом,
С родною дочкой — любящий отец,
И ждет ее услуг. Сказал ты это?
Нет! Жизнь и кровь моя! Скажи, скажи
Неукротимому... постой, не надо.
Действительно он болен, может быть,
И многое простительно болезни.
Мы сами не свои, когда душа
Томится всеми немощами тела.
Я погожу. Я слишком был горяч
И не подумал. Было безрассудно
Слова больного принимать всерьез.
Однако погоди.

(Глядя на Кента.)

Какого черта

Сидит в колодках этот человек?
Нет, их отъезд сюда — одна увертка.
Освободить его! Ступай, скажи
Ему и ей, что я хочу их видеть
Немедленно, что я им приказал
Прийти для объяснений, а иначе
Я барабанить в спальне прикажу
Так, чтоб скончались спящие от страха.

Г л о с т е р

Ах, если бы все кончилось добром!

Уходит.

Л и р

Как больно бьется сердце! Тише, тише!

Ш у т

Прикрикни на него, дяденька, как стряпуха на угрей, которых она живьем запекала в тесте. Она щелкала их палкой по головам и кричала: «Не высовывайтесь, проказники!» А ее брат так любил свою лошадь, что кормил ее сеном с маслом.

Входят герцог Корнуэльский, Регана, Глостер и слуги.

Л и р

Привет вам, дети.

Герцог Корнуэльский
Здравствуйте, милорд.

Кента освобождают.

Р е г а н а

Я рада вашей светлости.

Л и р

Еще бы!

А то б я должен был расторгнуть брак
С могилой матери твоей, хранящей
Обманщицы останки.

(Кенту.)

А, тебя

Освободили? Но об этом после.—

Моя Регана дорогая, знай:

Твоя сестра — большая негодяйка.

Она, как коршун мне вонзила в грудь

Жестокости своей дочерней когти.

(Хватаясь за сердце.)

Не в силах говорить. Ты угадать

Не можешь, сколько злости в ней, Регана!

Р е г а н а

Спокойней, сэр. А я убеждена,

Что вы совсем без всяких оснований

Несправедливы к ней.

Л и р

Как мне понять?

Р е г а н а

Мне трудно допустить, чтоб Гонерилья

Могла забыть свой долг. А если ей

Пришлось унять бесчинства вашей свиты,

Я одобряю этот трезвый шаг.

Л и р

Будь проклята она!

Р е г а н а

Отец, вы стары.

Жизнь ваша у предела. Вам нужна

Поддержка и советы тех, кто знает
Природу вашу лучше вас самих.
Поэтому, пожалуйста, вернитесь
К сестре. Чистосердечно перед ней
Сознайтесь в том, что были вы не правы.

Л и р

Просить у ней прощенья? А на что
Похоже это будет? Полюбуйся.

(Становится на колени.)

«Родная дочь, никчемен я и стар.
Не откажи, молю я на коленях,
Дать мне одежду, пишу и постель!»

Р е г а н а

Оставьте скоморошничать. Довольно.
Вернитесь к ней.

Л и р

(поднимаясь)

Регана, никогда!
Она мне вдвое сократила свиту,
Смотрела исподлюбья на меня,
Словами ядовитыми язвила.
Пусть небеса обрушат месть свою
Ей на голову. Пламя лихорадки,
Спали ее!

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Нехорошо, милорд!

Л и р

Стремительные молнии, сверканьем
Ей выжгите бесстыжие глаза!
Болезнь, испепели ее гордыню!
Пары болот, разъешьте ей лицо!

Р е г а н а

О боги, и меня, наверно, так же
В припадке гнева будете вы клясть?

Л и р

Тебя? О нет! За что ж тебя, Регана?
Твой кроткий нрав мне повода не даст.
Ее надменный взгляд приводит в ярость,

А твой — миротворит. Не станешь ты
Отказывать мне в радостях и средствах
На содержание моего двора
И запираешься при моем приходе.
Ты не глуха ведь к голосу родства,
Законам вежливости, чувству долга.
Забывать не сможешь ты, что я тебе
Полкоролевства отдал.

Р е г а н а

Ближе к делу.

Л и р

В колодки кем посажен мой слуга?

Трубы за сценой.

Чьи это трубы?

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Верно, Гонерильи.

В письме есть о приезде речь.

Входит О с в а л ь д.

Ну как,
Приехала миледи?

Л и р

Вот мерзавец,

Чванливо-наглый потому, что он
Уверен в покровительстве хозяйки.
Прочь с глаз моих!

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Чем я могу служить

Вам, ваша милость?

Л и р

По чьему приказу

Мой человек в колодках? Убежден,
Что ты не знала этого, Регана!

Входит Г о н е р и л ь я.

Но нет, кто это? Боги, если вам
Любезна старость, мило послушанье
И сами вы не молоды, молю
Принять мое несчастье близко к сердцу!

(Гонерилье.)

Тебе не стыдно бороды моей?
Ужель, Регана, ты подашь ей руку?

Г о н е р и л ь я

Подаст, конечно. Почему же нет?
Не всё порок, что кажется пороком
Безумцу и брюзге.

Л и р

О грудь моя!

Снесла все это и цела осталась?—
Как угодил в колодки мой слуга?

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

По моему приказу. Я напрасно
Его еще так мягко наказал.

Л и р

Как это вы осмелились? Вы сами?

Р е г а н а

Не забывайте лет своих, отец.
Живите в соответствии с годами.
Сначала погостите у сестры,
Полсвиты распустив, а через месяц
Пожалуйте с таким же штатом к нам.
Я здесь сама в гостях и не успела
Для встречи с вами приготовить дом.

Л и р

Вернуться к ней и распустить полсвиты?
Нет, лучше я от крова откажусь
И в обществе совы и волка сдамся
На милость непогоды и нужды!
Вернуться к ней? Тогда ведь есть в запасе
Король Французский, пылкий муж меньшей,
Которую он взял, презрев приданым.
Я брошусь в ноги к ним и попрошусь
К ним приживальщиком до самой смерти!
Вернуться к ней! Я лучше соглашусь
Подручным быть у этого лакея.

(Показывает на Освальда.)

Г о н е р и л ь я

Как вам угодно.

Л и р

Дочка, не своди
Меня с ума. Я более не буду
Мешать тебе. Прощай, мое дитя,
Я больше никогда с тобой не встречусь.
Но все ж ты плоть, ты кровь, ты дочь моя,
Или, верней, болячка этой плоти
И, стало быть, моя болезнь, нарыв,
Да, опухоль с моею гнойной кровью.
Я не браню тебя. Пускай в тебе
Когда-нибудь самой проснется совесть.
Я стрел не кличу на твое чело,
Юпитеру не воссылаю жалоб.
Исправься в меру сил. Я подожду.
Я буду в это время жить с Реганой
В кругу ста рыцарей.

Р е г а н а

Прошу простить:
Принять вас я, к несчастью, не готова.
Я не ждала вас. Знаете, отец,
Послушайтесь сестры. Вы пошумели,
Вы стары, все забыто, а сестре
Видней, что делать.

Л и р

К месту ль эти речи?

Р е г а н а

Она права. Полсотни человек
Вполне довольно. Неужели мало?
Да нет, и этих много чересчур:
И дорого и страшно. Согласитесь:
При двоевластьи с этакой толпой
Хранить порядок в доме невозможно.

Г о н е р и л ь я .

И, наконец, скажите, чем вам плох
Уход ее или моей прислуги?

Р е г а н а

И правда, сэр. Когда не угодят,
Мы проберем их. Кстати, при наездах
Ко мне, боюсь, я вам позволю взять
Лишь двадцать пять, не больше, провожатых.

Л и р

Я все вам дал!

Р е г а н а

И вовремя, отец.

Л и р

Все передал на ваше усмотренье
И только выговорил для себя
Такую свиту. Правильно ль я слышал?
Из слуг я взять могу лишь двадцать пять.
Сказала ты, Регана?

Р е г а н а

Да, сказала.

Лишь двадцать пять, еще раз повторю.

Л и р

Плохие, стало быть, не так уж плохи,
Когда есть хуже. Кто не хуже всех,
Еще хорош.

(Гонерилье.)

Тогда к тебе я еду.

Полсотни больше двадцати пяти
В два раза, значит — ты в два раза лучше.

Г о н е р и л ь я

Сказать по правде, эти двадцать пять
И десять или пять излишни в доме,
Где вам приставят вдвое больше слуг.

Р е г а н а

Ни одного не нужно.

Л и р

Не ссылайся

На то, что нужно. Нищие, и те
В нужде имеют что-нибудь в избытке.
Сведи к необходимым всю жизнь,
И человек сравняется с животным.
Ты женщина. Зачем же ты в шелках?
Ведь цель одежды — только чтоб не зябнуть,
А эта ткань не греет, так тонка.
Что неотложно нужно мне? Терпенье.
Вот в чем нужда. Терпенье нужно мне.
О боги, вот я здесь! Я стар и беден,
Согбен годами, горем и нуждой.
Пусть даже, боги, вашим попусченьем
Восстали дочери против отца, —

Не смейтесь больше надо мной. Вдохните
В меня высокий гнев. Я не хочу,
Чтоб средство женской обороны — слезы —
Пятнали мне мужские щеки! Нет!
Я так вам отомщу, злодейки, ведьмы,
Что вздрогнет мир. Еще не знаю сам,
Чем отомщу, но это будет нечто
Ужаснее всего, что видел свет.
Вам кажется, я плачу? Я не плачу.
Я вправе плакать, но на сто частей
Порвется сердце прежде, чем посмею
Я плакать. — Шут мой, я схожу с ума!

Лир, Глостер, Кент и Шут уходят.
Вдали шум приближающейся бури.

Герцог Корнуэльский
Уйдемте. Надвигается гроза.

Регана
Здесь в доме тесно. Старика со свитой
Немыслимо здесь было б разместить.

Гонерилья
Сам виноват. Зачем мой дом оставил?
Пускай теперь пеняет на себя.

Регана
Его бы я охотно приютила,
Но больше никого.

Гонерилья
Да, ты права.
Где Глостер?

Герцог Корнуэльский
Провожает старика.
Вот он вернулся.

Возвращается Глостер.

Глостер
В короле бушует
Вся кровь от гнева.

Герцог Корнуэльский
Что предпримет он?

Г л о с т е р

Велел всем на коня. Куда, не знаю.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Ну что ж, пускай. Не надобно мешать.

Г о н е р и л ь я

Не уговаривайте, чтоб остался.

Г л о с т е р

Стемнеет скоро. Наступает ночь.
Бушует вихрь. На много миль в округе
Нет ни куста.

Р е г а н а

Что ж, поделом. Плоды
Его упрямства, и ему наука
На будущее время. Мой совет —
Замкнуть ворота. С ним головорезы,
И без труда его подговорят
На что угодно. Будем осторожны.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Заприте входы, граф. Жена права.
Неистовая ночь! Уйдем от бури.

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Степь.

Буря с громом и молнией. Входят с разных сторон К е н т и
п р и д в о р н ы й.

К е н т

Эй, кто здесь, кроме бури?

П р и д в о р н ы й

Человек,

Как буря беспокойный.

К е н т

Я вас знаю.

А где король?

П р и д в о р н ы й

Сражается один

С неистовой стихией, заклиная,

Чтоб ветер сдунул землю в океан

Или обрушил океан на землю,

Чтоб мир переменялся иль погиб.

Рвет волосы свои, и буйный ветер

Уносит их, хватая и крутя.

Всем малым миром, скрытым в человеке,

Противится он вихрю и дождю,

Которые сцепились в рукопашной.

В такую ночь, когда не выйдут вон

Медведица, и лев, и волк голодный,

Он мечется с открытой головой

И гибели самой бросает вызов.

К е н т

Но кто с ним?

П р и д в о р н ы й

Никого. Один лишь шут,
Старающийся шутками развеять
Его тоску.

К е н т

Сэр, по всему тому,
Что знаю я о вас, я вам доверю
Существенную тайну. Мира нет
Между двумя зятями короля,
Как это ни скрывают до сих пор.
У них, как и у всех владык, есть слуги,
Привязанные к ним на первый взгляд,
Но в сущности — французские шпионы.
Они доносят своему двору
Все сведенья о нашем королевстве.
Там знают всё: о герцогах, об их
Раздорах, о суровом обращенье
Со старым нашим добрым королем.
Да и о том еще, пред чем все это —
Одни цветочки. Верно лишь одно:
В истерзанный наш край явилось войско
Из Франции. Наш недосмотр помог
Им высадиться. Не сегодня-завтра
Они, подняв знамена, вступят в бой.
Доверьтесь мне и поспешите в Дувр,
Там вы найдете ту, кто наградит
Вас щедро за подробное известье
О короле, о страшной, роковой
Беде его. И вот что в заключение:
Я родом дворянин, и я даю
Вам с полной верой это порученье.

П р и д в о р н ы й

Еще раз потолкуем.

К е н т

Ни к чему.

А в знак того, что я гораздо больше,
Чем я кажусь, вот вам мой кошелек
И всё, что в нем. Вы встретите, наверно,
Корделию. Вот вам мое кольцо,
Вы ей его покажете при явке
И от нее узнаете поздней,

Кто я, ваш незнакомый собеседник.
Ну и гроза! Пойду за королем.

П р и д в о р н ы й

Я руку вам пожму. Вы б не хотели
Прибавить что-нибудь еще?

К е н т

Хочу.

Два слова, и притом о самом важном:
Кто первый набредет на короля
(А я пойду в ту сторону, вы — в эту),
Тот мигом дай другому знак о том.

Расходятся.

СЦЕНА 2

Другой конец степи.

Буря продолжается. Входят Л и р и ш у т.

Л и р

Дуй, ветер! Дуй, пока не лопнут щеки!
Лей, дождь, как из ведра и затопи
Верхушки флюгеров и колоколен!
Вы, стрелы молний, быстрые, как мысль,
Деревья расщепляющие, жгите
Мою седую голову! Ты, гром,
В лепешку сплюсни выпуклость вселенной
И впрах развеяй прообразы вещей
И семена людей неблагодарных!

Ш у т

Да, дяденька, святая вода светского общенья в сухом доме¹⁶, куда приятней этой дождевой вне ограды! Вернемся, дяденька, назад и попросим у твоих дочерей отпущения грехов. Такая ночь не разбирает ни дураков, ни умных.

Л и р

Вой, вихрь, вовсю! Жги, молния! Лей, ливень!
Вихрь, гром и ливень, вы не дочки мне,
Я вас не упрекаю в бессердечье.
Я царств вам не дарил, не звал детьми,
Ничем не обязал. Так да свершится

Вся ваша злая воля надо мной!
Я ваша жертва — бедный, старый, слабый.
Но я ошибся. Вы не в стороне —
Нет, духи разрушения, вы в союзе
С моими дочерьми и войском всем
Набросились на голову седую
Такого старика. Не стыдно ль вам?

Ш у т

У кого есть дом, куда сунуть голову, тот бесспорно с головой на плечах.

Кто в брак вступает второпях,
Не позаботившись о доме,
Тот скоро будет весь во вшах,
Как оборванец на соломе.
Внимание надо посвящать
Душе, а не большому пальцу,
А то мозоль не даст вам спать,
Пустяк вас превратит в страдальца.

Не нравится? А была ли на свете красавица, которая бы не дулась на свое зеркало?

Л и р

О нет, я буду образцом терпенья,
Ни слова больше не скажу.

Входит К е н т.

К е н т

Кто здесь?

Ш у т

Все, что надо. Голова и хвост, рассудительный и дурак.

К е н т

Вот вы где, сэр? Ночную тварь, и ту бы
Такая ночь спугнула. Гнев небес
Удерживает хищников в берлогах.
С тех пор как я живу, я не слышал
Такого грома и такого ливня
С такими молниями не видал.
Не в наших силах вынести без последствий
Так много горя.

Л и р

Боги, в высоте
Гремящие, перстом отметьте ныне
Своих врагов! Преступник, на душе

Твоей лежит сокрытое злодейство.
Опомнись и покайся! Руку спрячь
Кровавую, непойманный убийца!
Кровосмеситель с праведным лицом,
Клятвопреступник с обликом святого,
Откройте тайники своих сердец,
Гнездилища порока, и просите
Помилованья свыше! Я не так
Перед другими грешен, как другие —
Передо мной.

К е н т

С открытой головой!
Здесь рядом есть шалаш. Он вас укроет
От бури. Я тем временем вернусь
В твердыню, жители которой тверже,
Чем камень стен ее. Я к ним ходил,
Разыскивая вас, но не был впущен.
Еще раз попытаюсь. Не добром,
Так силою добыю гостеприимства.

Л и р

Я, кажется, сойду сейчас с ума.—
Что, милый друг, с тобой? Озяб, бедняжка?
Озяб и я.— Где, братец, твой шалаш?
Алхимия нужды преображает
Навес из веток в золотой шатер.
Мой бедный шут, средь собственного горя
Мне также краем сердца жаль тебя.

Ш у т

(поет)

У кого ума крупица¹⁷,
Тот снесет и дождь и град.
Он ненастья не боится,
Счастьем и несчастьем рад.

Л и р

Верно, дружок.— Ну, води нас в свой шалаш.

Л и р и К е н т уходят.

Ш у т

Это подходящая ночь, чтобы охладить любые страсти.
Перед тем как уйти, попророчествую:
Когда попов пахать заставят,

Трактирщик пива не разбавит,
Портной концов не утаит,
Сожгут не ведьм, а волокит,
В судах наступит правосудье,
Долгов не будут делать люди,
Забудет клеветник обман
И не полезет вор в карман,
Закладчик бросит деньги в яму,
Развратник станет строить храмы,—
Тогда придет конец времен,
И пошатнется Альбион,
И сделается общей модой
Ходить ногами в эти годы.

Это пророчество сделает Мерлин¹⁸, который будет жить после меня.

Уходит.

СЦЕНА 3

Комната в замке Глостера.

Входят Глостер и Эдмонд.

Г л о с т е р

Эдмонд, Эдмонд, не нравится мне это бессердечие! Когда я попросил у них позволения помочь ему, они стали хозяйничать у меня в доме и запретили мне под страхом вечной опалы заикаться о нем, просить за него и как бы то ни было его поддерживать.

Э д м о н д

В высшей степени дико и бесчеловечно!

Г л о с т е р

Ладно, помалкивай. Герцоги повздорили! Есть кое-что носерьезней. Я получил вечером письмо. О нем опасно говорить. Я его запер у себя в комнате. Несправедливости, которые терпит король, не останутся без отмщения. В стране высадилось чужое войско. Нам надо стать на сторону короля. Я разыщу его и тайно помогу ему. Ступай, займи герцога разговором, чтобы он не заметил моего отсутствия. Если он спросит, где я, скажи, что я болен и лег в постель. Хотя бы мне пригрозили за это смертью, я не могу оста-

вить без помощи короля, моего старого повелителя. Стран-
ные дела творятся на свете, Эдмонд! Будь, пожалуйста, по-
осторожнее.

Уходит.

Э д м о н д

Про тайную поддержку короля
И про письмо я герцогу открою.
Вот случай выслужиться перед ним.
Старик пропал. Я выдвинусь вперед.
Он пожил — и довольно. Мой черед.

Уходит.

СЦЕНА 4

Край степи с шалашом.

Буря продолжается. Входят Л и р, К е н т и ш у т.

К е н т

Вот он, шалаш. Войдите, государь.
Не стойте в бурю под открытым небом —
Простудитесь.

Л и р

Ступай, оставь меня.

К е н т

Войдите.

Л и р

Ты разбить мне сердце хочешь?

К е н т

Охотнее я разобью свое.
Войдите, государь.

Л и р

Какой ты странный!

Ты думаешь, промокнуть до костей —
Такое горе? Но несчастье меркнет
Пред большею напастью. Например:
Ты прибежал, спасаясь от медведя,
К бушующему морю — ты свернешь

Медведю в пасть. При бодром духе тело
Чувствительно. Но у меня в груди
Все вытеснено вон душевной бурей.
Одно томит, одно я сознаю,
Одно: дочернюю неблагодарность!
Ведь это все равно, как если б рот
Кусал его питающую руку.
Но я им покажу! Довольно слез.
Прогнать меня в такую ночь наружу!
Лей, ливень! Вытерпеть достанет сил.
В такую ночь! Регана, Гонерилья!
Отца, который стар и отдал все
И вас любил! Слабеет мой рассудок.
От этого легко сойти с ума!

К е н т

Мой государь, укроемся под крышей.

Л и р

Забиться о себе. Мне ураган
Приносит облегченье. Он мешает
Мне думать о другом. Но я войду.

(Шуту.)

Иди вперед, дружок. Ты нищ, без крова.
Я помолюсь и тоже лягу спать.

Ш у т входит в шалаш.

Бездомные, нагие горемыки,
Где вы сейчас? Чем отразите вы
Удары этой лютой непогоды —
В лохмотьях, с непокрытой головой
И тощим брюхом? Как я мало думал
Об этом прежде! Вот тебе урок,
Богач надменный! Стань на место бедных,
Почувствуй то, что чувствуют они,
И дай им часть от своего избытка
В знак высшей справедливости небес.

Э д г а р

(из шалаша)

Сажень с половиной, сажень с половиной! Бедный Том!

Ш у т выбегает из шалаша.

Ш у т

Не ходи туда, дяденька! Там нечистая сила! Ой, страсти, ой, страсти!

К е н т

Дай руку мне.— Кто там?

Ш у т

Злой дух, злой дух! Он говорит, что его зовут бедный Том.

К е н т

Кто ты, рычащий там, в соломе? Выйди!

Из шалаша выходит Э д г а р, притворяющийся сумасшедшим.

Э д г а р

Бегите! Бесы гонятся за мной!
В терновнике северный ветер свистит¹⁹.
Ложись в холодную постель и согрейся.

Л и р

Ты отдал все своим двум дочерям
И стал таким?

Э д г а р

Подайте милостыньку бедному Тому! Черт носил его через костры огненные, броды и омуты, по трясинам и топям. Черт подкладывал Тому ножи под подушку²⁰, вешал петли над его сиденьем, подсыпал яду ему в похлебку. Соблазнял его скакать верхом на гнедом через мосты-жердочки за своею тенью, чтобы поймать ее,— зачем подсматривает. Храни Бог ваш ум в целости. Брр! Тому холодно! Чур вас от вихря, от порчи, от звездного сглаза. Подайте Тому на пропитание. Бес мучит его. Вот он, поганый! Ну, погоди! Вот я его! Вот я его!

Буря продолжается.

Л и р

Что стало с человеком из-за дочек!
Ты отдал все? Ты ничего не спас?

Ш у т

Только передник остался. А то нам было бы неловко смотреть на него.

Л и р

Так пусть все зло, которым полон воздух,
На мерзких дочерей твоих падет!

К е н т

У него нет дочерей, государь.

Л и р

Сгинь, отрицатель! Кто мог надругаться
Над бедным, кроме жадных дочерей?
Как вижу я, телесные страдания —
Законный бич всех изгнанных отцов.
И поделом! Их тело виновато
В рожденье кровожадных дочерей.

Э д г а р

Сидел на кочке Пилликок,
Сидел на бугорке...

Ш у т

Эта холодная ночь превратит нас всех в шутов и сумасшедших.

Э д г а р

Берегись злого духа, почитай родителей, будь верен слову, не божись, не заглядывайся на чужую жену, не приучай своей милой к роскоши. Тому холодно.

Л и р

Кем был ты раньше?

Э д г а р

Гордецом и ветреником. Завивался. Носил перчатки на шляпе. Угождал своей даме сердца. Повесничал с ней. Что ни слово, давал клятвы. Нарушал их средь бела дня. Засыпал с мыслями об удовольствии и просыпался, чтобы их себе доставить. Пил и играл в кости. По части женского пола был хуже турецкого султана. Сердцем был жив, легок на слово, жесток на руку, ленив, как свинья, хитер, как лисица, ненасытен, как волк, бешен, как пес, жаден, как лев. Не давай скрипу туфелек и шелесту шелка соблазнять тебя, не бегай за юбками, сторонись ростовщиков, не слушай наущений дьявола.

В терновнике северный ветер свистит.

Да ну его, пусть себе свищет, зуда!

Дофин, мой наследник, не бегай туда.

Буря продолжается.

Л и р

Лучше было бы тебе лежать в могиле, чем подставлять свое голое тело под удары непогоды. Неужели вот это, собственно, и есть человек? Присмотритесь к нему. На нем все свое, ничего чужого. Ни шелка от шелковичного червя, ни воловьей кожи, ни овечьей шерсти, ни душистой струи от мускусной кошки! Все мы с вами поддельны, а он — настоящий. Неприкрашенный человек — и есть именно это бедное, голое двуногое животное, и больше ничего. Долой, долой с себя все лишнее! Ну-ка, отстегни мне вот тут. *(Срывает с себя одежды.)*

Ш у т

Перестань, дяденька. Не такая ночь, чтобы купаться. Теперь мало-мальски огонек какой-нибудь в степи — все равно что искорка жизни в старческом сердце. Только одна она и теплится, а все остальное застыло. Кстати, не блуждающий ли огонек вдали? Видите? И, кажется, к нам.

Э д г а р

Это бес Флибертиджиббет²¹. Он шатается по ночам, наводит бельма, косой глаз, заячью губу, гноит пшеницу на корню и губит все живое.

Три раза Витольд²² им грозился святой,

И топал на ведьм и кикимор пятой,

И сбросил их с метел,

И их отохотил

Проказить, прикрывшись ночной темнотой.

Сгинь, ведьма! Сгинь, рассыпся!

К е н т

Как вы себя чувствуете, ваше величество?

Входит Глостер с факелом.

Л и р

Кто это?

К е н т

Кто идет? Кого вы ищете?

Г л о с т е р

Кто вы такие? Как ваши имена?

Э д г а р

Мое имя — бедный Том! Он питается лягушками, жабами, головастиками и ящерицами. В припадке, когда одер-

жим злым духом, не гнушается коровьим пометом, глотает крыс, гложет падаль и запивает болотной плесенью. Он пересходит из села в село, от розог к розгам, из колодок в колодки, из тюрьмы в тюрьму. У него три камзола на заду, шесть рубашек на теле, лошадь в конюшне и меч на боку.

Но лишь мышей и крыс²³ семь лет
Давали Тому на обед.

Берегитесь моего демона, вот он рыщет. Брысь, Смолкин! Брысь, нечистый!

Г л о с т е р

В каком вы низком обществе, милорд!

Э д г а р

О нет, Модо и Мего²⁴ — злые духи
Не из простых. Князь тьмы — недаром князь.

Г л о с т е р

Так выродились люди, ваша светлость,
Что восстают на тех, кто их родил!

Э д г а р

Бедный Том озяб.

Г л о с т е р

Со мной пойдемте. Ваших дочерей
Нельзя мне слушаться из чувства долга.
Они велели бросить вас в степи,
Без крова, одного, в такую бурю.
Но я вас отыскал и отведу
В пристанище, где есть огонь и пища.

Л и р

Я этого философа сперва
Хочу спросить: что есть причина грома?

К е н т

Пойдемте с ним, куда он пригласил.

Л и р

Лишь слово-два с фиванцем этим мудрым:
Что ты постиг?

Э д г а р

Как бесов изгонять

И гадов бить.

Л и р

Я с ним посоветуюсь.

К е н т

(Глостеру)

Настойчивее. Он в полубреду,
Добейтесь, чтоб пошел он вместе с нами.

Г л о с т е р

Забредишь, если дочери его
Задумывают гибель государя.
Как это все предвидел честный Кент!
Так Лир, ты полагаешь, помешался?
Есть от чего. Я тоже за себя
Совсем не поручусь. Имел я сына.
Я от него отрекся и изгнал.
Он умышлял на жизнь мою недавно,
Совсем на днях. А его любил,
Как никого. И вот тоска об этом
Мне не дает покоя... Что за ночь!
Пойдемте с нами, государь.

Л и р

Простите,
Философ мудрый, окажите честь.

Э д г а р

Том озяб.

Г л о с т е р

Вот твой шалаш. Укройся.

Л и р

Все войдемте.

К е н т

А нам в другую сторону, милорд.

Л и р

С философом своим я не расстанусь.

К е н т

(Глостеру)

Придется уступить. Возьмем с собой
Помешанного.

Г л о с т е р

Видимо, придется.

К е н т

Пойдем-ка с нами, братец. Шевелись!

Л и р

Пожалуйте, афинянин почтенный.

Г л о с т е р

Но не шумите. Тише, я прошу.

Э д г а р

Наехал на черную башню Роланд²⁵,

А великан как ахнет:
«Британской кровью пахнет».

Уходят.

СЦЕНА 5

Комната в замке Глостера.

Входят герцог Корнуэльский и Эдмонд.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к

Я отплачу ему, прежде чем покину его дом!

Э д м о н д

О нет, милорд! А то меня будут укорять в том, что верность присяге заглушила мои сыновние чувства. Мне страшно подумать об этом.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Теперь я вижу, что твой брат покушался на него совсем не по злему умыслу, а потому, что Глостер сам этого заслуживал.

Э д м о н д

Какая несчастная судьба у меня! Мне приходится жалеть, что я поступил правильно. Вот письмо, о котором он говорил мне. Из него явствует, что он шпионил в пользу Франции. О небо! Как бы мне хотелось, чтобы не было этой измены и мне не выпало на долю раскрыть ее!

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Пойдем со мной к герцогине.

Эдмонд

Если содержание письма подтвердится, у нас бездна хлопот впереди.

Герцог Корнуэльский

Подтвердится или не подтвердится, а письмо сделало тебя графом Глостером. Разыщи своего отца, чтобы мы немедленно могли задержать его.

Эдмонд

(в сторону)

Если я застану его утешающим короля, это возбудит еще больше подозрений. (Громко.) Я и дальше буду верен гражданскому долгу, хотя для этого мне придется подавлять голос крови.

Герцог Корнуэльский

Доверяю тебе и с успехом заменяю тебе отца своею любовью.

Уходят.

СЦЕНА 6

Комната на ферме, прилегающей к замку.

Входят Глостер, Лир, Кент, шут и Эдгар.

Глостер

Здесь все-таки лучше, чем на открытом воздухе. Поэтому не взыщите. Пойду придумаю еще что-нибудь, чтобы было поудобнее. Я отлучусь ненадолго.

Кент

Его умственные силы не вынесли такого потрясения.— Награди вас боги за вашу доброту!

Глостер уходит.

Эдгар

Фратеретто²⁶ зовет меня. Он говорит, что Нерон промышляет рыбачеством²⁷ у озера тьмы на том свете. Молись, дурачок, и остерегайся нечистого.

Шут

Скажи, дяденька, какое званье у полоумного? Дворянин он или простолюдин?

Л и р

Король, король!

Ш у т

Нет. Полоумный — это такой простолюдин, у которого сын дворянин. Потому что надо быть сумасшедшим, чтобы, будучи простолюдином, иметь над собой сына дворянина.

Л и р

Пусть дьяволы калеными щипцами
Ухватят и потащат их в огонь.

Э д г а р

Злой дух кусает меня в спину!

Ш у т

Полоумный это вот кто: кто верит в кротость волка, в честность конского барышника, в любовь мальчика и полагается на клятвы изменницы.

Л и р

Да будет так. Я буду их судить.

(Эдгару.)

Садись сюда, ты сведущий судья.

(Шуту.)

А ты сюда, мудрец. — Я вас, лисицы!

Э д г а р

Ишь, как он на них устался! Опустите глаза на суде, сударыня.

Плыви ко мне, Бесси, через ручей²⁸.

Ш у т

Но есть в лодчонке течь.

Завесть об этом речь

Нет смелости у ней.

Э д г а р

Злой дух свищет соловьем бедному Тому в уши. Гопденс пляшет в животе у него и бурчит: «Дай селедку, дай селедку!» Кыш, нечисть, не квакай! Не дам ничего.

К е н т

Вам плохо, государь. Ведь так нельзя.

Прилягте, отдохните. Вот подушки.

Л и р

Начнем допрос.— Свидетели, вперед!

(Эдгару.)

Садись на место в мантии судейской.

(Шуту.)

Садись и ты с ним рядом на скамью.

(Кенту.)

А вы сюда, присяжный заседатель.

Э д г а р

Рассудим справедливо.

Не спи, пастух²⁹, гони мечту,

Твои стада во ржи.

Рожок свой приложи ко рту

И путь им покажи.

Мрр, мрр! Эта кошка — серая³⁰.

Л и р

Допросим ее первую. Это Гонерилья. Клятвенно утверждаю перед этим почтенным собранием, что она пинками вытолкала бедного короля, отца своего.

Ш у т

Подойдите, сударыня. Ваше имя Гонерилья?

Л и р

Она не будет отрицать этого.

Ш у т

Простите, пожалуйста: я вас принял за скамейку.

Л и р

А вот другая. Этот взгляд косой

Свидетельствует о ее двуличье.—

Куда? Держи³¹. К оружию! Огня!

Подкуплен суд! Зачем, судья лукавый,

Ты дал ей улизнуть?

Э д г а р

Сохрани боги твой ум в целости.

К е н т

Как страшно это все! Где, государь,

Хваленая былая ваша ясность?

Э д г а р

(в сторону)

Я слезы лью так искренне о нем,
Что ложный вид свой ставлю под опасность.

Л и р

Все маленькие шавки, Трей, и Бланш,
И Милка, лают на меня. Смотрите.

Э д г а р

А вот Том швырнет в них своей головой. Пошли вон,
дворняжки!

Ты белянка или черныш,
Все равно ты завизжишь.
Чистокровная иль помесь,
Взвоешь, с Томом познакомясь.
Пес-красавчик, пес-урод
Всех мастей и всех пород —
Волкодав, спаньель, овчарка, —
Всем задам, всем будет жарко,
Как в вас запущу башкой.

Тири-лири, поехали по ярмаркам, по базарам да по свя-
тым местам. Обеднел ты, Том, стал сухим твой рог³² для
сбора подаяния.

Л и р

Судья, я требую медицинского вскрытия Реганы. Иссле-
дуйте, что у нее в области сердца, почему оно каменное.
(Эдгару.) Вы, сэр, кажется, один из моих рыцарей. Но мне
не нравится, как вы одеты. Вы скажете, что это персидский
наряд³³. Все равно, надо переменить его.

К е н т

Прилягте, государь, и отдохните.

Л и р

Не шумите. Не шумите. Задерните полог... Так. Хоро-
шо. Завтра встанем, утром поужинаем. Так. Хорошо.

Ш у т

А я лягу спать в полдень³⁴.

Возвращается Г л о с т е р.

Г л о с т е р

Поди сюда, мой милый. Где король?

К е н т

Вот он. Но тише. Он ума лишился.

Г л о с т е р

Скорее на руки его возьми.
Я заговор против него подслушал.
Носилки здесь. Уложите его —
И мигом в Дувр. Там все уже готово.
Поторопись унести его скорей.
Минута дорога. Помедлишь — гибель
Ему и нам. Приподыми его.
Иди за мной. Я вам собрал охрану.

К е н т

Он спит, измучившись, глубоким сном.
О, если б, отдохнув, по пробужденье
Он вновь рассудком здравым овладел!
(Шуту.)

Помог бы ты нести нам господина.
Не отставай.

Г л о с т е р

Идем. Скорей, скорей!

К е н т, Г л о с т е р и ш у т у х о д я т и у н о с я т Л и р а.

Э д г а р

Когда мы старших видим жертвой бедствий,
Бледнет наше горе в их соседстве.
Ужасно одиночество в беде,
Когда кругом довольные везде,
Но горе как рукой бывает снято
В присутствии страдающего брата.
Свои несчастья легче я терплю,
Увидевши, как горько королю.
Детьми обижен он, а я — отцом.
Но близко, близко время, бедный Том!
Оправданный от клеветы, невинный,
Откроешься ты скоро, сняв личину.
Теперь бы только королю спастись,
А до тех пор скрывайся, Том, таись.

Уходит.

СЦЕНА 7

Комната в замке Глостера.

Входят герцог Корнуэльский, Регана,
Гонерилья, Эдмонд и слуги.

Герцог Корнуэльский

Посажайте скорее к вашему мужу. Покажите ему это письмо. Французские войска высадились.— Отыскать изменника Глостера!

Часть слуг уходит.

Регана

Повесить его немедленно!

Гонерилья

Ворвать у него глаза!

Герцог Корнуэльский

Предоставьте его моему гневу.— Сопровождайте нашу сестру к ее мужу, Эдмонд. Лучше вам не видеть взыскания, которому мы подвергнем вашего предателя-отца. Посоветуйте герцогу, к которому вы едете, всемерную поспешность в вооружении. Мы тоже приготовимся. Поддерживайте с нами быструю и постоянную связь.— Прощайте, дорогая сестра.— Прощайте, граф Глостер.

Входит Освальд.

А, это ты? Узнал ты, где король?

Освальд

Ему помог бежать отсюда Глостер.
При короле до тридцати пяти
Приверженцев. Они его искали
Всю ночь и с ним столкнулись у ворот.
Ватага эта с графскою подмогой
Пустилась к Дувру. Там, по их словам,
Их ждут друзья с большой военной силой.

Герцог Корнуэльский

Подайте герцогине лошадей.

Гонерилья

Прощай, сестра. Прощайте, милый герцог.

Герцог Корнуэльский
Прощай, Эдмонд.

Гонерилья, Эдмонд и Освальд уходят.

Немедленно найти
Злодея Глостера! Связать, как вора,
И привести.

Оставшиеся слуги уходят.

Хотя его нельзя
Казнить без видимости правосудья,
Найдем мы способ ярость утолить,
Не возбуждая толков. А, предатель!

Часть слуг возвращается с Глостером.

Регана
Коварная лисица! Это он!

Герцог Корнуэльский
Вяжите крепче высохшие руки.

Глостер
Милорд, миледи! Не платите злом
За доброе мое гостеприимство.

Герцог Корнуэльский
Вяжите, я сказал!

Слуги вяжут Глостера.

Регана
Не так, не так.
Покрепче! У, бессовестный!

Глостер
Неправда!
Я с совестью, а вы вот — без души.

Герцог Корнуэльский
Привязывайте к креслу. — Будешь помнить,
Предатель!

Регана дергает Глостера за бороду.

Глостер
Боги, боги, старику
Рвать бороду!

Регана
Так сед и так коварен!

Глостер
Бессовестная! Эти волосы,
Которые ты вырвала, предстанут
На будущем суде! Я дал вам кров,
А вы мне, как разбойники, за это
Увечите лицо! Что надо вам?

Герцог Корнуэльский
Какие вам на днях прислали письма
Из Франции?

Регана
Ответьте напрямик.
Мы знаем всё.

Герцог Корнуэльский
В каком вы соглашенье
С врагом, недавно вторгшимся в наш край?

Регана
Куда вы короля препроводили?

Глостер
Письмо не от врага, а от лица
Стороннего.

Герцог Корнуэльский
Не смей влиять!

Регана
Неправда!

Герцог Корнуэльский
Куда ты короля отправил?

Глостер
В Дувр.

Регана
Как это — в Дувр? Наперекор запрету?

Герцог Корнуэльский
Пусть объяснит, с какою целью — в Дувр.

Г л о с т е р

Я связанный сижу. Глумитесь вволю.

Р е г а н а

Зачем же в Дувр?

Г л о с т е р

Чтобы не видеть,

Как вырвешь ты у старика глаза
Когтями хищницы, как клык кабаньих
Вонзят твою свирепая сестра
В помазанника тело. Этой бури
И море б не снесло, и, став стеной
До самых звезд, их залило бы пеной,
А старец с непокрытой головой
В такую ночь бродил во тьме кромешной
И слезы лил и ими помогал
Небесным тучам изливаться ливнем.
Когда б в такую бурю у ворот
Завыли волки, приказать бы надо:
«Впусти их, сторож». Бешенство и злость
Сдались бы, но не ты. Но я увижу,
Как гром испепелит таких детей.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Увидишь? Никогда ты не увидишь!
Держите кресло, молодцы! Сейчас
Я растопчу твои глаза ногами!

Вырывает глаз у Глостера.

Г л о с т е р

Кто думает до старости дожить,
Ко мне на помощь! Ужас! Боги! Боги!

Р е г а н а

Рви и второй. Он первому укор.

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Ну что, увидишь?

П е р в ы й с л у г а

Опустите руку.

Я с детства вам служил, но в этот миг
Служу всего усердней, увещая,
Чтоб вы одумались.

Р е г а н а

Ты смеешь, пес?

Первый слуга
Одумайтесь и вы! Будь вы мужчиной,
Я б вас за это за бороду взял!
Что вы творите?

Герцог Корнуэльский
Раб!

Обнажает меч.

Первый слуга
Придется драться
За правый гнев!

Вынимает меч, защищается и ранит герцога Корнуэльского.

Регана
(другому слуге)
Дай меч твой! — Бунтовать?
Умри!

Выхватывает меч из рук другого слуги и поражает первого слугу в спину.

Первый слуга
Убили! Граф, у вас, по счастью,
Остался глаз один. Взгляните им,
Как он наказан, граф!

Умирает.

Герцог Корнуэльский
Он не увидит.
Вон, гадостная слизь! Наружу хлынь!
Ну, где твой блеск?

Вырывает другой глаз у Глостера.

Глостер
О тьма! О безутешность!
О мой Эдмонд! Сыновнюю любовь
Раздуй в пожар и отомсти за это!

Регана
Не стоишь ты того, чтоб называть
Его по имени. Тебя он выдал.
Он верен нам, и честь ему не даст
Жалеть тебя.

Г л о с т е р

О, как я ошибался!
Эдгар был оклеветан!.. Небеса,
Помилуйте, спасите мне Эдгара!

Р е г а н а

Гоните в шею! Носом пусть найдет
Дорогу в Дувр.— Милорд, мой друг, что с вами?

Г е р ц о г К о р н у э л ь с к и й

Я ранен. Дайте обопрись. Идем.—
Слепца — за дверь, а мертвого холопа —
На свалку.— Только б кровью не истечь.
Не вовремя я ранен. Дайте руку.

Уходит, поддерживаемый Реганой.

Часть слуг отвязывает Глостера и уводит его.

В т о р о й с л у г а

Да, ежели такого человека
Минует кара,— нет ни в чем греха.

Т р е т и й с л у г а

А ежели она умрет старухой,—
Чудовища заменят женский пол.

В т о р о й с л у г а

Давайте-ка пойдем за ослепленным
И Тома сумасшедшего возьмем
Ему в поводыри. Он очень годен
Для этой цели.

Т р е т и й с л у г а

Я хочу достать
Белков и льна для перевязок графу.
Пойдем. Помилуй небо старика!

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Степь

Входит Э д г а р.

Э д г а р

Отверженным быть лучше, чем блистать
И быть предметом скрытого презренья.
Для тех, кто пал на низшую ступень,
Открыт подъем и некуда уж падать.
Опасности таятся на верхах,
А у подножий место есть надежде.
О ветер, дуй! Ты стер меня во прах,
Мне больше нечего тебя бояться.
Однако кто там?

Входит старик, ведя за руку Глостера.

Это мой отец!
С поводырем! О мир, о мир превратный!
Несчастья так нам ухудшают жизнь,
Что облегчают смерть.

С т а р и к

Восьмой десяток,
Как я у вас и вашего отца,
Мой добрый граф, возделываю землю.

Г л о с т е р

Уйди, мой друг. Меня уж не спасти,
А ты себя погубишь.

С т а р и к

Как, слепому,

Найти вам путь?

Г л о с т е р

Нет у меня пути,
И глаз не надо мне. Я оступался,
Когда был зряч. В избытке наших сил
Мы заблуждаемся, пока лишенья
Не вразумят нас. Бедный мой Эдгар,
Несчастливая мишень слепого гнева
Отца обманутого! Если б мне
Дожить, чтобы рукой тебя ощупать,
Мне кажется опять бы я прозрел!

С т а р и к

Кто тут?

Э д г а р

(в сторону)

О боги! Разве был я вправе
Сказать, что я достиг предела мук?
Ближайший миг прибавил мне страданья.

С т а р и к

Вот бедный Том.

Э д г а р

(в сторону)

И хуже может стать.
Пока мы стонем: «Вытерпеть нет силы»,
Еще на деле в силах мы терпеть.

С т а р и к

Куда идешь, приятель?

Г л о с т е р

Это нищий?

С т а р и к

И полоумный.

Г л о с т е р

Он не так уж глуп,
Раз кормится. Вчера я видел в бую
Такого же. «Подобный человек —
Как червь», — подумал я и вспомнил сына
С предубеждением. Много я с тех пор

Успел узнать. Как мухам дети в шутку,
Нам боги любят крылья обрывать.

Э д г а р

(в сторону)

Ну, как теперь? Нелегкое занятие
Разыгрывать шута перед лицом
Его и своего страдания. — Мир вам!

Г л о с т е р

Что это, голый нищий?

С т а р и к

Да, милорд.

Г л о с т е р

Тогда ступай. Достань мне, сделай милость,
Из платья что-нибудь, чтоб привести
Нагую эту душу. Ты догонишь
Нас по дороге в Дувр. Я взять хочу
Его в поводыри.

С т а р и к

Он полоумный.

Г л о с т е р

В наш век слепцам безумцы вожакн.
Исполни просьбу и ступай отсюда.

С т а р и к

Я дам ему свой праздничный наряд,
И будь что будет.

Уходит.

Г л о с т е р

Эй, голяк!

Э д г а р

Том забнет.

(В сторону.)

Я больше притворяться не могу!

Г л о с т е р

Поди сюда!

Э д г а р

(в сторону)

А притворяться надо.

(Громко.)

Да будет мир глазам твоим в крови!

Г л о с т е р

Скажи, ты знаешь Дуврскую дорогу?

Э д г а р

Со всеми мостками и переходами, проезжую и пешеходную. Бедный Том пуганный, он помешался. Чур тебя, добрый человек, от бесов. Целых пятеро сидело в бедном Томе: Обидикут, бес распутства; Хобидиданс, князь немоты; Маху, дух воровства; Модо, дух убийства, и Флибертиджиббет, который строит рожи. Он вышел из Тома, и теперь им одержимы модницы и служанки. Мир тебе, добрый человек!

Г л о с т е р

Вот кошелек. Возьми его, бедняк.
Ты стерт во прах небесною десницей.
Своей бедой ослаблю я твою.
Всегда б так было, боги! О, когда бы
Пресытившийся и забывший стыд
Просиулся и почуял вашу руку
И поделился лишним! Всем тогда
Хватило б поровну!— Бывал ты в Дувре?

Э д г а р

Да, господин.

Г л о с т е р

Там есть один утес,
Большой, нависший круто над пучиной.
Поможешь мне взобраться на обрыв?
Я награжу тебя. Оттуда больше
Не надо будет мне поводыря.

Э д г а р

Дай руку. Бедный Том тебя проводит.

Уходят.

СЦЕНА 2

Перед дворцом герцога Альбанского.

Входят Гонерилья и Эдмонд.

Гонерилья

Граф, будьте гостем. Я удивлена,
Что миротворец-муж мой нас не встретил.

Входит Освальд.

Где герцог?

Освальд

Здесь. Его нельзя узнать.
Я говорю, что высадилось войско, —
Смеется. Говорю, что вы в пути
И едете сюда, а он: «Тем хуже».
Про Глостера измену говорю
И доблестное поведение сына —
Он отвечает мне, что я дурак
И будто все толкую наизнанку.
Что неприятно, то его смешит,
Что радовать должно бы, то печалит.

Гонерилья

(Эдмонду)

Так не входите. Это глупый трус,
Лишенный самолюбья и без гнева
Сносящий оскорбления. Все, о чем
Был разговор дорогой, — входит в силу.
Вернитесь к Корнуэлу. Пусть спешит
И даст вам предводительство войсками.
Я меч возьму, а мужа засажу
За прялку. Верный мой дворецкий будет
Нам связью. Будьте смелым. Впереди —
Признание вашей дамы. Вот вам лента.
(Дает ему ленту.)
Нагнитесь! Тише! Этот поцелуй,
Когда бы обладал он даром речи,
Вознес бы дух твой ввысь! Пойми! Прощай!

Эдмонд

До смерти твоей!

Гонерилья

Мой драгоценный Глостер!

Эдмонд уходит.

Мужчина как с мужчиною несхож!
Такой рожден, чтобы увлечь любую,
А я ничтожеству принадлежу.

Освальд

Сударыня, милорд!

Освальд уходит. Входит герцог Альбанский.

Гонерилья

Что я — собака?

Внимания не стою?

Герцог Альбанский

Гонерилья,

Не стоишь пыли ты, которой зря
Тебя осыпал ветер. Страшно думать!
Все корень знает свой, а если нет,
То гибнет, как сухая ветвь без соков.

Гонерилья

Довольно! Жалкий вздор!

Герцог Альбанский

Не ново это:

Негодным не годится доброта,
А собственная грязь милей и ближе.
Что сделали, что натворили вы,
Не дочери, а сущие тигрицы?
Отца в годах, которого стопы
Медведь бы стал лизать благоговейно,
До сумасшествия вы довели!
И это допустил мой брат и герцог,
Которого старик так одарил?
Нет, если не отмстится по заслугам
Злодейство, доживем мы до того,
Что люди станут пожирать друг друга,
Как чудища морские.

Гонерилья

Жалкий трус

С щеками для пощечин, с головой
Для промахов! Ты разницы не видишь
Меж честью и бесчестьем. Должен знать:
Лишь дураки преступников жалеют,
Делам которых помешала казнь.
Бей в барабан! Французские знамена

Шумят в полях твоих. Стране грозят
Солдаты в шлемах с перьями, в то время
Как ты, апостол кротости, сидишь
И лишь вздыхаешь: «Для чего все это?»

Герцог Альбанский
Глянь на себя. Уродство сатаны
Ничто пред злобной женщины уродством!

Гонерилья
Пустой дурак!

Герцог Альбанский
Зачем так открывать
Свой лик звериный под обличем женским?
Укрой лицо! Дай волю я рукам,
Я б разорвал тебя с костями и мясом.
Пусть ты чертовка, все ж тебя хранит
Вид женщины.

Гонерилья
Как мужественно это!

Входит гонец.

Герцог Альбанский
Что скажешь?

Гонец
О мой добрый господин,
Скончался Корнуэл. Он убит слугою,
Когда пытался выколоть второй
Глаз Глостеру.

Герцог Альбанский
Глаз Глостеру?

Гонец
При виде
Злодейства сострадательный слуга
Хотел мечом остановить расправу,
Но герцог заколол его, причем
Был ранен сам и тут же вскоре умер.

Герцог Альбанский
Есть, значит, правосудье в небесах,
Раз мигом воздает за наши зверства!—

Скажи, но как же Глостер, бедный граф?
Он слеп теперь?

Г о н е ц

Милорд, на оба глаза.—
Вот от сестры письмо вам, госпожа.
Она просила поскорей ответить.

Г о н е р и л ь я

(в сторону)

Вот это кстати, кроме одного:
Сестра — вдова, и Эдмонд с ней остался.
Воздушный замок, выстроенный мной,
В опасности. А остальное кстати.

(Громко.)

Сейчас прочту и напишу ответ.

Уходит.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й
Где Эдмонд был во время ослепления?

Г о н е ц

Сюда уехал с вашей женой.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й
Его здесь нет.

Г о н е ц

Я на пути возвратном
С ним встретился.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й
Он знает об отце?

Г о н е ц

О да, милорд. Он сам его им выдал
И выехал сюда, чтоб облегчить
Расправу с ним.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й
Я целью жизни, Глостер,
Поставлю отблагодарить тебя
За верность Лиру и воздать сторицей
За слепоту твою.— Пойдем, мой друг,
Подробней мне расскажешь все, что знаешь.

Уходят.

СЦЕНА 3

Французский лагерь близ Дувра.

Входят Кент и придворный.

Кент

Почему Французский король так неожиданно вернулся во Францию? Вы не слышали, какова причина?

Придворный

Его отозвали туда важные государственные дела, угрожавшие Франции большой опасностью и которые он оставил незаконченными, отправляясь на войну.

Кент

Кому передал он командование?

Придворный

Господину Лафару, маршалу Франции.

Кент

Вызвало ли чтение писем, которые вы передали королеве, печаль у нее?

Придворный

Она прочла при мне их, временами
На них роняя за слезой слезу,
Но сохраняя царственно господство
Над горестью, которая сама
Хотела взять, казалось, верх над нею.

Кент

Расстроилась?

Придворный

Не до потери чувств.
Наоборот. Казалось грусть и стойкость
Поспорили, что больше ей к лицу.
Случалось ли вам видеть дождь сквозь солнце?
Так, улыбаясь, плакала она.
Улыбка на ее губах не знала
Про слезы, застилавшие глаза,
Как жемчуг бы затмили два алмаза.

Кент

Она вопросов вам не задавала?

П р и д в о р н ы й

Раз или два с ее дрожащих губ
Слетели восклицанья: «Сестры! Сестры!
Как совести хватило! Кент! Отец!
В такую ночь! Куда девалась жалость!»
Тут слезы градом хлынули у ней,
И, бросившись стремительно наружу,
Она укрылась, чтоб наедине
Отдаться горю.

К е н т

Видно, склад душевный
Заложен свыше. Разве бы дала
Одна чета столь разное потомство?
Вы после с ней не говорили?

П р и д в о р н ы й

Нет.

К е н т

Король Французский был еще в то время?

П р и д в о р н ы й

Нет, выехал.

К е н т

Так знайте: в Дувре — Лир.
Минутами приходит он в сознание,
Но отклоняет мысль увидеть дочь.

П р и д в о р н ы й

Милорд, чем объясняете вы это?

К е н т

Все время он сгорает со стыда,
Что так ее обидел: отказался
Благословить, отринул, обделил,
Толкнул к чужим и отдал все наследство
Бесчеловечным старшим дочерям.
Стыд этот не дает ему покоя.

П р и д в о р н ы й

Как жаль его! Несчастный человек!

К е н т

Об Альбани и Корнуэле слышали?

П р и д в о р н ы й
Слышал. Их силы движутся сюда.

К е н т
Ну хорошо. Я провожу вас к Лиру
И с ним оставлю. Некоторый срок
Я буду вынужден еще скрываться,
Когда ж откроюсь, вам не будет жаль,
Что мы знакомы. А теперь пойдемте.

Уходят.

СЦЕНА 4

Там же. Внутренность палатки.

Входят Корделия, врач, офицеры и солдаты.

К о р д е л и я
Да, это он. Сейчас мне очевидцы
Рассказывали. Распевает вслух,
Идет и буйствует, как море в бурю.
На нем венок из кашки, васильков,
Репья, чертополоха и крапивы —
Обычных сорных трав в хлебах у нас.
Пошлите роту в поле. Пусть солдаты
Обыщут каждый акр высокой ржи.
Найдите мне его.

Один из офицеров уходит.
Способно ль знание
Вернуть ему рассудок? Я б дала
За это все свои богатства.

В р а ч
Средство
Имеется такое, госпожа.
Больничная сиделка наша — отдых.
Вернуть ему покой и усыпить
Бессонный бред помогут наши травы.

К о р д е л и я
О силы чудотворные земли,
Подобно глаз моих слезам, забейте
Ключами и уймите боль души

Несчастливого!— Ищите же, ищите
Немедленно его, чтоб невзначай,
Отчаясь, не покончил он с собою!

Входит гонец.

Гонец

Войска британцев близко, госпожа.

Корделия

Я это знала раньше. Мы готовы.
Тебе в защиту, дорогой отец,
Вооружилась я. Король Французский
К моим мольбам не мог остаться глух.
Я выступила не из жажды славы,
Но из любви, лишь из одной любви,
Чтоб за отца вступиться. Поскорей бы
Увидеть и услышать мне его!

Уходят.

СЦЕНА

Комната в замке Глостера.

Входят Регана и Освальд.

Регана

Брат выставил войска?

Освальд

Да, госпожа.

Регана

Он сам при них?

Освальд

С большою неохотой.

Его жена воинственной, чем он.

Регана

Эдмонд и герцог говорили в замке?

Освальд

Нет, госпожа.

Р е г а н а

Что может содержать
Письмо сестры к нему?

О с в а л ь д

Не знаю, леди.

Р е г а н а

Он выехал отсюда по делам.
Безумьем было Глостеру слепому
Оставить жизнь. Куда он ни придет,
Он против нас поднимет всех на свете.
Мне кажется, из жалости Эдмонд
Поехал сократить его мученья,
А также на разведку вражьих сил.

О с в а л ь д

Мне надобно нагнать его с посланьем.

Р е г а н а

Мы завтра выступаем. До утра
Останься здесь. Пути небезопасны.

О с в а л ь д

Мне строго наказала госпожа
Не медлить ни минуты в этом деле.

Р е г а н а

О чем писать Эдмонду ей? Нельзя
Послать распоряжение разве устно?
Послушай... Нет... Послушай, ты меня
Обяжешь... Дай письмо мне распечатать.

О с в а л ь д

Сударыня, скорее...

Р е г а н а

Знаю я,
Сестра не любит своего супруга
И на Эдмонда у меня в тот раз
Бросала выразительные взгляды.
Ведь ты ее пособник.

О с в а л ь д

Что вы! Я?

Р е г а н а

Не отрицай. Прекрасно это знаю.
Но вот что я скажу тебе: мой муж
Скончался. Я помолвлена с Эдмондом.
Он больше мне подходит, чем сестре.
Обдумай это. Если встретишь графа,
Вот для него подарок. А сестра
Пусть будет наперед благоразумней.
Так я, скажи, советую. Найдешь
Изменника слепого — помни, много
Дам я тому, кто устранил его.

О с в а л ь д

О, если б мне он, госпожа, попался,
Я б доказал, на чьей я стороне!

Р е г а н а

Счастливого пути!

Уходят.

СЦЕНА 6

Местность близ Дувра.

Входят Г л о с т е р и Э д г а р, одетый крестьянином.

Г л о с т е р

Когда же мы взберемся на утес?

Э д г а р

Мы всходим. Замечаете, как круто?

Г л о с т е р

Я думал, тут равнина.

Э д г а р

Нет, обрыв.

Вы слышите шум моря?

Г л о с т е р

Нет, не слышу.

Э д г а р

Как видно, под влияньем слепоты
Все чувства притупились в вас.

Г л о с т е р

Возможно.

Мне кажется, твой голос стал другим.
Ты говоришь яснее и толковей.

Э д г а р

Вы в заблужденье. Я переменял
Один наряд.

Г л о с т е р

Нет, разговор стал глаже.

Э д г а р

Вот это место. Стойте, господин.
Какая жуть — заглядывать с обрыва
В такую глубь! Величиной с жука,
Под нами выются галки и вороны.
Посередине кручи человек
Повис и рвет морской укроп, безумец.
Он весь-то с голову, а рыбаки
На берегу — как маленькие мыши.
На якоре стоит большой корабль.
Он сверху шлюпкой кажется, а шлюпка.
Не больше поплавка — едва видна.
О камни ударяют с шумом волны,
Но их не слышно с этой высоты.
Довольно. Голова б не закружилась!
Еще слетишь. Нет, лучше не глядеть.

Г л о с т е р

Поставь меня, где сам ты.

Э д г а р

Дайте руку.

Вы на краю. Отсюда б не ступил
Ни шагу я за все богатства мира.

Г л о с т е р

Пусти меня. Вот новый кошелек
В придачу к прежнему. В нем драгоценность.
Будь счастлив, друг мой, с помощью богов.
Подальше отойди, простясь со мною.
Дай убедиться мне, что ты ушел.

Э д г а р
Прощайте, добрый сэр.

Г л о с т е р
Прощай, мой милый.

Э д г а р
(в сторону)
Пародию этой на прыжок
Я вылечить его хочу.

Г л о с т е р
(опустившись на колени)
О боги!
Я самовольно покидаю жизнь,
Бросаю бремя горестей без спросу.
Когда б я дольше мог снести тоску
Без тяжбы с нашей непреложной волей,
Я б дал светильне жизни догореть
В свой час самой. Благословите, боги,
Эдгара, если жив он.
(Встает с колен.)
Ну, прощай.

Э д г а р
Иду. Ушел.

Глостер бросается вперед и падает на том же месте.

(В сторону.)
Небезопасный опыт.
При мысленном решенье умереть
Смертельна даже мнимая попытка.
Ведь он теперь в воображеньи там,
Где думал прекратить существованье.

(Изменив голос.)
Очнитесь, сударь.
(В сторону.)
Не шутя его
Могло убить волнение. Нет, он ожил.—
Кто вы такой?

Г л о с т е р
Прочь, дай мне умереть!
Э д г а р
Ты что же: воздух, пух иль паутина,

Что рухнул с этой страшной высоты
И не разбился вдребезги? Ты дышишь,
Не ранен, разговариваешь, цел!
Подумай, десять мачт, по крайней мере
Перелетел ты по отвесу вниз.
Вот чудо! Что-нибудь еще промолви.

Г л о с т е р

Действительно упал я или нет?

Э д г а р

С той меловой скалы. Взгляни-ка, видишь?
Туда и жаворонку не взлететь.
Да ты протри глаза.

Г л о с т е р

Я их лишился.

Ужель страданию права не дано
Искать развязки в смерти? Эту вольность
Прощали все тираны. Каждый мог
Уйти из жизни, чтоб не подчиняться.

Э д г а р

Возьми-ка за руку меня. Привстань.
Колени целы? Твердо ли стоишь ты?

Г л о с т е р

Да, слишком твердо.

Э д г а р

Просто чудеса!

Скажи, кто был с тобой там, на утесе?

Г л о с т е р

Несчастный нищий.

Э д г а р

Сверху на меня

Глядел он парой глаз, больших как месяц.
Он был рогат и с тысячей носов.
То был какой-то бес. Тебя, родимый,
Поздравить можно: небеса спасли
От гибели тебя. Они всё могут.

Г л о с т е р

Я понял всё. Отныне покоряюсь
Своей судьбе безропотно, покамест
Она сама не скажет: «Уходи».
Я черта принимал за человека.
Бродяга сам о бесах толковал,
И он привел меня к тому обрыву.

Э д г а р

Ну вот и успокойся.— Это кто?

Входит Л и р, причудливо убранный полевыми цветами.

Умалишенный — видно по наряду.

Л и р

Нет, они не могут запретить мне чеканить деньги. Это мое право. Я ведь сам король.

Э д г а р

(в сторону)

О, душу раздирающая встреча!

Л и р

Природа в этом отношении выше искусства.— Вот тебе солдатское жалованье. Этот малый держит лук, как воронье пугало. Оттяни мне тетиву на всю длину стрелы. Смотрите, смотрите — мышь! Тише, тише. Мы ее сейчас поймаем на этот кусочек поджаренного сыра.— Вот моя железная рукавица. Я ее бросаю в лицо великану. Принесите алебарды.— Хорошо слетала, птичка! В цель, прямо в цель!— Говори пароль.

Э д г а р

Душистый майоран.

Л и р

Проходи.

Г л о с т е р

Знакомый голос!

Л и р

А! Гонерилья? С седой бородой? Они ласкали меня, как собачку, и ввали, что я умен не по годам. Они на все мне отвечали «да» и «нет». Все время «да» и «нет» — это тоже мало радости. А вот когда меня промочило до костей, когда у меня от холода не попадал зуб на зуб, когда гром не смолкал, сколько я его не упрашивал, тогда я увидел их истинную сущность, тогда я их раскусил. Это отъявленные

обманщицы. Послушать их, так я — всё что угодно. Не
это ложь. Я не заговорен от лихорадки.

Г л о с т е р

Что это — не король? Знакомый голос.

Л и р

Король, и до конца ногтей — король!
Взгляну в упор, и подданный трепещет.
Дарую тебе жизнь. — Что ты свершил?
Прелюбодеяние? Это не проступок,
За это не казнят. Ты не умрешь.
Повинны в том же мошки и пичужки. —
Творите беззакония. С отцом
Сын Глостера побочный был добрее,
Чем дочери законные — со мной.
Рожайте сыновей. Нужны солдаты. —
Вот дама. Взглянешь — добродетель, лед,
Сказать двусмысленности не позволит.
И так все женщины наперечет:
Наполовину — как бы божьи твари,
Наполовину же — потемки, ад,
Кентавры, серный пламень преисподней,
Ожог, немощь, пагуба, конец!

Тыфу, тыфу, тыфу! Аптекарь, унцию мускусу, чтобы от-
бить в душе этот срад! Вот деньги.

Г л о с т е р

Дай руку поцелую я тебе.

Л и р

Вытру сначала. У нее трупный запах.

Г л о с т е р

Непрочное создание природы!
Так и вселенная когда-нибудь
Придет, изнашиваясь, в разрушение.
Ты знаешь ли меня?

Л и р

Твои глаза мне памятливы. Что ты косишься на меня?
Стреляй, Купидон с завязанными глазами! Я не боюсь тво-
их стрел. Больше я не полюблю. Прочти вызов, который я
им написал. И каким слогом, обрати внимание!

Г л о с т е р

Будь ярче солнц слова — не вижу я.

Э д г а р

(в сторону)

Когда б о короле мне рассказали,
Поверить я б не мог. Душа болит.

Л и р

Читай!

Г л о с т е р

Пустыми впадинами глаз?

Л и р

Ого, вот оно что! Ни глаз во лбу, ни денег в кармане? В таком случае глаза у тебя в тяжелом положении, а карманы — в легком. Теперь ты видишь, как идут дела на свете?

Г л о с т е р

Я умом заключаю об этом.

Л и р

Чудак! Чтобы видеть ход вещей на свете, не надо глаз. Смотри ушами. Видишь, как судья издевается над жалким воришкой? Сейчас я покажу тебе фокус. Я все перемешаю. Раз, два, три! Угадай теперь, где вор, где судья. Видел ты, как цепной пес лает на нищего?

Г л о с т е р

Да, государь.

Л и р

А бродяга от него удирает. Заметь, это символ власти. Она требует повиновения. Пес этот изображает должностное лицо на служебном посту.

Ты уличную женщину плетью
Зачем сечешь, подлец, заплечный мастер?
Ты б лучше сам хлестал себя кнутом
За то, что втайне хочешь согрешить с ней.
Мошенника повесил ростовщик.
Сквозь рубища грешок ничтожный виден,
Но бархат мантий прикрывает все.
Позолоти порок — о позолоту
Судья копье ломает, но одень
Его в лохмотья — камышом проколешь.
Виновных нет, поверь, виновных нет:
Никто не совершает преступлений.

Берусь тебе любого оправдать,
Затем что вправе рот зажать любому.
Купи себе стеклянные глаза
И делай вид, как негодяй политик,
Что видишь то, чего не видишь ты.
Снимите сапоги с меня. Тащите.

Э д г а р

(в сторону)

Какая смесь! Бессмыслица и смысл —
Всё вместе.

Л и р

При условии, что оплачешь
Мою судьбу, возьми мои глаза.
Я знаю хорошо тебя: ты — Глостер.
Терпи. В слезах явились мы на свет,
И в первый миг, едва вдохнули воздух,
Мы стали жаловаться и кричать.
Я проповедь скажу тебе. Послушай.

Г л о с т е р

О скорбь!

Л и р

Мы плакали, пришедши в мир,
На это представление с шутами. —
Какая шляпа славная³⁵. — Вот мысль!
Ста коням в войлок замотать копыта,
И — на зятьев! Врасплох! И резать, бить
Без сожаленья! Бить без сожаленья!

Входит придворный со слугами.

П р и д в о р н ы й

Вот он. Не упускайте. — Государь,
Дочь любящая ваша...

Л и р

Нет спасенья?
Я пленник? Да, судьба играет мной.
Не делайте вреда мне. Будет выкуп.
Я попрошу врача. Я ранен в мозг.

П р и д в о р н ы й

У вас ни в чем не будет недостатка.

Л и р

Опять все мне сносить? Я превращусь
В соленный столб — весь век слезами землю,
Как из садовой лейки, поливать.

П р и д в о р н ы й

Мой государь...

Л и р

О, я умру без жалоб,
Как юноша! Не надо унывать.
Да, да. Ведь я король, не забывайте!
Вы помните ли это, господа?

П р и д в о р н ы й

Вы — повелитель наш. Мы вам послушны.

Л и р

Тогда другое дело. Чтобы поймать счастье, надо уметь
бегать. Прыг, прыг, прыг...

Убегает.

С л у г и бегут за ним вдогонку.

П р и д в о р н ы й

В такой беде растрогал бы до слез
Любой бедняк, несчастья ж государя
Превыше слов. Но дочь есть у тебя.
Она искупит все, чем запятнали
Природу злодеянья двух других.

Э д г а р

Привет вам, сэр.

П р и д в о р н ы й

Привет. Что вам угодно?

Э д г а р

Скажите, есть ли сведения у вас
О скорой битве?

П р и д в о р н ы й

Это всем известно.

Кто не глухой.

Э д г а р

Позвольте вас спросить,
Где неприятель?

Придворный
Близко. И — в движение.
Он может показаться каждый час.

Эдгар
Спасибо за известье.

Придворный
Королева
Отвлечена делами, но войска
Продвинулись вперед.

Эдгар
Спасибо, сударь.

Придворный уходит.

Глостер
О всеблагие боги! Вас молю:
Возьмите жизнь мою, чтоб нрав мой слабый
Мне вновь самоубийства не внушил.

Эдгар
Похвальная, хорошая молитва.

Глостер
Кто вы, мой друг?

Эдгар
Я — бедный человек,
Ударами судьбы и личным горем
Наученный сочувствовать другим.
Подайте руку мне, и мы поищем
Пристанища.

Глостер
Благодарю тебя,
Пусть боги наградят тебя сторицей.

Входит Освальд.

Освальд
Законная добыча! В добрый час.
Слепая эта голова судьбою
Сотворена, чтоб мне богатство дать.
Остановись, изменник нечестивый,

Покайся и молись! Я вынул меч,
Чтобы казнить тебя!

Г л о с т е р

Тогда пусть небо
Побольше силы даст твоей руке.

Эдгар становится между ними.

О с в а л ь д

Как смеешь заступаться ты, невежа,
За подлого злодея! Отойди,
А то ты с ним разделишь ту же участь.

Э д г а р

Не бывать тому, ваша милость. Лучше не просите.

О с в а л ь д

Прочь, деревенщина, иль смерть тебе!

Э д г а р

Проходи, господин хороший³⁶, путем-дороженькой и не связывайся с простым народом. И не поминай мне, сделай милость, про смерть, а то как бы вправду я не помер со страху. А от старичка подальше, подальше от старичка, а то двину я тебя по башке дубиной, посмотрю, что крепче. Уходи, голубчик, подобру-поздорову.

О с в а л ь д

Прочь, навозная куча!

Э д г а р

Не взыщи, дружок. Не миновать, видно, мне пересчитать тебе зубы.

Дерутся. Эдгар опрокидывает его наземь.

О с в а л ь д

Ты одолел. Возьми мой кошелек.
Похорони меня. Живи в достатке.
Письмо, которое найдешь при мне,
Отдай Эдмонду Глостеру. Он в стане
У англичан.— Безвременная смерть!
Нежданная!

Умирает.

Э д г а р

Я знаю, кто убитый:
Льстец раболепный злобной госпожи,
Ее пороков ревностный поборник.

Г л о с т е р

Что, он убит?

Э д г а р

Присядьте, дорогой,
Пока обшарю я его карманы.
Письмо, которое он называл,
Нам может службу сослужить.— Он умер,
Но жаль, что не на плахе.— Вот письмо.
Печать, не обижайся, что взломаю.
Законники, не осуждайте нас.
Чтоб мысль врага узнать, вскрывают сердце,
А письма и подавно.

(Читает.) «Вспомни наши обоюдные клятвы! У тебя много возможностей устранить моего мужа, было бы желание. Если он вернется победителем, я пропала. Тогда я его пленница навек, а этот брак — моя вечная пытка. Освободи меня от этой постылой будущности и займи его место. Твоя жена (как хотела бы я сказать) и преданная Гонерилья».

О женское коварство! Посвятить
На жизнь такого доброго супруга
И брата моего желать взамен!—
Похороню тебя, посредник мертвый
Убийства и распутства, здесь, в песке,
А это богомерзкое посланье
Обманутому герцогу отдам.
Пусть радуется он, что ты убит
И заговор на жизнь его открыт.

Г л о с т е р

Король сошел с ума. Зачем так крепок
Мой ум, что устоял и сознает
Мою печаль! Я б лучше помешался.
Тогда б я был от горя огражден
Обманчивой игрой воображенья
И память о несчастьях потерял.

Э д г а р

Подайте руку мне.

Барабанный бой адали.

Но чу, вдали
Бьют в барабан... Ну, батюшка, пойдемте.
Я отведу вас к преданным друзьям.

Уходят.

СЦЕНА 7

Внутренность палатки во французском лагере.

Л и р спит на постели. Играет тихая музыка. Около него в р а ч,
и ридворные и другие.

Входят Корделия и Кент.

К о р д е л и я
Великодушный Кент, как мне воздать
Тебе за доброту? Мне неостанет
Ни средств, ни жизни.

К е н т

Полно! Этих слов
Достаточно с меня. Хочу прибавить,
Что я в рассказе точен был и скуп
И красок не сгущал.

К о р д е л и я

Переоденься.
Одежда эта — память о былом.
Оно так тяжело! Нарядись получше.

К е н т

Нет, королева, это б шло вразрез
С расчетами моими. И покамест
Меня не узнавайте.

К о р д е л и я

Хорошо.
(Врачу.)

Скажите, как здоровье государя?

В р а ч

Он спит еще.

К о р д е л и я

О боги в небесах,
Настройте вновь разлаженную душу
И впавшему в младенчество отцу
Верните ум!

В р а ч

Угодно ль королеве —
Разбудим мы его. Он долго спал.

К о р д е л и я

Как знаете, решайте. Вам виднее.
Вам удалось его переодеть?

П р и д в о р н ы й

Да, государыня. Мы незаметно
Сменили все на нем во время сна.

В р а ч

Не уходите. Мы его разбудим.
Я за него ручаюсь.

К о р д е л и я

Хорошо.

В р а ч

Поближе подойдите. Музыканты,
Играйте громче.

К о р д е л и я

Дорогой отец!

О, если бы врачующую силу
Моим губам, чтоб поцелуй мой стер
Следы всего, что сестры натворили
С тобой, родной!

К е н т

О кротость без границ!

К о р д е л и я

Он должен был вас сединой растрогать,
Хотя бы даже не был вам отцом.
Такому ль было выйти ночью в поле
На поединок с вихрем, громом, тьмой?
Такому ли стоять на карауле
Под шлемом развевающихся косм
Среди частых молний? Я б пустила греться

К огню собаку своего врага
В такую ночь! А ты был рад, несчастный,
Ночлегу в шалаше, среди свиней,
С ворами вне закона, на соломе!
Постигнуть не могу, как ты в ту ночь
С рассудком вместе жизни не лишился.
Проснулся он. Заговорите с ним.

В р а ч

Нет, лучше вы.

К о р д е л и я

Ну, как здоровье ваше?
Как вашему величеству спалось?

Л и р

Не надо вынимать меня из гроба.
Ты — райский дух, а я приговорен
К колесованью на огне, и слезы
Жгут щеки мне расплавленным свинцом.

К о р д е л и я

Вы знаете меня?

Л и р

Ты — дух, я знаю.
Когда ты умерла?

К о р д е л и я

Еще он плох.

В р а ч

Он не вполне проснулся. Подождите.

Л и р

Где был я раньше? Где я нахожусь?—
Что это, солнце?— Я обманут всеми.
Я умер бы от жалости, случись
С другим такое горе.— Что ответить?
Моя ль это рука? Не поручусь.
Проверю. Уколю булавкой.

Ко лет.

Как я б хотел увериться в себе!

К о р д е л и я

Взгляните на меня. Благословите.
О, что вы! На колени? Встаньте, сэр!

Л и р

Не смейся надо мной. Я — старый дурень
Восьмидесяти с лишним лет. Боюсь,
Я не совсем в своем уме. Признаться,
Я начинаю что-то понимать,
И, кажется, я знаю, кто вы оба,
И ты и он, но я не убежден,
По той причине, что не знаю, где я.
Своей одежды я не узнаю,
Где я сегодня ночевал, не помню.
Пожалуйста, не смейтесь надо мной!
Поспорить с вами я готов, что это —
Дитя мое Корделия.

К о р д е л и я

Да, я!

Л и р

Что это, слезы на твоих щеках?
Дай я потрогаю. Да, это слезы.
Не плачь! Дай яду мне. Я отравлюсь.
Я знаю, ты меня не любишь. Сестры
Твои меня терзали без вины,
А у тебя для нелюбви есть повод.

К о р д е л и я

Нет, нет его!

Л и р

Скажи, я нахожусь
Во Франции?

К е н т

Нет, в вашем королевстве.

Л и р

Прошу вас не обманывать меня.

В р а ч

Утешьтесь, госпожа. Припадки буйства,
Как видите, прошли. Но наводить
Его на мысль о виденном опасно.
Уйдите с ним и более ничем
Сегодня не тревожьте.

К о р д е л и я

Государь мой,
Пожалуйте.

Л и р

Не будь со мной строга.
Прости. Забудь. Я стар и безрассуден.

В с е, кроме Кента и придворного, уходят.

П р и д в о р н ы й

Достоверно ли, сэр, что герцог Корнуэльский убит таким образом?

К е н т

Вполне достоверно.

П р и д в о р н ы й

Кто командует его армией?

К е н т

Говорят, побочный сын Глостера.

П р и д в о р н ы й

Правда ли, будто Эдгар, его изгнанный сын, вместе с графом Кентом скрываются в Германии?

К е н т

Слухи разноречивы. Однако не время медлить: армии сходятся.

П р и д в о р н ы й

Схватка, по-видимому, будет кровопролитная. Прощайте, сэр.

Уходит.

К е н т

Уж цель близка, а что нас завтра ждет,
Покажет боя этого исход.

Уходит.

А К Т V

СЦЕНА I

Британский лагерь близ Дувра.

Входят с барабанами и знаменами Эдмонд, Регана, офицеры,
солдаты и другие.

Эдмонд

(офицеру)

Узнай у герцога наверняка,
Держаться ли последнего решения,
Или он изменил его. Он весь
В противоречьях. Пусть ответит точно.

Офицер уходит.

Регана

Слуга сестры, наверное, погиб.

Эдмонд

Я сам боюсь.

Регана

Давайте объяснимся.
Вы знаете, как я к вам отношусь.
Так искренне скажите, милый Глостер,
Вы любите мою сестру?

Эдмонд

Как брат.

Регана

А вы к ней никогда не подбирались
Тайком от зятя?

Э д м о н д

Бросьте эту мысль.

Р е г а н а

Мне кажется, у вас давно с ней близость.

Э д м о н д

Нет, герцогиня, честью вам клянусь!

Р е г а н а

Сестра невыносима. Милый Глостер,
Не будьте с нею близки!

Э д м о н д

Никогда.

Но вот она сама. И муж с ней, герцог.

Входят с барабанами и знаменами герцог Альбанский,
Гонерилья и солдаты.

Г о н е р и л ь я

(в сторону)

Охотней проиграю я сражение,
Чем дам сестре меня с ним разлучить.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Привет сестре любимой! Как я слышал,
Король у дочери, и с ними все,
Кто недоволен нашим притеснением.
Чтоб воевать, я должен быть в ладу
С своею совестью. И мой противник —
Французы, наводнившие наш край,
А не король и прочие вельможи,
Которым есть чем всех нас попрекнуть.

Э д м о н д

Все это верно.

Р е г а н а

Но к чему все это?

Г о н е р и л ь я

Мы вышли против общего врага —
Вот сущность дела, а не наши распри.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Тогда я созову сейчас совет
Для выработки плана наступленья.

Э д м о н д
Я к вам приду сейчас в шатер.

Р е г а н а
Сестра,
Ты с нами?

Г о н е р и л ь я
Нет.

Р е г а н а
А лучше шла бы с нами.

Г о н е р и л ь я
(в сторону)
Несложная загадка! Я нду.

Хотят уйти, им навстречу входит переодетый Э д г а р.

Э д г а р
Светлейший, уделите полминуты
Простому человеку.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й
Говори.—
Сейчас я нагоню вас.

В с е, кроме герцога Альбанского и Эдгара, уходят.

Э д г а р
Перед битвой
Прочтите, герцог, это вот письмо.
И в случае победы пусть глашатай
К вам вызовет меня трубой. Я нищ,
Но выставлю бойца, который кровью
Докажет все, что сказано в письме.
А если вас постигнет поражение,
То будет не о чем и хлопотать,
Тогда конец и вам и вражьим козням.
Пошли судьба успеха вам!

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й
Постой,
Прочту письмо.

Э д г а р
Мне не велели медлить.
Придет пора, пусть вызовет герольд —
Я сам явлюсь.

Герцог Альбанский
Прощай. Займусь я чтением.

Эдгар уходит, Эдмонд возвращается.

Эдмонд
Враг показался. Станемте войска.
Вот сведения о силах их, примерно.
Вам надо торопиться.

Герцог Альбанский
В добрый час.

Уходит.

Эдмонд
Обеим сестрам клялся я в любви.
Как яд змеи, их ненависть друг к другу.
Кого мне взять? Обоих ли? Одну
Иль ни одной? Покамест живы обе,
К ним путь закрыт. Женюсь я на вдове —
Мне жить не даст спокойно Гонерилья,
А с ней при муже тоже пользы нет.
Пока война, он важная опора,
А после пусть придумает сама,
Как от него избавиться. Он Лира
С Корделией намерен пощадить,
Когда их в плен возьмет. Того не будет..
В моих делах опасно размякать.
Я драться должен, а не рассуждать.

Уходит.

СЦЕНА 2

Поле между двумя лагерями.

За сценой шум битвы. По сцене проходят с барабанами и знаменами
Лир, Корделия и их войско. Входят Эдгар и Глостер.

Эдгар
Сядь, дедушка, под деревом в тени.
Молись, чтоб восторжествовала правда,
И если я вернусь — скажу тебе,
Чего ты и не ждешь.

Г л о с т е р

Храни вас боги!

Э д г а р уходит.

Шум битвы, затем сигнал к отступлению. Э д г а р возвращается.

Э д г а р

Бежим, старик! Дай руку мне. Бежим!
Король разбит. Его и дочь схватили.
Они в плену. Скорей дай руку мне!

Г л о с т е р

Зачем бежать? Сгнию на этом месте.

Э д г а р

Опять дурные мысли? Человек
Не властен в часе своего ухода
И сроке своего прихода в мир,
Но надо лишь всегда быть наготове.
Идем.

Г л о с т е р

Идем. Ты совершенно прав.

Уходят.

СЦЕНА 3

Британский лагерь близ Дуэра.

Входит победителем, с барабанами и знаменами, Э д м о н д и пленные
Л и р и Корделия, офицеры и солдаты.

Э д м о н д

Взять их под стражу! Хорошо стеречь,
Пока не вынесут им приговора.

К о р д е л и я

Нет, мы не первые в людском роду,
Кто жаждал блага и попал в беду.
Из-за тебя, отец, я духом пала,
Сама бы я снесла удар, пожалуй.
А славные те дочери и сестры,—
Нас разве не покажут им?

Л и р

Нет, нет!

Пускай нас отведут скорей в темницу.
Там мы, как птицы в клетке, будем петь.
Ты станешь под мое благословенье,
Я на колени стану пред тобой,
Моля прощенье. Так вдвоем и будем
Жить, радоваться, песни распевать,
И сказки сказывать, и любоваться
Порханьем пестрокрылых мотыльков.
Там будем узнавать от заключенных
Про новости двора и толковать,
Кто взял, кто нет, кто в силе, кто в опале,
И с важностью вникать в дела земли,
Как будто мы поверенные божьи.
Мы в каменной тюрьме переживем
Все лжеученья, всех великих мира,
Все смены их, прилив их и отлив.

Э д м о н д

Отвести их прочь.

Л и р

При виде жертв подобных

Нам боги сами курят фимиам.
Ты тут, Корделия? Мы неразлучны.
Они должны достать огонь с небес,
Чтоб выкурить нас порознь из темницы,
Как выживают из норы лисиц.
Утри глаза. Чума их сгложет, прежде
Чем мы решимся плакать из-за них.
Подохнут — не дождутся. Ну, ведите!

Лира и Корделию уводят под стражей.

Э д м о н д

Послушай, капитан! Возьми пакет.
В нем письменный приказ.

Дает ему бумагу.

Сведи их в крепость.

Тебя я поднял на одну ступень.
Пойдешь и выше, если все исполнишь.
Приспособляться должен человек
К веленьям века. Жалость неприлична

Военному. Не спрашивай, о чем
Гласит приказ, но объяви заране,
Берешься ль выполнить его?

О ф и ц е р

Берусь.

Э д м о н д

Ступай же. Ничего не пожалею
Тебе в награду. Сделай все точь-в-точь,
Как написал я. Мигом, незаметно.

О ф и ц е р

Я не вожу телег, не ем овса.
Что в силах человека — обещаю.

Уходит.

Трубы. Входят герцог Альбанский, Гонерилья,
Регана, офицеры и солдаты.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Сэр, вы сегодня выказали храбрость.
Вам улыбнулось счастье. Враги
У вас в плену. Мы требуем их выдать,
Чтобы распорядиться их судьбой
В согласье с честью и благоразумьем.

Э д м о н д

Я нужным счел больного короля
Под стражею отправить в заключение.
Он трогает чувствительность солдат
И возрастом и королевским саном,
И эта жалость может подорвать
Повиновенье, обратив оружие
На нас самих. С ним вместе увели
Корделию по тем же основаниям.
Я завтра или через два-три дня
Представляю их на суд ваш. Но сегодня,
Когда еще в крови все и в поту
И потерял товарища товарищ,
Не время, думается, раздражать
Всех тех, кто испытал жестокость схватки.
Дела Корделии и короля
Дождутся подходящей обстановки.

Герцог Альбанский
Спокойнее! Простите, сэр, я вас
Считаю подчиненным, а не братом.

Регана

Смотря по титулу, какой я дам
Ему сейчас. Вперед вам не мешало б
Спросить меня. Он полководец мой
И в битве представлял мою особу,
Как мой правопреемник — он ваш брат.

Гонерилья

Не хлопочи. Его и так заслуги
Возвысили, без помощи твоей.

Регана

Но я его поставлю рядом с вами.

Герцог Альбанский

Особенно когда с ним вступишь в брак.

Регана

Насмешники — хорошие пророки.

Гонерилья

Но это предсказал плохой пророк.

Регана

Сестра, мне нездоровится, иначе
Сказала б резче я. — Воитель мой,
Бери мой край, моих солдат и пленных,
Сдается крепость. Все мое — твое.
Будь мне и господином и супругом.

Гонерилья

Так он тебе и будет!

Герцог Альбанский

Помешать
Такому шагу ведь не в вашей власти.

Эдмонд

Но и не в вашей.

Герцог Альбанский

Разве, мнимый брат?

Регана

(Эдмонду)

Вели бить в барабан и докажи
Мечом, что вправе ты принять мой титул.

Герцог Альбанский

Стой! Я их арестую. Ты, Эдмонд,
Виновен в государственной измене
Совместно с этой золотой змеей.

(Указывая на Гонерилью, Регане.)

Сестра, я должен ваши притязанья
Отвести, как опекун моей жены:
Она уже помолвлена с милордом.
Хотите замуж — выбор вам один:
Не занят я, а леди не свободна.

Гонерилья

Фиглярство!

Герцог Альбанский

Глостер, ты вооружен.

Вели трубить, и ежели на вызов
Никто не выйдет доказать мечом,
Какой ты лжец, преступник и предатель,
Вот мой залог.

(Бросает перчатку.)

Я хлеба не вкушу,
Пока не докажу исходом боя,
Что ты все то, чем я назвал тебя.

Регана

Мне дурно, дурно!

Гонерилья

(в сторону)

Это и понятно.
Я разбираюсь в ядах хорошо.

Эдмонд

Вот мой залог.

(Бросает перчатку.)

И если кто-нибудь
Осмелится сказать, что я изменник,
Солжет он, как последний негодяй.—
Труби, герольд! Готов со всеми биться,

Кто б ни пришел, с тобою, с этим, с тем,
За честь свою и правду.

Герцог Альбанский
Эй, глашатай!

Эдмонд

Герольд, сюда!

Герцог Альбанский
Сам за себя постой.
Твоих солдат, которых ты мне нанял,
Своею властью я и распустил.

Регана
Все хуже мне!

Герцог Альбанский
Ей плохо. Уведите
Ее в мою палатку.

Регану уводят. Входит герольд.
Вот герольд.
Труби, герольд, и огласи вот это!

Офицер
Труби, трубач!

Трубят.

Герольд
(читает)

«Если бы среди дворян и офицеров этой армии нашелся желающий силой оружия доказать, что Эдмонд, выдающий себя за графа Глостера, лжец и предатель, пусть он соблаговолит выступить вперед по третьему зову трубы. Противник готов к встрече».

Эдмонд
Труби!

Трубят в первый раз.

Герольд
Еще раз!

Трубят во второй раз.

Еще раз!

Труба в третий раз. Издали за сценой отвечает труба. Входит вооруженный Эдгар с трубачом впереди.

Герцог Альбанский
Спроси, что он задумал и зачем
На зов трубы явился.

Герольд
Рыцарь, кто ты
По имени и званью? Почему
Отвистил ты на вызов?

Эдгар
Знайте, имя
Утрачено мое и клеветой
Загрязнено. Но я такой же знатный,
Как мой противник.

Герцог Альбанский
Кто противник твой?

Эдгар
Кто здесь за графа Глостера Эдмонда?

Эдмонд
Он сам. Что скажешь ты?

Эдгар
Так вынь свой меч,
И если речь моя несправедлива,
Оружьем мне воздай за клевету.
А я по праву своего рожденья
Во имя чести рыцарской и клятв
Пришел сказать, что, несмотря на силу
И званье, доблесть, молодость, успех
И новую победу, ты — предатель
Перед богами, братом и отцом
И перед этим герцогом изменник
И весь запятнан с головы до ног
Следами гнусной низости и грязи.
Скажи, что я не прав, — моя рука,
Мой меч и совесть здесь, чтоб в поединке
Все, в чем ты отопрешься, доказать.

Эдмонд
Я мог бы настоять, чтоб ты назвался,
Но вид твой так таинственен и горд

И речь так обличает воспитанье,
Что, правилам обычным вопреки,
Я пользоваться не хочу отсрочкой.
Бросаю ложь твою тебе назад,
Она меня ни краем не задела,—
И чтоб ее в тебе похоронить,
Мечом прокладываю ей дорогу.
Трубите бой!

Трубы. Схватка. Эдмонд падает.

Герцог Альбанский
Не добивай его!

Гонерилья

Ты — жертва козней, Глостер! По закону,
Не бьются с неизвестными. Ты мог
Не отвечать. Тебя не победили,
А взяли хитростью.

Герцог Альбанский

Прошу молчать!

А то заткну вам рот бумагой этой! —
Прочти, злодей. В письме твоем приговор.

(Гонерилье.)

Не рвать записки! Вам она знакома?

(Дает Эдмонду письмо.)

Гонерилья

Что ж! Здесь — моя держава, не твоя.
Кому судить меня?

Герцог Альбанский

Предел бесстыдства!

Так ты записку знаешь, стало быть?

Гонерилья

Не спрашивай, что знаю я.

Уходит.

Герцог Альбанский

(офицеру)

Смотрите

За ней. Она от горя вне себя.

Офицер уходит.

Эдмонд

Я сделал все, в чем ты меня винил,
И много больше. Время все откроет.
Моя пора пришла. Но кто же ты,
Кому так посчастливилось со мною?
Откройся, рыцарь. Я тебя прошу.

Эдгар

Признанием ответу на признание.
Не ниже по рождению я, чем ты,
А если выше — тем твой грех тяжеле.
Меня зовут Эдгар, и я твой брат.
Но боги правы, нас за прегрешенья
Казня плодами нашего греха.
За незаконность твоего рожденья
Глазами поплатился твой отец.

Эдмонд

Да, правда. Колесо судьбы свершило
Свой оборот. Я здесь и побежден.

Герцог Альбанский

Я догадался по твоей осанке
О знатности твоей. Дай обниму.
Не знать мне счастья, если хоть притворю
На миг я отвернулся от тебя
И твоего отца!

Эдгар

Я это знаю.

Герцог Альбанский

Где ты скрывался? Как проведаль ты
О бедствиях отца?

Эдгар

Я разделял их.
Послушайте коротенький рассказ.
Я б умереть хотел, когда я кончу.
Как нас к себе привязывает жизнь!
Мы медленную смерть от долгих пыток
Предпочитаем быстрому концу.
Узнав, что я объявлен вне закона,
Я стал скрываться, принял жалкий вид
Помешанного и бродил в лохмотьях,
Которых псы чурались. Так набрел
Я на отца с кровавыми крутами

Глазниц, пустых, как кольца без камней.
Я стал его вожатым, побирався,
Кормил его, поддерживал в нем дух.
Ах, отчего я в первый раз открылся
Ему лишь полчаса тому назад,
Когда, вооружившись перед битвой,
Просил, чтоб он меня благословил,
И описал ему свои скитанья!
Удар был слишком резок. Чересчур
Сошлись в нем вместе радость и страданье.
Их столкновенья сердце не снесло
И разорвалось.

Э д м о н д

Ты меня растрогал,
Моей душе на благо, может быть.
Но продолжай, ты, кажется, не кончил.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Не надо, если повесть так горька
И дальше. Я чуть жив от слез остался.

Э д г а р

Пределом это кажется для тех,
Кто к горю не привык. Но кто привычен,
Теряет счет страданьям и идет
Сквозь испытанья до конца и края.
Пока я горько плакал, человек
Приблизился. Он мне встречался раньше.
Мой нищий вид отталкивал его.
Теперь, узнав, кто я на самом деле,
Он бросился на шею мне и, пав
На труп отца, омыл его слезами.
Он рассказал о Лире и себе
Такую быль, которой свет не слышал.
Описывая ужасы тех дней,
Он снова пережил их потрясенье
И потерял сознание. В этот миг
Раздался зов трубы, и я оставил
Его без чувств.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Кто ж был тот человек?

Э д г а р

Кент, сэр, изгнанник Кент. Переодетый,
Он следовал за королем, своим

Гонителем, и верою и правдой
Служил ему, не брезгуя ничем.

Вбегает придворный с окровавленным кинжалом.

Придворный
На помощь! Помогите!

Эдгар
Что случилось?

Герцог Альбанский
Что это?

Эдгар
Почему кинжал в крови?

Придворный
Он теплый. Он дымится. Он из сердца.
Она мертва.

Герцог Альбанский
Кто мертв? Скажи скорей!

Придворный
Мертва супруга ваша. Закололась,
Пред этим отравив свою сестру.
Она созналась в этом.

Эдмонд
Я помолвлен
С обеими. Теперь нас всех троих
Смерть обручит.

Эдгар
Вот Кент.

Герцог Альбанский
Живых иль мертвых,
Несите их сюда. Вселяет страх
Небесный суд, свершившийся над ними.
Но нам не жалко их.

Придворный уходит. Входит Кент.

Да, это он.
События не дают его принять,
Как подобало бы в другое время.

К е н т

Владыке своему и королю
Пришел я пожелать спокойной ночи.
Как, он не здесь?

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Про главное забыли.

Эдмонд, скажи нам, где король и где
Корделия?

Вносят тела Гонериллы и Реганы.

Ты видишь, Кент?

К е н т

Что это?

Да, был любим Эдмонд! Из-за него
Одна сестра другую отравила
И закололась.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Да, все это так.

Закройте лица им.

Э д м о н д

Жизнь ускользает.

Пред смертью сделать я хочу добро,
Хоть это непривычно мне. Пошлите
В тюрьму. Не медлите! Я дал приказ
Лишить Корделию и Лира жизни.
Не медлите!

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Скорей! Беги бегом!

Э д г а р

К кому бежать? Кому приказ был отдан?
Дай знак отмены!

Э д м о н д

Правильно. Возьми

Мой меч и моему дай офицеру.

Г е р ц о г А л ь б а н с к и й

Скорее, я прошу!

Э д г а р уходит.

Эдмонд

Твоя жена

И я распорядились, чтоб в темнице
Корделию повесили, сказав,
Что это ею сделано самою
В отчаянье.

Герцог Альбанский

Будь небо ей щитом!

Возьмите кто-нибудь его отсюда.

Эдмонда уносят.

Входит Лир с мертвой Корделией на руках, за ним Эдгар,
офицеры и другие.

Лир

Вопите, войте, войте! Вы из камня!
Мне ваши бы глаза и языки —
Твердь рухнула б! Она ушла навеки...
Да что я, право, мертвой от живой
Не отличу? Она мертвее праха.
Не даст ли кто мне зеркала? Когда
Поверхность замутится от дыхания,
Тогда она жива.

Кент

Не это ль час

Кончины мира?

Эдгар

Исполненье сроков.

Герцог Альбанский

Конец времен и прекращенье дней.

Лир

Перо пошевелилось. Оживает!
Ах, если это правда, — этот миг
Искупит все, что выстрадал я в жизни.

Кент

О господин мой!

Становится на колени.

Лир

Лучше уходи.

Э д г а р

Ведь это Кент. Он друг ваш.

Л и р

Пропадите!

Убийцы, подлецы! Я б спас ее,
А вот теперь она ушла навеки.—
Корделия, Корделия, чуть-чуть
Повремени еще! Что ты сказала?—
Ах, у нее был нежный голосок,
Что так прекрасно в женщине.— Злодея,
Тебя повесившего, я убил.

О ф и ц е р

Да, господа, он это правда сделал.

Л и р

Не правда ли, приятель? Было время,
Своим прекрасным острым палашом
Заставил бы я всех их тут попрыгать.
Не то теперь. Теперь я стар и слаб
От этих бед.

(Кенту.)

Кто вы? Я плохо вижу.
Я должен это прямо вам сказать,

К е н т

Судьба нас двух любила и терзала.
Один из них пред вами.

Л и р

Тут темно.

Скажите, вы не Кент?

К е н т

Ну да, он самый.
Слуга ваш Кент. А где слуга ваш Кай?

Л и р

Он славный малый был, скажу вам прямо.
Храбрец, рубака. Умер и истлел.

К е н т

Нет, государь. Я — это Кай.

Л и р

Посмотрим.

К е н т

Я с первых ваших злословий шел
За вами по пятам.

Л и р

Я рад вас видеть.

К е н т

Все ж остальное — ужас, мрак, печаль.
Две ваших старших дочери в порыве
Отчаянья покончили с собой.

Л и р

Да, кажется.

Герцог Альбанский

Он, видимо, не знает,
Что говорит. Бесцельно выражать
Ему почтение наше.

Э д г а р

Бесполезно.

Входит офицер.

О ф и ц е р

Эдмонд скончался.

Герцог Альбанский

Нам не до него. —

Вот что задумал я, друзья и лорды:
Чем только можно будет облегчить
Великого страдальца злую участь,
Все обещаю сделать. Нашу власть
Передадим ему до самой смерти.

(Эдгару и Кенту.)

Вступите в ваши старые права.
Мы их еще расширим по заслугам.
Кто верен был, вкусит плоды добра,
Кто изменил, осушит чашу горя. —
Смотрите, что с ним? Видите?

Л и р

Мою

Бедняжку удавили! Нет, не дышит!
Коню, собаке, крысе можно жить,
Но не тебе. Тебя навек не стало,

Навек, навек, навек, навек, навек!—
Мне больно. Пуговицу расстегните...
Благодарю вас. Посмотрите, сэр!
Вы видите? На губы посмотрите!
Вы видите? Взгляните на нее!

Умирает.

Э д г а р

Он в обморок упал. Мой государь!

К е н т

Разбейся, сердце! Как ты не разбилось?

Э д г а р

Очнитесь, государь!

К е н т

Не мучь. Оставь
В покое дух его. Пусть он отходит.
Кем надо быть, чтоб вздерживать опять
Его на дыбу жизни для мучений?

Э д г а р

Он умер.

К е н т

Удивительно не то.
Где силы брал он, чтобы жить так долго?

Герцог Альбанский
Несите мертвых. Наш ближайший долг —
Оплакать их.

(Кенту и Эдгару.)

Друзья мои, вы оба мне опора,
Чтоб вывести край из горя и позора.

К е н т

Не смею, герцог, сборами тянуть.
Меня король зовет. Мне надо в путь.

Э д г а р

Какой тоской душа ни сражена,
Быть стойким заставляют времена.
Все вынес старый, тверд и несгибаем.
Мы, юные, того не испытываем.

Все уходит под звуки похоронного марша.

Шимон Афинский
Трагедия в 5 актах

Перевод
П. Вейнберга

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Тимон, знатный афинянин.

Луций

Лукулл

Семпроний

} вельможи-льстецы.

Вентидий, один из ложных друзей Тимона.

Алкивиад, афинский военачальник.

Апемант, язвительный философ.

Флавий, домоправитель Тимона.

Поэт.

Живописец.

Ювелир.

Купец.

Старый афинянин.

Фламиний

Луцилий

Сервилий

} слуги Тимона.

Кафис

Филот

Тит

Гортензий

и другие

} слуги кредиторов Тимона.

Паж.

Шут.

Три чужестранца.

Фрина

Тимаидра

} любовницы Алкивиада.

Купидон и амазонки, маски.

Вельможи, сенаторы, воины, военачальники, разбойники, слуги.

Место действия — Афины и окрестные леса.

А К Т I

СЦЕНА I

Афины. Зала в доме Тимона.

Входят в разные двери поэт, живописец, ювелир,
купец и другие.

Поэт

Здорово.

Живописец

Рад я вас здоровым видеть.

Поэт

Давно уж вас я не встречал. Ну, как
Наш мир идет?

Живописец

Чем больше он растет,
Тем более ветшает.

Поэт

Это всё
Известно нам. Чего-нибудь такого
Не знаете ль чудесного, о чем
Сто тысяч раз уж все не повторяли?
Смотрите-ка! О колдовство богатства!
Ты силою могучею своей
Служить себе призвало эти души.
Вот тот купец знаком мне.

Живописец

Знаю я
Обоих их; вот тот другой — брильянтик.

К у п е ц

О, он вполне достойный человек!

Ю в е л и р

Да, в этом нет сомненья.

К у п е ц

Несравненный

Он человек; весь дышит, так сказать,

Прекрасною и вечной добротою.

Да, господин, каких немного.

Ю в е л и р

Вот

Со мной брильянт.

К у п е ц

Ах, покажите мне,

Пожалуйста. Наверно, для Тимона?

Ю в е л и р

Да, если он не скажет, что прошу

Я дорого. Но в этом отношенье...

П о э т

(декламируя)

«Хваля порок из-за награды, мы

Кидаем тень на блеск стихов счастливых,

Назначенных превозносить добро».

К у п е ц

(рассматривая брильянт)

Брильянт красив.

Ю в е л и р

Да, и к тому ж роскошен;

Смотрите-ка: чистейшей он воды!

Ж и в о п и с е ц

Вы заняты, как видно, сочиненьем

Каким-нибудь? Приветственным стихом

Великому Тимону?

П о э т

Право, это

Само собой возникло у меня.

Стихи из нас струятся, как сочится
Камедь с ствола, вскормившего ее.
В кремне огонь тогда лишь засверкает,
Когда по нем ударишь. Наш огонь
Прекраснейший родится сам собой
И, как поток, несется, разрушая
Преграды все. А это что у вас?

Ж и в о п и с е ц

Рисунок мой. Когда же ваша книга
Появится?

П о э т

Как только поднесу¹.
Позвольте мне взглянуть на ваш рисунок.

Ж и в о п и с е ц

(показывая картину)

Он недурен.

П о э т

Отлично, превосходно!

Ж и в о п и с е ц

Так, ничего.

П о э т

Нет, чудно хорошо!
Как эта вся фигура грациозна!
Какою силой разума горит
Вот этот глаз! Могучая какая
Фантазия трепещет на губах!
Движения хоть немые, но не трудно
Вполне понять их смысл.

Ж и в о п и с е ц

Да, я сумел
Жизнь передать недурно. Посмотрите
На этот штрих, — хорош?

П о э т

Я вам скажу,
Что он урок дает самой природе.
Искусства дух, присутствующий здесь
Во всех чертах, живет самой жизни.

Через сцену проходят несколько сенаторов.

Ж и в о п и с е ц
Как окружен друзьями наш патрон!

П о э т
Афинские сенаторы! Счастливцев!

Ж и в о п и с е ц
Вот, вот еще!

П о э т
Вы видите поток
Громаднейший, толпу гостей Тимона?
В своих стихах, не конченных еще,
Представил я такого человека,
Которого наш мир земной дарит
Объятьями и роем наслаждений.
На вольный дух мой не кладут оков
Отдельные подробности; по морю
Поэзии свободно мчится он²;
В своем пути не отравляет злобой
Он ни одной малейшей запятой,
Но, как орел, летит вперед отважно,
И путь его бесследен.

Ж и в о п и с е ц
Что сказать
Хотите вы?

П о э т
Сейчас вам объясню я.
Вы видите, как люди всех сословий
И все умы — и самые пустые
И самые серьезные — спешат
С услугами покорными к Тимону.
Громадные богатства и при них
Приветливость и доброта большая
К нему влекут все души, от льстеца
С лоснящимся лицом до Апеманта,
Которому ничто не любо так,
Как ненависть к себе же; пред Тимоном
Склоняется и этот человек,
И от него домой уходит с миром,
Улыбкою его обогащенный.

Ж и в о п и с е ц
Я видел, как беседу меж собой
Они вели.

П о э т

Итак, изобразил

Фортуна я: сидит она на троне,
На высоте прелестного холма;
Внизу холма стоят рядами люди
Достоинств всех и всевозможных свойств,
Стоят все те, которые хлопочут,
Чтоб на земле себя обогатить.
Средь той толпы, прикованной глазами
К царице, я поставил одного,
Похожего чертами на Тимона.
Движением руки зовет его
К себе на холм Фортуна — и такая
Внезапная любезность быстро всех
Противников Тимона превращает
В его рабов и слуг.

Ж и в о п и с е ц

Какая мысль

Прекрасная! Всё это — трон, Фортуна,
И этот холм, и этот человек,
От всех внизу стоящих отличный,
Идущий вверх с опущенным челом
По крутизне холма навстречу счастью,—
Мне кажется, могло бы послужить
И нашему искусству славной темой.

П о э т

Но слушайте, что будет дальше. Все,
Стоявшие с ним наравне, и даже
Все, старшие по званию, теперь
Бегут за ним, стоят в его передних,
Льют в слух его благоговейный шепот,—
Боготворят всё, даже стремяна
Его коня, и им одним лишь дышат.

Ж и в о п и с е ц

Ну, что ж потом?

П о э т

Когда Фортуна вдруг,

По прихоти своей обыкновенной,
Кидает вниз любимца своего,—
Приверженцы, которые недавно
С трудом, на четвереньках, вслед за ним
Ползли наверх, дают ему скатиться,

И ни один не следует за ним
В падении.

Ж и в о п и с е ц

Да, так всегда бывает.

Я указать на тысячу картин
Могу таких, где эти повороты
Внезапные представлены живей,
Чем на словах. Но все-таки отлично
Вы сделали, Тимону показав,
Что мелкие не раз уже видали
Падение великих.

Трубы.

Входит Т и м о н и приветливо здоровается со всеми посетителями. К
нему подходит г о н е ц от Вентидия. Л ю ц и л л и и другие слуги
следуют за Тимоном.

Т и м о н

Он в тюрьме,
Ты говоришь?

Г о н е ц

Так точно; пять талантов —
Весь долг его; но средства у него
Истощены, а кредиторы строги.
Он вас покорно просит написать
К тем, кто его в тюрьму упрятал. Если ж
Откажете, — спокойствие его
Разрушено.

Т и м о н

Вентидий благородный! —
Ну, хорошо. Не так я сотворен,
Чтоб покидать приятеля в то время,
Как он во мне нуждается. Вполне
Он помощи достоин и получит
Ее сейчас. Плачу я за него
И дам ему свободу.

Г о н е ц

Он навеки

Обязан вам.

Т и м о н

Снеси ему поклон

Мой дружеский — а деньги я сейчас же
Пошлю туда — и попроси его,
Как только он освободится, в гости
Прийти ко мне. Заслуга ведь не в том,
Чтоб слабому помочь, но чтоб и после
Поддерживать несчастного. Прощай!

Г о н е ц

Желаю вам благополучий всяких.

Уходит.

Входит с т а р и к - а ф и н я н и н.

С т а р и к - а ф и н я н и н

Тимон, дозвожь с тобою говорить.

Т и м о н

Охотно, мой почтенный старец.

С т а р и к - а ф и н я н и н

В доме

Твоем живет слуга Люцилий.

Т и м о н

Да.

Что ж из того?

С т а р и к - а ф и н я н и н

Высокоблагородный

Тимон, вели его позвать сюда.

Т и м о н

(оглядываясь)

Он здесь иль нет? — Люцилий!

Л ю ц и л и й

Что угодно

Вам приказать?

С т а р и к - а ф и н я н и н

Вот этот человек,

Твой раб, в мой дом ночной порою ходит.

Я — человек, всегда для барышей

Работавший, и капитал мой, право,

Наследника достоин поважней,
Чем человек, тарелки подающий.

Т и м о н

Ну, хорошо. Что ж дальше?

С т а р и к - а ф и н я н и н

У меня

Есть дочь одна. Нигде я не имею
Других родных, и ей одной отдам,
Что приобрел. Она весьма красива
И в тех летах, чтоб выйти замуж. Ей
Отличное я дал образование
И на него истратил, сколько мог.
Теперь вот он, слуга твой, дерзко ищет
Ее любви. Прошу тебя, Тимон,
Скажи ему, чтоб к ней ходить не смел он:
Мои слова напрасны.

Т и м о н

Человек

Примерный он и честный.

С т а р и к - а ф и н я н и н

Так пускай же

Он честным здесь окажется, Тимон.
Ведь честность та должна найти награду
В самой себе и незачем еще
Ей дочь мою в придачу брать.

Т и м о н

А любят

Она его?

С т а р и к - а ф и н я н и н

Ее такие годы,

Что полюбить недолго; знаем мы,
По собственным, минувшим, взрывам страсти,
Как молодость легко воспламенить.

Т и м о н

(Люцилию)

Ты любишь ли ту девушку?

Л ю ц и л и й

Да, добрый

Мой господин, и ею я любим.

С т а р и к - а ф и н я н и н
Когда она, без моего согласия,
Возьмет его, — в свидетели зову
Я всех богов, что ей не дам ни гроша
И нищего в наследники возьму.

Т и м о н
А сколько ты приданого ей дашь,
Когда она приличного супруга
Найдет себе?

С т а р и к - а ф и н я н и н
Я три таланта дам
Сейчас, и всё, что я имею, после.

Т и м о н
Люцилий мне давно уж служит; я
Употреблю усилие небольшое,
Чтоб счастье его составить: тем
Исполню я долг человека только.
Отдай ему дитя свое; а то,
Что от меня получит он, сравнится
Количеством с приданым, здесь тобой
Назначенным, — и, значит, равновесье
Восстановит меж ними.

С т а р и к - а ф и н я н и н
Обязись
Мне честью в том, достойнейший вельможа, —
И дочь моя его супругой станет!

Т и м о н
(протягивает ему руку)
Моя рука и честь тебе порукой.

Л ю ц и л и й
Благодарю сердечно. С этих пор,
Что б только я ни приобрел на свете,
Всем буду я обязан вам одним.

Уходит со стариком - афинянином.

П о э т
Мой слабый труд и тысячу приветствий
Позвольте поднести вам, славный муж!

Т и м о н

Благодарю. Не уходите: скоро
Услышите вы обо мне. — А вы
Что принесли, приятель?

Ж и в о п и с е ц

Мой рисунок.

Его принять я умоляю вас.

Т и м о н

Картине я душевно рад. Картина —
Почти ведь то, что человек живой:
С тех самых пор, как начало бесчестье
Душой людскою нагло торговать,
Стал человек созданием чисто внешним.
Те образы, что производит кисть,
С действительностью очень схожи. Ваша
Мне нравится картина — в этом скоро
Вы убедитесь. Приходите снова —
И с вами я еще поговорю.

Ж и в о п и с е ц

Да сохранят вас боги!

Т и м о н

До свиданья,

Мои друзья. Сегодня жду к обеду
Вас всех в мой дом. —

(Ювелиру.)

А ваш брильянт немало
Помучился в руках у знатоков.

Ю в е л и р

Как! Неужель он найден нехорошим?

Т и м о н

Нет, похвалы замучили его.
Дай за него я то, во сколько ценит
Его восторг, пришлось бы мне совсем
Истратиться и разориться.

Ю в е л и р

Он

Так оценен, как может покупатель
Мне заплатить; но ведь известно вам,
Что вещь одна и та же стоит больше
Иль менее, смотря по человеку,

Владеющему ею. Верьте мне:
У вас в руках в цене поднялся б сильно
Любой брильянт.

Т и м о н

Гм... Хороша насмешка!

К у п е ц

Нет, господин, он говорит лишь то,
Что говорят и все другие люди.

Т и м о н

Смотрите, кто идет сюда! Иль вы
Хотите быть обруганными?

Входит А п е м а н т.

Ю в е л и р

С вами

Мы эту брань разделим наравне.

К у п е ц

Он никого не пощадит.

Т и м о н

Здорово!

Привет тебе, мой милый Алемант!

А п е м а н т

Побереги привет, пока я стану
И вправду мил; а этого тогда
Дождешься ты, когда ты превратишься
В пса своего, а эти подлецы
В порядочных людей.

Т и м о н

За что назвал их

Ты подлецами? Ты не знаешь их.

А п е м а н т

Разве они не афиняне?

Т и м о н

Да, афиняне.

А п е м а н т

Ну, так я не раскаиваюсь в своих словах.

Ю в е л и р

Ты знаешь меня, Апемант?

А п е м а н т

Ты знаешь, что я тебя знаю: я назвал тебя твоим настоящим именем.

Т и м о н

Ты гордец, Апемант.

А п е м а н т

И ничем так не горжусь, как тем, что я не похож на Тимона.

Т и м о н

Куда ты идешь теперь?

А п е м а н т

Вышибить мозги из головы одного честного афинянина.

Т и м о н

Да ведь за это ты заплатишься жизнью!

А п е м а н т

Действительно, если закон наказывает смертью того, кто не сделал ничего .

Т и м о н

Апемант, как тебе нравится эта картина?

А п е м а н т

Нравится больше всего потому, что она безвредна.

Т и м о н

Правда, что человек, нарисовавший ее, очень искусен?

А п е м а н т

Еще искуснее тот, кто сделал самого живописца; а между тем это была грязная работа.

Ж и в о п и с е ц

Ты пес.

А п е м а н т

Твоя мать из моей породы; так кто же она, если я пес?

* Так как в голове этого человека нет мозгов.

Т и м о н

Ты отобедаешь сегодня у меня, Алемант?

А л е м а н т

Нет, я не ем вельмож.

Т и м о н

Если бы ты делал это, наши женщины сердились бы на тебя.

А л е м а н т

О, они-то едят их! Оттого-то у них и животы пухнут.

Т и м о н

Какое неприличное замечание!

А л е м а н т

Если оно кажется тебе неприличным, возьми его себе за труд.

Т и м о н

Как тебе нравится этот брильянт?

А л е м а н т

Не так, как честность, которую, однако, можно иметь даром.

Т и м

Как ты думаешь, сколько он стоит?

А л е м а н т

Не стоит того, чтоб я думал о нем. — Ну, что скажешь, поэт?

П о э т

Что скажешь, философ?

А л е м а н т

Ты лжешь.

П о э т

Да разве ты не философ?

А л е м а н т

Философ.

П о э т

Ну, так я не лгу.

А п е м а н т

А ты разве не поэт?

П о э т

Поэт.

А п е м а н т

Ну, так ты лжешь. Припомни свое последнее сочинение, где твой вымысел изобразил его (*указывает на Тимона*) достойным человеком.

П о э т

Это не вымысел: он действительно достойный человек.

А п е м а н т

Да, достойный тебя и того, чтобы оплачивать твой труд. Тот, кто любит лезть, достоин своего льстеца. О боги, если б я был вельможа!

Т и м о н

Что ж бы ты стал тогда делать?

А п е м а н т

То самое, что теперь делает Апемант: ненавидел бы вельможу от всей души.

Т и м о н

Как! Ты бы ненавидел самого себя?

А п е м а н т

Да.

Т и м о н

За что же?

А п е м а н т

За то, что, сделавшись вельможей, я утратил бы свой едкий ум. — Послушай, ты, кажется, купец?

К у п е ц

Да, Апемант.

А п е м а н т

Пусть торговля разорит тебя, если боги не позаботятся о том!

К у п е ц

Если торговля разорит меня, так это сделают боги.

А п е м а н т

Твой бог — торговля; пусть же твой бог и разорит тебя!

Трубы.

Входит слуга.

Т и м о н

О чем трубят?

С л у г а

Алкивиад, и с ним
Десятка два приятелей.

Т и м о н

Скорее
Принять их всех и провести сюда.

Уходят несколько слуг.

Вы у меня обедаете нынче.
Я вас прошу не уходить, пока
Не выражу вам благодарность. После
Покажете работу вашу мне.
Я очень рад вас видеть здесь.

Входит А л к и в и а д с приятелями.

Привет вам

От всей души!

А п е м а н т

Так, так! Пускай совсем
Иссохнут, искривятся ваши ноги,
Столь гибкие! Ведь на волос любви
Не чувствуют друг к другу эти плуты
Сладчайшие, когда один с другим
Приветливы! Порода человечья
Вся перешла в породу обезьян.

А л к и в и а д

(Тимону)

Я голодал по вас и насыщаюсь
Теперь вполне.

Т и м о н

Я вам душевно рад.

Пока вы здесь, мы в разных наслаждениях
День проведем. — Пожалуйте за мной.

Уходят все, кроме Алеманта.
Входят двое вельмож.

1-й вельможа
Который час, Алемант?

А л е м а н т
Час быть честным.

1-й вельможа
Этот час бывает всегда.

А л е м а н т
Тем хуже для тебя, который никогда не знает его.

2-й вельможа
Ты идешь на обед к Тимону?

А л е м а н т
Да, иду посмотреть, как яства упитывают плутов, а ви-
на разгорячают дураков.

2-й вельможа
Будь здоров! Будь здоров!

А л е м а н т
Ты дурак, что говоришь «будь здоров» два раза.

2-й вельможа
Отчего же так, Алемант?

А л е м а н т
Тебе бы следовало одно из них приберечь для себя, по-
тому что ты от меня приветствия не получишь.

1-й вельможа
Провались ты!

А л е м а н т
Нет, я ничего не сделаю по твоей просьбе; обращай с
этими просьбами к твоему другу.

2-й вельможа
Убирайся вон, сварливая собака, или я выгоню тебя от-
сюда!

А п е м а н т

Я, как собака, убегу от копыт осла.

Уходит.

1-й в е л ь м о ж а

Он враг людей. — Ну что ж, войдем и щедрость
Тимонову вкусим там? Превзошел
Он самую высокую любезность.

2-й в е л ь м о ж а

Да, щедрость он рекою просто льет.
Сам Плутус, бог богатства, только ключник
У нашего Тимона. Окажи
Ему одну услугу — он отплатит
Семь раз; ему подарок принеси —
Ответит он тебе таким подарком,
Какому нет подобного.

1-й в е л ь м о ж а

Да, в нем
Живет душа, какой еще на свете
И не было.

2-й в е л ь м о ж а

Пусть долго он живет
И счастливо! Ну что ж, войдем?

1-й в е л ь м о ж а

За вами
Я следую.

Уходят.

СЦЕНА 2

Парадная зала в доме Тимона.

Гобои.

Накрыт большой стол. Флавий и другие слуги хлопочут около него. Входят Тимон, Алкивиад, вельможи, сенаторы и Вентидий. Позади всех идет с сердитым видом Алемант.

В е н т и д и й

Мой славный друг, богам угодно было
Преклонный возраст моего отца

Припомнить, чтобы к вечному покою
Призвать его. Счастливо отошел.
Он в мир другой, оставив мне богатство.
В меня своим великодушьем вы
Глубокою вселили благодарность —
И я пришел теперь, чтоб вам вернуть
Таланты те, которым я обязан
Свободою, а вместе с тем принести
Моей любви и преданности чувства.

Т и м о н

Нет, не за что, Вентидий честный мой!
Мою любовь ты дурно ценишь. Деньги
Тебе я дал в подарок. Человек,
Дающий с тем, чтоб получить обратно,
Себя назвать не может давшим. Пусть
Кто выше нас* так поступает; нам же
Им подражать нельзя, у богачей
И самые ошибки — не ошибки.

В е н т и д и й

Высокий дух!

Т и м о н

(гостям, которые не садятся)

Друзья, лишь для того
Придуманы законы этикета,
Чтоб доск покрыл фальшивые дела
И глубоко притворное радушие,
Которое, еще не проявись,
Уж сердится, что надо проявиться.
Но в искренней приязни этикет —
Вещь лишняя. Я вас прошу садиться.
Дороже вы богатству моему,
Чем мне мое богатство.

Все садятся.

1-й г о с т ь

Все мы в этом
Уже давно сознались!

* Сенаторы, которых дальше Тимон учтиво называет богачами.

А п е м а н т

О-го-го!

Сознались вы! Так можно вас повесить?

Т и м о н

А, Апемант! Я очень рад тебе.

А п е м а н т

Нет, радовать тебя я не желаю:

Я с тем пришел, чтоб выгнать ты меня.

Т и м о н

Фи, как ты груб! Совсем не человеческий

Нрав у тебя — и похвалить его

Никак нельзя. У нас есть поговорка:

*Ira furor brevis est**.

Но Апемант всегда сердит и зол —

Так пусть ему накроют стол отдельно:

Он общества не любит, да и сам

Для общества решительно не создан.

А п е м а н т

Пожалуй, я останусь здесь, Тимон,

На твой же страх; но только знай заранее:

Я для того пришел, чтоб наблюдать.

Т и м о н

Это для меня решительно все равно; ты — афинянин, и потому милости просим. Я не хочу пользоваться здесь моей властью, только прошу тебя: пусть хоть мой обед закроет тебе рот.

А п е м а н т

На твой обед плюю я: подавиться

Я им могу, затем что никогда

Твоим льстецом не буду я. О боги!

Толпа людей Тимона жрет, а он

Не видит их! Ведь просто злость берет,

Что множеству такому пищей служит

Кровь одного, и — что глупей всего —

Он сам к тому же всех их подстрекает.

Дивлюся я, что люди могут жить

В доверии взаимном. За обедом

* «Гнев есть кратковременное безумие» (лат.).

Им подавать не следует ножей³:
И экономней было б и верней.
Примеры есть: вот тот, сидящий рядом
С хозяином, с ним преломляет хлеб
И дышит вместе с ним, но всех скорее
Убить его решится: все давно
Доказано. Будь я вельможа, право,
Я пить поостерегся б на пирах:
А вдруг заметят слабость моей глотки?
Коль хочет знатный безопасно пить,—
На горле панцирь должен он носить.

Т и м о н

(1-му гостю в ответ на тост)
От всей души — и пусть наш тост обходит
Вокруг стола.

2-й г о с т ь

Направьте к нам его,
Почтеннейший хозяин!

А п е м а н т

К нам направить!
Вот молодец! Он мастер направлять.
Не поздоровится от этих тостов
Тебе, Тимон, и твоему богатству.
Вот у меня напиток — слишком слаб
Он для того, чтоб быть преступным; честной
Водой еще никто не брошен в грязь.
Она сродни тому, чем я питаюсь.
Я трезв; к богам с мольбою обращаюсь.

ВОЗЗВАНИЕ АПЕМАНТА
К БОГАМ

Богатства, боги, не прошу я!
Лишь о себе одном молю я:
Не дайте стать глупцом таким,
Чтоб верил клятвам я людским,
Развратнице, когда рыдает,
И псу, когда хвостом виляет,
Тюремщику моей свободы,
Друзьям в минуту злой невзгоды!
Аминь. Пусть богачи грешат;
А мне милей простой салат.

Желаю доброго здоровья твоему доброму сердцу, Апе-
мант! *(Ест и пьет.)*

Т и м о н

Алкивиад, твое сердце теперь на поле сражения?

А л к и в и а д

Мое сердце всегда к твоим услугам, Тимон.

Т и м о н

Тебе было бы приятнее быть на завтраке у врагов, чем на обеде у друзей.

А л к и в и а д

Когда из врагов струится кровь, ни одно кушанье те не может сравниться с этим, и такого угощения я желаю своему лучшему другу.

А п е м а н т

Хотелось бы мне, чтобы все эти льстецы были твоими врагами; тогда ты убил бы их и пригласил меня откусать.

1-й г о с т ь

Тимон, мы сочли бы себя навеки осчастливленными, если бы ты хоть раз испытал наши сердца и дал нам случай доказать тебе хоть часть нашей преданности.

Т и м о н

О, не сомневайтесь, добрые друзья мои! Боги предназначили вам оказать мне когда-нибудь помощь; иначе разве вы были бы моими друзьями? Не будь вы частицею моего сердца, разве из многих тысяч людей вам досталось бы это прекрасное название друзей? Я сам говорил себе о вас гораздо больше, чем ваша скромность позволила бы вам сказать, и уверенность моя в вас велика. «О боги! — думал я. — Для чего существовали бы на свете друзья, если бы нам никогда не приходилось нуждаться в них? Они были бы самыми бесполезными существами, если бы нам никогда не случалось прибегать к их помощи, и в этом случае походили бы на те музыкальные инструменты, которые висят на стенке в своих футлярах и хранят свои звуки для самих себя». Часто я даже желал обеднеть, чтобы более сблизиться с вами. Мы рождены для благотворения; а что мы можем назвать своею полною собственностью, если не имущество наших друзей? О, какое драгоценное утешение заключается в мысли, что такое множество людей может, подобно братьям, располагать состоянием друг друга! *(Плачет.)* О радость, умирающая еще до своего рождения! Мои глаза не могут сдерживать слез. Чтобы заставить забыть их проступок, я пью еще ваше здоровье!

А п е м а н т

Ты слезы льешь, чтоб их заставить пить.

2-й г о с т ь

У нас в глазах такое ж совершилось
Зачатие отрады — и она
Является, как плачущий младенец!

А п е м а н т

(хохочет)

Побочный сын, должно быть! Просто смех!

3-й г о с т ь

(Тимону)

Поверьте мне, что я растроган сильно.

А п е м а н т

Еще бы.

Трубы.

Входит слуга.

Т и м о н

Что значит этот звук? Что там такое?

С л у г а

Осмелюсь доложить вам, господин, что несколько женщин убедительно просят вас принять их.

Т и м о н

Женщин? Чего ж они желают?

С л у г а

С ними явился гонец, которому поручено передать вам их желания.

Т и м о н

Ну, проси их сюда.

Входит Купидон.

К у п и д о н

Привет тебе, достойный муж, и всем,
Вкушающим твои благодеянья!
Узнай: пять чувств, признав тебя своим
Властителем, пришли сюда с приветом

Твоей душе великодушной. Слух
И вкус и два другие чувства встали
Из-за стола в восторге здесь; теперь
К тебе я с ними для того явился,
Чтобы твой взор их видом насладился.

Т и м о н

Я рад им всем. Приветливый прием
Найдут они. Пусть музыка их встретит!

Уходит К у п и д о н.

1-й г о с т ь

Вот видите, как всюду любят вас!

Музыка.

К у п и д о н возвращается; за ним следуют замаскированные дамы,
одетые амазонками, с лютиями в руках; они играют и танцуют.

А п е м а н т

Фу, суеты количество какое!
Ишь, пляшут как! Помешаны они?
Безумие — и женщин этих пляски
И роскошь вся в сравнении с моей
Трапезою из масла и кореньев.
Мы делаем безумцами себя
Лишь для того, чтоб веселиться; щедро
Кидаем лесть, чтоб только опонть
Других людей, и за попойки эти
Мы платим им на старости их лет
Презрением и злобой ядовитой.
Где человек, который хоть бы раз
Не развратил иль не был развращен?
Кто в гроб сошел без помощи любезной
Своих друзей? Как знать, плясуны эти
Когда-нибудь, быть может, и меня
Начнут топтать. Да, в мире так бывает:
В закатный час всяк двери закрывает.

Гости встают из-за стола и льстиво окружают Тимона. Чтобы засвидетель-
ствовать ему свою любовь, каждый из них выбирает амазонку, после чего
пары танцуют некоторое время под звуки гобоев.

Т и м о н

Красавицы, вы скрасили наш пир,
Придали вы ему большую прелесть,

В нем красоту удвоили, к нему
Прибавили достоинства и блеск —
И чудно так исполнили мой план,
Что от души я всем вам благодарен.

1-я дама

Вы слишком нас балуете, Тимон.

А п е м а н т

Да, потому что худшая из вас — грязь и не заслуживает того, чтобы к ней прикасались.

Т и м о н

(дамам)

В той комнате вас угощение ждет;
Я вас прошу самих распорядиться.

В с е да м ы

От всей души мы благодарны вам.

Уходит вместе с Купидоном.

Т и м о н

Эй, Флавий!

Ф л а в и й

Здесь.

Т и м о н

Поддай мою шкатулку.

Ф л а в и й

Сейчас.

(В сторону.)

Опять брильянты! И никак
Ему нельзя перечесть, а иначе
Сказал бы я... Да, следует сказать!
Когда всё лопнет, пожалеет он,
Что не встречал ни в ком себе препон.
Жаль, что у щедрости нет сзади глаз;
Тогда бы сердце не губило нас.

1-й г о с т ь

Где слуги наши?

С л у г а

Здесь. Что вам угодно?

2-й г о с т ь

Мы едем. Лошадей!

Входит Ф л а в и й со шкатулкой.

Т и м о н

Друзья мои,
Я должен вам сказать еще два слова.
(1-му гостю.)

Мой добрый друг, я вас прошу сердечно
Почтить своим вниманьем этот камень.
Прошу принять и на себе носить,
Мой добрый друг!

1-й г о с т ь

(принимая брильянт)

И без того я многим
Обязан вам.

В с ь

Мы все — не в меньшей мере.

Входит 2-й с л у г а.

2-й с л у г а

Несколько сенаторов сошли с лошадей и идут сюда.

Т и м о н

Душевно рад.

Ф л а в и й

Позвольте, умоляю,
Мне вам сказать два слова: вас они
Касаются, и очень близко.

Т и м о н

Близко?

Так ты потом их скажешь, а теперь,
Пожалуйста, распорядись приемом
Приехавших.

Ф л а в и й

(в сторону)

Не знаю, как и быть.

Входит 3-й с л у г а.

3-й слуга

Осмелюсь я вам доложить, что Люций
Как знак любви прислал в подарок вам
Двух лошадей в серебряной упряжке
И белизны молочной.

Тимон

От души

Я их приму. Смотрите, чтоб достойно
Даритель был вознагражден.

Входит 4-й слуга.

Ты что?

4-й слуга

Благородный гражданин Лукулл просит вас поехать с
ним завтра на охоту и посылает вам две своры гончих.

Тимон

Я очень рад — и буду; а подарок
Примите там и щедро одарите
Лукулла.

Флавий

(в сторону)

Чем окончится всё это —

Не знаю я. Он нам повелевает
Всех угощать, подарки раздавать —
И это всё с пустыми сундуками.
Не хочет знать он, сколько в кошельке
Его лежит, и мне не позволяет
Раскрыть ему, что сердце его — нищий,
Бессильный выполнить свои желанья.
Что он сулит, так сильно превосходит
Его казну, что все его слова
Долги на нем скопляют: с каждым словом
Он входит в долг. В нем столько доброты,
Что за нее платить теперь проценты
Обязан он: имена его
Заложены. Желал бы я, чтоб мирно
Отставили от должности меня,
Пока к тому не принужден я силой.
Беда, когда друзья нас окружают,
Что хуже, чем враги, нас разоряют.
Моя душа терзается жестоко
Из-за него.

Т и м о н

(продолжает разговор с гостями)

Несправедливы вы
К самим себе, так сильно унижая
Достоинства свои. —

(2-му гостю)

Прошу принять
Как знак моей любви безделку эту.

2-й г о с т ь

Беру ее, свидетельствуя вам
Не пошлую, простую благодарность.

3-й г о с т ь

О, сам он дух высокой доброты!

Т и м о н

(3-му гостю)

Да, вспомнил я: мою гнедую лошадь
Хвалили вы недавно. Вам она
Понравилась — и потому возьмите
Ее себе.

3-й г о с т ь

О, этого никак
Я не хочу; пожалуйста, оставьте!

Т и м о н

Вы можете мне верить до конца.
Известно мне, что по заслугам хвалим
Мы только то, что любим; вашу дружбу
Равняю я с моею дружбой к вам.
Поверьте, скоро приглашу вас снова.

В с е

Приятней всех нам будет весть такая.

Т и м о н

Поверьте мне, все ваши посещения
Так дороги душе моей, что я
Мои дары ничтожными считаю.
Мне кажется, я мог бы раздавать
Без устали обширнейшие царства
Моим друзьям. — Алкивиад, ты — воин
И потому с богатством не знаком.

(Дает ему какую-то ценную вещь.)

Дарить тебе считаю добрым делом.
Ведь ты живешь лишь мертвыми, твои
Поместья все — поля сражений.

А л к и в и а д

Правда,

Бесплодные поместья.

1-й г о с т ь

Мы все вам

Обязаны душевно.

Т и м о н

Я не меньше
Обязан вам.

2-й г о с т ь

И преданы навек.

Т и м о н

Я ваш всегда. — Свечей, свечей побольше!

1-й г о с т ь

Пусть счастье полнейшее, и честь,
И золото не расстаются с вами!

Т и м о н

Всегда готов служить моим друзьям!

Уходят все, кроме Тимона и Алеманта.

А п е м а н т

Вот суета! Собрание спин согнутых
И рабских лиц! Ужель колени их
Тех стоят сумм, что здесь за них даются?
Любуйтесь дружбой, полною отбросов!
Мне кажется, что людям с лживым сердцем
Иметь прямые ноги не пристало.
Так простаков поклоны разоряют!

Т и м о н

Ах, Алемант, будь ты немного мягче,
Я делал бы и для тебя добро.

А п е м а н т

Нет, ничего не надо мне. Когда бы
Я и себя позволил подкупить,

Ведь никого б на свете не осталось
Бранить тебя — и стал бы ты грешить
Еще сильнее. Ты так безумно тратишь
Свое добро, что скоро — я боюсь —
И сам себя отдашь по документу;
К чему, скажи, все празднества твои,
И роскошь вся, и этот блеск тщеславный?

Т и м о и

Ну, если ты желаешь сыпать брань
На общество, так не хочу и слушать
Я слов твоих. Прощай и приходи,
Когда твой тон исправится.

А п е м а н т

Не хочешь
Послушать ты? Ну, хорошо, так я
И говорить не буду и закрою
Вход в небеса навеки для тебя.
О люди, только слово лести
Приятно вам — не голос чести!

Уходит.

А К Т II

СЦЕНА I

Комната в доме одного из сенаторов.

Входит сенатор с бумагами в руке.

С е н а т о р

Еще на днях пять тысяч у Варрона,
У Исидора девять тысяч взял;
А с тем, что мне он должен, — двадцать тысяч
Он задолжал. И это мотовство
Безумное не хочет прекратить!
Нет, долго он не выдержит... Когда
Я в золоте нуждаюсь, — только стоит
У нищего украсть собаку мне
И подарить ее Тимону, — тут же
Чеканит мне монету этот пес.
Когда продать я пожелаю лошадь
С тем, чтоб купить хоть двадцать лошадей
Ценней ее, — мне стоит лишь Тимону
Ее отдать, и хоть бы ничего
Я не просил, она сию минуту
Доставит мне отличных лошадей.
Нет на крыльце Тимона никакого
Привратника: там только человек,
С улыбкою зовущий всех прохожих
К хозяину. Да, долго так делам
Нельзя идти. Тимона положение
Надежным счесть не может здравый смысл. —
Эй, Кафис, эй! Где Кафис?

Входит К а ф и с.

К а ф и с

Что угодно

Вам приказать?

С е н а т о р

Надень скорее плащ,
Беги сейчас к Тимону и потребуй,
Чтоб деньги мне он отдал; отговорок
Пустых не принимай. И если скажет
Тебе: «Снеси поклон мой твоему
Хозяину» — и станет этак шапкой
Вертеть в руке, не вздумай промолчать:
Скажи ему, что я и сам нуждаюсь
До крайности и тронуть принужден
Свой капитал; что срок его расписок
Давно прошел; что собственный кредит
Я подорвал уверенностью полной
В его словах. Тимона я люблю
И чту его, но не могу же шею
Свернуть себе из-за его мизинца.
Я — в крайности, и не ответ пустой,
Уклончивый, а лишь одна уплата
Скорейшая меня освободит.
Беги к нему; прими вид самый строгий,
Настойчивый. Боюсь я, чтоб Тимон,
Пока еще блестящий, словно Феникс,
Не стал похож на голого дрозда,
Когда ощипан будет он. Ступай!

К а ф и с

Сейчас иду.

С е н а т о р

Сейчас иди! Скорее!
Да захвати расписки все с собой
И присчитай просроченные дни.

К а ф и с

Исполню всё.

С е н а т о р

Ну, хорошо. Ступай.

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала в доме Тимона.

Входит Ф л а в и й с пачкою счетов в руках.

Ф л а в и й

Ни удержу, ни смысла! Так безумен
В расходах он, что нет желанья в нем
Ни думать, как вести расходы эти,
Ни прекратить такое мотовство.
Не хочет он и знать, куда уходит
Его добро, не думает совсем,
Чем это всё окончится. На свете
Нет никого, кто был бы так, как он,
Душою добр и разума лишен.
Как быть? Ведь он тогда лишь станет слушать,
Когда уж сам почувствует... Нет, всё
Ему скажу, как только возвратится
С охоты он. Увы! Увы! Увы!

Входят К а ф и с и слуги И с и д о р а и В а р р о н а.

К а ф и с

Здорово, друг! Ты по какому делу?
За деньгами?

С л у г а В а р р о н а

И ты за тем же?

К а ф и с

Да.

А Исидор, должно быть, тоже?

С л у г а И с и д о р а

Тоже.

К а ф и с

Ах, если бы нам заплатили всем!

С л у г а В а р р о н а

Не думаю.

К а ф и с

А вот и сам хозяин!

Входят Т и м о н, А л к и в н а д, в е л ь м о ж и и прочие.

Т и м о н
(Алкивиаду)

Любезный друг, как только встанем мы
Из-за стола, поедем снова в поле.

Кафис подходит к нему.

Ко мне? Чего ты хочешь?

К а ф и с
Господин,
Счет здесь долгов.

Т и м о н
Долгов? Да ты откуда?

К а ф и с
Я из Афин.

Т и м о н
За этим обратись
Ты к Флавию.

К а ф и с
Простите! Целый месяц
Со дня на день откладывает он.
Мой господин нуждается ужасно
И принужден покорно вас просить,
Согласно с вашим благородством, нынче
Отдать ему что следует.

Т и м о н
Мой друг,
Пожалуйста, приди ты завтра утром.

К а ф и с
Я не могу.

Т и м о н
Сдержи себя, мой друг.
С л у г а В а р р о н а
Позвольте мне, служителю Варрона...

С л у г а И с и д о р а
Мне Исидор велел у вас просить
Покорнейше немедленной уплаты.

К а ф и с

Ах, если бы вы знали, как теперь
Мой господин нуждается!

С л у г а В а р р о н а

Осмелюсь

Вам доложить, что целых шесть недель
Просрочено.

С л у г а И с и д о р а

Меня ваш управитель
Уж сколько раз с отказом отсылал.
Теперь я к вам нарочно прислан.

Т и м о н

Дайте

Мне хоть вздохнуть. —

(Гостям.)

Друзья мои, прошу
Идти вперед — я следую за вами.

Уходят Алкивиад и вельможи.

(Флавию.)

Поди сюда. Пожалуйста, скажи,
Как это так устроилось, что чести
Моей в ущерб я осаждаюсь вдруг
Крикливыми желаньями уплаты
Таких долгов, которые давно
Просрочены?

Ф л а в и й

(слугам)

Об этом деле, право,
Теперь совсем не время толковать:
Сначала пообедаем спокойно.
А я пока успею объяснить
Хозяину причину неуплаты
Его долгов.

Т и м о н

Да. Поступите так,
Друзья мои. —

(Флавию.)

Распорядись получше
Их угостить.

Уходит.

Ф л а в и й

Пожалуйте за мной.

Уходит.

Входят А п е м а н т и ш у т.

К а ф и с

(*другим слугам*)

Погодите, погодите: вот идет шут с Алемантом! Позабавимся немного с ними.

С л у г а В а р р о н а

На виселицу его: он обругает нас.

С л у г а И с и д о р а

Задави его чума, собаку!

С л у г а В а р р о н а

Как поживаешь, шут?

А п е м а н т

Ты это со своею тенью разговариваешь?

С л у г а В а р р о н а

Я не с тобою говорю.

А п е м а н т

Нет, ты говоришь с самим собою. (*Шуту.*) Пойдем отсюда.

С л у г а И с и д о р а

(*слуге Варрона*)

Вон уже шут висит у тебя на шее.

А п е м а н т

Нет, ты стоишь на ногах, ты не висишь на нем.

К а ф и с

Да кто же тут шут?

А п е м а н т

Тот, кто задал этот вопрос. Ах вы, бедные плуты, лакеи ростовщиков, сводники золота с нуждою!

В с е с л у г и

Кто мы такие, Алемант?

А п е м а н т

Ослы.

В с е с л у г и

Почему?

А п е м а н т

Потому что вы меня спрашиваете, кто вы такие, и не знаете самих себя. — Шут, поговори-ка с ними.

Ш у т

Как поживаете, господа?

В с е с л у г и

Покорно благодарим, добрый шут. Как здоровье твоей повелительницы?

Ш у т

Она теперь кипятит воду, чтобы обваривать таких цыплят, как вы. Очень мне хотелось бы видеть вас в «Коринфе»*!

А п е м а н т

Отлично! Очень благодарен!

Входит п а ж.

Ш у т

Смотрите, вот пришел паж моей повелительницы.

П а ж

(шуту)

Что нового, полководец? Что ты делаешь в этой мудрой компании? — Как поживаешь, Алемант?

А п е м а н т

Хотелось бы мне держать во рту палку, чтобы дать тебе назидательный ответ.

П а ж

Пожалуйста, Алемант, прочитай мне адреса на этих письмах, я не знаю, которое из них к кому.

А п е м а н т

Ты разве не умеешь читать?

* Название веселого заведения, которое содержит жена шута.

П а ж

Не умею.

А п е м а н т

Ну, так в тот день, когда тебя повесят, умрет не особенно большая ученость. Вот это письмо — к Тимону, а это — к Алкивиаду. Эх, брат, родился ты незаконнорожденным, а умрешь сводником!

П а ж

А тобой оценилась сука, и ты издохнешь от голода, как пес. Не отвечай мне, потому что я уже ушел.

Уходит.

А п е м а н т

Точно так же быстро ты уходишь от божьей милости. — Шут, я пойду с тобой к Тимону.

Ш у т

И оставишь меня там?

А п е м а н т

Если Тимон дома. — Вы все трое служите трем ростовщикам?

В с е с л у г и

Лучше бы они нам служили!

А п е м а н т

Да, и я хотел бы этого — хотел бы, чтобы они служили вам так, как палач служит вору.

Ш у т

Скажите, вы все трое — слуги трех ростовщиков?

В с е с л у г и

Да, шут.

Ш у т

Я полагаю, что нет ни одного ростовщика, который не имел бы в услужении шута. Моя хозяйка — тоже ростовщица, и я — ее шут. Когда люди идут занимать у ваших господ, они приходят грустные, а уходят веселые; но в дом моей хозяйки они входят веселые, а уходят печальные. Знаете причину?

С л у г а В а р р о н а
Я мог бы сказать ее.

А п е м а н т

Так скажи, чтобы мы могли объявить тебя прелюбодеем и негодяем, что, однако, не уменьшит уважения к тебе.

С л у г а В а р р о н а
А что такое прелюбодей, шут?

Ш у т

Шут, хорошо одетый и отчасти похожий на тебя. Он — дух, иногда являющийся в виде вельможи, иногда — законоведа, иногда — философа. По временам он бывает и рыцарем, словом, бродит по свету во всех видах, которые человек принимает на себя от тринадцати до восьмидесяти лет.

С л у г а В а р р о н а
Ты не совсем дурак.

Ш у т

Точно так же, как ты не совсем мудрец. Сколько у меня глупости, столько у тебя недостает мудрости.

А п е м а н т
Этот ответ достоин Алеманта.

В с е с л у г и
Посторонитесь, посторонитесь: идет Тимон!

Входят Тимон и Флавий.

А п е м а н т
Пойдем, шут, пойдем.

Ш у т

Я не всегда следую за любовником, старшим братом и женщиной, но иногда иду за философом.

Уходит с Алемантом.

Ф л а в и й
(слугам)

Я попрошу вас отойти в сторонку;
Поговорю я скоро с вами.

Уходят слуги.

Т и м о н

Сильно

Я изумлен. Но отчего же мне
До этих пор ты не сказал всей правды?
Тогда б я мог расходы уменьшить
И жизнь вести по средствам.

Ф л а в и й

Ах, сколько раз ни предлагал я вам
Поговорить со мной, — вы не хотели.

Т и м о н

Вот пустяки! Ты, верно, приходил
Не вовремя, когда не мог я слушать,
Не в духе был, — и это ты теперь
Приводишь, оправдать себя желая.

Ф л а в и й

О господин мой добрый! Сколько раз
Я приносил счета вам, перед вами
Их клал на стол, а вы кидали их
И лишь одно мне отвечали: «Честность
Твоя мне заменяет все счета».
Когда, взамен ничтожного подарка,
Вы посылали ценные дары,
Я головой качал и только плакал.
Я нарушал нередко службы долг
И вас просил не так широко руку
Всем раскрывать; не раз я получал
От вас за то суровые упрёки,
Что представлять пытался вам отлив
Того, чем вы владеете, и вместе
Прилив долгов. Любезный господин,
Вы наконец — хотя уж слишком поздно —
Должны узнать, что всё, чем только вы
Владеете, и половины долга
Покрыть никак не может.

Т и м о н

Прикажи

Продать мою все земли.

Ф л а в и й

Эти земли

Заложены, и часть из них давно
Потеряна. Что остается — хватит

Едва на то, чтоб рот заткнуть долгом
Предъявленным. Другие также скоро
Заговорят. Как будем с вами мы
Отныне жить? Как, наконец, все счета
Свои сведем?

Т и м о н

Поместия мои
Ведь простирались до Лакедемона!

Ф л а в и й

О господин любезный мой, весь мир
Лишь звук один! Когда б в одном дыханье
Его могли отдать вы, скоро б с ним
Расстались вы.

Т и м о н

Ты прав.

Ф л а в и й

Коль недоверье
Имеете вы к честности моей,
К веденью дел,— строжайших изберите
Посредников и поручите им
Судить меня. Беру богов бессмертных
В свидетели того, что, между тем
Как весь наш дом стоил от паразитов
Распутнейших, и наши погреба
Все плакали от винных излияний,
И залы все, залитые огнями,
Торжественно оркестром оглашались,—
Я уходил в пустынный уголок
И волю там давал слезам.

Т и м о н

Довольно,
Прошу тебя.

Ф л а в и й

«О небо,— говорил
Я каждый раз,— как он великодушен!
Как много здесь добра истреблено
За ночь одну невеждами, рабами!
И кто из них Тимону не слуга?
Кто не отдаст меча, и сил, и сердца,
И головы Тимону — да, ему,
Великому, достойному Тимону?»

Но стоило иссякнуть средствам тем,
Что эту лезть так быстро покупали,—
И вмиг она рассеялась, как дым.
Что на пиру добыто — после пира
Потеряно. Чуть тучка налетит
Холодная — мрут разом эти мухи.

Т и м о н

Ну, перестань мне проповедь читать
И согласишься, что доброты постыдной
Моя душа не знала никогда.
Я раздавал безумно, но не подлю.
Скажи, о чем ты плачешь? До того ль
Ты потерял в людскую совесть веру,
Что думаешь — друзей я не найду?
Нет, будь вполне спокоен. Если б только
Я захотел в сосуде дружбы кран
Открыть себе и займом испытать
Всю преданность сердец моих друзей,—
Людьми и их имуществом я мог бы
Располагать так точно, как тебе
Могу велеть заговорить.

Ф л а в и й

Когда б

На деле оправдались мысли ваши!

Т и м о н

Я даже рад нужде своей и вижу
В ней дар небес: она мне средство даст
Увериться в друзьях моих. Увидишь,
Что ты насчет богатства моего
Ошибся: я богат — богат друзьями. —
Эй, кто-нибудь! Фламиний, поскорей!
Сервилий!

Ф л а м и н и й, С е р в и л и й и другие слуги.

С л у г и

Здесь! Что будет вам угодно?

Т и м о н

Я разошлю поодиночке вас.
Ты к Люцию ступай; а ты к Лукуллу:
Сегодня был я на охоте с ним;
Ты побегни к Семпронию. Скажите,
Что дружбе их себя я поручить

Хочу теперь и тем горжусь, что случай
Позволил мне прибегнуть с просьбой к ним
О ссуде денежной; им передайте,
Что пятьдесят талантов я прошу.

Ф л а м и н и й

Исполним всё, как вы сказали.

Ф л а в и й

(в сторону)

Люций?

Лукулл? Гм!

Т и м о н

(другому слуге)

Ты к сенаторам ступай:

Услугами, оказанными мною
Отечеству, я право приобрел
Рассчитывать на их вниманье. Просьбу
Им передай: немедленно прислать
Мне тысячу талантов.

Ф л а в и й

Эту смелость

Я сам себе позволил, так как знал,
Что это путь весьма обыкновенный:
Я предложил им подпись вашу взять,
Но головой в ответ мне покачали
Сенаторы — и с тем же я ушел,
С чем и пришел.

Т и м о н

Возможно ли? Мне правду

Ты говоришь?

Ф л а в и й

Единогласно все

Ответили, что в крайности и сами
Они теперь, что денег нет у них,
Что рады бы дать денег, но не могут;
Прибавили: «Прискорбно очень нам...
Он человек почтенный... Мы, однако,
Желали бы... Не знаем, право, как...
И он порой ошибки делал... Может
И лучших дух свихнуться иногда.
Желаем мы ему уладить дело...
Нам очень жаль!» И под предлогом дел

Серьезнее к ним перешли; их взгляды
Недобрые, отрывистая речь,
Какие-то полупоклоны, злое,
Холодное качанье головой
Мои слова морозом оковали —
И я замолк.

Т и м о н

О, наградите их
Бессмертные! — Ну, не горюй, мой Флавий,
Прошу тебя. У этих стариков
Наследственный порок — неблагодарность.
В них кровь створожилась и охладела:
Едва-едва она струится. Если
Так злы они, то это оттого,
Что теплоты живительной лишились.
Когда идет к могиле человек,
Становится он грубым и тяжелым.

(Одному из слуг.)

Ступай к Вентидию.

(Флавию.)

Прошу тебя,
Развеселись. Ты верен мне и честен;
Я говорю от сердца — упрекнуть
Тебя ни в чем я не могу.

(Слуге.)

Вентидий

Еще на днях отца похоронил
И получил огромное наследство.
Когда он был и беден, и в тюрьме,
И без друзей, то пять моих талантов
Спасли его. Поди, ему поклон
Мой передай и объясни, что крайность
Заставила меня теперь ему
О тех деньгах напомнить.

Уходит слуга.

(Флавию.)

Лишь получишь
Ты их, без промедленья заплати
Тем должникам, что требуют уплаты.

Ни говорить, ни думать ты не смей,
Что может пасть Тимон среди друзей.

Ф л а в и й

Расстаться б рад я с мыслями моими:
Кто добр, считает и других такими.

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Комната в доме Лукулла.

Фламиний ждет. Входит слуга.

С л у г а

Я доложил моему господину; он сейчас выйдет к тебе.

Ф л а м и н и й

Спасибо.

Входит Лукулл.

С л у г а

Вот мой господин.

Л у к у л л

(в сторону)

Слуга Тимона! Бьюсь об заклад, что с подарком. Это очень кстати. Мне еще сегодня снились серебряный таз и рукомойник. — (Громко.) Здорово, Фламиний, честный Фламиний! Душевно рад видеть тебя. — (Своему слуге.) Принеси-ка нам вина.

Уходит слуга.

Ну, как здоровье этого почтенного, благороднейшего, великодушного афинского гражданина, твоего добрейшего господина и повелителя?

Ф л а м и н и й

Он здоров.

Л у к у л л

Крайне радуюсь тому, что он здоров. А что это у тебя под плащом, драгоценный Фламиний?

Ф л а м и н и й

Всего лишь пустая шкатулка, которую, по поручению моего господина, я умоляю вас наполнить. Он крайне нуждается в пятидесяти талантах и покорнейше просит вас одолжить ему эту сумму, вполне уверенный в вашей готовности служить ему.

Л у к у л л

Гм, гм... Ты говоришь: «Он вполне уверен»? Ах, какой это добрый, благородный человек! Если бы только он не жил на такую большую ногу! Не раз я обедал у него и говорил ему об этом; я даже ужинать к нему приходил нарочно для того, чтобы убедить его уменьшить расходы, но он не обращал никакого внимания на мои советы и мои частые посещения. У каждого человека есть свои недостатки, а его недостаток — щедрость: это я ему говорил не раз, но никак не мог исправить.

Входит слуга с вином.

С л у г а

Вот, ваша милость, вино.

Л у к у л л

Фламиний, я всегда считал тебя умным человеком. За твое здоровье!

Ф л а м и н и й

Благодарю вашу милость за честь.

Л у к у л л

Должен отдать тебе справедливость, я всегда замечал в тебе гибкий и быстрый ум, понимающий, где как должно действовать; я замечал, что ты умеешь пользоваться случаем там, где случай к твоим услугам, — в этом твое достоинство. (Своему слуге.) Выйди отсюда.

Уходит слуга.

Подойди ближе, честный Фламиний. Твой господин — великодушный человек, но ты человек умный; хотя ты и пришел ко мне, но очень хорошо знаешь, что теперь совсем не время давать займы деньги, особенно под дружбу, без всякого другого обеспечения. Вот тебе три солидара. Закрой глаза, мой любезнейший, и скажи Тимону, что ты не застал меня. Прощай.

* Вымышленное название афинской монеты.

Ф л а м и н и й

Возможно ли, чтоб изменился так
Наш мир, а мы остались тем, чем были?

(Бросает деньги на пол.)

Проклятое ничтожество, ступай
К тому, кто чтит тебя благоговейно!

Л у к у л л

Вот как! Ну, теперь я вижу, что ты дурак и вполне достоин своего господина.

Ф л а м и н и й

(показывая на монеты, лежащие на полу)

Пускай они составят часть того,
На чем гореть ты будешь после смерти!
В расплавленном металле этом вечно
Варись в аду! Ты только язва друга,
Но ты не друг. О дружба, неужели
В твоей груди все молоко так сильно
Испорчено, что меньше чем в два дня
Оно совсем свернуться может? Боги,
Тимона гнев я чувствую в себе!
У этого бездельника в желудке
Еще лежит обед Тимона; как
Он послужить ему на пользу может
И пищей стать питательной, когда
Сам человек в отраву превратился?
О, пусть тебе та пища принесет
Одну болезнь! Пусть на одре смертельном
Все силы те, которые тебе
Давал Тимон, болезнь не побеждают,
А только муки смерти продолжают!

Уходит.

СЦЕНА 2

Площадь.

Входят Л ю ц и й и т р и ч у ж е с т р а н ц а .

Л ю ц и й

Кто? Тимон? Он мой лучший друг и почтенный человек.

1-й чужестранец

Мы сами это знаем, хотя незнакомы с ним. Но я могу сообщить вам кое-что, о чем теперь все говорят: золотые дни Тимона прошли, и его богатство уходит от него.

Люций

Какие пустяки! Не верьте этому! Тимон не может нуждаться в деньгах.

2-й чужестранец

А все-таки поверьте мне, что еще недавно о слуг ходил к Лукуллу с просьбой ссудить его господину несколько талантов; он умолял его об этом, описывая затруднительное положение своего господина, но, несмотря на это, получил отказ.

Люций

Неужели?

2-й Чужестранец

Да, я вам говорю — отказ.

Люций

Как это странно! Клянусь богами, мне совестно слышать об этом. Отказать этому почтенному человеку! Такой поступок делает Лукуллу мало чести. Что касается меня, то я должен сознаться, что хотя и получал от Тимона лишь мелкие подарки, как, например, деньги, посуду, драгоценные камни и тому подобные безделки, ничтожные в сравнении с тем, что он давал Лукуллу, но обратись он вместо Лукулла ко мне, я никогда бы не отказал ему в нескольких талантах.

Входит Сервий.

Сервий

Вот счастье, что наконец нашел Люция; прямо вспотел, разыскивая его. (*Люцию.*) Почтеннейший господин...

Люций

Сервий! Очень рад, что вижу тебя. А затем — прощай. Поклонись от меня твоему почтенному и добродетельному господину, моему драгоценнейшему другу.

Сервий

Осмелюсь доложить вашей чести, что мой господин посылает вам...

Л ю ц и й

А! Что же он посылает? Я уже стольким обязан ему: он так охотно посылает. Чем я могу отблагодарить его? Что же он прислал теперь?

С е р в и л и й

Теперь он прислал вам только убедительную просьбу: одолжить ему немедленно несколько талантов.

Л ю ц и й

Уверен я, что шутит он со мною:
Талантов тьму легко ему достать.

С е р в и л и й

Покамест он в гораздо меньшей сумме
Нуждается. Не будь он так стеснен,
Просил бы вас я вдвое холоднее.

Л ю ц и й

Сервилий, ты серьезно говоришь?

С е р в и л и й

Клянусь душой, что говорю лишь правду.

Л ю ц и й

Какой же я дуралей, что истратил деньги как раз в ту самую минуту, когда мог показать себя достойным человеком! Надо же было случиться такому несчастью, что именно вчера я сделал небольшую покупку и через это лишаюсь теперь большой чести! Клянусь богами, Сервилий, я не могу исполнить желание Тимона. Истинный дуралей! — повторю еще раз. Вот эти господа — свидетели, что я сам хотел попросить у Тимона взаймы; но теперь я не сделаю этого за все сокровища Афин. Передай мой самый дружеский привет твоему доброму господину. Я надеюсь, он не перестанет любить меня из-за того, что я не в состоянии одолжить ему деньги. Прибавь, что невозможность сделать приятное такому почтенному человеку доставляет мне сильнейшее огорчение. Пожалуйста, добрый Сервилий, окажи мне дружескую услугу — передай ему это именно в этих выражениях.

С е р в и л и й

Обязательно, сударь.

Л ю ц и й

Этим ты очень обяжешь меня, Сервилий.

Уходит С е р в и л и й.

Вы были правы: падает Тимон.
Раз получив отказ, не встанет он.

Уходит.

1-й чужестранец
Заметил ты, Гостилий?

2-й чужестранец
О, еще бы!

1-й чужестранец
Вот свет каков! И души всех льстецов
Из этого же матерьяла сшиты.
Вот, называй приятелем того,
Кто ест с тобой с одной и той же ложки!
Для Люция, я знаю, был Тимон
Вторым отцом: он деньгами своими
Его кредит поддерживал, давал
Все средства жить; он жалованье даже
Платил его прислуге. Каждый раз,
Как Люций пьет,— касается губами
Он серебра Тимонова. И что же?
Теперь... О, как в неблагодарном виде
Чудовищно ужасен человек! —
Теперь того он не дает Тимону,
Что нищему хороший человек
Всегда подаст.

3-й чужестранец
Скорбит, на это глядя,
Религия!

1-й чужестранец
Я о себе скажу:
Тимоном я ни разу не был взыскан,
Он никогда не осыпал меня
Щедротами, с намерением друга
Во мне найти, но — прямо говорю —
Так сильно чту я дух его высокий,
И доблести, и действия его
Почтенные, что обратиться он только
В такой нужде за помощью ко мне,—
Из своего имения половину
Ценнейшую я отдал бы ему —

Так сильно я люблю его! Но вижу,
Что жалости не надо людям знать;
Расчет теперь стал совесть побеждать.

СЦЕНА 3

Комната в доме Семпрония.

Входят Семпроний и слуга Тимона.

Семпроний

Гм! Отчего же именно ко мне
Он пристаёт? Ведь мог бы он к Лукуллу
Иль к Люцию прибегнуть; или, вот,
Вентидий стал богатым человеком, —
А ведь его он вывел из тюрьмы;
И все они богатствами своими
Обязаны Тимону.

Слуга Тимона

Все они

Испытаны уже и оказались
Фальшивою монетой: все они
Ему отказ прислали.

Семпроний

Отказали?

Не может быть! Вентидий и Лукулл!..
И он ко мне прислал тебя? Все трое!..
Гм! Значит, я последним должен быть
Прибежищем: Три друга отказались,
Как доктора, лечить его — и я
Взять на себя лечение это должен?
О, он меня глубоко огорчил,
Не оценив, как должно: не могу я
Совсем понять, зачем в своей нужде
Он прежде всех ко мне не обратился?
Ведь, говоря по правде, от него
Я получать подарки начал первый.
И что ж? Теперь так низко обо мне
Он думает, что вздумал обратиться
Уж после всех? Нет, если я ему
Не откажу, — отдам на посмеянье
Себя другим, и дураком меня
Все назовут. Я дал бы втрое больше,

Чем просит он, когда б ко мне прислал
Он к первому, — так сильно я всегда
Хотел ему полезным быть. Теперь же
Ступай домой и к жесткому отказу
Троих друзей прибавь такой ответ:
Кто честь мою презрительно обидит,
Тот денег от меня уж не увидит.

Уходит.

С л у г а

Превосходно, ваша милость — изрядный негодай! Дьявол не знал, что делал, в то время, когда делал человека лицемером. Он этим возвысил себя, и я убежден, что, наконец, гнусности людей дойдут до того, что дьявол в сравнении с людьми покажется невинным созданием. Как восхитительно этот господин старается выказать себя мерзавцем! Он принимает добродетельный вид, чтобы делать зло, подобно тем людям, которые под личиной пламенного рвения готовы испепелить целые государства⁵. Его дипломатическая любовь — такого же сорта.

А на него сильнее, чем на прочих,
Мой господин надеялся; теперь
Бежали все — остались только боги.
Теперь друзья все умерли, и дверь,
Уж столько лет не знавшая затворов,
Должна навек закрыться, чтоб служить
Убежищем надежным господину.
Жизнь щедрая кончается — и тот,
Кто все растратил, взаперти живет.

СЦЕНА 4

Зала в доме Тимона.

Входят двое слуг Варрона и слуга Люция; они
встречают Тита, Гортензия и слуг других кредиторов Тимо-
на, ожидающих его выхода.

1-й слуга Варрона

Здорово, Тит. — Гортензий, здравствуй.

Т и т

Здравствуй

И ты, Варрон добрейший.

Гортензий

Как, и ты?

Мы все зараз сошлись!

Слуга Люция

Я полагаю,

Что нас одно и то же привело:

За деньгами я прислан.

Тит

Точно так же

И мы, и все.

Входит Филот.

Слуга Люция

Наверно, и Филот

За тем же здесь!

Филот

Здорово.

Слуга Люция

Здравствуй, добрый

Приятель. Как ты думаешь, теперь
Который час?

Филот

Да скоро будет девять.

Слуга Люция

Уже?

Филот

Тимон еще не выходил?

Слуга Люция

Нет.

Филот

Странно! Он с семи обыкновенно
Уже сняет.

Слуга Люция

Да, но день его

Короче стал. Заметь себе: жизнь мота —
Как солнца ход; но только уж она,

Раз закатясь, взойти не может снова.
Сдается мне, что лютая зима
Теперь постигла кошелёк Тимона.
И руку как в него ни запускай,
Ты всё же там найдешь совсем немного.

Ф и л о т

Да, я и сам так думаю.

Т и т

Заметь,

Вещь странная какая!

(Гортензию.)

Ты ведь прислан

За деньгами?

Г о р т е н з и й

Конечно.

Т и т

А меж тем

Брильянты те, что господин твой носит,—

Тимона дар, с которого пришел

Я денег требовать.

Г о р т е н з и й

Не по душе

Мне это дело!

С л у г а Л ю ц и я

Странно это всё!

Тимон теперь гораздо больше платит,

Чем должен он. Ведь это все равно,

Как если б господин твой за брильянты,

Что носит он, потребовал с Тимона

Расплаты.

Г о р т е н з и й

Призываю я богов

В свидетели, что это порученье

Противно мне! На счет Тимона жил

Мой господин, и, забывая это,

Он действует преступнее, чем вор.

1-й с л у г а В а р р о н а

Нам должен он три тысячи; а сколько

Приходится на долю вашу?

С л у г а Л ю ц и я

Пять.

1-й с л у г а В а р р о н а
Огромный долг! Судя по этой сумме,
Мой господин Тимону доверял
Не так, как твой; иначе, без сомненья,
Претензии их были бы равны.

Входит Ф л а м и н н и й.

Т и т

Вот один из слуг Тимона.

С л у г а Л ю ц и я

Фламинний, на одно слово; скажи, пожалуйста, твой господин скоро выйдет?

Ф л а м и н н и й

Нет, совсем не скоро.

Т и т

Мы ожидаем его; доложи ему о нас, пожалуйста.

Ф л а м и н н и й

Мне незачем докладывать: он и сам знает, что вы очень усердны.

Уходит.

Входит Ф л а в и й, прикрывая лицо плащом.

С л у г а Л ю ц и я

Смотрите-ка; ведь это управитель
Закутался. Он в облаке от нас
Уносится. Зовите-ка, зовите!

Т и т

Эй, слушайте!

2-й с л у г а В а р р о н а
Постойте!

Ф л а в и й

Что, друзья,

Угодно вам?

Т и т

Мы ждем уплаты долга.

Ф л а в и й

Ах, будь мы в ней уверены, как в том,
Что ждете вы, мы были бы спокойны!
Зачем же вы не предъявили нам
Своих счетов в то время, как сидели
За моего хозяина столом
Хозяева фальшивейшие ваши?
Тогда они могли смеяться с ним,
И про долги не помнить, и проценты
Желудками прожорливыми брать!
Но вы ко мне напрасно пристаете;
Пожалуйста, позвольте мне пройти.
Мы подсчитали с господином. Знайте:
Не может вам он заплатить. Прощайте.

С л у г а Л ю ц и я

Но ваш ответ не может нас устроить.

Ф л а в и й

Он, значит, вас честней, раз вы хотите
Устраивать мошенников дела.

Уходит.

1-й с л у г а В а р р о н а

Что там бормочет этот отставленный господин?

2-й с л у г а В а р р о н а

Все равно, что бы он ни бормотал; он беден, и это одно
уже достаточное наказание. Может ли кто-нибудь говорить
свободнее того, кто не имеет, где приклонить голову? Та-
ким людям остается только ругать роскошные здания.

Входит С е р в и л и й.

Т и т

А, вот и Сервилий! Наконец-то мы получим разумный
ответ.

С е р в и л и й

Друзья мои, я умоляю вас
Прийти сюда в другое время, — этим
Глубоко вы обяжете меня.

Клянусь душой, мой господин ужасно
Теперь сердит; оставило его
Обычное спокойствие; серьезно
Он заболел, не может выходить
Из комнаты.

С л у г а Л ю ц и я

Немало и здоровых
Из комнаты не могут выходить.
А если он так болен,— тем скорее,
Мне кажется, он должен бы отдать
Свои долги, чтоб тем себе на небо
Свободную дорогу проложить.

С е р в и л и й
О боги!

Т и т

Нам такой ответ не может
Ответом быть.

Ф л а м и н и й
(за сценой)
Сервилий, помоги!

Входит Т и м о н в припадке бешенства; за драм следует
Ф л а м и н и й.

Т и м о н

Как? Дверь моя меня не пропускает?
Я был всегда свободен — и теперь
Мой дом тюрьмой и вражеской преградой
Стал для меня! В том месте, где пиры
Я задавал, я вижу то же сердце
Железное, как и у всех людей!⁶

С л у г а Л ю ц и я
Ну, теперь подойди к нему, Тит.

Т и т

Вот мой счет, господин.

С л у г а Л ю ц и я
А вот мой.

Г о р т е н з и й
Вот мой.

С л у г и В а р р о н а ,

Вот и наши.

Ф и л о т

Вот все наши счета.

Т и м о н

Ну, убейте меня ими, разрубите меня до пояса?

С л у г а Л ю ц и я

Увы, добрый господин...

Т и м о н

Вычеканьте из моего сердца деньги!

Т и т

Мне следует пятьдесят талантов.

Т и м о н

Возьмите мою кровь!

С л у г а Л ю ц и я

Мне пять тысяч крон...

Т и м о н

За них заплатят пять тысяч капель крови. — Ну, а тебе сколько? — А тебе?

1-й с л у г а В а р р о н а

Господин...

2-й с л у г а В а р р о н а

Господин...

Т и м о н

Разорвите меня на части, возьмите меня — и да убьют вас боги!

Уходит.

Г о р т е н з и й

Теперь я вижу, что наши господа могут распрощаться со своими деньгами. Эти долги можно очень верно назвать отчаянными, потому что должник обезумел.

Уходят.

Входят Т и м о н и Ф л а в и я.

Т и м о н
Бездельники! Я чуть не задохнулся!
Заимодавцы! Черти!

Ф л а в и й
Господин
Любезный мой...

Т и м о н
(подумав)
А если бы устроить...

Ф л а в и й
Мой господин...

Т и м о н
Недурно... — Флавий!

Ф л а в и й
Здесь!

Т и м о н
Усерден ты. Поди, зови Лукулла,
Семпрония, и Люция, и всех
Моих друзей на пир; мерзавцев этих
Еще хоть раз хочу я угостить.

Ф л а в и й
О господин, душевное расстройство
Одно виной таких речей. У нас
Провизии не хватит и на самый
Простой обед.

Т и м о н
Об этом не заботься!
Ступай — тебе приказываю я:
Всех пригласи. Пусть раз еще ворвется
Сюда поток бездельников — и им
Устрою пир я с поваром моим.

Уходят.

СЦЕНА 5

Зала Сената.

Сенаторы заседают.

1-й сенатор

И я вполне согласен с вами: это —
Кровавое злодейство. Умереть
Обязан он. Ничто такой отваги
Не придает греху, как состраданье.

2-й сенатор

Вы правы. Да, не может пощадить
Его закон.

Входит Алкивиад со свитой.

Алкивиад

Сенату мой привет!
Желаю вам и чести, и здоровья,
И жалости.

1-й сенатор

Чего, Алкивиад,
Хотите вы?

Алкивиад

К сердцам высоким вашим
Просителем смиренным я пришел:
Ведь жалость есть закона добродетель,
И действует без жалости в суде
Лишь злой тиран. Судьба и время тяжко
На одного из близких мне людей
Обрушились; в минуту раздраженья
Шагнув чрез грань закона, он свалился
В ту пропасть, из которой не спастись
Нечаянно упавшему в нее.
Приятель мой, за исключением этой
Его вины, отличный человек,
Исполненный достоинств. Преступленья
Не запятнал он подлостью, и тем
Свою вину он с честью искупает.
Он на врага восстал лишь потому
С горячностью и гневом благородным,
Что честь его была на смерть врагом
Оскорблена. На поединке он,

Гнев подавив, так доблестно держался,
Как если бы за истину сражался.

1-й сенатор

Вы парадокс уж чересчур отважный
Нам привели в старании придать
Прекрасный вид постыднейшему делу.
Вы тратите слова как будто с тем,
Чтоб гнусное убийство возвеличить
И с доблестью высокою сравнить
Драчливый нрав; а он — не что иное,
Как доблести побочное дитя,
Пришедшее в ту самую минуту,
Когда родились секты.
Нет, только в том действительная доблесть,
Кто с мудростью умеет выносить
Все худшее, что только могут люди
Произнести; кому обиды все —
Одежда лишь, в которой равнодушно
Гуляет он; кто сердца своего
Не отдает на жертву оскорблениям,
Губить его не позволяет им.
Когда обида — зло, к убийству нас
Влекущее, то как безумен тот,
Кто этой жизнью ради зла рискнет!

Алкивиад

Но...

1-й сенатор

Не придавать вам блеска преступленью:
Наш долг — терпеть, не предаваться мщенью.

Алкивиад

Ну, если так, почтенные отцы,
Простите мне вы мой язык солдатский.
Скажите-ка, зачем же человек
Безумно так бросается в сраженье
И всех угроз не сносит? Почему
Спокойно он не подставляет горла
Своим врагам? Когда заслуга в том,
Чтоб всё терпеть, — к чему на поле битвы
Стремимся мы? Когда вся доблесть в том,
Чтоб всё сносить, то жены наши, сидя
В своих домах, ведь доблестнее нас,
И лев ослу в отваге уступает.

Когда страдать умеет лишь мудрец,
То вор в цепях мудрей, чем наши судьи.
Сенаторы, могучи вы, сильны, —
Так будьте снисхождения полны!
Кто холодно насиле свершает,
Того ничто вовек не оправдает.
Убийство, сознаюсь, есть тяжкий грех,
Но защищать себя — лишь долг нас всех.
Вы скажете, что гнев есть преступленье?
Но кто из нас свободен был от гнева?
Его вину измерьте этим здесь.

2-й сенатор

Напрасно вы хлопчете.

Алкивиад

Напрасно?

А между тем все, сделанное им
В войне Афин со Спартой, Византией⁴,
Могло б легко ходатаем служить
За жизнь его.

1-й сенатор

Что вы сказать хотите?

Алкивиад

Хочу сказать, что родине своей
Он оказал блестящие услуги
И отнял жизнь у множества врагов
В сражениях. Еще в последней битве —
Как дрался он и сколько тяжких ран
Нанес врагу!

2-й сенатор

И сколько в то же время
С собой увес добычи! У него,
Заклятого развратника, порок
Огромный есть, который часто топит
Весь ум его и мужество его
Уводит в плен. И не имей он даже
Других врагов, то это уж одно
Могло б над ним одерживать победу.
Ведь в бешенстве животном он не раз
Свершал дела постыдные и ссоры
Кровавые с другими затевал.
Известно это нам, и мы согласны,
Что жизнь его преступна и опасна.

1-й сенатор

Да, он умрет.

Алкивиад

Жестокая судьба!

Он мог бы смерть найти на поле битвы...

Ну, если так, отцы мои, когда

Вам дела нет до всех его достоинств,—

Хоть правою рукою он бы мог

Свою вину очистить совершенно,—

То, чтоб себя к тому расположить,

Возьмите вы мои заслуги также,

Соединив с заслугами его.

Я знаю: ваш почтенный возраст любит

Ручательства — и потому мои

Победы все и воинскую славу

Даю в залог того, что он свой долг

Заплатит вам. Когда за это дело

Преступное закону жизнь отдать

Обязан он, то лучше пусть в сражение

Заплатит долг своею кровью он:

Война строга не меньше, чем закон.

1-й сенатор

Мы — за закон. Оставьте ваши просьбы

Докучные. Будь друг иль брат, но тот

Порочит кровь свою, кто кровь прольет.

Алкивиад

Ужели так и будет? Нет, не будет!

Сенаторы, прошу я вас припомнить,

С кем говорите вы...

2-й сенатор

Что?

Алкивиад

Не забудьте,

Кто я такой.

3-й сенатор

Что это значит?

Алкивиад

Вы

От старости, конечно, позабыли

Меня совсем; иначе со стыдом

Я б не просил о деле столь пустом.
Отказом вы мои открыли раны.

1-й сенатор

И смеешь ты так дерзко говорить?
Так знай: хотя наш гнев словами беден,
Но действием весьма богат. Тебя
Отныне мы навеки изгоняем.

Алкивиад

Изгнать меня! Нет, изгоните вы
Ваш ум тупой и ваше лихоимство,
Что страшно так позорят весь сенат.

1-й сенатор

Коль из Афин чрез два восхода солнца
Не выйдешь ты, то жди от нас суда
Сурового. А чтоб не раздражаться
Нам долее, — твой друг сейчас умрет.

Уходят сенаторы.

Алкивиад

Пусть боги вас живыми сохраняют
До той поры, пока не превратят
В скелеты всех, противные для взора!
Неистовством душа моя полна...
Как! Между тем как вы считали деньги
И с должников крупнейший процент
Тянули здесь, я с вашими врагами
За вас сражался, наживал себе
Не золото, а тяжкие лишь раны, —
И вот теперь награда мне за то!
И вот бальзам, что ростовщик-сенат
Пролил теперь на раны полководца!
Изгнание! Ну что ж, оно пришлось
Мне по душе. Изгнание мне приятно:
В нем я найду для гнева моего
И ярости достойную причину
Нанести удар Афинам. Возбужу
Всех воинов моих я недовольных
И их склоню на сторону свою.
Честь — сильных бить; как боги, мы, солдаты,
Обид не оставляем без оплаты.

- Уходит.

СЦЕНА 6

Пиршественный зал в доме Тимона.

Музыка, накрытые столы; вокруг них гости.

В разные двери входят вельможи, сенаторы и другие
гости.

1-й г о с т ь

Желаю вам доброго здоровья.

2-й г о с т ь

И вам того же желаю. Мне кажется, что наш почтенный
хозяин хотел только испытать нас.

1-й г о с т ь

Именно об этом я думал, когда мы с вами встретились.
Надеюсь, что ему совсем не так плохо, как он говорил, когда
вздумал испытать своих друзей.

2-й г о с т ь

Конечно, нет, судя по этому новому пиру.

1-й г о с т ь

Да, и я так полагаю. Он прислал мне настоятельное
приглашение, от которого я было отказался, потому что
был занят очень спешными делами; но он так упрашивал
меня отложить мои дела, что я поневоле должен был согласи-
ться.

2-й г о с т ь

Точно так же и я был занят очень важным делом; но он
ни за что не захотел принять моего отказа. Мне крайне до-
садно, что, когда он присылал ко мне за деньгами, у меня
не было ни гроша.

1-й г о с т ь

Да, и я теперь досаую на то же самое, когда вижу, как
идут его дела.

2-й г о с т ь

Все, кто приглашен сегодня, испытывают такие же чув-
ства. Сколько он просил у вас займы?

1-й г о с т ь

Тысячу золотых.

2-й г о с т ь

Тысячу?

1-й г о с т ь

А у вас?

2-й г о с т ь

Ко мне он присылал... Но вот и он сам.

Входит Т и м о н со свитою.

Т и м о н

Приветствую вас от всего сердца! Как поживаете?

1-й г о с т ь

Мы всегда совершенно здоровы, когда слышим, что и ваше здоровье хорошо.

2-й г о с т ь

Ласточка не так охотно следует за летом, как мы за вами.

Т и м о н

(в сторону)

И не так поспешно убегает от зимы. Да, люди — перелетные птицы! — *(Громко.)* Друзья мои, мой обед не вознаградит вас за ваше долгое ожидание. Покамест насыщайте ваш слух музыкой, если звуки труб не составляют для вас слишком тяжелого кушанья. Мы скоро сядем за стол.

1-й г о с т ь

Я надеюсь, что вы не сердитесь на меня за то, что я отпустил вашего посланца с пустыми руками.

Т и м о н

О, пожалуйста, не беспокойтесь об этом!

2-й г о с т ь

Благородный Тимон...

Т и м о н

Что скажете, мой добрый друг?

2-й г о с т ь

Высокоуважаемый Тимон, я просто болен от стыда, что в ту минуту, когда вы прислали ко мне, я был таким жалким нищим.

Т и м о н

Полноте, стоит ли думать об этом?

2-й г о с т ь

Если бы вы прислали двумя часами раньше...

Т и м о н

Не расстраивайте себя, вспоминая об этом.

Подают несколько блюд.

Эй, подавайте все кушанья вместе!

2-й г о с т ь

Всё закрытые блюда!

1-й г о с т ь

Ручаюсь вам, что в них царские кушанья.

3-й г о с т ь

Да, уж не сомневайтесь, что тут есть всё, что только можно достать за деньги и в это время года.

1-й г о с т ь

Ну, как живете? Что нового?

3-й г о с т ь

Вы слышали — Алкивиад изгнан?

1-й и 2-й г о с т и

Алкивиад изгнан?

3-й г о с т ь

Да, это не подлежит сомнению.

1-й г о с т ь

Что? Что?

2-й г о с т ь

Но за что же? Расскажите, пожалуйста.

Т и м о н

Достойные друзья мои, прошу пожаловать.

3-й г о с т ь

Я вам после всё расскажу. Какой роскошный стол!

2-й г о с т ь

Тимон верен себе.

3-й г о с т ь

Но долго ли выдержит? Долго ли выдержит?

2-й г о с т ь

Покамест выдерживает. Но придет время — и тогда...

3-й г о с т ь

Понимаю.

Т и м о н

Прошу каждого занять свое место с такой поспешностью, как если бы он устремился к губам своей возлюбленной. Кушанья у всех у вас будут одинаковые⁹. Не превращайте вашего пиршества в церемонный обед, на котором блюда успевают простыть раньше, чем гости договорятся о том, кому занять лучшее место. Садитесь, садитесь. А теперь воздадим благодарение богам.

«О вы, великие благодетели, посейте в нашем обществе чувство благодарности! Заставляйте чтить себя за то, что вы раздаете, но всегда оставляйте что-нибудь про запас для будущих даров, дабы общество ваше не было презрено. Давайте каждому столько, чтоб он не имел возможности давать взаймы другому, потому что, приведись вам, о боги, занимать у людей,— люди отступились бы от богов! Сделайте так, чтобы люди любили пиршество больше, чем того, кто дает его! Чтобы в обществе из двадцати человек нашлось всегда достаточное количество негодяев! Чтобы из двенадцати женщин, сидящих за одним столом, дюжина была тем, что они есть на самом деле. Остальных же поданных ваших, о боги, вместе с афинскими сенаторами и презренной чернью, сделайте годными к разрушению! Что же касается моих друзей, сидящих здесь, то, так как они для меня — ничто, не благословляйте их ничем и обратите в ничто!»

Теперь, собаки, снимайте крышки и лакайте!

Гости снимают крышки с сосудов; все они оказываются наполненными горячей водой.

Н е с к о л ь к о г о л о с о в

Что он хочет этим сказать?

Д р у г и е

Не знаем.

Т и м о н

Пусть никогда, приятели обжорства,
Вам лучшего обеда не видать!
Пар и вода горячая — вот ваше
Достоинство. Покончил всё Тимон:
Он, красивый так долго ваши щеки
Приветами, теперь смывает их
И вам в лицо бросает вашу гнусность
Кипящую!

(Брызгает в них горячей водой.)

Желаю долго жить

Под бременем людского отвращения
Вам, вежливым убийцам, вам, волкам
Смирнейшим, вам, гадким паразитам
С ласкательной улыбкой на губах,
Вам, ласковым медведям, вам, обжорам,
Шутам судьбы, толпе паскудных мух,
Рабам колен и шапки, слюю пара,
Вертящимся по ветру флюгерам!¹⁰
Пускай вас всех коростою покроют
Болезни все животных и людей! —
Как? Ты бежишь? Так захвати ж лекарство
Свое с собой! — И ты! — И ты! — И ты!

(Бросает в них блюда и выгоняет их.)

Постой: тебе займы я дать желаю,
А не занять! — Как? Разбежались все!
Отныне не бывай пирам таким,
Где плут бы не был гостем дорогим!
Гори, мой дом! Разрушься, город мой!
Тимону мерзок стал весь род людской!

Уходит.

Некоторые гости возвращаются.

1-й г о с т ь

Ну, что вы скажете на это?

2-й г о с т ь

Чем объясните вы это бешенство Тимона?

3-й г о с т ь

Черт побери! Не видали ли вы моей шапки?

4-й Г о с т ь

Я потерял свой плащ.

1-й г о с т ь

Он просто помешанный и действует не иначе, как по капризу. На днях он подарил мне брильянт, а сегодня сбил его с моей шапки. Не видали ли вы моего брильянта?

3-й г о с т ь

Не видали ли вы моей шапки?

2-й г о с т ь

Вот она.

4-й Г о с т ь

Вот мой плащ.

1-й г о с т ь

Уйдем-ка поскорее!

2-й г о с т ь

Взбесился он.

3-й г о с т ь

Мой горб про это знает.

4-й г о с т ь

То дарит, то в нас камнями бросает.

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Перед стенами Афин.

Входит Тимон.

Дай на тебя последний раз взглянуть* . —
Стена, волкам служащая оградой, —
О, провались ты в землю и Афин
Не защищай! — Матроны, развратитесь! —
Дитя, забудь родителей своих. —
Рабы, шуты, низвергните на землю
Морщинистых сенаторов-господ
И вместо них правителями станьте! —
Ты, девственность цветущая, ступай
Немедленно в пристанище разврата
И на глазах отцов и матерей
Распутничай! — Банкроты, стойте твердо,
Когда придет за долгом кредитор,
И, вынув нож, ему вы режьте горло! —
Служителя, воруйте у господ,
Как господа воруют по закону
И грабят всех широкою рукой! —
Ложись в постель хозяина, служанка:
Его жена ушла в публичный дом. —
Ты, отрок-сын, костыль насильно вырв
У дряхлого, увечного отца
И разmozжи им голову седую! —
Любовь к богам, и набожность, и страх,
И истина, и мир, и справедливость,
Семейственность, и жизнь в ладу с соседом,
Ночной покой, приличье, просвещение,

* Эта фраза обращена к Афинам.

Религия, почтение к летам,
Промышленность, обычаи, законы —
Пусть обратятся в противоположность,
Себя разрушив этим, и отныне
Во всем пусть воцарится беспорядок! —
Ты, бич людей, зараза, ниспошли
На город мой, созревший для паденья,
Весь страшный яд твоих болезней! — Вы,
Мучения подагры, изуверьте
Сенаторов, чтоб стали члены их,
Как нравственность, хромать и спотыкаться! —
Нагой разврат, проникни в сердце, ум
И костный мозг афинской молодежи,
Чтобы плыла наперекор добру
И в бешеном распутстве утопилась! —
Вы, семена нарывов, чирьев злых,
Во всех грудях афинских распуститесь
И сделайте их жатвою чуму
Всеобщую! Пускай одно дыханье
Вливает яд в другое, чтоб их жизнь,
Как дружба их, была одна отравой! —
Я уношу с собою от тебя
Лишь нищету, о город ненавистный!
Возьми ж и ты ее себе в удел,
Возьми ее с проклятиями моими!
Уйду в леса: найду у злых зверей
Я больше доброты, чем у людей. —
Внемлите, боги, мне: пусть разрушенье
Постигнет город и его селенья!
С годами пусть растет во мне сильней
Презрение к породе всех людей!
Аминь!

Уходит.

СЦЕНА 2

Афины. Комната в доме Тимона.

Входят Ф л а в и й и несколько слуг.

1-й с л у г а

Послушайте, скажите ж, наконец,
Где господин наш? Мы погибли, что ли?
Оставлены? Совсем разорены?

Ф л а в и й

Увы, друзья, что вам сказать могу я?
Поверьте мне, я не богаче вас —
Клянуся в том правдивыми богами!

1-й с л у г а

Легко сказать: такой богатый дом
Совсем пропал! Такой хозяин славный —
И разорен, и нет ни одного
Приятеля, который бы решился
Взять за руку судьбу его и с ним
Пойти вперед!

2-й с л у г а

Так точно, как спиною
Становимся мы к брошенному в гроб
Товарищу, — приятели Тимона
Прочь отошли, чуть только схоронил
Богатство он, и клятвами пустыми
Отделались, как кошельком пустым,
А он, бедняк, как нищий без приюта,
Отвергнут всеми, словно воплощенное
Позора, он наедине остался
С своею нищетой... Сюда идут
Другие.

Входят другие с л у г и.

Ф л а в и й

Исcoverканная утварь
Разрушенного дома!

3-й с л у г а

Но у нас

Написано на лицах, что ливрею
Тимонову не сняли мы с сердец.
Мы все еще товарищи — и скорби
Мы служим все. Наш челн водой залит,
А мы стоим, как бедные матросы,
На палубе, клонящейся ко дну,
Угрозам волн внимая; в море жизни
Нам суждено расстаться.

Ф л а в и й

О друзья

Любезные, меж вами разделю я
Последнее имущество мое!

Где б снова мы ни встретились, сойдемся,
Любя в душе Тимона, как друзья,
И, покачав печально головами,
Произнесем, как похоронный звон
Умершему богатству господина,
Слова: «У нас бывали лучшие дни».

(Раздает им деньги.)

Тут каждому придется. Протяните ж
Все руки мне. Ни слова больше. Мы
Расстанемся, богатые печалью
И бедные имуществом.

(Слуги обнимаются и расходятся.)

О, как

Ужасны те страдания, что слава
Приносит нам! Кому охота жить
Среди богатств, когда богатства эти
К презрению и бедности влекут?
Кто славою коварною прельстится?
Кто жить захочет, если дружба — сон?
Приятна разве роскошь, коль она
Фальшива так же, как притворный друг?
Ты нищим стал, мой честный господин,
Своею щедростью убит! Как странно,
Что доброта есть худшее из зол!
Так кто дерзнет хотя б наполовину
Таким же добрым быть, каким был он?
Мой господин благословен — и проклят,
Богат — для нищеты; в своих богатствах
Безмерных лишь несчастье он нашел.
Ах, господин мой бедный! Он бежал,
Как бешеный, из этого жилища
Бездушного чудовищных друзей;
И ничего для поддержания жизни
Нет у него. Пойду его искать.
Останусь с ним как преданный слугитель;
Пока с деньгами — буду управитель.

Уходит.

СЦЕНА 3

Лес и пещера около моря.

Тимон выходит из пещеры.

Тимон

О солнце, ты, зиждитель благодатный!
Из недр земли наружу извлеки
Сырую гниль и зарази весь воздух
Здесь, пред лицом твоей сестры — луны.
Два близнеца, рожденные одною
Утробою, почти не могут быть
Различены по своему зачатию,
Развитию, рождению; но чуть
Судьба им даст различные уделы —
Счастливейший начнет пренебрегать
Несчастнейшим. Природа человека,
Теснимая напором всяких бед,
Так создана, что счастья большого
Переносить не может без того,
Чтоб не питать презрения к природе.
Попробуйте вы нищего поднять,
А знатного унижить — и сенатор
Наследственным презрением тотчас
Покроется, а нищий — уваженьем.
Бока скота тучнеют от травы
И сохнут лишь от недостатка пищи.
Кто ж из людей осмелится восстать
Чтоб в чистоте души своей воскликнуть:
«Вот это — лстец!»? Коль одного лстецом
Назвали вы, — зовите всех лстецами:
Пред каждою из высших ступеней
Нижайшая стоит благоговейно,
И голова ученого всегда
Склоняется пред золотым болваном.
Всё вкривь идет; прямого ничего
Нет в проклятой натуре человека,
И подлость лишь прямая в ней пряма.
Поэтому — проклятие всем сходкам,
Всем обществам, всем празднествам людей!
Тимон теперь на всех себе подобных
И на себя с презрением глядит.
Пусть гибнет все живущее на свете!

(Копает землю.)

7

Земля, дай мне кореньев, а тому,
Кто лучшее в тебе найти желает,
Вкус услади своим сильнейшим ядом! —
Что вижу я? Как! Золото? Металл
Сверкающий, красивый, драгоценный?
Нет, боги! Нет, я искренно молил:
Кореньев мне, безоблачное небо!
Тут золота довольно для того,
Чтоб сделать все чернейшее — белейшим,
Все гнусное — прекрасным, всякий грех —
Правдивостью, все низкое — высоким,
Трусливого — отважным храбрецом,
А старика — и молодым и свежим!
К чему же мне, о боги, это всё?
Бессмертные, к чему — скажите? Это
От алтарей отгонит ваших слуг,
Из-под голов больных подушки вырвет.
Да, этот плут сверкающий начнет
И связывать и расторгать обеты,
Благословлять проклятое, людей
Ничь повергать пред застарелой язвой,
Разбойников почетом окружать,
Отличьями, коленопреклоненьем,
Сажая их высоко, на скамьи
Сенаторов; вдове, давно отжившей,
Даст женихов; раздушит, расцветит,
Как майский день, ту жертву язв поганных,
Которую и самый госпиталь
Из стен своих прочь гонит с отвращеньем! —
Ступай назад, проклятая земля,
Наложница всесветная, причина
Вражды и войн народов, — я тебя
Вновь положу в твоём законном месте.
Доносятся звуки военного марша.
А, барабан! — Живуча ты, но я
Похороню тебя... Постой, однако;
Возьму себе на всякий случай часть.

Берет несколько горстей золота.

Входит А л к и в н а д в вооружении, при звуках барабанов и труб; за
ним Ф р и н а н Т и м а н д р а.

А л к и в н а д

Кто ты таков?

Т и м о н

Животное такое ж,
Как ты. Пускай тебя изгложет язва
За то, что облик человека снова
Мне показал ты!

А л к и в и а д

Как зовут тебя?

Ты — человек и можешь человека
Так не терпеть?

Т и м о н

Зовусь я мизантроп

И род людской глубоко ненавижу.
Что до тебя, хотел бы я, чтоб ты
Был псом; тогда я мог бы хоть немного
Любить тебя.

А л к и в и а д

Я знаю хорошо,

Кто ты такой; но что с тобой случилось —
Неведомо и странно для меня.

Т и м о н

И я тебя отлично знаю также —
И больше знать, чем это, не хочу.
Ступай же вслед за звуком барабанов
И кровию людскою землю всю
Раскрашивай краснее и краснее!
Закон людской и божеский жесток, —
Так чем же быть должна война? А эта
Тварь подлая, пришедшая с тобой, —
Хотя лицом на ангела похожа, —
Разит людей сильнее, чем твой меч.

Ф р и н а

Чтоб сгнить твоим губам за эти речи!

Т и м о н

Ведь я тебя не стану целовать —
Так, значит, и останется вся гниль
В губах твоих.

А л к и в и а д

Как доблестный Тимон
Мог снизойти до этого?

Т и м о н

Как месяц,
Утративший способность освещать;
Но так, как он, не мог я возгордиться,
Не мог затем, что солнца не нашел,
Чтоб свет занять.

А л к и в и а д

Тимон мой благородный,
Чем я могу тебе мою приязнь
Здесь доказать?

Т и м о н

Не чем иным, как только
Мой взгляд на мир сильнее укрепив.

А л к и в и а д

Какой же взгляд?

Т и м о н

Дай слово быть мне другом —
И обмани. Не дашь — пускай тебя
Бессмертные накажут, потому что
Ты человек; а сдержишь — пусть тебя
Бессмертные погубят, потому что
Ты человек.

А л к и в и а д

О бедствиях твоих
Я кое-что уж слышал.

Т и м о н

Ты их видел,
Когда я жил богато.

А л к и в и а д

Нет, теперь
Я вижу их; то время было время
Блаженное.

Т и м о н

Как ты теперь блажен,
Ведя с собой на своре потаскушек.

Т и м а н д р а

Так это вот — краса и честь Афин,
Предмет любви и поклоненья мира?

Т и м о н

Тебя зовут Тимандрой?

Т и м а н д р а

Да.

Т и м о н

Так будь

Блудницею до смерти. Не любима
Ты ни одним любовником своим.
Они тебе дают в подарок похоть —
Ты им дари болезни; извлекай
Из всех часов распутничества пользу;
Препровождай бездельников своих
В лечебницы и бани¹¹; на диету
Всю молодежь цветущую сажай.

Т и м а н д р а

Чудовище, ты виселицы стоишь!

А л к и в и а д

Прости ему, Тимандра, милый друг:
Несчастия сгубили, потопили
Рассудок в нем. — Любезнейший Тимон,
Остался я почти совсем без денег,
И оттого бунтуют каждый день
Мои всего лишенные солдаты.
Я с горестью услышал, что тебя
Проклятые Афины оскорбили,
Забыли все деяния твои
В те времена, когда их раздавили б
Соседи их, не помоги ты им
Своим мечом и деньгами своими.

Т и м о н

Пожалуйста, ударь ты в барабан
И от меня проваливай подальше.

А л к и в и а д

Я друг тебе, любезнейший Тимон,
И я тебя жалею.

Т и м о н

Ты жалеешь

Того, кому покоя не даешь?
Я в одиночестве хочу остаться.

А л к и в и а д

Ну, так прощай. Немного вот при мне
Есть золота — возьми его.

Т и м о н

Не надо —

Ведь есть его я не могу.

А л к и в и а д

Когда

Я обращаю надменные Афины
В развалины...

Т и м о н

Так на Афины ты

Идешь войной?

А л к и в и а д

Да, друг, и основанье

Хорошее имею.

Т и м о н

Пусть их всех

Бессмертные убьют твоей победой!

А вслед за тем, когда ты победишь, —

Так и тебя!

А л к и в и а д

Меня, Тимон? За что же?

Т и м о н

За то, что ты рожден на этот свет,
Чтоб победить страну мою убийством
Бездельников. Спрячь золото свое.
Ступай себе. Вот золото — ступай же!
Будь как чума планетная, чума,
Что носится над городом преступным,
Когда Юпитер наполняет воздух
Отравой. Пусть меч твой не минует
Ни одного. Пощады не давай
Ты старикам, столь чтимым за седые
Их бороды: они — ростовщики.
Руби насмерть лукавую матрону:
В ней честны лишь одежды, а сама —
Развратница. Пред девственниц щеками

* Вызванная гибельным влиянием звезд (согласно астрологическим пред-
ставлениям).

Не опускай разящего меча:
Знай, что их груди белые, коварно
Манящие к себе глаза мужчин
Из-за своих решетчатых окошек,
Не вписаны в страницы доброты
И жалости; отметь их как ужасных
Изменников. Бей и грудных детей,
Смягчающих улыбкою веселой
Гнев дураков; кроши их на куски
Без жалости; воображай, что каждый
Из тех детей — тот незаконный сын,
Которого двусмысленный оракул
Избрал затем, чтоб глотку у тебя
Перерубить. От жалости навеки
Ты отрекись; на уши и глаза
На день такой неодолимый панцирь,
Чтоб не могли проникнуть сквозь него
Крик матери, и девы, и младенца,
И вид жреца, лежащего в крови
Перед тобой в священном облаченье! —
Вот золото для воинов твоих!
Все истреби и, бешенство насытив,
Погибни сам! Ни слова — и ступай.

А л к и в и а д

Ты золото имеешь? Я согласен
Его принять, но твой совет — никак.

Т и м о н

Возьмешь иль нет, будь проклят небесами!

Ф р и н а и Т и м а н д р а

И нам, Тимон добрейший, тоже дай
Часть золота: ведь у тебя осталось!

Т и м о н

Достаточно осталось для того,
Чтоб побудить развратницу отречься
От ремесла, а сводню — перестать
Плодить блудниц. — Ну, твари, подымите
Передники! С вас клятвы брать нельзя,
Хоть знаю я, готовы вы поклясться,
Поклясться так, что боги, внемля вам,
Начнут дрожать в небесной лихорадке.
Не нужно клятв: и без того ваш нрав
Мне хорошо известен. Оставляйтесь
Вы шлюхами навеки. Если кто

Задумает благочестивой речью
Исправить вас, — усильте свой разврат.
Советника зажгите, распалите
И дым его втяните в свой огонь.
За этот труд труды совсем иные
Пусть будут вам шесть месяцев в году
Возмездием. Усердно прикрывайте
Облезшие и жалкие макушки
Остатками умерших, будь они
Хоть с виселиц, и их по гроб носите,
Чтоб надувать; распутничая вечно,
Раскрашивайте лица до того,
Чтоб лошади в них вязнули, — и к черту
Морщины все!

Ф р и н а и Т и м а н д р а

Ну, ладно, лишь давай
Нам золота побольше. Что же дальше?
За деньги мы всё сделаем — поверь.

Т и м о н

В костях мужчин вы сейте истощенье,
Параличом сводите ноги их,
Энергию и живость расслабляйте;
Ломайте адвокатам голоса,
Чтоб не могли они давать защиту
Кривым делам и ябеды гнусить;
Слуг алтаря, кричащих против плоти
И собственным не верящих словам,
Заразою дарите; продолжайте
Проваливать и разрушать совсем,
Вплоть до костей, носы у тех, кто, слыша
Своим чутьем свой личный интерес,
Лишен чутья к общественному благу;
Плешивьте всех мерзавцев завитых;
Каким-нибудь страданием наделяйте
Тех храбрецов хвастливых, что войной
Пошажены; всё в мире заражайте
И заглушать старайтесь и сушить
Источники людского плодородья!
Вот золото. Губите вы других,
А это пусть и вас самих погубит:
Пусть грязный ров могилой будет вам!

* Волосами, взятыми у мертвецов.

Ф р и н а и Т и м а н д р а
Давай, давай побольше и советов,
И золота, великодушный муж!

Т и м о н

Нет, пусть сперва увижу я побольше
Распутства, зла: задаток дал я вам.

А л к и в н а д

Бей, барабан,— и прямо на Афины! —
Прощай, Тимон. Удастся мне поход,—
Так я опять увижу^{сь} здесь с тобою.

Т и м о н

Коль сбудется желание мое,
То никогда тебя я не увижу.

А л к и в н а д

Я никогда тебе не делал зла.

Т и м о н

Нет, делал: ты хвалил меня.

А л к и в н а д

И это

Ты злом зовешь?

Т и м о н

Да, это каждый день
Мы узнаем из опыта. Однако
Проваливай, да захвати с собой
Своих собак.

А л к и в н а д

Ему мы только в тягость. —
Бей, барабан!

Раздается бой барабанов.

Уходят А л к и в н а д, Ф р и н а и Т и м а н д р а.

Т и м о н

Возможно ли, чтоб мучилась природа
От голода, когда и без того
Она больна изменой человека!

(*Копает землю.*)

О мать всего, рождающая всё
Утробою бездонною своею,

Дающая неизмеримой грудью
Питание живущему всему, —
Ты, чье одно и то же вещество
Родит на свет твоих детей надменных —
Исполненных тщеславия людей —
И черных жаб, и ящериц блестящих,
И синих змей, и злых слепых червей,
И всё, что есть мерзейшего под небом,
Где ярко так горит Гиперион¹², —
Даруй тому, кто ненавидит сильно
Весь род людской, даруй из недр твоих,
Щедрейших недр, один ничтожный корень!
Стань навсегда бесплодною, земля,
И перестань людей неблагодарных
Рожать на свет; беременей, земля,
Лишь тиграми, драконами, волкамн,
Медведями; чудовищам таким
Ты жизнь давай, каких еще не видел
Свод мраморный небесный на твоей
Поверхности! — А, корень! Благодарен
От всей души. Ты засухой покрой
Луга, поля, изодранные плугом,
И те места, где виноград растет, —
Места, в которых ненасытный смертный
Находит те напитки, яства те
Вкуснейшие, что грязью покрывают
В нем чистый ум и делают его
Созданием без сердца и рассудка.

Входит А п е м а н т.

Вновь человек! Чума, чума!

А п е м а н т

Сюда

Направлен я другими. Мне сказали,
Что начал ты по-моему и жить
И действовать.

Т и м о н

Я, верно, поступаю
Так потому, что у тебя нет пса,
Который мне служить бы мог примером.
Будь проклят ты!

А п е м а н т

Натяжка это всё,
Позорное и жалкое унынье,

¹² Одно из наименований Феба, бога солнца.

Превратностью судьбы твоей в тебе
Рожденное. К чему вот этот заступ?
Убежище такое? Мрачный вид
И рабская одежда? Продолжают
Твои лстецы ходить еще в шелку,
И пить вино, и спать на мягких ложах,
И никогда им не приходит в ум,
Что жил Тимон на свете. Посрамляешь
Ты этот лес, разыгрывая роль
Хулителя сурового. Стань лучше
Ты сам лстецом, старайся преуспеть
Тем, что тебя навеки погубило.
Колени гни; пусть каждый вздох того,
Кому служить ты будешь, сбросит шапку
Твою долой; пороки все его
Гнуснейшие превозноси, зови их
Отличными достоинствами. Так
Ведь и тебе, бывало, говорили —
И слушал ты и, как трактирщик, всех
Бездельников просил радушно в гости.
Поэтому и сам ты должен стать
Мошенником; разбогатеешь снова, —
Так снова всё мошенникам отдашь.
Зачем тебе быть на меня похожим?

Т и м о н

О, походи я только на тебя,
Я сам себя отвергнул бы.

А п е м а н т

Отвергнул

Ты сам себя, когда еще был схож
С самим собой. Так долго сумасшедший,
Теперь — дурак, не думаешь ли ты,
Что станет греть твою рубашку ветер,
Твой ледяной и бешеный слуга?
Что эти мхом покрытые деревья,
Которые орлов переживут,
Вслед за тобой пажами будут бегать?
Что может заменить ручей холодный
Питье из подогретого вина,
Которое восстанавливает силы,
В ночных растраченных кутежах?
Нет, созови к себе все существа,
Что в наготе стоят, сопротивляясь
Грозе небес, и, крова лишены,

Борьбу стихий выносят, оставаясь
Всегда верны природе; созови
И прикажи им льстить тебе, — увидишь...

Т и м о н

Что ты дурак. Ступай отсюда.

А п е м а н т

Я

Теперь тебя люблю сильнее, чем прежде.

Т и м о н

А я тебя сильнее не терплю.

А п е м а н т

За что?

Т и м о н

За то, что льстишь ты нищете.

А п е м а н т

Нет, я не льщу, я говорю: ты — нищий.

Т и м о н

Зачем меня ты отыскал?

А п е м а н т

Затем

Чтоб побесить.

Т и м о н

Занятое негодая

И дурака. И наслаждение в нем
Ты находить способен?

А п е м а н т

Да.

Т и м о н

Так, значит,
Ты негодая?

А п е м а н т

Когда бы в эту жизнь,
Холодную, суровую вошел ты
Лишь для того, чтоб гордый нрав смирить,
Ты б поступил отлично; но ведь это
Ты делаешь насильно. Не живи
Ты в нищете — ты снова стал бы мотом.

Свободно избранная нищета
И долговечней и куда почетней
Великолепья шаткого: оно
Неутолимой мучается жаждой,
А нищета довольна тем, что есть.
Полнейшее богатство без довольства
Мучительней и хуже во сто раз,
Чем нищета, довольная собою.
Ты жалок так, что должен бы желать,
Чтоб смерть пришла.

Т и м о н

Не потому, что это
Тот говорит, кто больше жалок. Ты —
Ничтожный раб; тебя не обнимала
С любовью Фортуна никогда;
Ты родился собакой. Если б с детства
Ты так, как мы, прошел сквозь целый ряд
Тех радостей, что эта жизнь земная
Дает тому, кто право получил
Ее вполне послушными сосцами
Располагать по воле, ты бы стал
Развратничать без меры, истощал бы
Ты молодость не на одном одре
Постыдного распутства; никогда бы
Не соблюдал ты правил ледяных,
Внушаемых рассудком, и гонялся б
Без устали за лакомым куском.
Но для меня вселенная являлась
Кондитером: так много уст, сердец,
И языков, и глаз людских толпилось
Вокруг меня, что я уж и не знал,
Где находить для них работу. Ими
Я был покрыт, как дуб своей листвою;
Но листья те при первом зимнем ветре
Отпали все и, обнажив меня,
Оставили на жертву всяким бурям.
Мне, знавшему на свете только то,
Что хорошо, такая перемена
Не так легка; но ты и начал жить
В страданиях и в них окреп с годами.
За что людей ты ненавидишь так?
Они тебе ведь никогда не льстили.
Что дал ты им? Коль хочешь проклинать,
Так разразись проклятьем над несчастным

Оборвышем, отцом твоим, за то,
Что в скверный час с какой-то попрошайкой
Сошелся он и с ней соорудил
Тебя, голыш по роду. Вон отсюда!
Прочь! Не родись ты худшим из людей,
Ты сделался б льстецом и негодяем.

А п е м а н т

И до сих пор ты так гордишься?

Т и м о н

Да.

Я тем горжусь, что я — не ты.

А п е м а н т

А я

Горжусь тем, что в жизни не был мотом.

Т и м о н

А я — что им остался и теперь.
Лежи в тебе хоть все мое богатство,
Я и тогда позволил бы тебе
Повеситься. Ступай отсюда!

(Берет корень.)

Если б

Вся жизнь Афин была заключена
Вот в этом, я ее бы точно так же
Сожрал.

Ест.

А п е м а н т

(подавая ему другой корень)

Возьми; поправь твой обед

Мне хочется.

Т и м о н

Ты общество сначала

Мое поправь уходом от меня.

А п е м а н т

Нет, этим я свое поправлю только.

Т и м о н

Поправишь? Нет, испортишь. Если ж нет,
Желаю я, чтоб это было.

А п е м а н т

Что же

Желаешь ты Афинам?

Т и м о н

Чтобы в них,
Как буйный вихрь, ты перенесся. Хочешь —
Скажи ты им, что я теперь богат!
Вот золото!

А п е м а н т

Здесь ни к чему не может
Оно служить.

Т и м о н

Тем лучше и верней:
Пусть дремлет здесь и злу совсем не служит.

А п е м а н т

Скажи, Тимон, где спишь ты по ночам?

Т и м о н

Я сплю под тем, что надо мчой. Скажи мне, —
Где днем себя ты кормишь, Алемант?

А п е м а н т

Там, где мой желудок находит себе пищу, или, вернее,
там, где я ем ее.

Т и м о н

Хотелось бы мне, чтоб яд слушался меня и понимал мои
желания.

А п е м а н т

Куда ж бы ты послал его?

Т и м о н

Приправить твои кушанья.

А п е м а н т

Ты никогда не знал середины в жизни, а знал только
противоположные крайности. Когда ты жил среди золота и
благоуханий, люди насмехались над твоей чрезмерной
утонченностью; теперь, под рубищем, ты совсем потерял
се, — и тебя осмеивают за противоположное. Вот ки-
зил — ешь его.

Т и м о н

Что я ненавижу, того не ем.

А п е м а н т

Так ты ненавидишь кизил?

Т и м о н

Да, хоть он и похож на тебя.

А п е м а н т

Ненавидь ты раньше похожих на кизил проныр¹³, ты теперь любил бы себя побольше. Слышал ли ты когда-нибудь, чтоб расточителя любили после того, как он потерял состояние?

Т и м о н

А ты слышал ли, чтобы человека любили и тогда, когда у него нет состояния, о котором ты говоришь?

А п е м а н т

Я такой человек.

Т и м о н

Я понимаю тебя: ты был настолько богат, что мог держать собаку.

А п е м а н т

Какое создание в мире, по-твоему, больше других походит на твоих лстецов?

Т и м о н

Больше всех — женщины; но мужчины, мужчины — сама лесь. Скажи, Алемант, что сделал бы ты с миром, если бы он был в твоей власти?

А п е м а н т

Я отдал бы его зверям, чтобы освободиться от людей.

Т и м о н

И ты хотел бы сам уничтожиться вместе со всеми людьми и остаться зверем среди зверей?

А п е м а н т

Да, Тимон.

Т и м о н

Вот животное честолюбие! Да помогут тебе боги осуществить это желание! Будь ты лев, лисица надула бы тебя; будь ты ягненок, лисица съела бы тебя; будь ты лисица, лев заподозрил бы тебя, если бы даже случилось так, что обвинителем твоим выступил бы осел; будь ты осел, твоя тупость мучила бы тебя, и ты жил бы для того только, чтобы служить завтраком волку; будь ты волк, твоя прозорливость не давала бы тебе покоя и ты нередко рисковал бы жизнью ради того, чтобы добыть себе обед; будь ты едино-

рог, тебя погубили бы гордость и бешенство, и ты сделался бы жертвою собственной злости; будь ты медведь, тебя убила бы лошадь, ты попался бы в когти леопарда; будь ты леопард, ты сделался бы родственником льва, и пятна твоего родства стали бы твоими судьями; все твое спасение заключалось бы в бегстве, а вся защита — в отсутствии. Каким бы животным ты не стал, ты неизбежно окажешься во власти другого животного. Да и какое животное ты уже теперь, когда не предвидишь, что тебя ожидает в этом превращении!

А п е м а н т

Если беседа с тобой в состоянии мне когда-либо понравиться, то это может случиться скорее всего теперь. Афинское государство превратилось в лес, наполненный зверями.

Т и м о н

Как это ослу удалось проломать стену, что ты очутился сейчас за городом?

А п е м а н т

Сюда идут поэт и живописец. Пусть чума их общества обрушится на тебя. Я боюсь заразиться и потому ухожу. Когда мне нечего будет делать, я опять приду к тебе.

Т и м о н

Когда из всего живущего на свете останешься только ты, — милости просим! Я желал бы лучше быть собакой, чем Апемантом.

А п е м а н т

Из всех глупцов, какие есть на свете, Первейший — ты.

Т и м о н

Будь ты хоть столько чист, Чтоб на тебя возможно было плюнуть!

А п е м а н т

Ты гадок так, что даже проклинать Тебя нельзя. Чтоб ты пропал от язвы!

Т и м о н

Все подлецы в сравнении с тобой — Чистейшие создания.

* Пятна на шкуре леопарда.

А п е м а н т
Проказа
Живет во всем, что говоришь ты.

Т и м о н
Да,
Когда твое произношу я имя.
Охотно б я побил тебя, когда б
Рук заразить не побоялся.

А п е м а н т
Рад бы
Я загнать их языком моим!

Т и м о н
Иди же прочь, отродье псов паршивых!
До бешенства смертельного меня
Доводит мысль, что ты живешь, — и видеть
Без дурноты тебя я не могу.

А п е м а н т
Чтоб лопнул ты!

Т и м о н
Вон, негодяй несносный!
(Бросает в него камень.)
Мне даже жаль и камня, что в тебя
Пускаю я.

А п е м а н т
Животное!

Т и м о н
Раб!

А п е м а н т
Жаба!

Т и м о н
Подлец! Подлец! Подлец!

Алемант отходит в сторону.

Весь лживый мир
Противен мне, и ничего отныне
Я в нем любить не буду, разве то,
Что для меня совсем необходимо.
Итак, Тимон, могилу ты теперь
Готовь себе; ты ляжешь там, где в камень

Надгробный твой бить будет каждый день
Непрочная морская пена; надпись
Надгробную составь себе, и пусть
В ней смерть твоя над жизнью всех смеется.

(Смотрит на золото.)

О милый мой цареубийца! Ты,
Орудие любезное раздора
Отцов с детьми; ты, осквернитель светлый
Чистейших лож супружеских; ты, Марс
Отважнейший; ты, вечно юный, свежий
И взысканный любовью жених,
Чей яркий блеск с колен Дианы гонит
Священный снег; ты, видимый нам бог,
Сближающий несродные предметы,
Велящий им лобзаться, говорящий
Для целей всех на каждом языке;
Ты, оселок сердец,— представь, что люди,
Твои рабы, вдруг взбунтовались все,
И силою своею между ними
Кровавые раздоры посели,
Чтоб сделались царями мира звери.

А п е м а н т

Да будет так, но только уж тогда,
Как я умру! Я расскажу в Афинах,
Придут к тебе.

Т и м о н

Толпой ко мне придут?

А п е м а н т

Да.

Т и м о н

Уходи, пожалуйста, скорее!

А п е м а н т

Живи же со своею нищетой,
Люби ее.

Т и м о н

И ты живи с своей
Подолее, и так умри. Мы квиты.

Уходит А п е м а н т.

Опять идут подобию людей!
Ешь, ешь, Тимон, и посылай проклятья!

Входят разбойники.

1-й разбойник

Откуда у него быть золоту? Это, верно, какая-нибудь малость, какие-нибудь крохи от прежнего богатства. Оттого-то он и грустит так, что денег нет, а друзья отвернулись.

2-й разбойник

Однако слышать, что у него сокровищ видимо-невидимо.

3-й разбойник

Попытаемся узнать. Коли он не дорожит деньгами, так без спору отдаст их; а вот как их получишь, если он скряжничать станет?

2-й разбойник

Правда, ведь он не носит их с собою, а прячет где-нибудь.

1-й разбойник

Не это ли он?

Разбойники

Где?

2-й разбойник

Да, таким его нам описывали.

3-й разбойник

Это он, я его знаю.

Разбойники

Здорово, Тимон.

Тимон

Чего вам, воры?

Разбойники

Не воры, а солдаты.

Тимон

И воры, и солдаты, и еще сыновья женщины.

Разбойники

Не воры мы, а люди в самой крайней
Нужде.

Т и м о н

У вас главнейшая нужда —
Питание: зачем же вам нуждаться?
Смотрите, вот в земле коренья есть,
Тут сто ключей на небольшом пространстве;
Там, на кустах, пурпурные плоды;
Здесь ряд дубов, покрытых желудями.
На всех кустах природа сытный стол,
Как щедрая хозяйка, предлагает.
И вы в нужде? В какой такой нужде?

1-й разбойник

Не можем мы, как птицы, звери, рыбы,
Питаться лишь плодами и водой.

Т и м о н

Не можете питаться даже дичью,
И птицами, и рыбами: должны
Вы есть людей. Но всё же благодарен
Я вам за то, что хоть открыто вы
Воруете, не прикрывая действия
Почтенною личиной: ведь у нас
Сильней всего воруют при занятиях,
Дозволенных законами. Ну, вот
Вам золото, мошенники и воры!
Ступайте же, сосите кровь лозы
До той поры, пока горячка вспенит
И вашу кровь и тем избавит вас
От виселиц. Врачам не доверяйте:
Лекарства их — отравы; чаще, чем
Вы грабите, они в могилу сводят.
Лишайте всех и жизни, и богатств,
Все гнусности свершайте: это ваше
Призвание и ремесло. Везде
Я вам найду грабительства примеры:
Так, солнце — вор, который океан
Обкрадывает силой притяженья;
И месяц — вор нахальный: он крадет
Свой бледный свет у солнца; океан —
Вор: жидкостью своей он растворяет
Луну в поток соленых слез¹⁴; земля —
Такой же вор: она родит, питает
Навозом тем, что для себя крадет
Из всех людских и скотских испражнений.
Всё в мире — вор. Закон — узда и бич
Подобных вам — без наказания грабит

В могуществе насильственном своем.
Самих себя вы не любите: грабьте
Друг друга. Вот вам золота еще.
Пилите глотки: все, кого вы только
Встречаете, — грабители. Теперь
Направьте путь в Афины, разбивайте
Все лавки тем: что ни украли б вы, —
Украдете у вора. Не воруйте
Умереннее оттого, что я
Вам это дал. А в заключение — пусть
Погубит вас то золото! Аминь.

Уходит в пещеру.

3-й разбойник

Он почти отбил у меня охоту заниматься моим ремеслом, подстрекая меня на это.

1-й разбойник

Да ведь он давал нам такие советы не из желания нам успеха, а из ненависти к человечеству.

2-й разбойник

Я поверю ему, как поверил бы врагу, — и откажусь от своего ремесла.

1-й разбойник

Пусть прежде в Афинах настанет мир. Нет такого ужасного времени, когда человек не мог бы снова сделаться честным.

Уходят.

Входит Флавий.

Флавий

О боги правосудные, ужели
Тот человек, оборванный и жалкий, —
Мой господин? Как страшно он упал!
О памятник чудесный дел прекрасных,
Направленных так дурно! Как весь блеск
Разрушен здесь ужасной нищетою!
Что может быть гнуснее на земле
Приятелей, способных ум высокий
До крайнего позора двоести?
Да, в наши дни свет сделался таков,
Что нам назначено любить врагов!

Мне тот милее, кто мне зла желает,
Чем тот, кто ложной дружбой награждает. —
Тимон меня заметил: заявлю
Ему печаль глубокую и стану
Всю жизнь ему служить, как моему
Властителю.

Т и м о н выходит из пещеры.

Мой господин любезный!

Т и м о н

Прочь! Кто ты?

Ф л а в и й

Как! Забыли вы меня?

Т и м о н

Такой вопрос к чему ты предлагаешь?
Я всех людей забыл; ты — человек, —
Так и тебя я позабыл.

Ф л а в и й

Я бедный

И честный ваш служитель.

Т и м о н

Так тебя

Не знаю я. Людей с душою честной
Я никогда не видел близ себя.
Вокруг меня все были негодяи,
Служившие мерзавцам за столом.

Ф л а в и й

Пусть будут мне свидетелями боги,
Что никогда служитель бедный так
Не горевал душевно о несчастье
Хозяина, как я скорблю о вас.

Т и м о н

Как? Плачешь ты? Ну, если так, приблизься:
Я полюбил тебя за то, что ты
Стал женщиной, отрекшись от мужчины
Кремнистого, что может слезы лить
От хохота и сладострастья только.
В них состраданье спит. Да, свет таков:
От смеха лишь всяк плакать в нем готов.

Ф л а в и й

Я вас молю, мой господин любезный,
Признать меня, не отвергать печаль
Моей души, позволить мне, как прежде,
У вас служить, пока не истощен
Мой капитал убогий.

Т и м о н

Неужели

Был у меня слуга с такой душой
Правдивою, и честной, и готовой
Так утешать? Совсем ты с толку сбил
Мой жесткий нрав. Дай пристальней взглядеться
В твое лицо. — Бесспорно, он рожден
От женщины. — Молю вас, боги, вечно
Правдивые, — простите мне мое
Великое и злое увлечение!
Я признаю: есть честный человек;
Но — слушайте внимательнее! — только
И есть один, не более, прошу
Понять меня, — и это — управитель!
О, как хотел я ненавидеть всех
Живых людей — и вот ты выкупаешь
Себя! Пусть так: зато всех остальных
Я проклинать вовек не перестану.
Мне кажется, однако же, что ты
Не так умен, как честен: надувая,
Губя меня, конечно, ты бы мог
Скорей найти себе другую службу.
Ведь многие въезжают так в дома
Вторых господ на шее первых. Впрочем,
Скажи-ка мне по совести (ведь в том,
Что ясно так, я все же сомневаюсь):
Не хитрости ль и алчности полна
Твоя любовь? Она не лихоимство ль?
Ты действуешь, быть может, как богач,
Лишь для того подарок приносящий,
Чтоб двадцать взять в замену одного?

Ф л а в и й

Нет, господин достойный; слишком поздно,
К несчастью, пробрались в вашу грудь
Сомнения и подозренья. Если б
Вы их узнали в радостные дни!
Когда погибло всё — пришли они.

Нет, боги мне свидетели, что это
Я делаю из истинной любви,
Из ревностной привязанности к вашей
Прекраснейшей натуре, из того,
Что я хочу вам доставлять и пищу,
И средства жить. И верьте, господин
Почтеннейший, все счастье, какое
Иль ждет меня, иль может быть теперь,
Я с радостью отдам за исполнение
Желания, чтоб вы могли меня
Вознаградить своим обогащеньем.

Т и м о н

Смотри ж и будь доволен! Человек
Единственно правдивый, вот все это
Возьми себе. Из нищеты моей
Сокровище тебе послали боги.
Ступай, живи богато, хорошо,
Но лишь с одним условием: подальше
Будь от людей; их всех и ненавижь,
И проклинай; не ведай состраданья
Ни к одному — и прежде чем помочь
Ты нищему задумаешь, пусть голод
С его костей сорвет все мясо; псам
То отдавай, в чем будешь человеку
Отказывать. Пусть тюрьмы жрут людей,
Пускай долги в ничто их превращают!
Пусть жизнь их будет лес средь зимних выюг!
Пусть кровь их с ложью высосет недуг!
Затем прощай; будь счастлив.

Ф л а в и й

О, позвольте
Остаться здесь, мой добрый господин,
Вас утешать...

Т и м о н

Когда ты ненавидишь
Проклятия, — не оставайся здесь.
Беги, пока ты счастлив и свободен.
С людьми, покуда жив ты, не встречайся
И на глаза мне впредь не попадайся!

Уходят в разные стороны.

А К Т V

СЦЕНА I

Лес перед пещерой Тимона.

Входят поэт и живописец. Тимон наблюдает за ними из пещеры.

Ж и в о п и с е ц

Если мне хорошо описали местность, то жилище его должно быть недалеко отсюда.

П о э т

Не знаю, что и думать о нем. Верить ли слухам, что у него такое множество золота?

Ж и в о п и с е ц

Конечно, верить: это рассказывал Алкивиад. Фрина и Тимандра получили от него золото; точно так же он обогатил бедных бродяг-солдат. Говорят еще, что он подарил большую сумму своему управителю.

П о э т

Ну, так его разорение было только придумано для испытания его друзей.

Ж и в о п и с е ц

Конечно. Вот увидишь, что он опять явится в Афинах и расцветет роскошнее знатнейших вельмож. Поэтому мы поступим недурно, если, несмотря на его мнимое несчастье, заверим его в нашей преданности. В этом он увидит доказательство нашей честности, и, вероятно, наши кошельки наполнятся тем, чего они добиваются, если слухи о его богатстве справедливы.

Поэт

Что ты поднесешь ему теперь?

Живописец

Покамест ничего, кроме моего посещения; но пообещаю ему отличную картину.

Поэт

Я услужу ему тем же; скажу, что напишу в его честь поэму.

Живописец

Превосходно! Обещания — в духе нынешнего времени: они открывают глаза у ожидания. Исполнение — дело гораздо более глупое, и в настоящую пору оно в ходу только у простых и ограниченных людей. Обещание — дело самого хорошего тона, исполнение — нечто вроде духовного заветования, доказывающего тяжелое умственное заболевание у того, кто делает его.

Тимон выходит из пещеры.

Тимон

(в сторону)

Превосходный художник! Ты не в состоянии нарисовать человека гаже себя.

Поэт

Я все придумываю, какое пообещать ему сочинение. Оно должно быть олицетворением его самого, сатирою на изнеженность благосостояния, обличением бесконечной лести, преследующей молодость и богатство.

Тимон

(в сторону)

Так ты хочешь предстать негодяем в своем собственном произведении? Хочешь бичевать в других людях свои собственные пороки? Что ж, делай это: у меня есть золото для тебя.

Поэт

Отправимся искать его скорей!
Когда из рук барыш мы упускаем,—
Против своей удачи погрешаем.

Живописец

Желанного ищи при блеске света,
Пока земля в мрак ночи не одета.

Т и м о н

(в сторону)

Я встречу вас. О золото, какой
Ты сильный бог, когда в жилищах, гаже,
Чем хлев свиной, мы чествуем тебя!
Ты корабли оснащиваешь, пашешь
Ты океан, к презренному рабу
Внушаешь уважение. Так будь же
Ты окружен куреньями, а тот,
Кто лишь тебе послушен, пусть чумою
Увенчан будет! К ним я подойду.

Подходит.

П о э т

Привет тебе, Тимон достойный!

Ж и в о п и с е ц

Ты,

Недавний наш и славный покровитель!

Т и м о н

Ужель пришлось дожить мне до того,
Чтоб увидеть двух честных?

П о э т

Мы, так часто

Вкушавшие всю вашу доброту
Безмерную, узнав, что удалились
От света вы, что изменили вам
Прятели, народ неблагодарный...
О гнусные создания! Все бичи
Небесные для вас еще не кара!
Как! Бросить вас, чье благородство им,
Как звездный свет, давало и влиянье,
И даже жизнь! Я возмущен глубоко
И слов найти не в силах, чтобы эту
Чудовищную гнусность в них облечь.

Т и м о н

Ну, пусть она нагая ходит: люди
Тем явственней ее увидят. Вы,
Правдивые создания, оставаясь
Тем, что вы есть, характеры других
Покажете ясней!

Ж и в о п и с е ц

Тимон, мы оба
Житейский путь свершали под дождем
Твоих даров — и чувствуем благое
Влиянье их.

Т и м о н

Да, оба честны вы.

Ж и в о п и с е ц

Мы с тем пришли, чтобы услуги наши
Вам предложить.

Т и м о н

Честнейшие! Но чем
Вас наградить могу я? Не едите,
Конечно, вы кореньев и воды
Холодной пить не станете.

О б а

Что можем,
То сделаем, чтоб вам полезным быть.

Т и м о н

Вы — честные. До вас дошло известье,
Что я богат, — наверное, дошло.
Сознайтесь же: ведь честны вы.

Ж и в о п и с е ц

Да, это
Мы слышали, достойнейший Тимон;
Но не затем пришли сюда мы оба.

Т и м о н

О добрые и честные!

(Живописцу.)

Из всех

Афинян ты — первейший живописец.
Да, право так! Естественнее всех
Рисуешь ты.

Ж и в о п и с е ц

Да, так себе, недурно.

Т и м о н

Нет, именно всех лучше.

7

(Поэту.)

У тебя

Так гладок стих, так нежен и изящен,
Что и в своем искусстве ты всегда
Естественен. — Но, несмотря на это,
Честнейшие друзья мои, сказать
Я должен вам, что есть у вас обоих
Один порок — конечно, небольшой:
Он далеко не страшен, и нисколько
Я не хочу, чтобы трудились вы
Исправиться.

О б а

Покорнейше вас просим
Сказать, какой.

Т и м о н

Пожалуй, вы еще
Рассердитесь.

О б а

Мы будем благодарны
От всей души.

Т и м о н

Серьезно?

О б а

Честью вам
Ручаемся.

Т и м о н

Порок ваш вот в чем: оба
Вы верите бездельнику, что вас
Бессовестно надул.

О б а

Возможно ль это?

Т и м о н

И ложь его все слушаете вы,
И видите притворные поступки,
И грубые проделки все его
Вы знаете — и, несмотря на это,
Вы любите, и кормите его,
И носите в душе своей. Не верьте —
Он негодяй отъявленный!

Ж и в о п и с е ц

Совсем

Не знаю я такого.

П о э т

Точно так же

И я.

Т и м о н

Друзья, я, право, вас люблю
И золота вам дам, пожалуй; только
Избавьтесь вы от этих подлецов.
Повесьте их, зарежьте, утопите
В грязи канав иль чем-нибудь другим
Убейте их — и после приходите
Сюда ко мне: я золота вам дам
Достаточно.

О б а

Но кто они? Скажите
Нам имя их.

Т и м о н

Ступай-ка вот сюда,
А ты — туда, — и все-таки вы вместе
Останетесь, и каждому из вас,
Хотя бы он стоял и одиноко,
Придется все ж в сообществе иметь
Ужасного мерзавца.

(Указывая поэту на живописца.)

Если хочешь,
Чтоб там, где ты, два плута не сошлись,
Не подходи к нему.

(Указывая живописцу на поэта.)

Ты, если хочешь,
Чтоб там, где ты, один мерзавец был,
Оставь его. Вон!

(Бьет их.)

Вот вам, негодян,
И золото: ведь вы за ним пришли.

(Живописцу.)

Ты для меня работал, получай же!

(Поэту.)

Алхимик ты — так деньги извлечешь
Из этого. — Вон, подлые собаки!

Прогоняет их и уходит в пещеру.

Входят Ф л а в и й и два сенатора.

Ф л а в и й

Напрасно вы с Тимоном говорить
Желаете: он занят так глубоко
Самим собой, что лишь его лицо
Из всех людских наружностей приятно
Его глазам.

1-й с е н а т о р

К его пещере нас
Ты проводи: мы дали обещанье
Афинянам с Тимоном говорить.

2-й с е н а т о р

Ведь не всегда одним и тем же может
Быть человек. Тимон преобразен
И временем, и горем; то же время,
Вновь дав ему из щедрых рук своих
Богатство дней прошедших, может снова
И прежний вид Тимону возвратить.
Веди ж к нему: пусть будет там, что будет.

Ф л а в и й

Вот здесь его пещера. Тихий мир
Да будет в ней! — Тимон, Тимон, подите
Поговорить с приятелями. Вас
В лице двоих сенаторов почтенных
Приветствуют Афины. Выдьте к ним,
Мой господин, поговорите с ними!

Т и м о н выходит из пещеры.

Т и м о н

О солнце, ты, в чьем блике благодать,
Сожги их всех! — Ну, что же, говорите —
И чтоб пропасть на виселице вам!
Пусть ваш язык нарывы покрывают
За каждый звук правдивый, а за ложь
Малейшую нуть он сгниет до корня
И пропадет, чуть скажете ее.

1-й с е н а т о р

Достойный муж!

Т и м о н

Достойный вам подобных,
Как вы — меня.

1-й сенатор

Сенаторы Афин

Тебе, Тимон, привет свой посылают.

Тимон

Благодарю. За это им чуму
Послал бы я, когда б мне было можно
Поймать ее для них.

1-й сенатор

О, позабудь,

Что нас самих так сильно огорчает!
Сенаторы единодушно все,
Любя тебя, вернуться умоляют
В Афины: там высоких званий ряд
Лежит никем не занят, ожидая,
Чтоб ими ты облек себя.

2-й сенатор

Они

Признали, что забыли слишком грубо
Твои заслуги. Городской совет,
Не любящий менять своих решений,
Почувствовал, как в помощи твоей
Нуждается весь город наш, и понял,
Что сам себя погубит, коль Тимон
В нем помощи не встретит; он отправил
Нас с тем сюда, чтоб заявить тебе
Свою печаль и предложить награду
Значительней, чем были оскорбления, —
Такой запас богатства и любви,
Какой сотрет в душе твоей навек
Обиды все и в ней напишет только
Слова любви афинян, чтоб всегда
Ты их читал.

Тимон

Я просто очарован;
Я изумлен так сильно, что готов
Почти рыдать. Так дайте же мне сердце
Безмозглого и женщины глаза —
И я сейчас от радости заплачу,
Почтенные сенаторы.

1-й сенатор

Итак,

Будь милостив и возвратись в Афины —

Отечество и наше и твое —
И там прими начальство. Будешь встречен
Глубокою признательностью ты
И облечен самодержавной властью,
И будет снова имя жить твое
Во всех устах. Тогда Алкивиад
Свирепого мы скоро отразим —
Его, что мир отчизны вырывает,
Как дикий вепрь, с корнями.

2-й сенатор

И грозит

Стенам Афин мечом своим ужасным.

1-й сенатор

Итак, Тимон...

Тимон

Извольте, я готов.

Согласен я. Итак, когда случится,
Что земляков моих Алкивиад
Начнет душить, — сказать Алкивиаду
От имени Тимона я прошу,
Что дела нет до этого Тимону;
Когда же он начнет опустошать
Прекрасные Афины, наших старцев
Почтеннейших за бороды таскать
И наших дев священных поруганью
Войны, как зверь безумный, отдавать, —
Тогда ему вы громко передайте
Мои слова, что, всей душой скорбя
О старости и юности афинян,
Я не могу не высказать ему,
Что дела нет до этого Тимону.
Пусть делает, что хочет. О ножах
Вам нечего заботиться, покамест
У вас для них довольно глоток есть.
Что до меня, то в лагере мятежном
Нет ножичка, который не ценил бы
Дороже я почтеннейшего горла
Афинского. Затем, вручаю вас
Защите всех богов благотворящих,
Как бы вручил тюремщикам воров.

Флавий

Ступайте: всё напрасно.

Т и м о н

Перед вашим
Приходом я надгробные стихи
Себе писал. Вы их прочтете завтра.
Столь долгое страдание моего
Здоровья и жизни начинается
Идти к концу. Ничтожество мое
Мне все даст. Ступайте и живите!
Пусть будет вам чумой Алкивиад,
А вы — ему, и долго, очень долго!

1-й сенатор

Мы говорим напрасно.

Т и м о н

Но люблю
Я все-таки мою страну и, право,
Не радуюсь — как обо мне везде
Трубит молва — всеобщему крушенью.

1-й сенатор

Вот это — речь прекрасная!

Т и м о н

Прошу
Поклон снести всем землякам любезным.

1-й сенатор

Твои слова украсили уста,
Их произнесшие.

2-й сенатор

И в наши уши
Вошли они так, как в ворота входит
Прославленный триумфом победитель.

Т и м о н

Поклон им всем. Скажите им, что я,
Желая их освободить от горя,
От ужаса пред силою врага,
От всех потерь, от злой любви, мучений
И от других случайных бед, каким
Непрочный челн природы так подвержен
На жизненном причудливом пути, —
Хочу теперь услугу небольшую
Им оказать: хочу их научить,

Как отвратить Алкивиада злобу
Свирепую.

1-й сенатор

Отлично! Хочет он
Вернуться к нам.

Тимон

Тут, близ моей пещеры
Есть дерево. Я должен для себя
Его срубить и сделать это скоро.
Скажите всем друзьям моим и всем
Афинянам, всех званий и сословий,
От высшего до низшего, что тот,
Кто хочет все страдания покончить,
Пускай скорей является сюда,
Пока еще топор не уничтожил
То дерево, — и пусть спешит на нем
Повеситься. Прошу вас, передайте
Совет им мой.

Флавий

Довольно вам ему
Надоедать: он будет все такой же.

Тимон

Вам незачем вновь приходить ко мне;
Но, возвратясь в Афины, расскажите,
Что вечный дом возвел себе Тимон
На берегу, куда, шумя и пенясь,
Однажды в день стремится дико море
И кроет все соленою волною.
Туда прийти вы можете — и пусть
Мой памятник оракулом вам будет.
Всю горечь выплюньте, уста, скорей —
И смолкните. Пусть злым делам людей
Зараза впредь послужит исправленьем!
Пусть будут гробы лишь людей твореньем,
А смерть — наградой. Солнце, спрячь свой свет:
Уж царствия Тимона больше нет!

Уходит в пещеру.

1-й сенатор

В нем ненависть срослась с душой.

2-й сенатор

Все наши
Надежды рухнули. Ну что ж, пойдем
И средств других поищем отвратить
Великую опасность нашу.

1-й сенатор

Медлить

Никак нельзя. Идем же поскорей.

Уходят.

СЦЕНА 2

Перед стенами Афин.

Входят два сенатора и гонец.

1-й сенатор

Ты хорошо ль узнал и столько ль в войске
Его людей, как объявил ты нам?

Гонец

Еще я вам уменьшил эту цифру;
К тому ж, судя по быстроте его,
Немедленно он явится.

2-й сенатор

Придется

Нам пострадать ужасно, коль они
Не убедят Тимона возвратиться.

Гонец

Мне встретился гонец, мой старый друг,
И хоть мы с ним стоим в рядах враждебных,
Старинная привязанность взяла
Свои права — и мы разговорились
Приятельски. К Тимону в лес скакал
Приятель мой с письмом Алкивиада,
В котором тот Тимона умолял
Идти войной с ним вместе на Афины,
Затем что та война из-за него
Затеяна отчасти.

Входят сенаторы, ходившие к Тимону.

1-й сенатор

Вот и наши

Товарищи!

3-й сенатор

Пропала вся надежда на него.
Уж слышен бой грозящих барабанов,
И страшное движенье вражьих сил
Наполнило и душит воздух пылью.
Скорей пойдем отпор готовить:
Мы пасть должны, а враг — торжествовать.

Уходят.

СЦЕНА 3

Лес. Пещера Тимона, и перед нею надгробный камень.

Входит в о н и, ищущий Тимона.

В о и н

Должно быть, здесь, судя по описанию. —
Эй, кто тут есть? Откликнись! — Никого!
Ответа нет. А это кто? Тимон
Окончил жизнь. Пусть зверь читает это:
Ведь здесь людей не водится кругом.
Да, умер он — и вот его могила;
И надпись есть, но прочитать ее
Я не могу. Сниму-ка оттиск воском.
Начальник наш умеет разбирать
Все письмена. Не стар, а знает много.
Теперь уж он к Афинам подступает,
Которые унижить так желает.

Уходит.

СЦЕНА 4

Перед стенами Афин.

Трубы.

Входит А л к и в и а д с войском.

А л к и в и а д

Трубите наш губительный приход
Трусливым и распущенным Афинам.

Трубы возвещают о появлении афинских сенаторов.

На стены всходят сенаторы.

До этих пор вы время все свое
Неправедным деяньям посвящали,
И превращали собственную волю
В закон для всех; до этих пор и я
И все, кто спал под сенью вашей власти,
Скитались, руки на груди скрестив,
И скорбь свою напрасно изливали
В стенаниях. Теперь пришла пора:
Энергия проснулась в угнетенном,
И он кричит: «Довольно с вас!» Теперь
Усталое страдание удобно
Рассядется и станет отдыхать
На дорогих и мягких креслах ваших;
Надменность же с набитым кошельком
От ужаса и бегства задохнется.

1-й сенатор

О молодой и благородный вождь!
Когда твой гнев еще был только мыслью,
Когда еще ты силы не имел,
А мы — причин бояться, посылали
К тебе мы, чтоб на бешенство твое
Пролить бальзам. Неблагодарность нашу
Старались мы вознаградить тогда
Щедрейшею любовью.

2-й сенатор

Точно так же

Старались мы Тимона примирить
С Афинами: к нему мы посылали
Покорнейших просителей, ему
Богатые давая обещанья.
Не все неблагодарны мы; не все
Достойны быть поражены войною.

1-й сенатор

Не тех рукой, кто оскорбил тебя,
Воздвигнуты родные наши стены;
Притом твоя обида уж не так
Значительна, чтоб эти башни наши,
Трофеи все и школы пали в прах
Из-за вины немногих.

2-й сенатор

Те, что были

Виновники изгнанья твоего, —

Уж умерли; стыд за свое коварство
Сердца разбил им. Славный вождь, войди,
Развевая знамена, в наши стены,
И если уж так жаждет месть твоя?
Насытиться той пищей, что природе
Противна так, — по жребию казни:
Кто вынет кость, помеченную черным, —
Пусть тот умрет.

1-й сенатор

Не все виновны здесь;
За мертвых мстить живым — несправедливо!
Переходить в наследство не должны
Проступки так, как земли! Потому,
Земляк любезный, в город наш введи
Свои войска, но гнев пусть за стенами
Останется; не обрекай на смерть
Афин, тебе служивших колыбелью,
И близких всех, которых ты в пылу
Неистовства погубишь вместе с теми,
Кто виноват. Как пастырь, подойди
К своим стадам: животных зараженных
Прочь оттони, но всех не убивай.

2-й сенатор

Что хочешь ты — добудешь всё скорее
Улыбкою, чем вырубшь мечом.

1-й сенатор

Коснись ногой ворот замкнутых наших —
И все они раскроются, когда
Вперед пошлешь свое благое сердце
Сказать, что ты идешь как добрый друг.

2-й сенатор

Брось нам свою перчатку иль, пожалуй,
Другую вещь в залог того, что ты
Оружием воспользоваться хочешь,
Чтобы воздать как должно, но не с тем,
Чтоб нас сгубить, — и пусть твои солдаты
Стоят у нас до той поры, покуда
Не выполним мы всех твоих желаний.

Алкивиад

Быть так — и вот перчатка вам моя.
Сойдите вниз, откройте мне ворота.

Из всех врагов Тимона и моих
Падут лишь те, кого для наказания
Назначите вы сами. А чтоб в вас
Сомнения не было в благих моих
Намереньях, — пусть ни один солдат,
Покинув пост, не возмутит потока
Законности в Афинах без того,
Чтоб не подпасть ответственности страшной
Пред вашими законами.

О б а с е н а т о р а

Слова

Прекрасные!

А л к и в н а д

Сойдите вниз, чтоб слово

Сдержать свое.

Сенаторы сходят со стен и открывают ворота.

В х о д и т в о и н.

В о и н

Мой славный вождь, Тимон
Окончил жизнь. На берегу морском
Он погребен; и на могильном камне
Увидел я вот эту надпись: воском
Оттиснул я ее — и этот слепок
Пусть за мое невежество ответит.

А л к и в н а д

(читает)

«Здесь покоится жалкое тело,
Разлученное с жалкой душой!
Не старайтесь узнать мое имя.
Пусть задавит всех плутов чумой!
Здесь лежу я, Тимон, что при жизни
Ненавидел живущих людей.
Проклинай, сколько хочешь, прохожий,
Только мимо иди поскорей!»

Да, выразил ты этим хорошо
Последние свои пред смертью мысли.
На скорбь людей с презреньем ты смотрел,
Пренебрегал ты всяким излияньем
Людских мозгов и каплями тех слез,
Что скупно льет природа человека,

Но научил тебя твой мощный ум,
Как побудить громадного Нептуна,
Чтоб вечно он на гробе у тебя
Оплакивал прощенные проступки.
Скончался ты, наш доблестный Тимон,
И помянуть тебя мы не забудем. —
Ведите же меня в ваш город: я
Хочу свой меч соединить с оливой.
Пускай война родит нам мир, а мир
Смирит войну: я вместе их поставлю
И врачевать друг друга их заставлю!
Бей в барабан!

Перикл, царь Ширский
Трагикомедия в 5 актах

Перевод
И.Мандельштама

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антиох, царь Антиохийский.

Перикл, царь Тирский.

Геликан } тирские вельможи.
Эскан }

Симонид, царь Пентаполисский.

Клеон, правитель Тарса.

Лизимах, правитель Митилены.

Церимон, эфесский вельможа.

Тальярд, антиохийский вельможа.

Филемон, слуга Церимона.

Леонии, слуга Дюониссы.

Маршал.

Сводник.

Засов, его слуга.

Дочь Антиоха.

Дюонисса, жена Клеона.

Такса, дочь Симонида.

Марина, дочь Перикла и Таксы.

Лихорида, кормилица Марины.

Сводня.

Вельможи, рыцари, придворные, матросы, пираты, рыбаки и гонцы.

Диана } в качестве хора.
Гоуэр }

Место действия — различные страны.

А К Т I

Перед дворцом Антиоха.

Входит Гоуэр.

Гоуэр

Для бренной жизни возродясь,
Из праха старый Гоуэр встал;
Ваш слух и взор потешит он,
Спев песню дедовских времен.
Ее певали ввечеру
В трехдневный пост и на пиру,
Она в сердца вельмож и дам
Лила крепительный бальзам,
Являла людям славы прелесть; *
Et bonum quo antiquius, eo melius.
И если вам, потомкам их,
Столь умным, тоже мил мой стих
И эта песня старика,
Как предкам, будет вам сладка,
Для вас я снова жить хочу
И жизнь истратить как свечу.
Антиохия здесь: таков
Престол сирийских городов.
Ее, как знаю я из книг;
Великий Антиох воздвиг.
Свою жепу он схоронил,
Но в браке с нею дочь прижил.
На ту царевну низошла
Вся прелесть неба, и ввела
Она отца в смертельный грех
Кровосмесительных утех.
Отец преступнее ее:

* «И благо чем старее, тем лучше» (лат.).

Он развратил дитя свое.
Но для народа эта связь
Привычной стала, долго длясь.
Царевна красотой своей
Немало привлекла царей,
Мечтавших с ней на ложе нег
Соединить судьбу навек;
Но, с целью страх нагнать на них,
Отец издал закон: жених
Загадку должен разгадать,
Чтоб Антиоху зятем стать,
Иль умереть. Вам говорит
Про участь их тот страшный вид.
Теперь сужденью ваших глаз
Дальнейший вверю я рассказ.

Уходит.

СЦЕНА I

Антиохия. Зала во дворце.

Входят Антиох, Перикл и свита.

Антиох

Ты, юный тирский царь, предупрежден
О том, как пагубна твоя затея.

Перикл

Да, Антиох, и, почерпнув отвагу
В сулимой мне ее успехом славе,
Ничтожной ставкой я считаю смерть.

Антиох

Пусть наша дочь войдет в уборе брачном,
Как если б сам Юпитер ждал ее.
Еще до воцарения Люцины
Ей припасла приданое природа,
И весь сенат созвездий заседал,
Ее своим сияньем украшая.

Музыка.

Входит дочь Антиоха.

Перикл

Смотрите, вот, нарядна, как весна,
Трех Граций превзошла красой она!
Ее лицо — как книга славословий
И радостей, где вычеркнута скорбь
И хмурой злобе места быть не может.
Создавшие меня мужчиной боги,
Возжегшие в моей душе желанье
Вкусить плодов от райской ветви той
Иль смерть принять, — о, помогите мне,
Слуге и сыну вышней воли вашей,
Таким безмерным счастьем овладеть!

Антиох

Внемли, Перикл...

Перикл

Желающий быть зятем Антиоха.

Антиох

Сад Гесперид ты видишь пред собою²,
Но золотых плодов его коснуться
Тебе драконы смерти не дают.
Как небо, этот лик тебя влечет
Узреть ее безмерное сиянье;
Но заслужи его иль за дерзанье
Своих очей всем телом заплати.
Те славные цари, которых раньше
Молва и страсть, как и тебя, влекли,
Свидетельствуют языком безмолвным
И бледностью своей, что здесь, без крова
Над головою, кроме небосклона,
Они погибли в битвах Купидона.
На эти лица мертвые взгляни,
Остерегись смертельной западни.

Перикл

Царь Антиох, спасибо за урок,
Тобою данный бренности моей
И тем примером страшным указавший
Тот грозный рок, который мне грозит.
Ведь мысль о смерти — зеркало, в котором
Нам видно, как хрупка и тленна жизнь.
Внемлите же моей последней воле.
Больные видят небо, знают мир,
Но уж не ценят благ земных, страдая;

Подобно им, всем добрым людям я
По завещанью счастье отдаю,
Как то пристало каждому царю:
Земле — землею данное богатство;

(обращаясь к дочери Антиоха)

Тебе же — чистую любовь мою.
Собравшись в путь для смерти или жизни,
Готов к удару я.

Антиох

Презрев совет, прочти загадку эту,
И если ты ответа не найдешь, —
Как те, что пали до тебя, умрешь.

Дочь Антиоха

Всех прежних будь удачливей, Перикл!
Из всех тебе лишь я желаю счастья.

Перикл

Я, как борец отважный на арене,
Советам только храбрости и правды
Внимать готов.

(Читает загадку.)

«Я плотью матери кормлюсь,
Хотя змеєю не кажусь.
Нашла я мужа, — почему ж
Отцовских чувств исполнен муж?
Он — сын, супруг, отец, а я,
Супруга, мать, сго дитя.
Загадку эту ты решишь,
Когда ты жизнью дорожишь».

(В сторону.)

Лекарство сильно. Почему, о боги,
Несметные глаза небес, взирая
На смертных, не затмились навсегда,
Раз правда то, что в дрожь меня бросает?—

(Берет дочь Антиоха за руку и тихо говорит ей)

Я век тебя любил бы, о кристалл,
Когда бы ты сосудом зла не стал.
Теперь же я объят негодованьем.
Ведь тот далек от честности, поверь,
Кто, зная грех, к нему стучится в дверь.
Ты — дивная виола; чувства — струны,
И звукам их внимал бы весь Олимп,

Когда б на них играл супруг законный.
До времени пришли они в разлад,
И под их визг один лишь пляшет ад.
Клянусь, ты не нужна мне!

А н т и о х

Не прикасайся к ней под страхом смерти,
Грозящей и за это дерзновенье
По нашему закону. Истекает
Твой срок. Ответ иль приговор услышь.

П е р и к л

Великий царь,
Про грех не любят слушать те, что любят
Грешить. Тебя корить мне не пристало.
Царей деянья в книгу записав,
Надежнее держать ее закрытой.
Слух о пороке сходит с вихрем пыли:
Он дорого обходится глазам,
Осмелившимся быть ему преградой;
За это болью им платиться надо,
Когда уж он пронесся. Крот слепой
Холмы возводит в небо, донося,
Что человек — земли поработоритель, —
И гибнет тварь несчастная*. Цари —
Земные боги. Воля — им устав.
Юпитеру кто скажет: «Ты не прав»?
Узнал довольно ты. Молчать уместно
О том, что вредно нам, когда известно.
Как всякий сын за мать свою дрожит,
Язык мой головою дорожит.

А н т и о х

(в сторону)

Ее срубил бы я! Он угадал,
Но я с ним буду ласков. — Тирский царь,
Хотя мы в силу строгого закона
За твой ошибочный ответ могли бы
Сейчас предел поставить дням твоим,
Нас иначе настроила надежда
С таким прекрасным древом ветви сплести.
На сорок дней даем тебе отсрочку,
Дабы пощадой этой показать,
Как нам такой приятен будет зять,

* Крот, строя холм над собой, этим выдаст себя и гибнет.

Раз только в срок ты тайну разгадаешь.
Дотоле будешь принят ты у нас,
Как это нам обоим подobaет.

Уходят все, кроме Перикла.

П е р и к л

Ты хочешь преступленье лаской скрыть!
О, как твой грех похож на лицемера,
Который лишь наружностью хорош!
Что правильно загадка решена, —
Уверен так же я, как в том, что ты
Кровосмешеньем душу запятнал.
Вот почему и сын ты и отец,
Дитя родное сделавший предметом
Мужских, а не родительских утех,
А дочь твоя съедает мать свою,
Родительское ложе оскверняя,
И оба вы — как змеи, что едят
Прекрасные цветы, но точат яд.
Прощай, Антиохия! Я узнал,
Что люди, не стыдящиеся дел
Черней, чем ночь, из кожи лезут вон,
Чтоб доступ к ним был свету прегражден.
Виною порождается вина.
Как дым с огнем, кровь с похотью дружна.
Яд и коварство — руки преступления,
Шиты от срама. Жизнь мою скосить
Готов ты, царь, чтоб отвести беду;
Но бегством я опасность отведу.

Уходит.

Входит Антиох.

А н т и о х

Решил загадку он. Мое решение —
Убить его,
Не дать ему позор мой разгласить,
Поведать миру, как постыдно грешен
Царь Антиох.
Так пусть же он немедленно умрет!
Он должен пасть, иль честь моя падет. —
Кто там из слуг?

Входит Тальярд.

Т а л ь я р д

Ты звал, о царь?

А н т и о х

Тальярд,
Ты приближенный наш и посвящен
В секретные дворцовые дела.
Тебя награда ждет за эту верность.
Смотри, Тальярд, вот золото, вот яд.
Нам ненавистен тирский царь. Ты должен
Убить его. Причины не ищи.
Она секретна. Ты готов?

Т а л ь я р д

Готов,

Мой государь.

А н т и о х

Ни слова больше.

Входит голец.

Своим дыханьем охладив себя,
Скажи: чем вызвана твоя поспешность?

Г о л е ц

Бежал Перикл, о царь!

А н т и о х

Беги за ним,
Иль смерть тебе! Как бьет стрелок искусный
Без промаха в намеренную цель,
Его настичь ты должен и вернуться
Ко мне с известьем: «Умер царь Перикл».

Т а л ь я р д

Мой повелитель,
Пусть только выстрел мой его достанет —
Умолкнет он. Прощай, о государь!

А н т и о х

Прощай!

Уходит Тальярд.

Пока его не изведу,
Не будет сердце с головой в ладу.

Уходит.

СЦЕНА 2

Тир. Зал во дворце.

Входит Перикл.

Перикл

(вельможам, находящимся за сценой)

Покоя моего не нарушайте.—
Зачем тревожных мыслей этих груз,
Мой спутник мрачный, тусклоглазый гость,
Меня томит? Ни в светлом беге дня,
Ни в усыпляющей кручину мирной
Могиле ночи нет покоя мне.
Услады здесь манят мои глаза,
Но их мои глаза бегут. Опасность
Осталась в Антиохии, откуда
Ей до меня как будто не достать.
И всё ж ни отдаленность от нее,
Ни радости меня не утешают.
Вот это так: смятение чувств, испугом
Рожденное, живет затем тревогой,
И вырастает страх пред злом возможным
В стремленье сделать невозможным зло.
Так и со мной: великий Антиох,—
С которым не под силу мне бороться
(Он властен волю в дело претворить),—
Пусть я молчать клялся,— не веря мне,
Решит, что я ему пятнаю честь,
И, трепеща позора от огласки,
Позора не допустит до огласки.
Войска он бросит на мою страпу
И явит нам столь грозный лик войны,
Что страх подавит храбрость в государстве.
До битвы будет мой народ разбит
И без вины потерпит наказание.
Его, а не себя мне жаль,— ведь я
Не более чем дерева верхушка,
Что корни защищает и хранит;
И оттого томлюсь душой и телом,
До приговора сам себя казня.

Входит Геликан и другие вельможи.

1-й вельможа

Да снидет мир на твой священный дух!

2-й вельможа

Покой храни душевный до поры,
Когда вернешься к нам!

Геликан

Потише вы! Пусть опыт говорит.
Кто льстит царю, тот вред ему наносит.
Льстецы — мехи, что раздувают грех
И превращают искру в жаркий пламень,
В то время как почтительный укор
Ему полезнее. Цари ведь люди
И могут заблуждаться. — Если мир
Провозглашает вкрадчивая лесть,
Она идет на жизнь твою войною.
Быть ниже, чем мои колени, царь,
Я не могу — прости или ударь!

Перикл

Оставьте нас вдвоем; но, поглядев,
Какие в гавани суда грузятся,
Вернитесь к нам.

Уходят вельможи.

Ты, Геликан, меня
Задел. Что ты в моих чертах читаешь?

Геликан

Гнев, грозный государь.

Перикл

Но если мечет стрелы взор царя,
Как смеет речь твоя гневить мой лик?

Геликан

Как смеют поднимать растения взгляд
К поящему их небу?

Перикл

Я ведь жизни
Тебя лишить могу.

Геликан

(опускаясь на колени)

Я сам принес топор,
Лишь нанеси удар.

П е р и к л

Встань, встань. Садись.

Благодарю за то, что ты не льстец;
И горе тем властителям, которым
Не нравится внимать таким укорам.
Царю советник и слуга лишь тот,
Чья мудрость делает царя слугою.
Чего бы ты хотел?

Г е л и к а н

Чтобы мирился

Ты с болью, вызванной тобою же самим.

П е р и к л

Ты, Геликан, врача напоминаешь:
Лекарство ты прописываешь мне,
Которое бы сам принять боялся.
Так слушай же: я был у Антиоха,
Где, как ты знаешь, перед ликом смерти
Охотился за дивной красотой,
Мечтая, что потомством от нее
Свой трон упрочу, подданным на радость.
Лицом она превыше всех чудес,
Но слушай: как разврат, черна душою.
Когда открылось это, грешный царь
Не покарал меня, а мне польстил.
Уместен страх, когда тиран так мил.
И под покровом ночи благосклонной,
Объятый страхом, я сюда бежал,
А здесь обдумал, что произошло,
Что впоследствии. Когда бывало,
Чтоб у тиранов страх возник и стих?
Нет, он растет скорей, чем годы их.
Подозревать он будет несомненно,
Что воздух у меня рассказ подслушал
О том, сколь многих славных кровь лилась,
Чтоб не открылся стыд его постели.
Желая кончить с этим подозреньем,
Напустит он войска на этот край
За то, что я ему нанес обиду,
И будет втянут за мою вину
Народ мой в беспощадную войну.
Любовь ко всем и в том числе к тебе,
Меня уже корящему...

Г е л и к а н

Увы!

П е р и к л

...Прогнала сон от век и кровь со щек
И голову измучила раздумьем —
Чем отвести нависшую грозу.
Решив, что мне печали не избыть,
Я царским долгом счел печальным быть.

Г е л и к а н

Свободно с твоего соизволения
Я выскажусь. Ты в опасеньях прав.
Я думаю, что Антиох — тиран
И что войною или вероломством
Он изведет тебя.
Так уезжай на время, господин,
Пока не стихнет гнев его иль Парки
Ему не перережут жизни нить.
Вручи другому власть, хотя бы мне.
Служить тебе я буду так же честно,
Как свету служит день.

П е р и к л

Тебе я верю.
Но не нарушил бы он прав моих
В мое отсутствие!

Г е л и к а н

Тогда в земле,
Родившей нас, мы нашу кровь смешаем.

П е р и к л

Так я с тобой теперь прощаюсь, Тир,
И в Тарс отбуду. С письмами твоими
Свое решение я сообразую.
Мою заботу о народном благе,
Посильную для мудрости твоей,
Тебе вверяю. Клятвы мне не надо;
Ручательства верней, чем слово, нет:
Кто сломит слово, сломит и обет.
Но мы блюсти свой долг так стойко будем,
Что всё останется, как было встарь:
Ты — доблестный слуга, я — верный царь.

Уходят.

СЦЕНА 3

Тир. Передняя дворца.

Входит Т а л ь я р д.

Т а л ь я р д

Так вот и Тир, и это дворец. Тут я должен убить царя Перикла, а если этого не сделаю, то неминуемо буду дома повешен. Это опасно. Да, вижу я, что умным и осторожным малым был тот, кто на вопрос, чего бы он желал от царя, ответил, что желал бы не знать ни одной его тайны³. Теперь я понимаю, что у него были для этого некоторые основания, ибо человек, которому царь велит стать подлецом, обязан им стать в силу присяги. Тсс! Сюда идут тирские вельможи.

Входят Геликан, Эскан и другие вельможи.

Г е л и к а н

Вам незачем расспрашивать меня,
Друзья мои, куда ваш царь исчез.
Он путешествует, скрепив печатью
Указ, которым власть доверил мне.

Т а л ь я р д

(в сторону)

Как! Отбыл царь?

Г е л и к а н

А если знать хотите, как он мог
Уехать, не спросаясь у ваших чувств,
Я поясню вам это. В дни, когда
У Антиоха он гостил...

Т а л ь я р д

(в сторону)

Что дальше?

Г е л и к а н

...Царь Антиох, не знаю почему,
Был недоволен им. По крайней мере
Казалось так. В своей вине невольной
Раскаиваясь, сам себя казня,
Под парусами в море он уплыл,
Где смерть ему грозит ежеминутно.

Т а л ь я р д

(в сторону)

Я, видно, не буду повешен, хотя бы и стремился к этому. А всё же царь будет рад его отъезду: он покинул сушу, чтобы погибнуть в море. Ну, подойду к ним.— Привет вам, вельможам Тира!

Г е л и к а н

Привет Тальярду, другу Антиоха!

Т а л ь я р д

Я от него
К державному Периклу прибыл с вестью;
Но вот узнал, прибыв, что ваш властитель
В неведомые странствия пустился.
Домой должна вернуться весть моя.

Г е л и к а н

Тебя о ней мы спрашивать не станем:
К царю, не к нам она обращена.
Но в дружбе с Антиохией наш Тир;
Позволь же пригласить тебя на пир.

Уходят.

СЦЕНА 4

Тарс. Зала в доме правителя.

Входят К л е о н, правитель Тарса, Д и о н и с с а и другие.

К л е о н

Не отдохнуть ли здесь нам, Дионисса,
Чтобы в рассказах о чужих несчастьях
Найти забвенья собственных невзгод?

Д и о н и с с а

Мы этим только бы раздули пламя.
Кто сроет холм растущий, тот увидит,
Что рядом он повыше холм вознес,—
И то же с нашей скорьбью, муж мой бедный:
Хоть нам она слезами взор руманит,
Подрежешь куст — он только выше станет.

К л е о н

О Дионисса,
Как может алчущий молчать о пище?
Как он, голодный, может голод скрыть?
Мы произносим наши пени вслух,
Мы слезы льем и переводим дух,
Чтобы о нашей боли крикнуть громче
И к небесам о помощи воззвать,
Где боги спят, меж тем как твари страждут.
О долгих муках расскажу и я,
А ты слезами поддержи меня.

Д и о н и с с а

Готова всей душой.

К л е о н

Вот город Тарс, в котором я правитель,
Царило в нем когда-то изобилье,
По улицам богатство разливалось,
И целовались башни с облаками,
И вид их чужеземцев изумлял.
Служа друг другу как бы зеркалами,
Нарядны, чванны были горожане.
Под яствами у них столы ломились,
И гости меньше ели, чем дивились.
В таком была загоне нищета,
Что словом «помощь» брезгали уста.

Д и о н и с с а

Всё это так.

К л е о н

Но вот на что способно небо: ныне
Те рты, которым было мало всех
Плодов земли, и воздуха, и моря,—
Сколь ни были обильны их дары,—
Как рушатся дома от запустенья,
Иссохли от того, что не жуют.
То небо, что двумя годами раньше,
Не знало, чем себя пощекотать,
Теперь бы радо было корке хлеба.
Та мать, что, пичкая своих детей,
Все лакомства невкусными считала,
Готова малышей своих сожрать.
Так зубы голода остры, что мечут
Супруги жребий, кто из них другому

Жизнь удлинит, покончив сам с собой.
Тут плачет именитый горожанин,
Там — горожанка. Голодом убитых
Похоронить нет сил у тех, кто жив.
Не прав ли я?

Д и о н и с с а
Свидетели тому
Наш бледный вид и впалые глаза.

К л е о н
О, пусть наш вопль услышат города,
Что жадно пьют из чаши изобилья
Ее улады, роскошь и порок,
Чтобы не стал их роком Тарса рок.

Входит вельможа.

В е л ь м о ж а
Где господин правитель?

К л е о н
Он здесь.
Скажи, с каким ты горем к нам спешишь?
Вестей отрадных мы не ожидаем.

В е л ь м о ж а
С побережья видно много кораблей,
Сюда держащих путь под парусами.

К л е о н
Я так и знал.
Беда одна не ходит никогда:
Она всегда наследницу приводит.
Воспользовавшись нашим злополучьем,
Одна из ближних стран свои войска
На те суда, должно быть, погрузила,
Чтобы разбить и без того разбитых
И надо мной, несчастным, одержать
Бесславную, дешевую победу.

В е л ь м о ж а
Не думаю. Судя по белым флагам,
Они несут нам мир и не врагами,
А покровителями станут нам.

К л е о н

В твоих словах невежество сквозит:
Обманщики честнее всех на вид.
Но что угодно пусть они несут —
Чего бояться нам?
Наполовину мы уже в могиле,
А ниже пасть нельзя. Пусть нам объявит
Начальник их, откуда прибыл он,
Чего он хочет.

В е л ь м о ж а

Я иду за ним.

Уходит.

К л е о н

Раз это друг, то другу наш привет,
А от врага у нас защиты нет.

Входит П е р и к л со свитой.

П е р и к л

Правитель, пусть тебе не режут глаз,
Как маяка тревожные огни,
Ни наша численность, ни мощный флот;
Узнали в Тире мы про ваше горе,
Здесь видели на улицах его,
И наша цель — не ваши слезы множить,
А тяжесть вашей ноши облегчить.
Наш флот, пожалуй, мог напомнить вам
Троянского коня, в котором были
Сокрыты кровожадные враги
Но вам он всем насущный хлеб везет
И к жизни умирающих вернет.

В с е

Пусть боги Греции тебя хранят!
Мы за тебя молиться будем!

Падают на колени.

П е р и к л

Встаньте!

Мы не почета ищем, а любви
И для судов и для людей приюта.

К л е о н

О, если кто-нибудь вас не приветит
И вам неблагодарностью воздаст
Хотя бы в мыслях, будь то наши жены,
Иль дети, иль мы сами,— гнев богов
И смертных покарай такое зло!
Но этому не быть вовек, надеюсь.
Добро пожаловать и в Тарс и к нам!

П е р и к л

Спасибо. Сядем пировать. Быть может,
Свой гнев на милость небо переложит.

Уходят.

А К Т II

Входит Гоуэр.

Гоуэр

Могучий царь предстал вам тут,
Свое дитя вовлечший в блуд,
Но лучший царь и на словах
И в жизни помнит божий страх.
Надежду вам терять не след
На то, что он уйдет от бед.
Песчинкой поплатясь в борьбе,
Стяжает гору он себе.
Еще он в Тарсе, мой герой,—
Господь его от зла укрой!
Как самому Писанью, там
Внимают все его речам,
И памятник ему народ
Поставил в честь его щедрот.
Но злая весть пришла как раз.
Глядите. Я прерву рассказ.

ПАНТОМИМА

В одну дверь входят, беседуя, Перикл и Клеон с синими — вся их свита, в другую — дворянин с письмом к Периклу. Перикл показывает письмо Клеону, награждает посланца и посвящает его в рыцари.

Затем Перикл уходит в одну сторону, а Клеон — в другую.

Не трутнем Геликан живет,
Сосущим тружеников мед:
Он рьяно истребляет зло,
Чтобы добро пышной цвело.
Что в Тире было, он о том
Царя уведомил письмом:
Как, подлый умысел тая,

Тальярд приплыл убить царя
И как и в Тарсе потому
Небезопасно жить ему.
Вновь царь доверился волнам,
Столь редко благосклонным к нам.
Завыла буря, грянул гром,
Вскипела бездна вод котлом,
И в щепы ураган разнес
Корабль, что государя вез.
Несчастливого свирепый вал
Бросать со скал на скалы стал.
Все тонет, гибнет; только он
Судьбою снова пощажен.
Устав от буйства своего,
Рок вынес на берег его.
Дальнейшее он скажет сам,—
Не нужен старый Гоуэр вам.

СЦЕНА I

Пентаполис. Открытый берег моря.

Входит П е р и к л, весь промокший.

П е р и к л

Свой гнев уймите, злобные светила!
Гром, дождь и ветер, вспомните, что люди —
Лишь вещи, отданные вам во власть,
Что вам покорствовать — мой долг природный.
О скалы била, по морю швыряла
Меня волна и лишь затем спасла,
Чтобы мечтой моею смерть была.
Да удовольствуются ваши силы
Тем, что меня лишили всех богатств.
Могила не найдя у вас в пучине,
Мечтаю лишь о мирной я кончине.

Входят т р и р ы б а к а.

1-й р ы б а к

Эй ты, кожух!

2-й р ы б а к

Иди сюда и вытаскивай сети.

1-й рыбак

Слышишь ты, ослиный огузок?

3-й рыбак

Что ты сказал, хозяин?

1-й рыбак

Ишь какой ты сегодня проворный! Иди сюда, чтобы я тебя не проклял.

3-й рыбак

Право, хозяин, у меня из головы нейдут те несчастные, которых только что, на наших глазах, унесли волны.

1-й рыбак

Да, бедняги! Сердце сжималось от их криков, когда они молили нас о помощи, а мы, увы, едва могли себе сами помочь.

3-й рыбак

А ведь я предсказывал это, хозяин, когда увидел дельфина, который прыгал и кувыркался. Говорят, дельфины — наполовину рыба, наполовину мясо. Чума на них! Всякий раз, как они появляются, я боюсь, что меня смоем волна. Удивительно мне, хозяин, как рыбы в море живут.

1-й рыбак

Да так же, как люди на суше: большие поедают малых. Наших богатых скрят всего вернее можно уподобить китам. Кит играет и кувыркается и гонит перед собой мелкую рыбешку, а потом ее всю проглатывает разом. Я слышал про таких сухопутных китов, которые до тех пор не закрывали своей пасти, пока не пожирали всего прихода вместе с церковью, колокольной, колоколами и всем остальным.

Перикл

(в сторону)

Мораль не плоха.

3-й рыбак

Но будь я звонарем, хозяин, я хотел бы в тот день находиться на колокольне.

2-й рыбак

Зачем?

3-й рыбак

Киту пришлось бы тогда меня проглотить, а я у него в брюхе такой бы поднял трезвон, что в конце концов он из-

вергнул бы и колокола, и колокольню, и церковь, и весь приход. Будь моего мнения добрый царь Симонид...

П е р и к л

(в сторону)

Симонид!

...Мы очистили бы страну от этих трутней, крадущих мед у пчел.

П е р и к л

(в сторону)

Как от морских существ они умело
В беседе перешли к людским делам!
И как в подводном царстве им известно
То, что и в нашем честно и бесчестно!—
(Громко.)

Мир труженикам, честным рыбакам!

2-й р ы б а к

Честным? Это что такое, приятель? Если есть в календаре день честности, тебе приятный, вычеркни его — никто на это не обратит внимания.

П е р и к л

На берег ваш меня извергло море.

2-й р ы б а к

Спьяну, что ли, оно тебя извергло на нас?

П е р и к л

Тот, кем играли, как мячом, валы
И ветры на просторном поле моря,
Кто не просил вовек о подаянье,
Вас умоляет сжалиться над ним.

1-й р ы б а к

Ты не умеешь просить о подаянье, приятель? Тут у нас, в Греции, кое-кто больше зарабатывает нищенством, чем мы — работой.

2-й р ы б а к

А рыбу ловить ты умеешь?

П е р и к л

Не пробовал ни разу.

2-й р ы б а к

Ну, так не миновать тебе смерти от голода. Здесь, если

не умеешь сам себе что-нибудь выудить, ничего не добудешь.

Перикл

Забыл я то, чем был; но думать учит
Меня нужда о том, что стал теперь.
Я — до костей продрогший человек,
В чьих жилах еле сохранилось жизни,
Чтобы согреть молящий мой язык;
И если умереть вы мне дадите,
То человека вы должны почитать
Хоть тем, чтобы его похоронить.

1-й рыбак

Умереть? Да не допустят тебя до этого боги! У меня тут есть плащ. Надень его, согрейся. Клянусь жизнью, ты видный малый! Пойдем с нами домой, у нас будет мясо по праздникам, рыба в постные дни, а сверх того пироги и вафли. Мы тебе будем рады.

Перикл

Благодарю тебя.

2-й рыбак

А ведь ты говорил, приятель, что не умеешь нищенствовать!

Перикл

Я только попросил.

2-й рыбак

Только попросил? Надо и мне стать просителем, тогда я избегну плетей.

Перикл

Как! Неужели у вас всех нищих наказывают плетями?

2-й рыбак

О, не всех, приятель, не всех, иначе я не желал бы себе лучшего промысла, чем быть палачом. Но я пойду вытаскивать сети.

Уходит с 3-м рыбаком.

Перикл

(в сторону)

Кто трудится, смеется честно так.

1-й рыбак

Слушай, господин, знаешь ли ты, где находишься?

Перикл

Нет, не совсем точно.

1-й рыбак

Ну, так я тебе скажу: это — Пентаполис, а наш царь — добрый Симонид.

Перикл

Его зовете добрым Симонидом?

1-й рыбак

Да, господин, и он это имя заслужил мирным и добрым правлением.

Перикл

Счастлив царь, который своим правлением заслужил у подданных такое прозвище. Далеко ли от берега его дворец?

1-й рыбак

Полдня пути. И надо тебе знать, что у него есть дочь красавица, а завтра день ее рождения, и со всех концов света туда съехались принцы и рыцари состязаться на турнире за ее любовь.

Перикл

Будь мое положение на уровне моих желаний, я бы хотел быть среди них.

1-й рыбак

Эх, господин, все должно быть, как оно есть, а чего человеку самому не получить, то он может законным образом раздобыть себе, пожертвовав спасением души своей жены.

Входят 2-й и 3-й рыбаки, волоча сеть.

2-й рыбак

Помоги, хозяин, помоги! В сетях запуталась рыба, как бедняк — в сетях законников: едва ли ей вырваться. — Ах, дьявол заberi! Насилу вытащили — и что же? — она превратилась в ржавую кольчугу!

Перикл

Кольчугу? Дайте на нее взглянуть.
Хвала судьбе, дающей мне немного
Оправиться от всех ее обид!

Ведь это — часть наследства моего.
Мне завещал ее на смертном ложе
Покойный мой отец и так сказал:
«Возьми кольчугу эту, мой Перикл;
Она щитом от смерти мне служила.
Пусть небо оградит тебя от бед.
Но если над тобой они стрясутся,
То эта бронза и тебя спасет».
Как дорожил таким наследством я!
Его меня лишило в гневе море,
Не пощадив друзей, со мною пливших, —
Но вот, утихнув, отдает обратно.
Хвала ему! Теперь смягчен удар:
В моих руках опять отцовский дар.

1-й рыбак

Ты что же это задумал?

Перикл

Молю вас мне отдать кольчугу эту,
Царю служившую щитом когда-то:
Ее узнал я. Он любил меня;
Ради него носить ее желаю:
И к вашему царю меня сведите;
В ней дворянином там предстану я.
Лишь только вновь мне улыбнется счастье,
Добром должник воздаст вам за участие.

1-й рыбак

Как, ты сразишься за принцессу?

Перикл

Явлю я силу своего копья.

1-й рыбак

Ну, бери ее, и да помогут тебе боги отличиться!

2-й рыбак

Но послушай, приятель, это ведь мы протаскили твой
наряд через грубые швы воды. За него надо бы нам что-ни-
будь выручить. Надеюсь, господин, если ты будешь удач-
лив, то вспомнишь, от кого получил его.

Перикл

Поверьте, вспомню.
Я с вашей помощью оделся в сталь,
И морю драгоценное запястье

С моей руки сорвать не удалось.
Его на скакуна я променяю,
Который в восхищенье приведет
Всех зрителей своею красотой.
Еще мне только лат ножных*, мой друг,
Недостает.

2-й рыбак

Мы их достанем тебе. Можешь их сделать из моего лучшего плаща, и я тебя сам поведу во дворец.

Перикл

Все помыслы на славу я направлю;
Воспряну иль беду к беде прибавлю.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Дорога, ведущая к ристалищу. В стороне — шатер для царя, принцессы и вельмож.

Входят Симонид, Танса, вельможи и свита.

Симонид

Готовы ль рыцари начать турнир?

1-й вельможа

Да, повелитель,
Сейчас тебе представятся они.

Симонид

Скажи, что мы готовы; что принцесса,
Чей день рождения празднуется ныне,
Их ждет, творенье Красоты. Она
На диво всем природой создана.

Уходит один из вельмож.

Танса

Совсем не по заслугам вам угодно
Меня хвалить, отец мой благородный.

* Для ног коня.

С и м о н и д

Так следует: ведь боги создают
Земных владык подобными себе.
Как драгоценности от небреженья,
Цари тускнеют от неуваженья.
Твой долг почетный, дочь моя, девизы
Всех рыцарей прочесть и оценить.

Т а н с а

Почетному верна я буду долгу.

Входит рыцарь. Он проходит по сцене, а его оруженосец подносит
принцессе его щит.

С и м о н и д

Кто первый выступает перед нами?

Т а н с а

Спартанский рыцарь, славный мой отец,
И на щите его изображен
Простерший руки к солнцу эфиоп;
Девиз его: *Lux tua vita mihi*.

С и м о н и д

Кто жизнь готов отдать, тот пылко любит.

Проходит 2-й рыцарь.

Кто вслед за ним перед тобой явился?

Т а н с а

Принц Македонский, мой отец державный,
И на щите его изображен
В кольчуге рыцарь, побежденный дамой.
Девиз его — испанский: *Piu por dulzura, que por fuerza*.

Проходит 3-й рыцарь.

С и м о н и д

А третий кто?

* «Твой свет — моя жизнь» (лат.).

** «Нежностью больше, чем силой». (Вся фраза — на испанском языке, но слово *piu* «больше» — итальянское.)

Т а и с а

Антиохийский рыцарь.

Венок победы на его щите.

Девиз: *Me rompae provehit arx**.

Проходит 4-й рыцарь.

С и м о н и д

Четвертый щит?

Т а и с а

Горящий факел, обращенный вниз,
С девизом: *Quod me alit, me extinguit***.

С и м о н и д

Вот красоте какая власть дана:
Она зажечь, но и убить вольна.

Проходит 5-й рыцарь.

Т а и с а

Вот пятый: длань, сквозь облака простершись,
На пробный камень золото кладет.
Девиз его: *Sic spectanda fides****.

Проходит 6-й рыцарь — Перикл.

С и м о н и д

А что
Последний щит, шестой, изображает?
Как мило рыцарь сам поднес эмблему!****

Т а и с а

Он чужеземец, видно. С блеклой ветвью,
Зеленой сверху лишь, явился он.
Его девиз: *In hac spe vivo******.

С и м о н и д

Мораль приятна:
В упадке находясь, он уповает
Благодаря тебе опять процвести.

* «Меня увлекла жажда славы» (лат.).

** «Что меня питает, то и гасит» (лат.).

*** «Таким образом познается верность» (лат.).

**** У Перикла нет ни оруженосца, ни щита. Вместо щита у него ветвь.

***** «Этой надеждой живу» (лат.).

1-й вельможа

Однако вид его такой надежде
Никак не может службу сослужить.
Судя по грубой внешности, сражаться
Ему привычней плетью, чем копьем.

2-й вельможа

И вправду чужестранец! В очень странном
Наряде он явился на турнир.

3-й вельможа

Нарочно латам он давал ржаветь,
Чтоб их сегодня пылью натереть.

Симонид

Как суд людской бессмыслен, внешний вид
Отожествляя с тем, что он таит!
Но рыцари собрались. Мы взойдем
На галерею.

Уходят.

За сценой слышны громкие крики: «Бедный рыцарь!»

СЦЕНА 3

Там же. Парадная зала во дворце. Накрытый стол.

Входят Симонид, Таиса, вельможи, рыцари и свита.

Симонид

О рыцари,
Излишне говорить, что мы вам рады.
На книге ваших подвигов заглавьем
Поставить вашу доблесть — это больше,
Чем ждете вы иль чем уместно, ибо
Какая доблесть не ясна без слов?
Пир должен быть веселым. Веселитесь!
Вы у меня в гостях.

Таиса

(Периклу)

Мой гость и рыцарь — вы,
И вас венком победы я венчаю,
Как короля сегодняшних торжеств.

Перикл

Я был не столько ловок, сколь удачлив.

Симонид

Так или иначе, победа — ваша.
Завистников тут нет у вас, надеюсь;
Искусство так творит своих детей:
Один силен, другой еще сильнее;
Его любимец — вы. — Царица пира —
Ты, дочь моя. Садись же здесь. Других
Рассадит маршал по заслугам их.

Рыцарь

Весьма почтил нас добрый Симонид.

Симонид

Принять вас и почтить приятно нам:
Кто враг почету, тот и враг богам.

Маршал

Вот, сударь, ваше место.

Перикл

Нет ли места

Скромней?

1-й рыцарь

Не спорьте, сударь! Нет у нас,
У рыцарей, в глазах иль в помысленье
К величью зависти, к беде презренья.

Перикл

Как благородны вы!

Симонид

Садитесь, рыцарь.

(В сторону)

Клянусь Юпитером, владыкой мыслей,
О яствах я и думать не могу:
Мой ум все время занят им одним.

Таниса

(в сторону)

Клянусь Юноною, богиней брака,
Как пресно всё на вкус! Лишь он мне пужен.
Он, несомненно, храбрый дворянин.

С и м о н и д

(в сторону)

Он просто деревенский дворянин
И отличился так же, как другие:
Сломил одно иль два копыя. Так что ж?

Т а и с а

(в сторону)

Он для меня алмаз, другие — стекла.

П е р и к л

(в сторону)

Как сходен этот царь с моим отцом!
Я вижу в нем отца былую славу.
Тот солнцем был для принцев, окружавших
Почтительно, как звезды, трон его,
И все венцы, как меньшие светила,
Своим верховным блеском затмевал.
А сын его — как светлячок в ночи:
При свете не видны его лучи.
И вижу я, что время — царь людей:
Рождает их, могилы роет им,
Не их желаньям внемлет, а своим.

С и м о н и д

Что, рыцари, не скучно ль вам?

Р ы ц а р и

Кто у царя в гостях скучать бы мог?

С и м о н и д

Из кубка, налитого до краев,
Как пьете вы здоровье ваших дам,
Здоровье ваше пью.

Р ы ц а р и

Благодарим!

С и м о н и д

Постойте-ка,
Тот рыцарь что-то слишком грустен с виду,
Как будто наше угощенье ниже
Его достоинства. — Ты это тоже
Заметила, Таиса?

Т а и с а

А мне какое дело?

С и м о н и д

О дочь моя,
Цари, как небожители, должны
Быть щедрыми со всеми, кто приходит
Им честь воздать.
А иначе они — как комары:
Неясно, для чего они жужжали.
Чтоб он повеселел, скажи ему,
Что за его здоровье пью я кубок.

Т а и с а

Ах, мой отец, такая смелость, право,
Мне не пристала с рыцарем чужим,
И это может быть ему обидно;
Искательство для женщины постыдно.

С и м о н и д

Что?
Я рассержусь! Исполни мой приказ.

Т а и с а

(в сторону)

Клянусь я только этого хотела.

С и м о н и д

Скажи еще, что я желаю знать,
Откуда он, какое имя носит.

Т а и с а

Отец мой поднял кубок в вашу честь.

П е р и к л

Я тронут.

Т а и с а

Желая вашей жизни столько ж крови.

П е р и к л

Пью за него. Благодарю и вас.

Т а и с а

А сверх того желал бы он узнать,
Откуда родом вы, как вас зовут.

П е р и к л

Из Тира я. Зовут меня Периклом;
Военное искусство изучив,
Отправился искать я приключений;
Но спутники и корабли погибли,
И на берег я выброшен волной.

Т а и с а

Он вас благодарит. Он — тирский рыцарь
По имени Перикл.
Все потеряв при кораблекрушении,
К нам на берег волной заброшен он.

С и м о н и д

Клянусь богами, я его жалею
И от печальных мыслей отвлеку.—
Пойдемте, господа, мы засиделись;
К другим потехам время нас зовет.
Украсят вашу воинскую пляску
Доспехи, облачающие вас.
Для дам не в меру музыка груба,
Но нам они простят ее: мужчины
В доспехах им приятны, как перины.

Рыцари танцуют.

Вопрос был кстати, и ответ удачен.—
Вот этой даме, рыцарь, не сидится,
А в Тире все вы, рыцари, я слышал,
Скакать галопом с дамой мастера;
Но вы искусны и в степенных танцах.

П е р и к л

Искусны те, кто упражнялся в них.

С и м о н и д

Ну нет, от ваших светских дарований
Не отпереться вам.

Рыцари и дамы танцуют.

Конец, конец!
Спасибо всем. Все были превосходны.

(Периклу.)

Вы — лучше всех.— Пажи-факелonosцы
Проводят в комнаты гостей.

(Периклу.)

Вам, рыцарь,
Отвел я спальню, смежную с моей.

П е р и к л

Я ваш слуга.

С и м о н и д

Ну, принцы,
Час поздний для беседы о любви;
А в эту цель вы метите, я знаю.
Пойдемте спать. Бороться за успех
Возможность будет завтра днем у всех.

СЦЕНА 4

Тир. Зала в доме правителя.

Входят Г е л и к а н и Э с к а н.

Г е л и к а н

Пришла об Антиохе весть, Эскан:
Кровосмешенье совершил тиран,
И боги не желали больше кару
Откладывать, которую они
Назначили за этот смертный грех.
Вот почему, когда в зените славы
И гордости он с дочерью своею
На колеснице пышной восседал,
Небесный пламень скорчил их тела,
Так мерзко засмердевшие, что люди,
К ним раньше полные благоговенья,
Гнушаются предать их погребенью.

Э с к а н

Как это странно!

Г е л и к а н

Да, но справедливо.
Величье — от копья небес на щит.
Велик он был, но кара грех разит.

Э с к а н

Да, это правда.

Входят несколько вельмож.

1-й вельможа

(тихо)

Эскан — его единственный советчик
И собеседник. Мы — ничто. Смотрите.

2-й вельможа

(тихо)

Обиде дольше не сдержат упрека.

3-й вельможа

(тихо)

И проклят будь, кто не поддержит нас!

1-й вельможа

(тихо)

Идем!

(Громко.)

Позволь, правитель, молвить слово.

Геликан

Привет, вельможи. Я готов вас слушать.

1-й вельможа

Знай, наша скорбь из берегов выходит.

Геликан

Скорбь? В ней обида для царя, который
Так дорог вам.

1-й вельможа

Себе не наноси

Обиды, благородный Геликан,
И если жив наш царь, скажи, какой
Он осчастливил край своим дыханьем,
И нам его приветствовать позволь.
На свете он — так мы его разыщем,
В могиле — так могилу мы найдем;
Когда он жив, пускай он нами правит,
А мертв — его кончину мы оплачем
И выберем другого государя.

2-й вельможа

Сомненья нет для нас, что он скончался;
И, видя государство без главы
Которое, как дом без кровли, скоро
Развалится, твою мы милость просим

Его, заняв престол царя, возглавить.
Всех лучше знаешь ты, как нами править.

В с е

Живи, наш Геликан! —

Г е л и к а н

С избраньем потерпите, чести ради.
Любя царя Перикла, потерпите.
Как броситься мне в море роковое,
Платя часами бурь за миг покоя?
Я вас молю еще в течение года
Терпеть отлучку нашего царя,
А если в этот срок он не вернется,
Я, старец, кротко запрягусь в ярмо.
Но к чувствам верноподданства, любви
И благородства вашего взывая,
Я вас прошу на поиски пуститься
И всю свою отвагу в них вложить,
Чтобы, найдя его и с ним вернувшись,
В его венце алмазами сверкать.

1-й в е л ь м о ж а

Кто не покорен мудрости, тот глуп.
И если так нам приказал правитель,
Мы поиски согласны предпринять.

Г е л и к а н

Так по рукам в знак тесных наших уз!
При братстве граждан прочен их союз.

Уходят.

СЦЕНА 5

Пентаполис. Зала во дворце.

Входит с одной стороны С и м о н и д, читая письмо, с другой стороны — р ы ц а р и.

1-й р ы ц а р ь

Привет тебе, наш добрый Симонид!

С и м о н и д

Меня просила, рыцари, принцесса
Вам передать, что на год отложила

Она свой брак.
Причины только ей самой известны,
А мне дознаться их не удалось.

2-й рыцарь

Нельзя ли, государь, ее нам видеть?

Симонид

Никак нельзя. Она в своих покоях
Уединилась; доступа к ней нет.
Она дала обет самой Диане
Ее одежду год еще носить
И честью девичьей ее скрепила.

3-й рыцарь

Прощенья просим, как ни больно нам.

Уходят рыцари.

Симонид

Так,
Отделался. «За рыцаря из Тира
Я выйду замуж, — пишет дочь моя, —
Иль не желаю видеть света дня».
Что ж, госпожа, мне по сердцу ваш выбор.
Но что за своеволие! Не спросить,
Согласен ли я с ним иль не согласен!
Однако я доволен им
И не хочу, чтоб дело затянулось.
Тсс! Он идет. Мне надо это скрыть.

Входит Перикл.

Перикл

Желаю много счастья государю.

Симонид

Вам столько же! Благодарю вас, рыцарь,
За музыку минувшей ночи. Право,
Пленительней гармоний никогда
Мой слух не впитывал.

Перикл

Не по заслугам

Угодно вашей милости меня
Хвалить.

С и м о н и д
Вы — мастер музыки.

П е р и к л
Я худший
Из всех ее учеников.

С и м о н и д
Вот что
Позвольте вас спросить:
Какой вам показалась дочь моя?

П е р и к л
Принцессой редкой доброты.

С и м о н и д
И хороша собой. Вы не согласны?

П е р и к л
Как летний день, чудесно хороша.

С и м о н и д
Вы по душе пришлись ей, рыцарь. Да,
Так по душе, что вашей ученицей
Ей надо стать. Готовьтесь же к урокам.

П е р и к л
Наставником ей быть я не достоин.

С и м о н и д
Она другого мнения. Вот прочтите.

П е р и к л
(в сторону)

Письмо?
В своей любви принцесса признается?
Царь, видно, погубить меня решил.—

(Громко)

О, не старайтесь, добрый повелитель,
Поймать меня. Я — злополучный рыцарь,
Не помышлявший о любви принцессы,
Но в честь ее готовый жизнь отдать.

С и м о н и д
Ты дочь мою околдовал, и ты
Подлец.

П е р и к л

Клянусь богами, это ложь!
Я был от всяких происков далек
Я ничего не делал, чем бы мог
Вас прогневить иль вашу дочь увлечь.

С и м о н и д

Предатель, лжешь!

П е р и к л

Предатель?

С и м о н и д

Да, предатель.

П е р и к л

Вобью я эту ложь обратно в горло
Любому, кроме самого царя.

С и м о н и д

(в сторону)

Клянусь, я храбростью его люблюсь.

П е р и к л

В делах я благороден, как и в мыслях,
И низость мне всегда была чужда.
Не для того, чтоб честь свою порочить,—
Стяжать ее пришел я во дворец.
Считающего лживой эту речь
Изобличит в бесчестности мой меч.

С и м о н и д

Отлично!

Вот дочь моя, она же и свидетель.

Входит Т а и с а.

П е р и к л

От вас, такой же доброй, как прекрасной,
Пусть гневный ваш отец узнает, правда ль,
Что я вам прошептал иль написал
Хотя бы слово о своей любви.

Т а и с а

А если б так и было,—
Что из того, когда мне это мило?

С и м о н и д

Так вот вы как решительны принцесса?

(В сторону.)

Я это слышать всей душою рад.—

(Громко.)

Я укрошу вас, я вас усмирю!

Свою любовь без моего согласия

Вы подарить готовы чужеземцу?

(В сторону.)

Чья кровь, насколько мне известно, так же

Быть может, благородна, как моя;

И в этом я почти не сомневаюсь.—

(Громко.)

Так слушайте, принцесса: либо вы

Мне покоритесь,— так же, рыцарь мой,

Как вы должны смириться,— либо вас...

Я поженю.

Нет, нет, сюда! Уста и руки ваши

Должны скрепить родительский приказ.

Помолвкой я лишу надежды вас,

И пусть вам скорбь... заменит небо счастьем.

Вы рады ль?

Т а и с а

Да, если вами, рыцарь,

Любима я.

П е р и к л

Как жизнь моя и кровь.

С и м о н и д

Так вы обручены?

О б а

Да, если вам угодно.

С и м о н и д

Еще бы! Я одну лишь знаю цель:

Вас повенчать и уложить в постель.

А К Т III

Входит Гоуэр

Гоуэр

Вот рой гостей забылся сном:
Не гром гремит, храпит весь дом.
От яств, от вин и от сластей
Дыханье сперло у гостей.
С горящими зрачками кот
Пред норкой мышку стережет.
Забившийся в печной шесток,
Поет, блаженствуя, сверчок.
Невеста девство отдала
И с той же ночи понесла.
Тут пропуск будет в ходе дел,
Но вы заполните пробел
Воображением своим.
Мы пантомиму поясним.

ПАНТОМИМА

Входят с одной стороны Перикл и Симонид со свитой. Им навстречу идет голец, который склоняет колени перед Периклом и дает ему письмо. Перикл показывает письмо Симониду. Вельможи преклоняют колени перед Периклом. Затем входят Твисс, беременная, и кормилица Лихорда. Симонид показывает дочери письмо; она выражает радость. Перикл и Таиса прощаются с Симонидом и уходят с Лихордой и свитой. Затем уходят Симонид и остальные.

Своих людей в далекий мир
Послал искать Перикла Тир.
На трудных пагубных путях,
На парусах, на лошадях
Они во всех концах земли
Усердно поиски вели.

Как ни был бы затерян след,
Молва на всё дает ответ —
И к Симониду во дворец
Приходят вести, наконец,
Что испустил последний вздох
Кровосмеситель Антиох,
А Геликану тирский трон
Предложен был. Однако он
Не пожелал его занять
И, чтоб народный гнев унять,
Дал слово, что лишь год прождет
Перикла, а затем взойдет
На трон. Едва лишь донеслись
Те новости в Пентаполис,
Возликовал, рукоплеща,
Весь край, волнуясь и крича:
«Царем был раньше царский зять!
Кто мог подумать, кто сказать!»
Он должен тотчас в Тир отбыть;
Царица хочет с ним поплыть.
Кто мог бы ей перечить в том?
Мы мимо слез ее пройдем.
Они с кормилицей плывут,
Валы Нептуна их несут,
И киль прорезал длинный путь.
Вдруг серый норд пустился дуть
И превратился в страшный шквал.
Нырять корабль, как утка, стал,
И качка так сильна была,
Что крик царица издала,
И вызвал, ах, ее испуг
Начало родовых потуг.
А что затем случилось там,
Само себя представит вам.
Словами объясняю я
Лишь то, что показать нельзя.
В воображении своем
Считайте сцену кораблем;
На палубе, где все дрожит,
Стоит Перикл и говорит.

СЦЕНА I

Всходит Перикл на палубу корабля.

Перикл

Ты, бог морских просторов, обуздай
Смывающие ад и небо волны!
А ты, ветров начальник, из пучины
Их вызвавший, закуй в железо их,
Уйми своих громов глушащий грохот
И серный блеск огней своих задуй!—
О Лихорида, что с моей царицей?—
Ты весь свой яд излить решила, буря?
Матроса свист, как шепот в уши смерти,
Не слышен.— Лихорида!— О Люцина,
Небесная защитница и бабка
В ночи вопящих жен! Смягчи, богиня,
Сойдя на этот пляшущий корабль,
Моей жены страданья.— Лихорида!

Входит Лихорида с младенцем.

Лихорида

Вот слишком юное для бурь созданье.
Будь разум у него,— как мне, была бы
Ему желанна смерть. Прими в объятья
Часть плоти умершей твоей жены.

Перикл

Что! Лихорида!

Лихорида

Не способствуй буре!
Малютка дочь — вот все, что сохранилось
От жизни госпожи. Ради ребенка
Крепись, мужайся, добрый царь.

Перикл

Зачем
К своим дарам любовь внушают боги,
Когда их рвут из наших рук? Мы, люди,
Своих даров обратно не берем:
Мы благородней.

Лихорида

Из любви к младенцу
Терпи.

П е р и к л

Да будет мирной жизнь твоя,
Начавшись бурно, как ничья другая!
Да будет кроткой, встретив самый грубый
Привет, какой младенцу царской кровн
Когда-либо оказан миром был!
Будь счастлива! Огонь, вода и воздух,
Земля и небо яростью своей
Твое рожденье ознаменовали,
И в первый миг ты потеряла больше
Всего, что здесь найдешь. Так будь же ты
Теперь мила богам!

Входят два матроса.

1-й матрос

Мужайся, царь! Бог в помощь!

П е р и к л

Да, шквал не страшен мне. Удар тягчайший
Он мне нанес уже. Но из любви
Вот к этому несчастному младенцу,
К малютке-мореплавателю, я
Хотел бы, чтоб он стих.

1-й матрос

Отдай канаты. Слышишь ты, что я говорю?— Дуй, буря, разорвись!

2-й матрос

Только бы кораблю выбраться в открытое море, а там
мне всё равно: пусть себе соленые мрачные волны хоть с
луной целуются.

1-й матрос

Царь, надо тело царицы бросить в море. Оно разъярилось и ветер воет; он не уляжется, пока на корабле будет покойник.

П е р и к л

Пустое суеверие!

1-й матрос

Не сердись, государь, но мы всегда так делаем и строго
соблюдаем этот обычай. Простись же с нею поскорей; надо
немедленно бросить ее за борт.

П е р и к л

Поступайте как знаете! Несчастливая царица!

Л и х о р и д а

Вон она лежит там.

П е р и к л

Как ты терзалась в родах, дорогая!
Мрак, холод... Как покинули тебя
Враждебные стихии! Освященной
Земле тебя предать я не могу.
Твой бедный гроб сейчас в пучину канет
И ляжет среди раковин простых,
Где вместо памятника и лампад
Блюющий кит, рокочущие воды
Отяготят тебя. — О Лихорида,
Пусть Нестор принесет чернил, бумаги,
И драгоценности мои в ларце,
И ароматы, а шелка — Никандр.
Спать уложи ребенка. Поскорее!
Дай мне обряд прощальный совершить.

Уходит Л и х о р и д а.

2-й м а т р о с

Государь, у нас есть ящик в трюме, хорошо законный
и просмоленный.

П е р и к л

Спасибо. Что за берег там, скажи.

2-й м а т р о с

Мы невдалеке от Тарса.

П е р и к л

Направь корабль туда,
Не в Тир. Когда ты нас туда доставишь?

2-й м а т р о с

Под утро, если ветер стихнет.

П е р и к л

О, в Тарс плыви!
Там я Клеона навещу. До Тира
Пути не выдержит дитя, а в Тарсе
Его взлелеют, выкормят. Ступай же;
Сейчас я тело принесу.

Уходят.

СЦЕНА 2

Эфес. Комната в доме Церимона.

Входят Церимон, слуга и несколько человек, потерпевших кораблекрушение.

Церимон

Эй, Филемон!

Входит Филемон.

Филемон

Ты звал меня?

Церимон

Несчастных этих накорми, согрей.
Ночь выдалась тревожная и злая.

Слуга

Такой, как эта, в жизни я не видел,
Хоть много бурь стерпел.

Церимон

Хозяина в живых ты не застанешь,
Придя назад. Нет средств его спасти.

(Филемону.)

Снеси рецепт в аптеку. После скажешь,
Как помогло лекарство.

Входят два дворянина.

1-й дворянин

Привет мой Церимону!

Церимон

Господа,

Как рано встали вы!

1-й дворянин

У нас дома

На самом берегу: они от бури
Тряслись, как будто бы земля дрожала.
Казалось мне, что треснут все стропила
И рухнет дом. Меня испуг и ужас
Погнали вон.

2-й дворянин
Вот почему так рано мы тебя
Тревожим. Это — не усердье.

Ц е р и м о н

Ясно!

1-й дворянин
Но поражен я, сударь, тем, что вы,
В спокойном и богатом вашем доме,
В столь ранний час уже страхнули с век
Сон золотой.
Как может человек трудиться так
Без принужденья?

Ц е р и м о н

Я всегда ценил
Добросердечье и науку выше,
Чем знатность и богатство. По наследству
Передаются два последних дара,
Но человеку, как богам, бессмертье
Дают два первые. Постигнув это,
Я с тайнами врачебного искусства
Знакомство свел по книгам и на деле.
Целебные настои из растений,
Металлов и камней известны мне,
Как и моим помощникам. Я знаю,
Какие есть расстройства у природы
И как их устранять. Таким занятиям
Куда отрадней предаваться мне,
Чем жаждать шатких почестей и деньги
Завязывать в атласные мешочки
Для смерти и глупцов.

2-й дворянин
В Эфесе доброта твоя известна,
И сотни лиц, тобою исцеленных,
Тебя своим спасителем зовут.
Не только знаньем и трудом усердным
Ты помогал, но даже кошельком
И так прославился, что будет вечно...

Входят двое слуг с ящичком.

1-й слуга
Так! Подымай!

Ц е р и м о н

Что это?

1-й с л у г а

Сейчас волна
На берег выплеснула этот ящик.
Разбилось чье-то судно.

Ц е р и м о н

Поглядим.

2-й д в о р я н и н

Как будто гроб.

Ц е р и м о н

Чем бы он ни был, странно,
Что он такой тяжелый. Открывайте!
Ну, если золотом обьелось море,
Его удачно вырвало на нас.

2-й д в о р я н и н

О да!

Ц е р и м о н

Как основательно он законопачен и осмолен! Неужели
его выбросило море?

1-й с л у г а

Я никогда еще не видел более огромной волны, чем та,
которая швырнула его на берег.

Ц е р и м о н

Откройте. Осторожнее! Из него исходит сладкий аромат.

2-й д в о р я н и н

Приятный запах!

Ц е р и м о н

Щекочет ноздри мне, как никогда.
Прочь крышку! Это что? О боги! Труп!

1-й д в о р я н и н

Как странно!

Ц е р и м о н

В парче и драгоценностях. Мешки
Душистых трав. Записка. Научи
Меня в ней разобраться, Аполлон!

(Читает записку.)

«От того, кто гроб найдет,
Царь Перикл услуги ждет.
С лучшей из цариц и жен
Он навеки разлучен
В эту ночь на корабле.
Прах ее предай земле,
А в награду клад возьми.
Боги — с добрыми людьми».
Коль жив Перикл, твое разбито сердце!
Беда случилась, видно, этой ночью.

2-й дворянин

Весьма возможно.

Ц е р и м о н

Да, сегодня ночью:
Смотрите, как она свежа на вид.
И в море брошена! Какая грубость!—
Раздуй огонь и принеси сюда
Из кабинета ящики с лекарством.

Уходит один из слуг.

Парой часами смерть владеет телом,
Но искра жизни зажигает вновь
Померкший дух. Я слышал, что в Египте
В течение девяти часов был мертв
Один больной и воскрешен врачами.

Входит слуга с ящиками, полотенцами и жаровней.

Сюда, вот так. Жаровню! Полотенца!
И музыканты наши пусть играют
Пронзительно и скорбно⁴. Поскорее!
Еще виолу! Как ты вял, чурбан!
Эй, музыки! Да воздуха побольше.— Друзья,
Царица эта будет жить. Природа
Проснулась. От нее тепло струится.
Без чувств она была часов лишь пять.
Цвет жизни распускается, смотрите!

1-й дворянин

Явило небо чудо через вас,
Навеки утверждая вашу славу.

Ц е р и м о н

Она жива, взгляните. Из-под век,
Из-под оправ небесных самоцветов,

Утраченных Периклом, заструился
Лучистый блеск, заискрились чистейшей
Воды алмазы, чтоб умножить вдвое
Богатства мира. О, живи и дай
Нам плакать, внемля повести твоей,
Чудесной, несомненно!

Танса делает движение.

Т а и с а

О Диана!

Где я? Где мой муж? Кто стоит вокруг?

1-й д в о р я н и н

Как странно!

2-й д в о р я н и н

Чудо!

Ц е р м о н

Тише вы, друзья!

Снесем ее в ту комнату. Белье
Достаньте. Всё зависит от ухода.
Вторично не спасти ее. Пойдемте;
О Эскулап, веди нас!

Уходят, унося Тамсу.

СЦЕНА 3

Тарс. Комната в доме правителя.

Входят Перикл, Клеон, Дионисса и Лихорида с
Мариной на руках.

П е р и к л

Пора мне в путь, Клеон почтенный.
Годичный на исходе срок, и Тир
Волнуется. Обоим вам, супругам,
Вся благодарность сердца моего,
А остальное да пошлют вам боги!

К л е о н

Вас насмерть ранив, стрелы злого рока
И в нас впились.

Д и о н и с с а

О бедная царица!

Судьба ей не дала приехать с вами,
Глазам моим на радость.

П е р и к л

Силам неба
Мы можем лишь покорствовать. Когда бы
Я стал реветь и бушевать, как море,
Где спит она,— конец бы тот же был.
Дитя мое Марину (это имя
Пристало ей, рожденной в море) вашим
Участливым заботам я вверяю.
Прошу вас царственное воспитанье
Ей дать, чтобы она была во всем
Своей достойна крови.

К л е о н

О, не бойтесь!
На ней воздастся вам за доброту:
Вы накормили город мой голодный,
И век молиться будет он за вас.
Забудь преступно я свой долг, его мне
Напомнил бы народ, спасенный вами,
Но если я в таких нуждаюсь шпорах,
Пусть боги до скончанья поколений
Преследуют мой род!

П е р и к л

Я верю вам.
Мне ваша доброта и честь — порука;
Обетов не прошу. Дианой светлой
Клянусь, что до замужества принцессы
Своих волос не буду стричь, хоть это
Мне не к лицу.— Прощайте, госпожа!
Вы мне окажете благоденствие,
Взрастив мое дитя.

Д и о н и с с а

Дитя родное
Есть у меня, но ваше будет столь же
Мне дорого.

П е р и к л

За вас — мои молитвы.

К л е о н

Мы вас проводим к морю, государь,
И вверим присмирившему Нептуну
И самым благостным ветрам.

Перикл

Спасибо.

Пойдем же, дорогая Дионисса!
Не надо слез, не надо, Лихорида!
Заботься о малютке-госпоже
И заслужи любовь ее.— Пойдем!

СЦЕНА 4

Эфес. Комната в доме Церимона.

Входят Церимон и Танса.

Церимон

Лежало в вашем ящике вот это
Письмо и драгоценности. Позвольте
Вам передать их. Почерк вам знаком?

Танса

Письмо — от мужа.
Что я плыла, беременная, в море —
Я помню хорошо; но, видят боги,
Не знаю, как я разрешилась там.
И так как мне вовек уж не увидеть
Царя Перикла, мужа моего,
То покрывало Весты я надену,
От радостей отрекшись навсегда.

Церимон

Отсюда недалеко — храм Дианы,
И если твердо вы решили так,
То в нем закончить дни свои могли бы.
Там, если разрешите, будет с вами
Племянница моя.

Танса

Я только благодарностью богата
Большой, но мала такая плата.

А К Т IV

Входит Г о у э р.

Периклу в городе родном
Оказан радостный прием.
Его несчастная жена
В Эфесе Весте отдана.
Теперь вернемся в Тарс опять:
Марина вас должна занять.
Ко всем искусствам прирастил
Ее Клеон, когда растил,
И сообщил ей столько чар
Ее художественный дар,
Что все дивились ей. Но ах,
Глухая зависть, вечный враг
Таких заслуженных похвал,
Над нею занесла кинжал.
Клеон имел невесту-дочь,
И донимала день и ночь
Она Марину. Всё, в чем толк
Марина знала, — ткали ль шелк
Молочно-белые персты,
Стегала ли она холсты
Иглою острой тем больней,
Что боль их делает прочней,
Иль пела сладко так в ночи,
Что умолкали соловьи,
В чьих трелях скорбь слышна всегда,
Иль в честь Дианы иногда
Ее стихи слагать влекло, —
Всё Филотену жаждой жгло
Марину перещеголять.
Так может галка заявлять,
Что перья у нее белей,

Чем у пафосских голубей⁵.
Хвалы как долг, а не как дар
Марине шлются. Злой удар
Готовит Дионисса ей.
Чтобы она красой своей
Не затемняла дочь. И вот —
Ее убийца стережет.
Чтобы соперницу узнать,
Им тем удобней сети плести
Проклятых замыслов своих,
Что Лихориды нет в живых.
Готов преступницы удар,
Горит в ней ярости пожар;
А всё, что дальше будет там,
Сейчас я вам на суд отдам.
Лишь быстрый времени полет
Хромой мой стих передает.
Не мог бы время я везти,
Не будь мне с вами по пути.
Вот Дионисса у дверей,
И Леонин, убийца, с ней.

СЦЕНА I

Тарс. Открытое место около морского берега.

Входят Дионисса и Леонин.

Дионисса

Ты поклялся мне в этом. Помни клятву!
Резнешь — и только. Тайна всё покроет.
Ничем так скоро столько заработать
Не мог бы ты. В душе своей не дай
Холодной совести любовь затеплить
И жалости не дай себя смягчить,
Которую мы, женщины, отвергли.
Будь духом тверд, как воин.

Леонин

Я это сделаю, а всё ж она —
Созданье доброе.

Дионисса

Тем ей уместней
Быть в небе. Вот она! Скорбит о няне.
Так ты готов?

Л е о н и н

Готов.

Входит Марина с корзиной цветов.

М а р и н а

Нет, я раздену землю, чтоб усеять
Цветами твой могильный дерн. Ковром
Из желтых, синих, пурпурных фиалок
И златоцвета будет он покрыт
До зимних дней. Ах, родилась недаром
Я в бурю, сразу же осиротев!
Как длительная буря, эта жизнь
Меня друзей лишает!

Д и о н и с с а

Марина, почему же ты одна,
Не с Филотеной? Перестань себе
Тоскою портить кровь. Тебе я — няня.
О боже, как ты от бесплодной грусти
Осунулась! Дай мне цветы. Пока
Не помешало море, погуляй
Немного с Леонином⁶. Свежий воздух
Бодрит и обостряет аппетит. —

(Леонину.)

Ей руку дай; пройдишь немного с нею.

М а р и н а

Ах нет, прошу вас! Я не хочу лишать вас спутника.

Д и о н и с с а

Ну полно, полно!
Тебя и твоего царя-отца
Я как родных люблю. Он каждый день
Приехать может и, застав тебя
Приехать может и, чудо из чудес)
(По всем рассказам, о поездке,
В унынье, пожалеет о поездке,
Осудит за дурной уход меня
И мужа. Так иди же, прогуляйся
И бодрой будь, как прежде. Сохрани
Свой цвет лица, которым восхищались
И юноши и старики. Не бойся:
Домой одна дойду я.

М а р и н а

Я согласна;

Но, право, мне не хочется гулять.

Д и о н и с с а

Ступай, ступай, тебе здорово это.—
Не меньше получаса, Леонин.
Гуляйте. Помни мой наказ.

Л е о н и н

Я помню.

Д и о н и с с а

С тобой, голубка, я прощусь на время.
Гуляй спокойно, не разгорячись.
Я за тобой должна следить.

М а р и н а

Благодарю вас.

Уходит Д и о н и с с а.

Не с запада ли дует ветер?

Л е о н и н

Нет, с юго-запада.

М а р и н а

В мой день рожденья

Дул северный.

Л е о н и н

Вот как?

М а р и н а

И мой отец,
Мне няня говорила,— был бесстрашен,
Кричал матросам: «Молодцы!», канаты
Тянул, мозоля царственные руки,
И, ухватясь за мачту, устоял
Под заливавшей палубу волною.

Л е о н и н

Когда же это было?

М а р и н а

В ночь, когда
Я родилась. Разбушевалась буря
Как никогда, и с лестницы сорвался
Матрос.— «Эй! — слышен возглас.— Берегись!»—

В растерянности с носа на корму
Они бегут, но шкипер свистом, криком
Устроил их смятение...

Л е о н и н

Скорей молись!

М а р и н а

Что это значит?

Л е о н и н

Несколько мгновений
Тебе я предоставляю для молитвы;
Не мешай только: слух у неба острый,
А я свою работу сделать быстро
Дал слово.

М а р и н а

Ты меня убьешь? За что?

Л е о н и н

По воле госпожи.

М а р и н а

На что ей смерть моя?
Я, сколько помню, в жизни никогда,
Клянусь, не наносила ей обиды;
Ни разу ни одной живой души
Ни словом, ни поступком не задела:
Ни мухи, ни мышонка не убила,
А червяка случайно растоптав,
Над ним рыдала. В чем я провинилась?
Что пользы ей от гибели моей?
Чем ей была бы жизнь моя опасна?

Л е о н и н

Моя задача —
Не обсуждать, а совершить деянье.

М а р и н а

Надеюсь, ты ни за какие клады
Его не совершишь! Ты с виду честен,
Ты сердцем добр. Недавно ты при мне
Двух дравшихся разнял. Вот это был
Поступок добрый. Повтори его,
Стань между мной, несчастной, и моей
Убийцей. Я — слабее.

Л е о н и н

Слово дав,

Сдержу его.

Бросается на нее.

Входят пираты.

1-й п и р а т

Стой, подлец!

Л е о н и н убегает.

2-й п и р а т

Добыча, добыча!

3-й п и р а т

Общая, друзья, общая. Разделим ее между нами, друзья, разделим! Живо, на корабль ее!

Уходят пираты с Мариной.

Входит Л е о н и н.

Л е о н и н

Те воры служат главному пирату

Вальдесу, и она у них в руках.

Отлично! Не вернуться ей сюда!

А я скажу, что в море бросил труп.

Но если здесь они ее оставят

И ею лишь полакомятся всласть,

Ей от руки моей придется пасть.

СЦЕНА 2

Митилена. Комната в публичном доме.

Входят сводник, сводня и Засов.

С в о д н и к

Засов !

З а с о в

Слушаю.

Сводник

Поищи на рынке товару. Митилена полна распутников! мы в это ярмарочное время теряем слишком много денег оттого, что у нас слишком мало девчонок.

Сводня

Никогда у нас не было такого недостатка в них, как теперь. Только три жалких твари у нас; они из сил выбились и от непрерывной работы совсем износились.

Сводник

Нам надо достать свеженьких, во сколько-бы они нам ни обошлись. В каждом промысле нужна добросовестность, иначе дело никогда хорошо не пойдет.

Сводня

Верно. Что прибыли от воспитания бедных подкидышей? Я их воспитала не меньше одиннадцати.

Засов

Да, до одиннадцати лет выхаживала, а потом уходила. Так поискать на рынке?

Сводня

Конечно! Тот товар, что у нас остался, разлетится в клочья от первого порыва ветра, до того он изъеден Венерой.

Сводник

Это верно. Слишком они вредны для здоровья, сонетники клянусь. Бедный трансильванец, который спал с одной из них, уже помер.

Засов

Да, она быстро его уморила, зажарила, как мясо для червей. Ну, я иду на рынок.

Уходит.

Сводник

Три или четыре тысячи цехинов были бы неплохим состоянием. Спокойно можно было бы жить и бросить наш промысел.

Сводня

Как это бросить его? Разве бесчестно зарабатывать деньги на старости лет?

С в о д н и к

Ох, чести от этого меньше, чем пользы; а пользы меньше, чем опасностей. И если бы мы в молодости накопили денежек, неплохо было бы закрыть нашу лавку. Да и портит она нам отношения с богами.

С в о д н я

Полно. Другие грешат не хуже нас.

С в о д н и к .

Не хуже? Тем лучше. Мы хуже их. Да и не промысел это, не ремесло. Но вот и Засов.

Входят Засов, пираты и Марина.

З а с о в

(Марине)

Входи, входи. (*Пиратам.*) Вы, господа, говорите, что она девственница?

П и р а т ы

Мы в этом уверены, сударь.

З а с о в

Хозяин, я пошел на всё, лишь бы раздобыть для вас эту девицу. Подходит она вам — хфрошо, а нет — так пропал мой задаток.

С в о д н и к

А какие у нее достоинства, Засов?

З а с о в

Она красива, хорошо говорит и отлично одета. Этого достаточно, чтобы от нее не отказываться.

С в о д н я

А цена ей какая, Засов?

З а с о в

Меньше, чем за тысячу, никак не уступят.

С в о д н и к

Ну хорошо, господа, пойдемте со мной, я сейчас с вами расплачусь. — Жена, возьми ее к себе, объясни ей ее обязанности, научи ее быть обходительной с гостями.

С в о д н я

Засов, запомни ее приметы: цвет волос, сложенье, рост, возраст — и кричи на рынке, ручаясь за ее девственность:

«Кто больше всех заплатит, тому она достанется первому!»
Эх, будь мужчины такими, как прежде, за девственность со
дорого бы заплатили! Исполни всё в точности.

З а с о в

Будет сделано.

М а р и н а

Увы, зачем так медлил Леонин!
Убил бы сразу! Почему пираты
Не так жестоки были, чтобы в море
Меня швырнуть! Там — мать моя.

С в о д н я

На что ты жалуешься, красавица?

М а р и н а

На то, что красива.

С в о д н я

Полно, это дар богов.

М а р и н а

Я их не виню.

С в о д н я

Ты попала в мои руки и наверно приживешься у меня.

М а р и н а

Мое несчастье,
Что вырвалась из рук у смерти я.

С в о д н я

Ты будешь вести жизнь, полную удовольствий.

М а р и н а

Нет.

С в о д н я

А я говорю — да; и отведаешь разных хороших госпэм
Тебе будет весело, насмотришься всего. Почему ты затыки
ешь уши?

М а р и н а

Женщина ли вы?

С в о д н я

А чем же мне велишь быть, если не женщиной?

М а р и н а

Честной женщиной или не женщиной.

С в о д н я

Ах ты гусенок! Вижу я, придется мне с тобой повозиться. Ты — молодое глупое деревцо и должна согнуться, как я желаю.

М а р и н а

Да защитят меня боги!

С в о д н я

Если богам угодно возложить эту защиту на мужчин, то мужчины должны тебя утешать, угощать, разжигать. А вот и Засов вернулся.

Входит З а с о в.

С в о д н я

Ну как, объявил ты о ней на рынке?

З а с о в

Объявил всё, чуть ли не даже — сколько у нее волос. Нарисовал ее своим голосом.

С в о д н я

И в каком же расположении застал ты людей, особенно молодых, скажи, пожалуйста?

З а с о в

Слушали они меня, честное слово, как будто я им отцовское завещание читал. У одного испанца так потекли слюнки, что он от одного моего описания улегся в постель.

С в о д н я

Завтра он сюда явится в своих лучших брыжах.

З а с о в

Сегодня же вечером! Сегодня же! А знаете вы, хозяйка, того французского рыцаря, у которого коленки подгибаются?

С в о д н я

Кого? Мосье Вероля?

З а с о в

Да. Он как услышал меня, так хотел даже подпрыгнуть

от радости, но только застонал и поклялся, что придет посмотреть ее завтра.

С в о д н я

Так, так, он сюда свою болезнь занес и тут ее только обновляет. Знаю, явится он сюда и рассыплет в тени свои червонцы, как на солнце.

З а с о в

Честное слово, будь у нас в городе приезжие из всех стран, мы бы их всех приманили к себе такой вывеской.

С в о д н я

(Марине)

Подойди поближе ко мне. Тебе суждено богатство. Слушай меня. Ты должна притворяться, будто робко соглашаешься на то, что делаешь с охотой, будто презираешь деньги, когда загребаешь их. Ты сокрушаешься, что живешь? Ну и сокрушайся: это вызывает жалость в любовниках. От жалости мало у кого не составится о тебе хорошего мнения, а от хорошего мнения ты получишь чистую прибыль.

М а р и я

Я не понимаю вас.

З а с о в

Так, учите ее, хозяйка, учите. Надо ей сейчас же немного поупражняться, чтобы на лице у нее погас этот румянец стыда.

С в о д н я

Правильно, надо. Ведь и новобрачная стыдливо приступает к тому, что для нее — дело законное.

З а с о в

Бывает и так и этак... Но, хозяйка, раз я вам выторговал это мясо...

С в о д н я

Ты можешь и себе отрезать кусочек.

З а с о в

Могу.

С в о д н я

Никто и не спорит.— Знаешь, крошка, мне твое платье очень нравится.

З а с о в

Да, право, она его еще не должна менять.

С в о д н я

Засов, раззвони об этом по городу, Расскажи, какая у нас постоялица. Чем больше гостей, тем больше тебе доходу. Когда природа смастерила эту девчонку, она и о тебе позаботилась. Расхваливай же ее, как чудо, и ты сам пожнешь плоды своих похвал.

З а с о в

Будьте спокойны, хозяйка, гром не так будит угрей, как мои похвалы подымут на ноги распутников. Несколько человек я еще сегодня вечером приведу.

С в о д н я

Ступай.—

(Марине.)

А ты иди за мной.

М а р и н а

Ножи остры, огонь горяч, вода бездонна,
Так будь, моя невинность, непреклонна!
Диана, помоги мне!

С в о д н я

Что нам до Дианы? Иди за мной, говорят тебе.

Уходят.

СЦЕНА 3

Тарс. Комната в доме правителя.

Входят Клеон и Дионисса.

Д и о н и с с а

Рехнулся ты? Ее не воскресить.

К л е о н

О Дионисса, солнце и луна
Вовек такого зверства не видали.

Д и о н и с с а

Ты словно в детство впал.

К л е о н

Будь я владыкой мира, я бы отдал
Его за то, чтоб это было сном.
Увы, не столь по крови, сколь по духу
Принцесса, лучшей диадемы в мире
Достойная!— О подлый Леонин,
Отравленный тобою!
Испив отравы с ним, ты по заслугам
Себя бы покарала!.. Что ты скажешь
Периклу благородному?

Д и о н и с с а

Что дочь его скончалась. Мы не Парки⁸,
А воспитатели. Скончалась ночью —
Скажу я. Кто ж оспорит это? Разве
Что ты благочестивым дурнем будешь,
Призвавшим долгом чести объявить:
«Она убита!»

К л е о н

Брось! В глазах богов
То злейший из грехов, под небесами
Свершенных.

Д и о н и с с а

Уж не думаешь ли ты,
Что птички Тарса полетят к Периклу
С доносом? Стыдно, право, мне при мысли,
Что ты, потомок доблестного рода,
В душе труслив.

К л е о н

Не благородной крови
Тот, кто одобрит эти злодеянья,
Хотя б на них согласия не давал.

Д и о н и с с а

Пусть будет так. Никто не знает, кроме
Тебя, как умерла она, и знать
Не может после смерти Леонина.
Она, пятная дочь мою, закрыла
Ей к счастью путь. Все только на Марину
Смотрели, а на нашу дочь косились
Глумливо, как на девуку, с нею даже
Здороваться гнушаясь. Я страдала

Глубоко. Ты свое дитя не любишь,
Поступок мой безнравственным считая,
А я в нем вижу подвиг, совершенный
Для дочери единственной твоей.

К л е о н

Да будет он прощен богами!

Д и о н и с с а

На что пенять Периклу?
В слезах мы провожали гроб ее,
Скорбим донныне. Общая хвала
На строящемся памятнике будет
Ей выражена в буквах золотых,
А нежность наша — в том, что мы его
Воздвигли.

К л е о н

Ты на гарпию⁹ похожа:
По виду — ангел, а коварству служишь
Орлиными когтями.

Д и о н и с с а

А ты похож на дурня, суеверно
Жалеющего мух, убитых стужей.
Но знаю, ты исполнишь мой совет.

СЦЕНА 4

В Тарсе, перед памятником Марины.

Входит Гоуэр.

Г о у э р

Сжимая время, сокращая мили,
Мы с вами по морям в скорлупках плыли;
Воображение ваше, то и знай,
Из одного в другой носилось край,
И мы при этом не сочли грехом
Воспользоваться общим языком
Для разных стран. Теперь я — вновь пред вами,
Чтобы восполнить действие словами.
Перикл опять, но только с пышной свитой,
Пересекает океан сердитый.
Поехал он за дочерью своей,

Единую отраду видя в ней.
Старик Эскан, любимец Геликана,
Возвысившийся до большого сана,
Остался править временно страной,
А Геликана царь повез с собою.
Попутным ветер был, надежным — флот.
Пускай мечта Перикла вас ведет,
Подобно кормчему, за ним вослед:
Он прибыл в Тарс, но там Марины нет.
Они, как тени, движутся пред нами,
Я ваши уши примирю с глазами.

ПАНТОМИМА

С одной стороны входит П е р и к л со святой, с другой — К л е о н, Д и о н и с с а и другие. Клеон показывает Периклу гробницу Марины. Перикл выражает глубокую скорбь, одевается в рубище и в сильном волнении уходит. Затем уходят К л е о н, Д и о н и с с а и другие.

Вот как внушает веру нам личина,
Злодеев лицемерная кручина.
Перикла истерзало это горе:
Надел он рубище, пустился в море
И клятву дал, лия потоки слез,
Вовек не мыть лица, не стричь волос.
В его душе разбушевался шквал
И долго смертный остов потрясал,
Но всё же стих. Прослушайте же ныне
Надгробье, посвященное Марине
Преступной Диониссой.

(Читает надпись на памятнике Марины.)

«Прекраснейший, нежнейший цвет
Скосила смерть на утре лет.
В ее объятья здесь поникла
Марина, дочь царя Перикла.
Когда царевна в этот мир пришла,
Фетида часть земли оторвала,
И, новой от нее боясь обиды,
Взнесла земля на небо дочь Фетиды¹⁰.
За это поклялась богиня мстить
И неустанно берега громить».

У подлости едва ли маска есть
Удобнее, чем вкрадчивая лесть.
Перикла, убежденного в кончине

Его ребенка, мы теперь покинем
И предоставим госпоже Судьбе.
Чтобы Марину в горестной борьбе
С бесчестной долей вывести на сцену,
Перенесемся снова в Митилену.

СЦЕНА 5

Митилена. Улица перед публичным домом.

Из него выходят двое дворян.

1-й дворянин

Слыхали ли вы что-нибудь подобное?

2-й дворянин

Нет, и никогда не услышу в таком месте, когда ее там
будет.

1-й дворянин

Говорить о религии в таком доме! Снилось ли это вам
когда-нибудь?

2-й дворянин

Нет, нет. Ноги моей больше не будет в домах разврата.
Не пойти ли нам послушать пение весталок?

1-й дворянин

Я готов на какой-угодно добродетельный поступок.
С пути разврата я сошел навсегда.

СЦЕНА 6

Там же. Комната в публичном доме.

Входят сводник, сводня и Засов.

Сводник

Ну, я согласился бы потерять вдвое больше денег, чем
она стоит, только бы она никогда не появлялась здесь.

Сводня

Негодяйка! Она способна заморозить Приапа¹¹ и поме-
шать появлению на свет целого поколения. Надо лишить ее

невинности или сбыть с рук. Вместо того, чтобы угождать гостям и служить нашему промыслу, она пускает в ход такие увертки, доводы, рассуждения, мольбы, коленопреклонения, что сделала бы из черта пуританина, вздумай он добиваться ее поцелуя.

З а с о в

Верно, я должен ее изнасиловать, иначе она всех наших волокит отвадит от нас и всех богохульников обратит в священников.

С в о д н и к

Зараза ее возьми с ее бледной немочью!

С в о д н я

Правильно, не покончить нам с ее девственностью иначе, как через заразу.— Вот идет сюда господин Лизимах, ряженный.

З а с о в

Ходили бы к нам и господа и рабы, если бы только эта сварливая девка уступала желаниям гостей.

Входит Л и з и м а х.

Эй вы! Почем дюжина девственниц?

С в о д н я

Да благословит Бог вашу честь.

З а с о в

Я рад видеть вашу честь в добром здоровье.

Л и з и м а х

Еще бы! Вам же выгоднее, если ваши посетители здоровы. Ну, благодетельные грешники, есть у вас что-нибудь, чем бы мужчина мог заняться, не опасаясь лекаря?

С в о д н я

Есть у нас одна, господин. Только бы она пожелала... Но такой, как она, еще не было в Митилене.

Л и з и м а х

Только бы она пожелала темным делом заняться? Ты это хочешь сказать?

С в о д н я

Ваша честь хорошо знаете, что я хочу сказать.

Л и з и м а х

Ладно, зови ее, зови.

З а с о в

Поглядеть на нее, сударь, — кровь с молоком. Вы увидите розу. Она была бы и вправду розой, если бы только...

Л и з и м а х

Что именно?

З а с о в

О сударь, я умею быть скромным.

Л и з и м а х

Скромность столь же украшает сводника, как и многим создает славу непорочности.

Уходит З а с о в.

С в о д н я

Сейчас увидите: настоящий цветок на стебле; никем еще не сорванный, могу вас уверить.

Входит З а с о в с Мариной.

Красавица, не правда ли?

Л и з и м а х

Да, после долгого морского путешествия может пригодиться. Вот, получайте; оставьте нас наедине.

С в о д н я

Разрешите мне, ваша честь, сказать ей словечко; после этого я вас оставлю.

Л и з и м а х

Пожалуйста.

С в о д н я

(Марине)

Во-первых, прошу тебя запомнить, что это почтенный господин.

М а р и н а

Я буду рада в этом убедиться, чтобы я могла уважать его.

Сводня

Затем, это правитель нашей страны и человек, которому я подвластна.

Марина

Если он ваш правитель, то вы ему, конечно, подвластны, но насколько его правление почтенно, я еще не знаю.

Сводня

Пожалуйста, не обороняй больше своей девственности; будь с ним приветлива — и он насыплет тебе золота в передник.

Марина

Благородный дар я приму с благодарностью.

Лизимах

Кончили вы?

Сводня

Она, господин, еще не вышколаена. Вам надо несколько потрудиться, чтобы взять ее в руки. Ну, мы оставляем с нею вашу честь. Всего лучшего!

Уходят сводник, сводня и Засов.

Лизимах

Ну, крошка, давно ли ты занимаешься этим ремеслом?

Марина

Каким ремеслом, сударь?

Лизимах

Я не могу назвать его, не обидев тебя.

Марина

Меня не может обидеть мое ремесло: назовите его, пожалуйста.

Лизимах

Давно ли ты в этом сословии?

Марина

Всегда была, насколько помню.

Лизимах

Так рано ты этим занялась? В пять, семь лет была уже девочкой?

М а р и н а

Еще раньше, сударь, если такого имени достойна теперь.

Л и з и м а х

Но ведь дом, в котором ты живешь, свидетельствует о том, что ты продажное создание.

М а р и н а

Как же вы приходите в этот дом, зная, каков он? Мне сказали, что вы почтенный человек и здешний правитель?

Л и з и м а х

Как! Твоя начальница сказала тебе, кто я такой?

М а р и н а

Кто это — моя начальница?

Л и з и м а х

Ну, твоя огородница, та, что сажает семена и корешки бесстыдства и беззакония. А, тебе сказали кое-что про мою власть, и ты уклоняешься, ожидая более настойчивых 'уговоров? Но уверяю тебя, моя крошка, что я не отнесусь к тебе как начальник или, во всяком случае, буду для тебя добродушным начальником. Пойдем, уведи меня в какой-нибудь укромный уголок; пойдем, пойдем!

М а р и н а

О, если вы для чести рождены,
То докажите это, оправдайте
Мое доверье к ней.

Л и з и м а х

Что, что? А ну, поумничай еще!

М а р и н а

Я — девушка, хотя жестокий рок
Меня забросил в этот хлев, который
Дороже продавал свои болезни,
Чем он мои лекарства продает.
О, пусть бы боги
Меня из оскверненных этих мест
Хотя бы в виде крохотной пичужки
На свежий воздух унесли!

Л и з и м а х

Не знал я,
Не снилось мне, как ты красноречива.

Приди я с грязной целью в этот дом,
Ты исцелила бы меня. Вот деньги.
И шествуй дальше с помощью богов
Стезю чести.

М а р и н а
Да хранят вас боги!

Л и з и м а х
Что до меня, то знай,
Что я не с мерзким умыслом явился.
Здесь даже двери, окна мне противны.
Прощай! Ты доблестна, и я уверен,
Что в доблести воспитана была.
Вот золото еще.
Будь проклят и как вор погибни тот,
Кто развратит тебя! Быть может, ты
Услышишь обо мне себе на радость.

Входит З а с о в.

З а с о в
Разрешите, ваша честь, попросить и для себя монету.

Л и з и м а х
Привратник мерзкий, прочь! Ваш дом нашел
Опору в этой девушке: иначе
Он раздавил бы вас, обрушась. Прочь!

Уходит.

З а с о в
Это что такое? Надо нам будет иначе взяться за тебя.
Пусть меня выхолостят, как спаньеля, если твое упрямое
целомудрие, которое не стоит и завтрака в самой дешевой
местности на свете, не погубит целую семью! Иди за мной!

М а р и н а
Куда?

З а с о в
Я должен лишить тебя невинности, или пусть это сделает палач. Иди за мной! Ты не будешь больше отваживаться
от нас гостей. Иди за мной, говорят тебе!

Входит с в о д н я.

С в о д н я

Что такое? Что случилось?

З а с о в

Дела все хуже и хуже, хозяйка. Она тут наговорила свя-
тых слов господину Лизимаху.

С в о д н я

Ах, мерзость какая!

З а с о в

Она представляет наш промысел в таком виде, словно он
смердит перед лицом богов.

С в о д н я

Повесить ее мало за это!

З а с о в

Наш благородный правитель хотел обойтись с нею по-
благородному, а она выпроводила его холодным, как снеж-
ный ком, да еще бормочущим молитвы.

С в о д н я

Болт! Бери ее, потешься над нею в свое удовольствие,
разбей стекло ее девственности и сделай ковким всё осталь-
ное.

З а с о в

Если бы это был еще более тернистый клочок земли, мы
его вспашем.

М а р и н а

Внемлите, о внемлите, боги!

С в о д н я

Она заклинанья произносит. Тащи ее отсюда! Не выдали
бы ее вовеки мои глаза! Она для того и родилась, чтобы
нас разорить. — Ты что же, общей женской доли избежать
хочешь? Подавай на стол блюдо невинности, с розмарином
и лавровым листом!

Уходит.

З а с о в

Сюда, госпожа моя, за мною!

* Так украшались рождественские блюда.

М а р и н а

Куда ты меня зовешь?

З а с о в

Хочу отнять у вас драгоценность, которую вы так бережете.

М а р и н а

Пожалуйста, скажи мне сперва одну вещь.

З а с о в

Ну, говори одну твою вещь.

М а р и н а

Чего бы ты желал своему врагу?

З а с о в

Желал бы ему стать моим хозяином или, еще лучше, моей хозяйкой.

М а р и н а

Ты хуже их обоих, им служа.
С тобой бы самый жалкий бес в аду
Зазорным счел местами поменяться,
С отверженным слугой любого гада,
Здесь навещающего тварь свою.
Тут на щеках твоих свой гнев срывает
Затрещинами каждый негодяй;
С харкотиной из зараженных легких
Сравнима пища мерзкая твоя.

З а с о в

А что же ты мне прикажешь делать? В солдаты нанять
ся, семь лет прослужить, ногу на войне потерять и под ко-
нец не иметь достаточно денег, чтобы себе деревянную ку-
пить?

М а р и н а

Всё делай, лишь не это. Очищая
От нечистот канавы или трубы,
Служи у палача по договору,—
Заняття эти лучше, чем твое.
Ведь павиан, умеи он говорить,
Сказал бы, что тебя он чистоплотней,
О, если бы мне вырваться отсюда!
Вот золото, возьми!
Хозяин от меня доходов ждет,—

Так объяви, что в рукодельях, танцах
И пенье я искусна и во многом
Другом,— я говорю без похвальбы,—
И в этом людном городе, наверно
Нашла бы множество учеников.

З а с о в

Да можешь ли ты учить всему тому, о чем говоришь?

М а р и н а

Коль не смогу, верни меня обратно
И худшему, кто здесь у вас бывает,
Отдай на поруганье.

З а с о в

Хорошо, я похлопочу за тебя. Если удастся найти тебе место, пристрою тебя.

М а р и н а

Но только в доме честной женщины.

З а с о в

Среди них, сказать по правде, у меня мало знакомых. Но так как мои хозяева купили тебя, то уйти тебе можно только с их согласия. Я им передам твое предложение и уверен, что мы с ними поладим. Пойдем, я постараюсь что-нибудь сделать для тебя. Идем же.

А К Т V

Входит Гоуэр.

Гоуэр

По счастью удалось найти Марине,
Бежавшей из притона, честный кров.
Она поет и пляшет, как богиня,
В немой восторг приводит знатоков.
Цветок и птицу, ягода и лозы
Иглой волшебной вышила она,
И, как живые, рдеют вишни, розы,
Из шелка сотворенные и льна.
Ей за уроки щедро сыплют злато,
Но всё, что платит городская знать,
Той сводне отдает она проклятой.
Теперь к Периклу перейдем опять.
Корабль его, где он покинут нами,
Пред Митиленою на якорь стал,
И занесло его туда ветрами
В тот день, когда весь город пировал,
Справляя праздник в честь Нептуна. В море
Заметив с побережья черный флаг
И судно в пышном траурном уборе,
Поплыл к нему поспешно Лизимах.
Итак, извольте снова обратиться
К Периклу в скорби. Здесь корабль его.
Что мы покажем, то вам уяснится,
А может быть, и более того.

СЦЕНА I

Палуба корабля Перикла, близ Митилены.

В занавешенном шатре возлежит на ложе Перикл. К тирскому кораблю причалила лодка. Входят два матроса: один — с лодки, другой — с корабля. Им навстречу идет Геликан.

Тирский матрос

(митиленскому матросу)

Мы спросим господина Геликана.

О, вот и он! —

Правитель Митилены Лизимах

Пожаловал к нам в лодке, господин мой.

Прикажешь ли принять его?

Геликан

Конечно.

И нескольких придворных пригласи.

Тирский матрос

Эй, господа, мой господин вас просит.

Входит двое или трое придворных.

1-й придворный

Мы слушаем.

Геликан

Господа, одно знатное лицо желало бы посетить наш корабль. Прошу вас, примите его радушно.

Придворные и оба матроса спускаются в лодку и возвращаются оттуда с Лизимахом и вельможами.

Тирский матрос

Сюда!

Вот, сударь, кто вам даст любой ответ.

Лизимах

Привет вам,

Почтенный муж, и да хранят вас боги.

Геликан

И да пошлют вам дольший век, чем мне,
И смерть, какой бы я хотел.

Л и з и м а х

Спасибо.

На берегу я чествовал Нептуна;
Заметив в море славный ваш корабль,
Я прибыл, чтоб узнать, откуда вы.

Г е л и к а н

А ваша должность?

Л и з и м а х

Я правлю городом, что перед вами.

Г е л и к а н

А мы

Из Тира, сударь. Здесь наш царь, ни слова
За эти четверть года не сказавший
И пищу принимавший только с целью
Свою тоску продлить.

Л и з и м а х

Но чем же вызвано его унынье?

Г е л и к а н

Рассказывать об этом слишком долго,
Но потрясенье главное — утрата
Жены и милой дочери его.

Л и з и м а х

Его нам можно ль видеть?

Г е л и к а н

Зачем? Ведь он
Ни с кем из вас не будет говорить.

Л и з и м а х

А всё ж позвольте.

Г е л и к а н

Смотрите же.

(Отдергивает занавес.)

Он духом светел был
До смертоносной ночи, так его
Повергшей в мрак.

Л и з и м а х

Привет вам, государь! Храни вас небо,
Наш господин!

Г е л и к а н

Напрасный труд, он не ответит вам.

І-й в е л ь м о ж а

А я ручаюсь, сударь, что одна
Из митиленских девушек ему
Язык бы развязала.

Л и з и м а х

Мысль удачна.

Она, бесспорно, музыкою сладкой
И силою других редчайших чар
Взяла бы приступом и полонила
Его полуоглохший ныне слух.
Она прекрасней, даровитей всех.
Теперь она с подругами в той роще,
Что против острова.

Шепчется с одним из вельмож, после чего тот отплывает
на лодке Лизимха.

Г е л и к а н

Всё, что слывет целебным, испытаем,
Хоть нет надежды. Раз вы так любнзны,
То нам в обмен на золото позвольте
Здесь провиантом запастись. Не столько
Нужда в нем, сколько то, что наш несвеж,
Нам докучает.

Л и з и м а х

О, когда бы в этой
Услуге мы вам отказали, боги
Наслали б гусениц на все побеги,
Наш край бичуя. Всё же разрешите
Узнать подробней, чем ваш государь
Так удручен?

Г е л и к а н

Садитесь и внемлите.

Но нам мешают...

Входит, выйдя из лодки, вельможа с Мариной и ее подругой.

Л и з и м а х

Вот и та, кого

Я пригласил. — Привет тебе, дитя. —
Не правда ль, прелесть?

Г е л и к а и

Да, она мила.

Л и з и м а х

О, так мила, что будь уверен я
В ее происхожденье благородном,
Жены не стал бы лучшей я искать. —
Красавица, вся сила доброты
Нужна нам здесь, где страждет венценосец.
Когда из уст его хотя бы слово
Исторгнет твой художественный дар,
За снадобье священное в награду
Проси, что хочешь.

М а р и н а

Всё своё искусство
Я приложу к лечению с тем условием,
Чтобы лишь я с моей подругой были
Допущены к нему.

Л и з и м а х

Оставим их.

Пусть боги ей пошлют удачу!

Марина поет.

Внимал он пенью?

М а р и н а

Не открыл и глаз.

Л и з и м а х

Она с ним хочет говорить, смотрите.

М а р и н а

Внемлите, государь!

П е р и к л

Гм... А?

М а р и н а

Мой государь,
Чужих я взоров раньше не искала,
Кометою мелькала пред людьми.
Я — девушка, чье горе, может быть,
Как ваше, тяжко, если оба взвесить.
Ко мне злой рок завистливо отнесся,
Но я свой род веду от славных предков,
Что спорили могуществом с царями.

Но умерли родители мои,
И стала я рабою жалкой мира
И жертвою случайностей.

(В сторону.)

Хочу уйти, но что-то гонит краску
Мне на лицо и шепчет: « Оставайся,
Пока с тобою он не заговорит! »

П е р и к л

Мой род... Твой род... род, равный моему...
Я так ли понял?.. Что сказала ты?

М а р и н а

Сказала, государь: будь вам известен
Мой род, меня бы вы не оттолкнули.

П е р и к л

Я верю. Обрати ко мне глаза.
Есть сходство у тебя... Откуда ты?
С того ли берега?

М а р и н а

Нет, ни с какого,
Хотя на свет произошла, как все,
И не ношу личины.

П е р и к л

Слезами разрешилось бремя скорби!
Вот образ дорогой жены моей;
Такой была б и дочь моя, наверно.
Точь-в-точь тот рост, и тот же стройный стан,
И серебристый голос; те ж глаза,
Как два бесценных камня, в столь же дивных
Оправах, и Юноны поступь. Слух
Голодных кормит речь ее, но вдосталь
Не может накормить. — Где ты живешь?

М а р и н а

Я у чужих людей живу. Их дом
Отсюда виден.

П е р и к л

Где ты родилась?
Где ты искусству пенья научилась,
Обогатив его?

М а р и н а

Вам показался бы рассказ об этом
Презренной ложью.

П е р и к л

Расскажи мне всё.

Ты лгать не можешь. С виду ты скромна,
Как Справедливость. Для венчанной Правды
Ты можешь быть дворцом. Всему поверю,
Как странно ни звучал бы твой рассказ:
Ты сходна с той, кого любил я нежно.
В каком кругу росла ты? Прежде чем
Тебя я разглядел и оттолкнул,
Ты, помнится, сказала, что твой род
Высок?

М а р и н а

Да, так сказала я.

П е р и к л

Поведай

Мне о родных своих. Ты говорила,
Что от одной к другой обиде рок
Тебя швырял и что твои невзгоды
С моими уравнились бы, будь ясны
И те и эти?

М а р и н а

Что-то в этом роде

Сказала я, — сказала только то,
Что думаю.

П е р и к л

Свою мне жизнь поведай,

И если есть в ней тысячная доля
Моих страданий, то мужчина — ты,
А я страдал как девочка. И всё же
Ты, как Терпенье на гробницах царских,
Отчаянье улыбкой усмиряешь.
Как ты утратила своих друзей?
Как звать тебя, прекрасное дитя?
Скажи, прошу тебя! Присядь ко мне.

М а р и н а

Меня зовут Мариной.

П е р и к л

О, глумление!

Каким-то гневным богом отдан я
На осмеянье миру!

М а р и н а

Успокойтесь,

Иль я умолкну.

П е р и к л

Да, я успокоюсь.

Едва ли знаешь ты, как взволновала

Меня, назвав себя Мариной.

М а р и н а

Имя

Марины дал мне некто, власть имевший.

Отец мой был царем.

П е р и к л

Что? Дочь царя?

Марина?

М а р и н а

Вы мне обещали верить;

Но, чтобы не сердить вас, замолчу.

П е р и к л

Быть может, ты — бесплотное виденье,

Волшебница? Пульс бьется ль у тебя?

Да, бьется. Дальше: где ты родилась?

И почему зовут тебя Мариной?

М а р и н а

Мариной — потому, что родилась

Я в море.

П е р и к л

В море? Кто же мать твоя?

М а р и н а

Ее отцом был царь. Она скончалась

В миг моего рожденья, как мне часто

В слезах рассказывала Лихорида,

Моя кормилица.

П е р и к л

О, погоди!

Ведь это самый страшный сон из всех,

Глумившихся над скорбными глупцами.

Не может быть! В могиле — дочь моя.

Скажи: где ты росла? Не прерывая,

До дна я выслушаю твой рассказ.

М а р и н а

Не верите — так лучше я умолкну.

П е р и к л

Я каждому поверю слову. Всё же,
Скажи сперва: как в этом государстве
Ты очутилась? Где ты подросла?

М а р и н а

Мой царь-отец меня оставил в Тарсе;
Там злой Клеон с преступною женой,
Замыслив погубить меня, подбили
На это негодяя одного.
Из-под его ножа меня пираты
Спасли и в Митилену привезли.
Вы плачете, мой добрый государь?
Чего вы домогаетесь? Быть может,
Обманщицей я вам кажусь? О, нет,
Я дочь царя Перикла, если только
Жил добрый царь Перикл.

П е р и к л

Эй, Геликан!

Г е л и к а н

Я здесь, мой господий.

П е р и к л

Ты — неизменно мудрый, благородный
Советчик мой. Скажи мне, если можешь:
Кто эта девушка, до слез меня
Доведшая?

Г е л и к а н

Не знаю, но вот здесь
Правитель города. Ее он хвалит.

Л и з и м а х

Она нам о своих родных ни разу
Не говорила и на расспросы
Слезами отвечала.

П е р и к л

О Геликан, почтенный муж, резни,
Ударь меня, дай чувство боли мне,
Иль море счастья, на меня нахлынув,
Зальет мои земные берега,—

Я захлебнусь в блаженстве! — О, ты к жизни
Вернула жизнедавца своего!
Родившись в море, ты погибла в Тарсе —
И в море вновь обретена. Приди
Ко мне! — О, на колени, Геликан!
Прославь богов бессмертных так же громко,
Как нас пугает гром. Она — Марина.—
Как звали мать твою? Скажи лишь это.
Для истины всех подтверждений мало,
Хотя сомненья спят.

М а р и н а

Сперва узнать позвольте мне, кто вы.

П е р и к л

Я —

Перикл из Тира. Назови лишь с той же
Божественною точностью царицу —
И будешь ты наследницей престола,
Вторую жизнью своего отца.

М а р и н а

Достаточно ль, чтоб дочерью вам стать,
Сказать, что мать мою Таисой звали?
Была Таисой та, что умерла,
Едва я родилась.

П е р и к л

Благословенна будь! Ты — дочь моя.
Встань.— Дайте мне переменить одежду.* —
О Геликан, она — дитя мое,
Ее Клеон свирепый не убил.
Она тебе расскажет всё. Принцессу,
Пав ниц, ты в ней признаешь.— Это кто?

Г е л и к а н

Правитель Мителины, государь.
Вас навестить явился он, услышав
Про вашу скорбь.

П е р и к л

Я обнимаю вас.—

В каком я диком виде! Дать мне платье!—
О небо, дочь мою благослови!
Чу! Музыка какая! — Геликану
Всё расскажи, дитя мое, подробно.

* Он снимает с себя траурное платье.

Как достоверно то, что ты мне дочь,
Не знает он! — Чу! Музыка откуда?

Г е л и к а н

Я никакой не слышу.

П е р и к л

Не слышишь музыки небесных сфер?
А ты, моя Марина?

Л и з и м а х

С ним спорить не должны вы. Согласитесь.

П е р и к л

Какие звуки! Вам они невнятны?

(Музыка.)

Л и з и м а х

Мне — внятны, государь.

П е р и к л

Небесным звукам

Я отдан в плен; завесил сон глубокий
Мои глаза. Я должен отдохнуть.

(Засыпает.)

Л и з и м а х

Под голову подушку!
И все уйдем. Так, милые друзья:
Коль оправдается моя надежда,
Я не забуду вас.

Уходят все, кроме Перикла. В сновидении ему является Днана.

Д и а н а

Мой храм — в Эфесе. Поспеши туда
И жертву принеси на мой алтарь.
Когда мои там жрицы соберутся,
То их толпе открой,
Как ты свою жену утратил в море,
И попроси их разделить с тобой
Твое, как и твоей принцессы, горе.
Так поступив, избежешь долгих мук.
Порукой в том — серебряный мой лук.
Проснись и расскажи свой сон.

Исчезает.

Перикл
Диана, серебристая богиня,
Я всё исполню! — Геликан!

Входят Геликан, Лизимах и Марина.

Геликан
Мой царь?

Перикл
Я собирался в Тарс, подъявши меч
На негостеприимного Клеона,
Но есть важнее долг. В Эфес направишь
Ты наши паруса. Причину скоро
Узнаешь.

(Лизимаху.)
В вашем городе позвольте
Нам, сударь, подкрепиться и купить
Весь нужный провиант.

Лизимах
Я, государь,
Душевно рад. На берегу я с просьбой
К вам обращаюсь.

Перикл
Просите что угодно,
Хотя бы дочь мою. Я вижу, были
Вы к ней добры.

Лизимах
Позвольте вашу руку...

Перикл
Пойдем, моя Марина.

СЦЕНА 2

Перед храмом Дианы в Эфесе.

Входит Гоуэр.

Гоуэр
Наш рассказ к концу идет,
Очень скоро он замрет.
Об одной услуге вас

Я прошу в последний раз:
Вы легко вообразите,
Какой царю и царской свите
Оказан радостный прием,
Какой был треск, и блеск, и гром
На торжествах и на пирах,
Как ублажал их Лизимах.
Он торжествует, он любим,
И милая Марина с ним
Идти готова под венец, —
Не раньше, впрочем чем отец
Отправится к Диане в храм.
Про сборы в путь не стоит нам
Рассказывать. Собрался флот
С крылатой быстротой в поход —
И вот — в Эфесе корабли.
Так вы им сами помогли
Воображеньем, господа,
Приплыть в единый миг туда.

СЦЕНА 3

Храм Дианы в Эфесе.

Т а и с а стоит подле алтаря как верховная жрица; по обе стороны
от нее — девы; тут же Церимон и другие жители Эфеса.

Входят Перикл со свитой, Лизимах, Геликани
Марина с подругой.

Перикл

Хвала тебе Диана! Объявляю,
Как ты велела мне: я, тирский царь,
Покинул в страхе трон и повенчался
В Пентаполисе с милой Таисой.
На море в родах умерла она,
Но от нее осталась дочь Марина,
Что в Тарсе до четырнадцати лет
Росла, нося серебряный твой плащ,
Богиня. Опекун Клеон умыслил
Ее убить, но в Митилену рок
Унес ее и к нам привел, когда
Мы бросили там якорь. По ее
Воспоминаньям точным я признал
В ней дочь свою.

Т а и с а
Его лицо и голос!
Ведь это... ты, ты царственный Перикл!..

Лишается чувств.

П е р и к л
Что с нею? Умирает! Помогите!

Ц е р и м о н
О, если вы,
Мой господин, Диане не солгали,
То здесь — супруга ваша:

П е р и к л
Нет, почтенный:
Вот эти руки опустили в море
Мою жену.

Ц е р и м о н
У этих скал, ручаюсь.

П е р и к л
Возможно.

Ц е р и м о н
Посмотрите на нее.
О, чувств ее лишила только радость!
На этот берег ранним бурным утром
Волна швырнула гроб. Я в нем нашел
Ее среди сокровищ и к Диане
Привел.

П е р и к л
Могу ль я видеть их?

Ц е р и м о н
Прошу вас
Для этого пожаловать в мой дом.
Вот ожила Таиса.

Т а и с а
О, позвольте
Мне посмотреть! Не будь он мой супруг,
Над чувством верх бы одержала святость
Назло глазам. — Мой господин, скажи,

Ты не Перикл? И голос и черты —
Его! Ты говорил о буре, родах
И гибели?

Перикл
Жены умершей голос!

Таиса
Умершая Таиса — это я.

Перикл
Бессмертная Диана!

Таиса
Лучше вижу
Теперь: когда в слезах мы покидали
Пентаполис, отец мой подарил
Тебе такой же перстень.

Показывает ему перстень.

Перикл
Довольно, боги! Ваша щедрость ныне
Былую боль в забаву обратила.
О, пусть бы я, прильнув к ее губам,
Растаял, стал незрим! — О, подойди!
На этот раз тебя в своих объятьях
Я скороню.

Марина
Мое ликует сердце,
Прижавшись к сердцу матери-моей.

Опускается на колени перед Таисой.

Перикл
Смотри, кто перед тобою! Плоть от плоти
Твоей, Таиса! Та, кого ты в море
Носила, кто Мариной названа.

Таиса
Благословенна будь, дитя мое!

Геликан
Привет моей царице!

Таиса
Это кто же?

Перикл

Ты знаешь, что, бежав из Тира, там
Я старика правителя оставил.
Тебе я часто называл его.
Ты помнишь это имя?

Таиса

Геликан.

Перикл

Вот подтвержденье вновь!
Он это! Обними его, Таиса.
Теперь я жажду знать, как ты была
Воскрешена, кому в числе богов
Обязан я великим этим чудом?

Таиса

Обязан господину Церимону —
Явили боги чудо чрез него.
Он всё тебе расскажет.

Перикл

Муж почтенный,
Богopodobнее слуги, чем ты,
Нет у богов меж смертных. Объясни,
Как ожила умершая царица.

Церимон

И как она здесь в храме оказалась —
Подробно изложу. Но мы сперва
В мой дом пойдем. Всё, найденное с нею,
Я вам представлю.

Перикл

Хвала тебе, приснившаяся мне
Диана непорочная! Ночные
Тебе я жертвы принесу. — Таиса!
Вот дочери твоей жених. Мы справим
В Пентаполисе свадьбу их. Теперь
Копну волос,
Мне страшный вид придавшую, я срежу,
И ради свадьбы после многих лет
Моей щеки коснется снова бритва.

Т а и с а

У нас есть вести верные, что умер
Мой царь-отец.

П е р и к л

Да станет в небе он звездой! Мы всё же
Там повенчаем их и сами будем
В том государстве жить, жена моя;
А зять и дочь на трон воссядут в Тире.
Но жажду я услышать ваш рассказ,
Почтенный Церимон. Ведите нас.

Входит Г о у э р.

Г о у э р

Итак, свершился справедливый суд
Над Антиохом за постыдный блуд;
Перикла же с царицей и царевной,
Как ни ярился рок над ними гневный,
От злого вихря гибели спасла
Их доблесть и к триумфу привела.
Как милосердья образ совершенный,
Пришел пред вами Церимон почтенный;
А в Геликане явственны черты
И верности и стойкой прямоты.
Что до Клеона с подлою женою,
То ярость овладела всей страной,
Когда разоблачились их дела,
И во дворце народ их сжег дотла.
Так небо даже тех убийц карает,
Из рук которых жертва ускользает.
Являли вы терпенья образец,
Внимая нам, но вот уж и конец.

Буря
Шрапикомедия в 5 актах

Перевод
М. Кузмина

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А л о н з о, король Неаполитанский.

Се б а с т ь я н, его брат.

П р о с п е р о¹, законный герцог Милана.

А н т о н и о, его брат, завладевший Миланским герцогством.

Ф е р д и н а н д, сын короля Неаполитанского.

Г о н з а л о, честный старый член Неаполитанского совета.

А д р и а н

Ф р а н ч е с к о } вельможи.

К а л и б а н², дикий и уродливый раб.

Т р и н к у л о³, шут.

С т е ф а н о, пьяный эконо.

К а п и т а н корабля, б о ц м а н и м а т р о с ы.

М и р а н д а⁴, дочь Просперо.

А р и э л ь⁵, воздушный дух.

И р и д а

Ц е р е р а

Ю н о н а

Н и м ф ы

Ж н е ц ы

Д р у г и е д у х и, подвластные Просперо.

} духи.

Место действия — корабль в море; затем необитаемый остров.

А К Т I

СЦЕНА I

Корабль в море. Буря с громом и молнией.

Входят капитан и боцман.

Капитан

Боцман!

Боцман

Есть! Что прикажете?

Капитан

Ладно. Скажи матросам, чтоб пошевеливались, а то на камни налетим: живо, живо!

Уходит. Входят матросы.

Боцман

Эй, молодчики! Бодрись, бодрись, молодчики! Живо, живо! Убрать марсель-зейль. Теперь дуй себе твой ветер сколько влезет, пока не лопнешь:

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио,
Фердинанд, Гонзалон прочие.

Алонзо

Любезный боцман, постарайтесь. Где капитан? Явите себя мужами.

Боцман

Сделайте одолжение, оставайтесь внизу.

А н т о н и о

Где капитан, боц?

Б о ц м а н

Что ж вы не слышите его? Вы нашу работу на нет сводите. Сидите в каютах. Тут вы шторму на руку.

Г о н з а л о

Постой, любезнейший.

Б о ц м а н

Море не стоит. Убирайтесь. Была забота этим ревунам до королевского имени? В каюты! Молчать! Не мешайте нам.

Г о н з а л о

Отлично. Но вспомни, кто у тебя на борту.

Б о ц м а н

Дороже, чем я сам себе, никого нет. Вот вы — советник. Если вы можете приказать стихиям умолкнуть и сейчас же утихнуть, мы и пальцем до снастей не дотронемся. Употребите вашу власть. А не можете, так будьте благодарны, что так долго жили, и приготовьтесь у себя в каюте к тому, что вам придется испытать тяжелые минуты. Живес, молодчики дорогие! Прочь с дороги, говорят вам!

Уходит.

Г о н з а л о

Здорово подбадривает меня этот малый. Мне кажется, что ему на роду не написано утонуть; создан он прямо для виселицы. Судьба благая, устрой скорее, чтоб его повесили. Сделай из его веревки нам канат, потому что от нашего собственного нам мало пользы! Если он не рожден для виселицы, плохо наше дело.

Все уходит. Входит б о ц м а н.

Б о ц м а н

Спустить стеньгу на низ! Пустить на фок-зейль! (*Крики за сценой.*) Чума на крикунов. Они перекричат бурю и наши команды.

Входят С е б а с т ь я н, А н т о н и о и Г о н з а л о.

Опять сюда? Что вам здесь надобно? Что же, бросить всё и затонуть? Хочется вам ко дну пойти?

С е б а с т ь я н

Дурная болезнь тебе в глотку! Орала, богохульник, пес
безжалостный!

Б о ц м а н

Делайте сами, пожалуйста.

А н т о н и о

Повесить бы тебя, собака, повесить бы, ублюдох, на-
хальный шумило, мы не так боимся потонуть, как ты.

Г о н з а л о

Ручаюсь, что он не потонет, хотя бы корабль был не
крепче скорлупы и протекал, как незаткнутая девка.

Б о ц м а н

Придерживайте круче, отдать оба паруса, и в море, ход
вперед.

Входят измокшие м а т р о с ы.

М а т р о с ы

Погибли! На молитву! Гибнем!

Уходят.

Б о ц м а н

Так все мы и порем?

Г о н з а л о

Король стал на молитву. Поспешим же,
Разделим участь с ним.

С е б а с т ь я н

Терпенья нет!

А н т о н и о

Теряем нашу жизнь мы из-за пьяниц.
Хоть тот горлан! Не лечь тебе промытым
Приливами.

Г о н з а л о

Нет, он повешен будет,
Хотя б в противном мне клялись все капли,
Сбираясь поглотить его.

Неясный шум за сценой.

Помилуй нас! Тонем, тонем! Прощай, жена и дети!
Прощай, брат! Тонем, тонем, тонем!

А н т о н и о

Потонем с королем!

Уходит.

С е б а с т ь я н

Простимся с ним.

Уходит.

Г о н з а л о

Теперь бы я тысячу миль моря отдал за сажень бесплодной земли, с вереском, с темным дроком, с чем угодно. Воля неба да совершится, но хотелось бы мне умереть сухопутной смертью.

СЦЕНА 2.

Остров. Около пещеры Просперо.

Входят Просперо и Миранда.

М и р а н д а

Коль вы, отец мой дорогой, искусством
Велели волнам выть, пускай утихнут.
Казалось, с неба вар вонючий лился б,
Когда бы море, к небу воздымаясь,
Огня не угашало. Как страдала
При виде я страданий. Тот корабль,
Где благородный кто-нибудь да сжал,
Разбился в щепки. О, тот крик ударил
Мне прямо в сердце! Бедные погибли!
Имей я бога власть, я б приказала
Исчезнуть лучше морю и земле,
Чем поглотить такой корабль хороший
И души, что там были!

П р о с п е р о

Успокойся.

Пусть сердце жалостливое узнает:
Бед не случилось.

М и р а н д а

Что за день!

П р о с п е р о

Нет бед.

Всё делал я, заботясь о тебе
(Тебе, бесценная, тебе, о дочь!),
Но ты не ведаешь, кто ты, не знаешь,
Откуда я. Я для тебя не больше,
Как Просперо, пещеры жалкой житель
И бедный твой отец.

М и р а н д а

Но больше знать

Мне в голову не приходило.

П р о с п е р о

Время

Узнать тебе родителя. Дай руку.
Волшебный плащ сними с меня⁶. Вот так

(кладет на землю свой плащ)

Покойся, знание. Ты глаза отри.
Крушение корабля, что так пронзило
Твое естественное сострадание,
Я сам устроил по своей науке,
Но так искусно, что не только жизни,
А волос ни единый не пропал
У тех, кто был на этом корабле
И чьи ты крики слышала. Присядь,
Чтоб дальше знать.

М и р а н д а

Не раз вы начинали

Рассказывать, кто я, но прерывали,
Меня вопросам праздным предоставив
И молвив: нет, не пора.

П р о с п е р о

Пора пришла.

В подобный час открой свой слух пошире,
Внимательна будь и послушна. Можешь
Ты вспомнить время до житья в пещере?
Не можешь, думаю. Тебе ведь было
Не более трех лет.

М и р а н д а

Могу, конечно.

П р о с п е р о

Но что? Другой ли дом, других людей?
Открой мне всё, открой мне все картины,
Что в памяти найдешь.

М и р а н д а

Всё так далеко;
Скорей на сон похоже, чем на быть,
Что в памяти хранимо. Не имела ль
Я четверых иль пятерых прислужниц?

П р о с п е р о

Имела, даже больше. Но, Миранда,
Как сохранилось это в голове?
А что еще ты видишь в тьме времен?
Раз помнишь ты, что было до приезда,
То можешь помнить и приезд.

М и р а н д а

Не помню.

П р о с п е р о

Двенадцать лет прошло, двенадцать лет,
Как твой отец был герцогом Миланским
И мощным принцем.

М и р а н д а

Как, вы не отец мне?

П р о с п е р о

Но мать твоя, чистейшее создание,
Тебя за дочь мою считала. Герцог
Миланский был отец твой, и принцессой
Не из последних дочь его.

М и р а н д а

О небо!

Игрою злой сюда занесены мы!
Иль это счастье было?

П р о с п е р о

Оба вместе.

По злой игре, как говоришь, мы здесь.
Но счастье здесь хранит.

М и р а н д а

В крови все сердце,
Как вздумаю, что в вас бужу печали,
Которых нет во мне. Прошу вас, дальше.

П р о с п е р о

Мой брат, твой дядя, именем Антонио,—
Заметь, насколько братья могут быть
Коварными,— которого любил я
После тебя всего сильней, кому я
Правление поручил страной, страна же
Тогда была меж странами из первых,
И Просперо владыкой главным, славный
Достоинством, в свободных же искусствах
Не зная равного; в трудах научных,
Я управление возложил на брата
И жил, стране чужой, весь поглощенный
Наукой тайной. Твой коварный дядя...
Ты слушаешь меня?

М и р а н д а

Со всем вниманьем.

П р о с п е р о

Усвоив в совершенстве, что оставить,
Что изменить, тех выдвинув, других
От прыти удержав, создав, как новых,
Мои созданья, частью изменив,
А частью сделав заново, ключами
От мест и служащих он овладел,
Себе по вкусу все сердца настроил,
Как плющ вокруг царского ствола обвился
И сок мой высосал. Ты слышишь, да?

М и р а н д а

Отец мой, слышу.

П р о с п е р о

Обрати вниманье.

Покуда я, мирским занятиям чужд,
В уединенье ум свой развивал
Наукой, что, не будь такою тайной,
Ценилось всенародно бы, мой брат
Дал волю злой природе, и доверье,
Как к родственнику, пробудило в нем
Коварство, равное по глубине
Моей доверчивости. Та не знала
Ни меры, ни границ. Он завладел
Источниками всяческих доходов,
Что мне как герцогу принадлежали
И силой слов понятие о правде

Так исказил в своем воспоминанье,
Что сам поверил лжи и стал считать,
Что герцог он, имея полномочья
И пользуясь отличием внешним власти
И преимуществами. Честолюбье
Свело. Ты слышишь?

М и р а н д а

Сэр, глухой услышит.

П р о с п е р о

Чтоб перейти от части, что сыграл,
К той, что играть придется, захотел он
Быть герцогом Миланским. Мне, бедняку,
Все царство — книги. Не пригодным к власти
Меня считал он. Заключил союз
Он с Неаполитанским королем,
Дань обещал (горел так), подчинив
Корону герцогскую королевской.
И бедный наш Милан, досель свободный,
Склонил под иго низкое.

М и р а н д а

О, небо!

П р о с п е р о

Скажи, по поведенью суда, можно ль
Так брату поступать?

М и р а н д а

Грешно, я знаю,

О бабушке неблагоприятно думать,
Злой сын у доброй может быть.

П р о с п е р о

Условия таковы.

Король Неаполя, давнишний враг мой,
Склонив свой слух на предложенье брата
В отплату за грядущую покорность
И дань, не знаю уж в каком размере,
Решил меня тотчас же удалить
Из герцогства и передать Милан
Прекрасный с почестями брату.
Для этого набрал предателей войска, быстро
Антонию открыл однажды ночью
Им ворота Миланские — и вот

В глухую тьму клеветы их изгнали
Меня с тобою плачущей.

М и р а н д а

Увы!

Как плакала тогда, уж я не помню,
Но я теперь готова снова плакать,
От слов в глазах заело.

П р о с п е р о

Слушай дальше,

Чтобы узнать о нашем положенье
Теперешнем. Ведь иначе рассказ
Совсем некстати выйдет.

М и р а н д а

Отчего же

Они нас не уби́ли?

П р о с п е р о

Справедливо,

Вопрос законный. Милая, боялись
(Народу дорог был я), не хотели
Кровавить дела, но предпочитали
Раскрасить благовидно злые цели.
Сейчас же нас на барку посадили
И отвезли далеко в море; там
Был наготове сгнивший остов бота,
Без мачты, без снастей, что инстинктивно
Все крысы бросили. Нас посадили
Кричать шумящим волнам и вздыхать
Навстречу ветру, что ответным вздохом
Сочувственно вредил нам.

М и р а н д а

Ах, обузой

Была я вам.

П р о с п е р о

Была ты херувимом,
Меня хранившим. Ты своей улыбкой
О крепкой вере в небеса твердила,
Я ж в море соли прибавлял слезами,
Над милым грузом плача. Ты внушила
Мне мужество противостоять всему,
Что будет.

М и р а н д а
Как мы на берег попали?

П р о с п е р о

Святейшим Промыслом.
Немного пищи и речной воды
Гонзало, знатный неаполитанец
(Которому владыка поручил
Исполнить план), из сострадания дал нам.
Необходимое белье, одежды,
Что здесь нам пригодились; и был мил,
Что, зная о моем пристрастии к книгам,
Снабдил меня любимыми томами,
Что мне дороже царства.

М и р а н д а

Как хотела б

Хоть раз взглянуть я на него.

П р о с п е р о

Я встану,

А ты сиди и слушай окончанье
Морских тревог. Мы прибыли на остров.
Я сделался наставником твоим,
Ты успевала лучше тех принцесс,
Чье время праздно, дядьки ж нерадивы.

М и р а н д а

Вас небо наградит. Теперь скажите
(Чтоб ум мой успокоить), почему вы
Воздвигли эту бурю?

П р о с п е р о

Слушай дальше.

По странности, добрейшая Фортуна,
Теперь мне благосклонная, пригнала
Моих врагов на эти берега.
Предвижу, что восходит на зенит
Звезда благоприятная, и если
Я не воспользуюсь, а упущу
Ее влияние, всё навек утрачу.
Довольно спрашивать. Ты хочешь спать.
Преодолеть дремоты ты не сможешь.

Миранда засыпает.

Сюда, слуга, сюда! Вот я готов!
Приблизься, Ариэль! Сюда!

Входит Ариэль.

Ариэль

Привет, мой господин, хозяин строгий.
Готов служить, прикажешь ли лететь,
Иль плыть, иль броситься в огонь, иль мчаться
На облаках курчавых; всё, что скажешь,
Сумеет Ариэль.

Просперо

Мой дух, ты точно
Устроил бурю, как приказ был дан?

Ариэль

Всё в точности.
Напав на судно, я то на носу,
То на корме, на палубе, в каютах
Смятенье зажигал, то, разделяясь,
Я жег в местах различных, и на марсе,
На реях, на бугсприте пламя сеял
И сталкивал. Нет, молнии, предтечи
Ударов грома страшных, в быстроте
Со мной бы не сравнились. Пламя, треск,
Рычанье серное. Нептун всемогущий,
Казалось, осажден был, волны бились,
Трезубец колебался.

Просперо

Храбрый дух!
Там был ли хоть один, кто б в этом шуме
Умом не пошатнулся?

Ариэль

Ни души!
Трясло безумье всех и заставляло
Впадать в отчаянье. Кроме матросов
Все поборосались в море с корабля
От пламени. И первым Фердинанд
С кудрями дыбом (тростники — не кудри)
Спрыгнул, крича: ад опустел, все черти
Сюда сошлись оттуда.

Просперо

Так, мой дух.
А берег близко был?

А р и э л ь
Рукой подать.

П р о с п е р о
И все спаслись?

А р и э л ь
Не пострадал и волос.
И платье, что держало их, всё цело,
Свежей, чем было. Как ты приказал,
Их кучками по острову рассеял.
Сам сына короля на берег вынес,
И он теперь в укромном уголке
Сидит и воздухом, вздыхая, дышит,
Скрестив печально руки.

П р о с п е р о
Что ж ты сделал
С матросами на королевском судне
И с остальным их флотом?

А р и э л ь
В безопасность
Отвел я судно короля к заливу,
Куда ты как-то в полночь посылал
Меня собирать росу Бермудов страшных?
А моряки, забравшись все под дрок,
От чар моих и от работы тяжелой
Уснули, спят. А весь остаток флота,
Что я рассеял, снова собрался
И грустно по пучине Средиземной
Идет домой в Неаполь;
И, очевидцы кораблекрушенья,
Уверены: погиб король.

П р о с п е р о
Отлично
Исполнено. Еще нам много дела.
Который час теперь?

А р и э л ь
Уж больше полдня.

П р о с п е р о
Так склянки на две. До шестины надо
Обоим время не терять напрасно.

А р и э л ь

Еще работа? Раз ты утруждаешь,
Позволь напомнить мне об обещаньи,
Что не исполнил ты.

П р о с п е р о

Что? Недовольство?
О чем просить ты можешь?

А р и э л ь

О свободе.

П р о с п е р о

Срок не истек еще. Довольно.

А р и э л ь

Вспомни!

Я ценные оказывал услуги,
Не лгал я, не обманывал, служил
Без ропота и без отказа. На год
Ты срок хотел уменьшить.

П р о с п е р о

Ты забыл,
От мук каких освобожден был?

А р и э л ь

Нет.

П р о с п е р о

Забыл. Тебе уж трудно ил топтать
Морей соленых
И мчаться вдаль по северному ветру
Иль в вены проникать земли паленой
От холода?

А р и э л ь

Нет, мне нетрудно, сэр.

П р о с п е р о

Коварное создание, лжешь. Забыл
Ты грозную колдунью Сикораксу,
От лет и злобы скрюченную? Помнишь?

А р и э л ь

Да, сэр.

П р о с п е р о

Ну, где она родилась, знаешь?

А р и э л ь

В Алжире, сэр.

П р о с п е р о

Так было? Хоть раз в месяц

Напоминать я принужден о том,
Что забываешь ты. Колдунью эту
За преступленья разные и порчу,
По слухам, как ты знаешь, из Алжира
Изгнали, но за некое деянье
Жизнь ей оставили. Не так ли? Верно?

А р и э л ь

Да, сэр.

П р о с п е р о

Старуху синеглазую с ребенком
Сюда матросы бросили. Ты, раб мой,
Сам сознавался, был ее слугою.
И так как был ты духом слишком мягким,
Чтоб исполнять ужасные приказы,
Она тебя на исповиновеньс,
При помощи других сильнейших слуг,
Чтобы насытить ярость, посадила
В расщеп сосны. И в тех тисках плененный
Провел ты полные страданий тяжких
Двенадцать лет. Меж тем она подохла,
Тебя оставив. На ветер кричал ты,
Как стук колес на мельнице. А остров
(Коль не считать колдуньиного помета,
Сынка ее) в то время был совсем
Необитаем.

А р и э л ь

Калибан ей сын.

П р о с п е р о

А я что говорю? Я Калибана
К себе на службу взял. Отлично знаешь,
В каких мученьях я тебя нашел.
Тебе в ответ на вопли были волки,
Медведи трогались. Такие муки
Лишь терпят грешники. Ведь Сикоракса

Помочь уж не могла. Сюда приехав,
Сосну своим искусством я раздвинул
И выпустил тебя.

А р и э л ь
Навек спасибо.

П р о с п е р о
Вот поворчи, так дуб я расщеплю
И в щель корявую тебя запрячу
На зиму, провоешь.

А р и э л ь
Извини.
Я буду исполнять твои приказы
Как верный дух.

П р о с п е р о
Ну, ну. Дня через два
Тебя освобожу.

А р и э л ь
Хозяин добрый!
Что делать мне? Скажи, что делать мне?

П р о с п е р о
Преобрази себя в морскую нимфу,
Но мне лишь видим будь, для остальных
Останься невидимкой. Ну, иди
И возвращайся поскорей. Старайся.

Ариэль уходит.
Проснись, сердечко, ты спала довольно.
Проснись!

М и р а н д а
(просыпается)
От страшного рассказа слабость
Напала на меня.

П р о с п е р о
Страхни ее!
Пойдем проведать Калибана, вечно
Грубящего в ответ.

М и р а н д а
Он — падший, сэр,
Смотреть противно.

П р о с п е р о

Обойтись не можем
Мы без него. Разводит он огонь,
Дрова таскает, служит за столом.
Все это — польза. Эй ты, Калибан,
Комок, ты слышишь!

К а л и б а н

(за сценой)

Здесь довольно дров.

П р о с п е р о

Иди сюда, я говорю! Есть дело!
Ну, черепаха, ну!

Входит А р и э л ь в виде морской нимфы.
Что за виденье! Милый Ариэль,
Я на ухо скажу.

Уходит.

А р и э л ь

Исполню всё.

Уходит.

П р о с п е р о

Заразный раб. Сам черт с зловредной самкой
Тебя прижил, иди сюда!

Входит К а л и б а н.

К а л и б а н

Пусть вредная роса, что мать собирала
Пером вороньим с гнилостных болот^а,
Падет на вас обоих. Юго-запад
Надует вам прыщей.

П р о с п е р о

За это ночью судорога схватит
И колотье, так что не продохнешь.
Ежи пускай всю ночь тобой займутся
И тешатся, ты будешь так источен,
Как сот медовый, а уколы их
Чувствительней пчелиных.

К а л и б а н

Есть хочу я.

Ведь остров мой, как матери наследство,
Ты отнял у меня. Когда приехал,
Сначала ты сыскал, со мной считался,
Давал мне сок от ягод, научил,
Как называть тот больший свет и меньший,
Что днем горит и ночью. Я любил
Тебя, на острове всё показал,
Где истоки вод, ключи, где соль, где что родится.
Проклятье на меня за это! Жабы,
Жуки, нетопыри на вас да грянут!
Меня совсем вы в подданство забрали,
А прежде сам себе был королем.
Утес в жилье мне отвели, весь остров
Забрав себе.

П р о с п е р о

Раб изолгавшийся,

Лишь плетку чувствуешь. С тобой же
По-человечески я обходился
И вместе жил, пока ты не задумал
Дочь обесчестить.

К а л и б а н

Ого-го-го. Не вышло это дело.
Ты помешал, а то б я населил
Весь остров Калибанами.

П р о с п е р о

Раб гнусный,

Добро не может в том запечатлеться,
Кто склонен к злу. Из жалости к тебе
То то, то это. Ты не знал, дикарь,
Своих же мыслей, только лопотал
Бессмысленно. Я облекать учил
В слова желанья. Но отродью злому,
Учи его как добрые натуры,
Не дастся разум. Перестал стараться
И поселил тебя я на утесе,
Хоть заслужил ты больше, чем тюрьмы.

К а л и б а н

Вы речь мне дали только для того,
Чтоб проклинять. Заешь краснуха вас
За то, что говорю я.

П р о с п е р о

Вон, ведьменыш!

Неси дрова. Живей! А то тебе
Другое дело дам. Плечами жать?
Попробуй кое-как иль неохотно
Приказ исполнить, судорог нашлаю,
Ломоту в кости. Так повить заставляю,
Что звери задрожат.

К а л и б а н

Прошу, не надо.

(В сторону.)

Послушаюсь. Искусством так силен он,
Что Сикораксы бога Сетевоса⁹,
Пожалуй, пересилит.

П р о с п е р о

Вон отсюда.

К а л и б а н уходит. Входит А р и э л ь невидимкой. Он играет и поет. За ним следует Ф е р д и н а н д.

А р и э л ь

На желтой песок сойдишь,
За руки берись,
Справив ласковый поклон
(Волны впали в сон), —
Ловко ноги там и тут,
Духи песенку поют.
Внимай,
Пой: бу, ву.
Собачий лай —
Пой: бу, ву!
Внимай! Но вот
Кочет горло уж дерет:
Ку-ка-ар-ку!

Ф е р д и н а н д

Откуда звуки? С воздуха? С земли?
Не слышно больше. Верно, услаждали
Какое-нибудь божество. Сидел я,
Оплакивая гибель короля,
Вдруг музыка скользнула по волнам,
И ярость их, и скорбь мою смягчая
Напевом милым. Я пошел за ней

Скорей: она вела. Но вот пропала,
Нет, снова слышно.

А р и э л ь

Глубоко там отец лежит,
Кости стали, как кораллы,
Жемчуг вместо глаз блестит,
Но ничего не пропало.
По-морски лишь изменилось,
В чудо-клады превратилось.
Нимфы шлют унылый звон,
Чу! я слышу: дин-дон-дон.

Припев

Дин-дон!..

Ф е р д и н а н д

Песнь говорит, что утонул отец.
Не смертных это дело, эти звуки
Не на земле возникли. Снова слышу.

П р о с п е р о

Бахромный полог подыми от глаз.
Скажи, что видишь там.

М и р а н д а

Что это? Дух?

Как озирается! Поверьте, сэр,
Он славной формой облечен, не дух.

П р о с п е р о

Нет, девочка, он ест и пьет, и чувства
Такие ж в нем, как и у нас, простое
Крушение потерпел. Не будь печали,
Что портит красоту, назваться мог он
Созданием хоть куда. Теперь он ищет
Друзей потерянных.

М и р а н д а

А я считаю

Божественным созданием. Ничего
Не видела я лучше.

П р о с п е р о

(в сторону)

Всё идет,

Как я желал. Мой дух, освобожу
Тебя через два дня.

Ф е р д и н а н д

А, вот богиня,
Что правит звуками. Молю, скажите,
Не здесь ли ваше местопребыванье,
И дайте мне благое наставленье,
Как поступать мне. Раньше же спрошу,
Хотя сказал и позже, вы, о чудо,
Вы — девушка земная?

М и р а н д а

Я — не чудо.

Конечно, девушка.

Ф е р д и н а н д

Родная речь!
Я первым был бы из владевших ею,
В стране родной будь раз!

П р о с п е р о

Ну а кем бы,
Внимай король Неаполя тебе?

Ф е р д и н а н д

Простым, как и теперь, но удивляюсь,
Что говоришь о короле. Он слышит,
Он, о котором-то и плачу — сам король я!
Не осушая глаз, я видел гибель
Державного отца.

М и р а н д а

Увы, вот жалость!

Ф е р д и н а н д

Да, он, и свита, и Миланский герцог¹⁰,
И славный сын его.

П р о с п е р о

(в сторону)

Миланский герцог

Со славной дочерью могли б оспорить,
Когда б уместно было. Лишь взглянули,
Уж взглядом обменялись. Ариэль,
Свободу дам тебе.

(Вслух.)

Вот что, любезный,
Боюсь, не навредили ли себе.

М и р а н д а

Зачем отец так грубо говорит?
Троих мужчин я видела, но первый
Заставил он вздыхать. О, если б жалость
Отца к тому ж склонила.

Ф е р д и н а н д

Если чувства
У вас свободны, будьте королевой
Неаполя.

П р о с п е р о

Полегче, сударь мой!
(В сторону.)

Друг друга взяли в плен, но быстроту
Я должен закрепить. Коль выигрыш лезет,
Цена — легка. Еще скажу. Приставлю
Тебя к себе.

(Вслух.)

Присвоив ложно имя,
Тебе не свойственное, ты задумал,
Являсь шпионом, остров захватить,
Где я царю.

Ф е р д и н а н д

Нет, нет, я уверяю.

М и р а н д а

Обителью для зала он быть не может.
Когда злой дух его жильем избрал бы,
И добрые вошли бы с ним.

П р о с п е р о

(Фердинанду.)

За мной.

(Миранде.)

Ни слова за изменника. Ступай.

(Фердинанду.)

Я шею к пяткам привяжу тебе,
Попьешь ты у меня морской воды,
Поешь корней, ракушек, шелухи
От желудей. Иди за мною.

Ф е р д и н а н д

Нет.

Сопротивляться буду я тебе,
Пока не одолсешь!

Обнажает меч, но волшебная сила останавливает его.

М и р а н д а

О, отец мой,
Не подвергай так быстро испытанью.
Он кроток, но не трус.

П р о с п е р о

Как, что такое?
Ноге учить все тело? Прочь оружие.
Похвастался — и будет. Ведь сознанием
Вина владеет. Положи свой меч.
Обезоружу я тебя тростинкой,
Так что оружие выронишь.

М и р а н д а

Молю вас...

П р о с п е р о

Прочь, не цепляйся мне за платье!

М и р а н д а

Сжальтесь,

Я за него порукой.

П р о с п е р о

Тише! Слово

Еще, и я тебя возненавижу.
Как, за обманщика хлопочешь? Цыц!
Вообразила, лучше нет людей,
Его да Калибана видя. Дура!
Сравни с другими, сам он Калибан,
А те как ангелы.

М и р а н д а

Мои желанья

Скромны. И видеть я не добиваюсь
Людей красивее.

П р о с п е р о

(Фердинанду)

Идем, идем.

В младенчество впадают сухожилья,
И силы нет в них.

Ф е р д и н а н д

В самом деле так:
Все представляется мне, как во сне:
Отца потеря, слабость, что напала,
Крушение всех друзей, угрозы эти,
Которым подчиняюсь, — всё легко мне,
Лишь мог бы я раз в день хоть из темницы
Смотреть на эту девушку. Повсюду
Считал бы я себя свободным, тесной
Темница не была бы.

П р о с п е р о

Так. Идем.

(Ариэлю.)

Отлично, ловкий Ариэль.

(Фердинанду и Миранде.)

За мною.

(Ариэлю.)

Я дам приказ дальнейший.

М и р а н д а

(Фердинанду)

Успокойтесь:

Отец мой, сэр, добрей на самом деле,
Чем может показаться. очень редко
Так на него находит.

П р о с п е р о

(Ариэлю)

Будешь вольным,

Как ветер горный, но исполни точно
Мое распоряженье.

А р и э л ь

Всё до точки.

П р о с п е р о

(Миранде)

Идем. Ни слова за него.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Другая часть острова.

Входят А л о н з о, С е б а с т ь я н, А н т о н и о,
Г о н з а л о, А д р и а н, Ф р а н ч е с к о и другие.

Г о н з а л о

Развеселитесь, сэр. У вас причины
(Как и нас всех) есть к тому. Спасенье
Потери превышает. Случай с нами
Обычный. Каждый день жена матроса,
Какой-нибудь купец или капитан
В таком же положенье. Но про чудо
Спасения один из миллиона
Расскажет нам. Так взвесьте же разумно
Несчастье и удачу.

А л о н з о

Замолчи.

С е б а с т ь я н

Он к его утешеньям относится как к простывшей по-
хлебке.

А н т о н и о

А соболезнаватель не хочет оставлять его в покое.

С е б а с т ь я н

Смотрите, он заводит себя, как часы. Сейчас начнут
бить.

Г о н з а л о

Сэр...

С е б а с т ь я н

Раз! Считайте.

Г о н з а л о

Кто сам в себе печаль свою лелеет,
В награду получает...

С е б а с т ь я н

Грош.

Г о н з а л о

Дрожь, совершенно верно. Вы выразились правильнее,
чем собирались.

С е б а с т ь я н

Это вы поняли догадливее, чем я ожидал от вас.

Г о н з а л о

Вследствие этого, государсь...

А н т о н и о

Фу, вот не скупятся на слова.

А л о н з о

Уволь, пожалуйста.

Г о н з а л о

Слушаюсь. Тем не менее...

С е б а с т ь я н

Он будет продолжать.

А н т о н и о

Стоило бы держать пари, кто из них первый закукарекает: он или Адриан.

С е б а с т ь я н

Старый петух.

А н т о н и о

Кочеток.

С е б а с т ь я н

Держу. На что?

А н т о н и о

На смех.

С е б а с т ь я н

Идет.

А д р и а н

Хотя этот остров кажется пустынным...

А н т о н и о

Ха, ха, ха!

С е б а с т ь я н

Мы с вами в расчете.

А д р и а н

Необитаемым и почти неприступным...

С е б а с т ь я н

Тем не менее...

А д р и а н

Тем не менее...

А н т о н и о

Не мог этого опустить!

А д р и а н

Он обладает изысканной, нежной и деликатной флорой...

А н т о н и о

Флора была деликатной девицей.

С е б а с т ь я н

И изысканной, как он весьма утонченно выразился.

А д р и а н

Воздух веет на нас легко.

С е б а с т ь я н

Будто легкие, к тому же испорченные.

А н т о н и о

Или будто он пропах болотом.

Г о н з а л о

Здесь есть все, что способствует жизни.

А н т о н и о

Верно. Исключая возможности жить.

С е б а с т ь я н

Ее совершенно нет или очень мало.

Г о н з а л о

Посмотреть на траву: она сочна и обильна, и как зелена.

А н т о н и о

Почва, по правде сказать, как дубленая.

С е б а с т ь я н

Но с зеленым оттенком.

А н т о н и о

Так что он уклонился немного.

С е б а с т ь я н

Нет. Он только противоречит истине в целом.

Г о н з а л о

Но главную редкостью (действительно, почти неправдоподобной)...

С е б а с т ь я н

Как и все редкости, приводимые для доказательства.

Г о н з а л о

Может считаться то обстоятельство, что наше платье, будучи, как это случилось, вымочено в море, взгляните, сохранило свою свежесть и блеск, скорей сделавшись ярче, чем потускнев от соленой воды.

А н т о н и о

Если бы хоть один из его карманов мог говорить, не уличил ли бы он его во лжи?

С е б а с т ь я н

Или, как настоящий плут, прикарманил бы его денежки.

Г о н з а л о

По-моему, наше платье так же свежо, как в Африке, когда мы его надевали в первый раз на бракосочетании прелестной Кларибели, дочери короля, с королем Туниса.

С е б а с т ь я н

Это была прекрасная свадьба, и возвращение наше вполне удачно.

А д р и а н

Тунис не видал еще благодетелей, равных этой королеве.

Г о н з а л о

Да, со времен вдовы Дидоны¹¹.

А н т о н и о

Вдовы? Зашь его дурная болезнь. Откуда взялась тут эта вдова? Вдова Дидона.

С е б а с т ь я н

А если б он припел сюда еще вдовца Энея? Что бы вы сказали, почтеннейший?

А д р и а н

Вдовы Дидоны, вы говорите? Вы ставите меня в тупик. Она же была в Карфагене, а не в Тунисе.

Г о н з а л о

Тунис, сэр, и был Карфагеном.

А д р и а н

Карфагеном?

Г о н з а л о

Уверяю вас, Карфагеном.

А н т о н и о

Слова у него могущественней чудотворной арфы.

С е б а с т ь я н

Он возводит городские стены и дома по желанию.

А н т о н и о

Какое невозможное чудо у него теперь на очереди?

С е б а с т ь я н

Я думаю, он спрячет этот остров в карман и подарит его своему сыну, как яблоко.

А н т о н и о

А семечки посеет по морю, где вырастет множество новых островов.

Г о н з а л о

Как?

А н т о н и о

Пожалуйста, сделайте одолжение.

Г о н з а л о

Сэр, итак, мы говорили о том, что наше платье так же свежо, как в Тунисе на свадьбе вашей дочери, которая там королева.

А н т о н и о

И редчайшая, какая там только была.

С е б а с т ь я н

За исключением, с вашего позволения, вдовы Дидоны.

А н т о н и о

О, вдова Дидона! Ах, вдова Дидона!

Г о н з а л о

Не правда ли, сэр, мой камзол свеж, как в первый день, как я его надел? Мне кажется, до известной степени.

А н т о н и о

До такой степени, словно им рыбуловили.

Г о н з а л о

Такой же, как я и надел на свадьбе вашей дочери.

А л о н з о

Как слов, что в уши мне твердите, чувство
Не принимает. Лучше б никогда
Мне дочь не выдавать! В пути обратном
Потерян сын. Да и она в придачу;
Так от Италии теперь далеко,
Что уж не свидеться. О, мой наследник
Милана и Неаполя, какую
Ты странной рыбой съеден?

Ф е р д и н а н д

Может, жив.

Я видел, как он, волны поборов,
На гребень выплыл, отстранял он воду
Враждебную и, грудь противопоставив
Валам идущим, голову возвысив
Над пеною, он сильными руками
Как веслами удары наносил
И приближался к берегу. А берег,
Заметно весь изрытый морем, словно
Желая и стремясь ему помочь,
К нему снижался. Я не сомневаюсь,
Что он живым добрался.

А л о н з о

Нет, погиб он.

С е б а с т ь я н

Себя благодарите за потерю.
Европе дочь отдать вы не хотели,
А предпочли оставить африканцу,
И вот она, исчезнув с ваших глаз,
Слезами наполняет их.

А л о н з о

Умолкни!

С е б а с т ь я н

Как мы просили, как мы умоляли
Не делать этого, она сама,
Меж отвращением и долгом славы
Не знала, как решить. Потерян сын,
Боюсь, навек. В Неаполе, Милане
Наш переезд наделал больше вдов,
Чем привезем мужчин мы. А виновны
Лишь вы.

А л о н з о

И я плачусь.

Г о н з а л о

Лорд Себастьян,
Правдивой речи вашей не хватает
Уместности: вы бередите рану,
Которой нужен был бы пластырь.

С е б а с т ь я н

Верно.

А н т о н и о

Согласно хирургии!

Г о н з а л о

На всех нас, сэр, находит непогода,
Когда мрачны вы.

С е б а с т ь я н

Вот как?

А н т о н и о

Непогода?

Г о н з а л о

Случись плантацией мне здесь заняться...

А н т о н и о

Посеял бы крапиву...

С е б а с т ь я н

Проскурняк...

Г о н з а л о

А будь я королем, тогда б что сделал?

С е б а с т ь я н

Вина здесь нет, так были бы трезвы.

Г о н з а л о

Правленье было бы противоположно
Обычному¹²; намек на торговлю
Там не было б, судов в помине нету,
Не знали б грамоты, и не служили
Ни богачи, ни бедняки, не стало б
Межей, наследств, хозяйства, виноделья,
Зерна, вина, елзя не вкушали б,
Ничем не занимались бы все прачки
И женщины, но чистее и невиннее
Правленья нет.

С е б а с т ь я н

А сам бы был король?

А н т о н и о

Подкопец его правительству забыли, с чего начался?

Г о н з а л о

Природные продукты б добывались
Без пота и труда. Измен, коварств,
Мечей, ножей и всякого оружия
Там не было б. Природа доставляла
Естественно обильное питанье
Невинному народу.

С е б а с т ь я н

И обходились бы без браков?

А н т о н и о

Зачем? Все — праздные плуты да девки.

Г о н з а л о

И правил бы с таким я совершенством,
Что век златой затмил бы.

С е б а с т ь я н

Честь и слава!

А н т о н и о

На многи лета?

Г о н з а л о

Вы следили, сэр?

А л о н з о

Да перестань, я ничего не слышал.

Г о н з а л о

Охотно верю вашему величеству. Я хотел доставить случай посмеяться этим джентльменам, у которых легкие так легко возбудимы, что они готовы хохотать над всяким пустяком.

А н т о н и о

В данном случае мы хохотали над вами.

Г о н з а л о

Да я в качестве веселого дурачества по сравнению с вами — сущий пустяк. Вы можете продолжать и будете смеяться над пустяком.

А н т о н и о

Вот так удар нанес!

С е б а с т ь я н

И попал не плашмя.

Г о н з а л о

Вы джентльмены не робкого десятка, вы готовы были бы месяц выбить из его орбиты, если бы пять недель там оставался не меняясь.

Входит невидимкой А р и э л ь в сопровождении торжественной музыки.

С е б а с т ь я н

Обязательно. И пошли бы с факелами стрелять птиц¹³.

А н т о н и о

Ну, не сердитесь, добрейший милорд.

Г о н з а л о

Будьте покойны, я не так легко подвергаю риску свое благоразумие. Ваш смех, что ли, нагоняет на меня сон или я совсем засыпаю?

А н т о н и о

Пожалуйста, спать, и слушайте нас.

Все засыпают, кроме Алонзо, Себастьяна и Антонию.

А л о н з о

Как, все заснули! Как бы я хотел,
Что и мои глаза забыли думы!
Спать хочется и мне.

С е б а с т ь я н

Прошу вас, сэр,
Не пропускайте помощь усыпления:
Ведь сон в печали — редкий гость, зато
Тем утешительней.

А н т о н и о

Мы, государь,
Пока вы отдыхаете, на страже
Побудем здесь.

А л о н з о

Спасибо. Что за сон!

Алонзо засыпает. А р и э л ь уходит.

С е б а с т ь я н

Сонливость странная на всех напала.

А н т о н и о

От воздуха, быть может.

С е б а с т ь я н

Почему же
У нас глаза не слиплись? Я нисколько
Спать не хочу.

А н т о н и о

Ни я. Рассудок свех.
Они ж упали все, как сговорившись,

Как будто гром их поразил. Ведь можно б,
Достойный Себастьян... Молчу, ни слова.
И все-таки в твоём лице я вижу,
Чем быть хотел бы. Случай под рукой.
И вижу, как на голову тебе
Спускается корона.

С е б а с т ь я н

Ты спросонок?

А н т о н и о

Не слышите: я говорю?

С е б а с т ь я н

Ну, да,

И речь дремотная, и говоришь ты
Сквозь сон. Что ты мне тут наговорил?
Вот странное оцепененье — спать,
Открыв глаза, стоишь ты, говоришь
В глубоком сне.

А н т о н и о

Почтенный Себастьян,
Фортуна ты проспишь, верней, убьешь.
Не видишь бодрствуя.

С е б а с т ь я н

Храпишь ты внятно.

Твой храп имеет смысл.

А н т о н и о

Серьезней я, чем был. А вы должны быть
Еще серьезней, выслушав. Втройне вы
Возвыситесь.

С е б а с т ь я н

Я — море без движенья.

А н т о н и о

Приливу научу.

С е б а с т ь я н

Природной лени
Моёй отливы ближе.

А н т о н и о

Если б только

Вы знали, как полезен вам совет,
Что вы насмешкой встретили! Раздевшись,
Тем более оделись бы. В отлив
Так часто мы приливу отдаемся
От страха или лени.

С е б а с т ь я н

Объясни мне.

Я вижу по глазам и по всему,
Что дело важное. Так разрешись же
От бремени мучительного.

А н т о н и о

Сэр,

Хоть этот лорд беспамятный, который
(Такую же короткую он память
И по себе оставит) убедил
(А у него пристрастие убеждать),
Что жив сын короля, не утонул-де,
Но это совершенно невозможно,
Он так же спасся, как тот, спя, плывет.

С е б а с т ь я н

Надежды мало, что спасся он.

А н т о н и о

О, сколько в этом «мало»
Надежд для вас. Не это, может, путь,
Другой найдется для надежд высоких.
И самому тщеславию не объять
Возможностей. Вы сами признаете,
Что Фердинанд погиб?

С е б а с т ь я н

Да.

А н т о н и о

Кто ж, скажите,
Неаполю наследник?

С е б а с т ь я н

Кларибель.

А н т о н и о

Та, что царит в Тунисе, что живет там
За тридцать земель, кому и писем
Не переслать, возьмется разве солнце

(А человек с луны неповоротлив),
Младенцы бородами обрастут,
Из-за которой все мы потонули,
Лишь несколько спаслося для поступка,
К чему все прошлое — пролог. Что будет,
Вам совершать и мне.

С е б а с т ь я н

О чем ты мелешь?

Да, правда, что племянница в Тунисе,
Наследница Неаполя. Меж нами
Порядком расстоянья...

А н т о н и о

Каждый локоть

Кричит в нем, кажется: «Ты, Кларибель,
В Неаполь хочешь? Пребывай в Тунисе,
Пусть Себастьян проснется». Если б их
Объяла смерть, то не было бы хуже.
Найдется для Неаполя король
Получше спящего. Вельмож надем мы
Словоохотливей гораздо,
Чем Гонзало. Да сам болтать могу я
Сорокою. О, если б ваши мысли
С моими совпадали! Если б сном их
Возвысились вы! Поняли меня?

С е б а с т ь я н

Я думаю, что да.

А н т о н и о

Идти навстречу

Судьбы готовы вы?

С е б а с т ь я н

Я вспоминаю,

Вы Просперо сместили с трона.

А н т о н и о

Верно.

Но нынешний наряд идет ко мне
Ведь больше прежнего. С слугами брата
Я ровней был, теперь им господин.

С е б а с т ь я н

А ваша совесть как?

А н т о н и о

Э, сэр! Да где она? Мешай ходить —
Надел бы туфли. Нет, не ощущаю
В груди такой богини. Встань их двадцать
Меж мною и Миланом, все скорее
Они б растаяли, чем помешать мне.
Ваш брат не больше значит, чем земля,
Будь тем, на что похож он. Удар же
Моей послушной стали, и навек
Уснет он. Вам удастся вслед за мною
И старого разумника убрать,
Чтоб не ворчал. А что до остальных, —
К нам бросятся, как кот на молоко,
И так научатся часы считать,
Как захотим.

С е б а с т ь я н

Твой случай, милый друг,
Пример мне. Как Милан ты взял,
Неаполь я займу. Меч обнажи,
Удар — и ты от подати свободен.
И дружбу короля имеешь.

А н т о н и о

Оба

Враз обнажим. И только я ударю,
Гонзало поражайте.

С е б а с т ь я н

На два слова.

Отходят в сторону.

Музыка. Невидимо появляется А р и э л ь.

А р и э л ь

Хозяин мой, провидя здесь опасность,
Для вас, друзей своих, послал меня,
Иначе, пламя, плащом вас охранять.
(Поет на ухо Гонзало.)

Вы храпите тут не в пору
И даете заговору
Свой час избрать.
Если жизнью дорожите,
Дрему сонную стряхните.
Вставать! Вставать!

А н т о н и о

Ну, нам не надо мешкать.

Г о н з а л о

Вы, ангелы, спасите короля!

Просыпается.

А л о н з о

Что? Как? Зачем мечи обнажены?

Что значит этот дикий вид?

Г о н з а л о

В чем дело?

С е б а с т ь я н

Когда мы охраняли ваш покой,
Вдруг слышим: чей-то рев глухой раздался —
Быка, иль может, льва. Он вас и поднял?
Ужасно было слышать.

А л о н з о

Я не слышал.

А н т о н и о

Он на чудовище нагнал бы страх,
Землетрясение вызвал бы. Конечно,
Тут стая львов.

А л о н з о .

Вы слышали, Гонзало?

Г о н з а л о

По чести, сэр, услышал я жужжанье
И, как ни странно, от него проснулся;
Толкнув вас, закричал. Тут увидел я
Их с обнаженными мечами. Шум
Какой-то был. Нам надобно беречься.
Уйдем отсюда. Обнажим мечи.

А л о н з о

Идемте. Постараемся найти
Мы сына.

Г о н з а л о

Да не тронут его звери!
Наверно, он на острове.

А л о н з о

Идите.

А р и э л ь

А я лечу с докладом к Просперо.
Ищи спокойно сына своего.

Уходит.

СЦЕНА 2.

Другая часть острова.

Входит К а л и б а н с вязанкой дров. Слышны раскаты грома.

К а л и б а н

Пусть испаренья, что выводит солнце
Из луж, болот, на Просперо падут,
Всё поразив чело. Хоть слышат духи,
Не клаясь нельзя. Они меня ведь щиплют,
Пугают харями, толкают в грязь,
Ведут, горя растопкой в темноте,
С дороги прочь, — все по его приказу.
Чуть что не так, сейчас их насылает.
То обезьяны кривятся, лопатку
Потом кусают¹⁴; то сжей подкатит
Мне под босые ноги, дыбом иглы, —
И отступаюсь я. Бывает время,
Что весь я — язва, змеи своим шипом
С ума сведут меня. Вон! Видишь, вон!

Входит Т р и н к у л о.

И это дух его! Начнет он мучить,
Зачем несу лениво. Лечь ничком,
Быть может, не заметит.

Т р и н к у л о

Ни кустика, ни метелки, чтобы укрыться как-нибудь от непогоды, а вторая гроза собирается. Слышу, как ветер и буря завывает. Вон такая же черная туча, такая же здоровенная. Посмотреть, прямо — грязная бочка, того и гляди все выльет. Если гром грянет по-давешнему, так не знаю, куда и голову приконить, а из этой тучи дождь будет не иначе, как из ведра. Что это тут? Человек или рыба? Жи-

вой или мертвый? Рыба; панет рыбой; настоящая выдержанная рыба вонь. Вроде трески не первой свежести. Диковинная рыба! Будь я в Англии¹⁵ (я там бывал) и имей я хоть нарисованной такую рыбу, каждый воскресный дурак дал бы мне по серебряной денежке, так что чудище вывело бы меня в люди, там каждый диковинный зверь выводит в люди; там гроша не дадут, чтобы помочь нищему калесе, а десять заплатят, чтоб посмотреть на мертвого индейца. С ног похож и на человека, и плавники вроде рук. Теплый еще, ей-ей! Неправильно я решил, не настаиваю. Это — не рыба, а островитянин, которого только что громом оглушило. (*Гром.*) Ой-ой! Опять гроза начинается, лучше всего мне забраться к нему под балахон, другого убежища нет под рукой. По нужде с кем спать не приходится! Пережду здесь, пока пройдут остатки грозы.

Входит С т е ф а н о с бутылкой в руках, напевая.

С т е ф а н о

Мне в море, в море не идти,
Я к берегу пристал.
Совсем паршивый напев у песни для отпеванья.
Ладно. Вот мне подспорье.

(*Поет.*)

Мы все: капитан, юнга, боцман и я
Подруг могли найти.
У всех Марианна, Мэг, Молли своя,
Лишь с Кэт не вышло пути.
Язык у нее просто срам,
Кричит морякам все: к чертям!

Не по носу ей, что смолою несет,
А портной, где зудит у нее, там скребет.

В путь, ребята! Ее же к чертям.

Тоже паршивый напев. Но вот мне подспорье.

(*Поет.*)

К а л и б а н

Оставь меня, не мучь!

С т е ф а н о

В чем дело? Тут черти водятся? И думаете нас удивить фокусами вроде дикарей или индейцев? Так? Я не за тем спасся из моря, чтоб испугаться ваших четырех ног. Сказано было насчет этого. Самый порядочный человек, который когда-либо ходил на четвереньках, не свалит его на землю. И так будет, поверьте, пока Стефано дышит через ноздри.

К а л и б а н

О дух, оставь меня, не мучь!

С т е ф а н о

Это какое-нибудь островное чудовище с четырьмя ногами. Насколько я понимаю, его трясет лихорадка. Но где же черт научился говорить по-нашему? Будь одно это, я окажу ему помощь. Если я поставлю его на ноги и приручу его да поеду с ним в Неаполь, это будет подарок любому императору, который когда-либо носил кожаные подметки.

К а л и б а н

Прошу тебя, не мучай.
Носить буду проворней.

С т е ф а н о

У него теперь припадок, потому болтает что-то нескладное. Дать ему попробовать из моей бутылки — если он раньше не пил вина, так это живо прекратит его припадок. Если я его поставлю на ноги и приручу его, труды мои даром не пропадут: он рассчитывается со мной, и с лихвой.

К а л и б а н

Теперь ты мало мучишь, но сейчас
Опять начнешь. Дрожишь недаром —
То дело рук Просперо.

С т е ф а н о

Ну, пожалуйста; откройте рот, от этого и кошка заговорит¹⁶. Откройте рот, это выпустит из вас трясушку, уверяю вас, и начисто. Вы сами не знаете, кто вам друг. Ну, открывайте пасть.

Т р и н к у л о

Мне знаком этот голос: должно быть, это... нет, он потонул; это черти. Господи, помилуй.

С т е ф а н о

Четыре ноги и два голоса! Премилое чудовище: передний голос для того, чтобы добром помянуть друга, задний для того, чтоб сквернословить и ругаться, хоть бы все вино в бутылке пошло на лечение; я окажу ему помощь. Ну, аминь! Немножко влить и в другой рот.

Т р и н к у л о

Стефано!

С т е ф а н о

Другой рот по имени меня называет? Чур меня, чур меня! Да это дьявол, а не чудовище. Убежать от него: у меня нет длинной ложки¹⁷.

Т р и н к у л о

Стефано! Если ты Стефано, дотронься до меня, скажи мне что-нибудь. Ведь я Тринкуло; не бойся, твой добрый друг Тринкуло.

С т е ф а н о

Если ты в самом деле Тринкуло, вылезай наружу. Я потяну тебя за ноги, которые поменьше. Если тут есть ноги Тринкуло, так вот это. Да ты и впрямь Тринкуло, взаправду. Как ты сделался пометом этого чудовища? Что ж оно обоклалось, Тринкуло?

Т р и н к у л о

Я подумал, что его громом убило. Но ты-то не утонул, Стефано? Надеюсь теперь, что ты не утонул. Гроза прошла? Я спрятался под балахон этого чучела от страха. Так ты жив, Стефано? О, Стефано, двое неаполитанцев спаслись!

С т е ф а н о

Пожалуйста, не верти меня, меня мутит.

К а л и б а н

Вот чудные создания, коль не духи.
Тот — славный бог, небесное питье,
Я встану на колени.

С т е ф а н о

Как ты спасся? Как ты попал сюда? Клянусь этой бутылкой, ты попал сюда. Я спасся на бочке испанского, что матросы выбросили за борт. Клянусь этой бутылкой, это сделал я из бересты своими собственными руками, как только меня вынесло на берег.

К а л и б а н

Клянусь бутылкой верным быть тебе
Я подданным за неземной напиток.

Т р и н к у л о

Я, дяденька, доплыл до берега как утка. Я умею плавать, как утка, ей-богу.

С т е ф а н о

Вот, целуй книгу. Хотя ты и умеешь плавать, как утка, похож ты на гуся.

Т р и н к у л о

О, Стефано, а у тебя много еще этого?

С т е ф а н о

Целая бочка, дядя. Мой погреб под скалой на морском берегу, куда я спрятал свое вино. Как дел, чучело? Как твоя лихорадка?

К а л и б а н

Не с неба ли упал ты?

С т е ф а н о

С луны, право слово. Я был человеком на луне, когда было такое время.

К а л и б а н

Тебя там видел я и что. Хозяйка
Тебя в ней указала, куст, собаку¹⁸.

Т р и н к у л о

Батюшки светы, да это совсем глупое чудовище: а я его боялся, совсем слабоумное чудовище! Человек с луны! Все-му-то, бедняга, верит. Здорово потягиваешь, чудовище, право слово.

К а л и б а н

Все плодородные места открою.
Дай ногу поцелую. Будь мне богом!

Т р и н к у л о

Светики! Здорово хитрое и пьяное чудовище. Как только его бог уснет, сейчас же стянет бутылку.

К а л и б а н

Дай поцелую. В верности клянусь.

С т е ф а н о

Ну, поди сюда. Становись на колена и клянись.

Т р и н к у л о

Умру от смеха, глядя на это идиотское чудовище. Здорово паршивое чудовище! Так и разбирает поколотить его.

С т е ф а н о

Ну, иди, целуй!

Т р и н к у л о

Жалкое чудовище, еще в пьяном виде! Отвратительное чудовище.

К а л и б а н

К источникам сведу нарву я ягод,
Рыб буду я ловить, носить дрова.
Чума тирану, где служил я прежде,
Ни щепки не получишь! За тобою,
Ты, чудо, следом я.

Т р и н к у л о

Здорово потешное чудовище. Несчастный пьяница для него — чудо.

К а л и б а н

Где яблони растут, я покажу,
Орехов земляных я накопаю,
Открою гнезда сот. Я научу
Ловить мартышек. Я сведу тебя,
Где заросли орешника. Я часек
Со скал буду носить. Пойдешь со мной?

С т е ф а н о

Ну, показывай дорогу, нечего больше разговаривать. Тринкуло, раз король и вся наша компания потонула — мы здесь их наследники. Ну, неси мою бутылку. Товарищ Тринкуло, мы ее сейчас опять наполним.

К а л и б а н

(поет пьяным голосом)

Ну, прощай, прощай, хозяин!

Т р и н к у л о

Разорался. Пьяное чудовище!

К а л и б а н

Рыб в запруде не манить,
Не несть все сразу
По приказу.
Стол не скресть, горшков не мыть.
Бон-бон. Ка-Калибан.
Новый хозяин. Прежний — болван!
Воля! Ура, ура, воля! Воля! Ура! Воля!

С т е ф а н о

Славное чудовище. Показывай дорогу!

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Перед пещерой Просперо

Входит **Ф е р д и н а н д**, неся бревно.

Ф е р д и н а н д

Забавы тягостны бывают. Труд же
Приносит счастье нам. Есть унижение,
Что выносить нам честь. Ничтожна сущность,
Последствия богаты. Мне работа
Казалась бы тяжелой, ненавистной,
Но госпожа, которой я служу,
Мой труд отрадой делает. Она
Так милостива, как отец брюзглив.
Тот — грубость всё. Я должен сотни бревен
Перетаскать, в поленницы сложить.
Увидит госпожа, как я тружусь,
И в слезы; говорит, что труд не стоит
Работника такого. Всё забуду,
Как вспомню это посреди работы,
И труд уж мне не в труд.

Входит **М и р а н д а**, в отдалении показывается **П р о с п е р о**.

М и р а н д а

Увы, прошу вас,

Не утруждайте так себя. Сожгла бы
Я молнией все эти бревна, право.
Присядьте, отдохните. Как затопят,
Так сами бревна от стыда заплачут.
Отец наукой занят. Отдохните
Хоть эти три часа.

Ф е р д и н а н д

О, госпожа,
Уж солнце низко, я едва успею
Урок исполнить.

М и р а н д а

Так пока сидите,
Я все дрова перетаскаю, можно?
Я их снесу к поленнице.

Ф е р д и н а н д

Нет, нет.
Пусть сломится спина, порвутся жилы,
Чем допустить всё до такого сраму,
А самому сидеть.

М и р а н д а

К лицу работа
И мне, как вам. И даже мне приятней:
Ведь я по доброй воле буду делать,
Вы — нет.

П р о с п е р о

(в стороне)

Букашка бедная — попалась!
Уж что пришла — улика.

М и р а н д а

Вы устали.

Ф е р д и н а н д

Нет, нет, сударыня, как свежесть утра
Мне даже, коль когда вы здесь. Молю вас
(Лишь для того, чтоб поминать в молитвах),
Как вас зовут?

М и р а н д а

Миранда!

(В сторону.)

О, отец мой,
Запрет нарушен.

Ф е р д и н а н д

Дивная Миранда,
Ты миру впрямь на диво создана.
Ценнейший клад на свете! Многих женщин

Я близко наблюдал, и было время,
Что складность речи их в плену держала
Мой слух внимательный. В одной одно,
В другой другое нравилось. Но в целом
Я полноты не видел. Недостаток
Какой-нибудь всегда противоречил
Их внешности. Но вы, но вы, но вы
Так совершенны, бесподобны, лучше
Из всех созданий.

М и р а н д а

Мне ведь неизвестен
Мой пол. Лица ведь женщин я не помню,
Свое лишь вижу в зеркале. Не знаю
И тех я, что мужчинами зовутся.
Лишь вы да батюшка. Я в этом смысле
Неопытна. Но, скромностью клянуся
(Моим приданым), не желала б в жизни
Другого спутника я, кроме вас.
Создать воображение не может
Другого, чтоб мне нравился, как вы.
Но я болтаю вздор и позабыла,
Что говорил отец.

Ф е р д и н а н д

Ведь я, Миранда,
Происхожденьем принц. Король, быть может
(Избави, Боже). И сносить не стал бы
Я рабье положенье, как не снес бы
Я мухи на губе. Скажу от сердца:
Как только вас увидел, я сейчас же
Все сердце отдал вам на службу. Здесь вы —
И вот я раб. Для вас я дровосека
Терплю работу.

М и р а н д а

Любите меня вы?

Ф е р д и н а н д

О небо, о земля, вы мне порука,
Слова мои успехом увенчайте,
Коль правду говорю. Когда не так,
Пусть все приметы в горе обратятся.
Превыше всех пределов во вселенной
Люблю вас, чту, ценю.

М и р а н д а

Как я глупа.

Приятно мне, я плачу.

П р о с п е р о

Чудо-встреча

Двух редких чувств. Пролей же небо благодать

На них свою.

Ф е р д и н а н д

О чем же слезы?

М и р а н д а

О том, что не смею предложить,

Что дать желаю, и просить того,

Что жизнь мне сохранит. Но это вздор.

Чем больше скрыть мы что-нибудь хотим,

Тем больше выдаем. Прочь, ложный стыд!

Учи меня, священная невинность.

Я вам жена, когда меня возьмете,

А нет — служанкой вашей. Как подругу

Вы можете отвергнуть, но служанкой

Быть мне не запретите.

Ф е р д и н а н д

Госпожою.

А я слуга смиренный.

М и р а н д а

Значит, муж мне?

Ф е р д и н а н д

От сердца, так охотно,

Как раб к свободе. Вот моя рука.

М и р а н д а

А вот моя и сердце. Но прощайте

На полчаса!

Ф е р д и н а н д

Прощайте сотни раз!

Фердинанд и Миранда уходят.

П р о с п е р о

Так радоваться, как они, мне трудно:

Им всё в диковинку. Но ничему

Я рад так не был. А теперь за книгу
До ужина есть время. Мне осталось
Еще немало дела.

СЦЕНА 2

Другая часть острова.

Входят С т е ф а н о и Т р и н к у л о. За ними К а л и б а н с
бутылкой.

С т е ф а н о

Не разговаривать! Когда бочка будет пуста, будем пить
воду; ни капли до того времени. Теперь бодрись, на абор-
даж! Услужажущее чудовище, ты у меня пей!

Т р и н к у л о

Услужажущее чудовище? Островная дурость! Говорят,
здесь на этом острове всего пять человек. Если у тех двоих
так же шумит в голове, как у нас, то государство шатается.

С т е ф а н о

Пей, услужажущее чудовище, раз я тебе приказываю. У
тебя глаза в лоб ушли.

Т р и н к у л о

А куда же им еще уйти? Славное было бы чудовище, ес-
ли бы они у него уходили в задницу.

С т е ф а н о

Мое слуга-чудовище с испанским вином язык проглотил.
А вот меня так и море не проглотило. Пока я до берега до-
брался, пришлось, туда и сюда, миль тридцать пять про-
плыть: право слово, чудовище, ты будешь моим заместите-
лем или будешь знамя носить.

Т р и н к у л о

Заместителем, это как вам угодно, а уж носить он ниче-
го не может, сам на ногах не держится.

С т е ф а н о

Мы не побежим, господин чудовище.

Т р и н к у л о

Ни тот, ни другой; ляжете, как собака, и больше ни гу-
гу.

С т е ф а н о

Чучела, да скажи же что-нибудь раз в своей жизни, если ты хорошая чучела.

К а л и б а н

Как поживаешь? Дай сапог лизнуть.
Ему я не слуга — он не храбрец.

Т р и н к у л о

Врешь, чудовище, ничего не понимаешь. Я теперь хоть с полицейским готов схватиться. Да и как, низкая ты рыба, может быть трусом человек, который выпил столько испанского, сколько я сегодня? Ты чудовищно врешь, потому что ты — полурыба, получудовище.

К а л и б а н

Он дразнит. И ты спустишь так, милорд?

Т р и н к у л о

Милорд, говоришь? Ты, чудовище, совсем дурак.

К а л и б а н

Опять? Прошу, отколоти до смерти.

С т е ф а н о

Тринкуло, прикуси язык. Если вы вздумаете своевольничать, то на первом же дереве... Бедное чудовище — мой подданный и не должен терпеть оскорблений.

К а л и б а н

Благодарю, милорд. Теперь угодно
Опять ходатайство мое прослушать?

С т е ф а н о

Угодно, черд возьми. Стань на колени и повтори. Я буду стоять, и Тринкуло тоже.

Входит А р и э л ь невидимкой.

К а л и б а н

Как говорил, я подчинен тирану,
Волшебнику, что оттягал обманом
Мой остров.

А р и э л ь

Ты лжешь!

К а л и б а н

Ты лжешь, кривляка обезьянья, ты!
Побил бы вот хозяин мой тебя,
А я не лгу.

С т е ф а н о

Тринкуло, если вы еще раз перебьете его, ей-богу, я вам
зубы вышибу.

Т р и н к у л о

Да я ничего не говорил.

С т е ф а н о

Тихо, баста! (*К Калибану.*) Продолжай.

К а л и б а н

Итак, он фокусами колдовскими
Забрал мой остров. Отомсти ему.
Я знаю, что ты можешь это сделать.
Вон тот не может.

С т е ф а н о

Разумеется.

К а л и б а н

Владыкой стань, а я твоим рабом.

С т е ф а н о

Но как же это сделать? Ты можешь мне доставить удобный случай?

К а л и б а н

Да, да, милорд. Во время сна предам я,
И сможешь в голову ему вбить гвоздь.

А р и э л ь

Лжешь, не можешь.

К а л и б а н

Что, шут гороховый? Ах ты паршивец!
Величество, ударь его, прошу.
И отними бутылку. Без нее он
Морской воды попьет. Не покажу я
Ему источников.

С т е ф а н о

Тринкуло, не лезь на рожон. Перебей еще раз чудовище, так я всякое сострадание побоку и сделаю из тебя треску.

Т р и н к у л о

Да что я сделал? Я ничего не сделал. Отойду в сторону.

С т е ф а н о

Разве ты не сказал, что он лжет?

А р и э л ь

Ты лжешь.

С т е ф а н о

Я? Так вот ты как? (*Колотит его.*) Если вам по вкусу, повторите еще раз, что я лгу.'

Т р и н к у л о

Да ничего я, ничего не говорил про то, кто лжет. Что вы, ум потеряли и уши тоже? Черт бы побрал вашу бутылку. Вот что значит перепиться испанским. Чума на ваше чудовище! Пусть вам пальцы скрючит.

К а л и б а н

Ха, ха, ха!

С т е ф а н о

Ну, довольно разговоров. Стань подальше.

К а л и б а н

Поколоти еще. Через минуту
Примусь и я.

С т е ф а н о

(к Тринкуло)

Встань в сторону.

(Калибану)

Ну, поди сюда. Продолжай.

К а л и б а н

Как говорил я, он ложится спать
После полудня. Можешь умертвить,
Забрав сначала книги. Хоть дубиной
По голове ударь, живот вспори
Иль глотку перережь. Но не забудь:
Сначала книги заberi. Без них
Он просто глуп, как я; без них пропала

Вся власть над духами. Все ненавидят
Его сильней, чем я. Сожги же книги!
Есть утварь у него (так он зовет),
Чем дом украсить, как домой вернешься.
Но более внимания достойна
Красотка дочь. Он сам ее считает
За несравненную. Из женщин видел
Я двух: мать Сикораксу да ее.
Но Сикораксе до нее далеко.
Куда там.

С т е ф а н о

Значит, славная девица?

К а л и б а н

Тебе к постели очень хорошо.
И даст приплод хороший.

С т е ф а н о

Чудовище, я убью этого человека и сделаюсь с его дочерью королем и королевой (храни их величества!), и Тринкуло и сам ты будете вице-королями. Как тебе нравится такой план, Тринкуло?

Т р и н к у л о

Превосходно.

С т е ф а н о

Дай мне руку. Мне досадно, что я побил тебя. Но до конца дней не давай воли языку.

К а л и б а н

Уснет теперь он через полчала;
Его ты уничтожишь?

С т е ф а н о

Уничтожу!

А р и э л ь

(в сторону)

Сказать хозяину!

К а л и б а н

Вот удружишь! Я прямо вне себя.
Давайте веселиться. не пропеть ли
Канон, что ты учил меня?

С т е ф а н о

Всё, что хочешь, чудовище. Я согласен, я на всё согласен. Поди сюда, Тринкуло, давай петь.

(Поют.)

Так их и сяк, и трах их! И так их!
Как в ум взбредет.

К а л и б а н

Напев не тот.

Ариэль играет напев на свирели и тамбурине.

С т е ф а н о

Что это, то же самое?

Т р и н к у л о

Это напев нашего канона, который наигрывает Никто с картинки.

С т е ф а н о

Если ты человек, явись в соответствующем образе; если ты дьявол, явись в каком угодно виде.

Т р и н к у л о

Господи, прости мои прегрешения.

С т е ф а н о

Как кто помрет — со всеми долгами квит. Вызываю тебя! Господи помилуй.

К а л и б а н

Ты боишься?

С т е ф а н о

Нет, чудовище, я-то не боюсь.

К а л и б а н

Не бойся: этот остров полон шумов
И звуков, нежных, радостных, невнятных
Порой. Сотни громких инструментов
Доносятся до слуха. То вдруг голос,
И сам он меня от сна пробудит,
Опять навевает сон; во сне же снится,
Что будто облака хотят, раздавшись,
Меня осыпать золотом. Проснусь
И вновь о сне прошу.

С т е ф а н о

Выходит, что славное у меня будет королевство, раз музыка будет даровая.

К а л и б а н

Когда убьешь Просперо.

С т е ф а н о

Это обязательно. Я помню, в чем дело.

Т р и н к у л о

Звуки идут вперед. Пойдем за ними, и потом делайте ваше дело.

С т е ф а н о

Веди, чудовище. Мы за тобою следом. Мне хочется увидеть, кто играет на тамбурине.

Т р и н к у л о

(Калибану)

Ну что ж, будешь двигаться? Я следом за Стефано.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая часть острова.

Входят Алонзо, Себастьян, Антонио,
Гонзало, Адриан, Франческо и другие.

Г о н з а л о

Клянусь пречистой, дальше не могу,
Все кости ломит. Прямо лабиринты:
То по прямым, то по кривым. Простите,
Я должен отдохнуть.

А л о н з о

Я понимаю.

На самого меня напала слабость
И подавила. Сядь и отдыхай.
Отброшу я надежду и не буду
Я обольщаться ею. Потонул,
Кого мы ищем. Поиски на суше
Смешны для моря. Что ж, пусть будет так.

А н т о н и о

Я очень рад, что бросил он надежду.

(В сторону к Себастьяну.)

От первой неудачи не бросайте
Вы плана нашего.

С е б а с т ь я н

Как только случай
Окажется, исполним.

А н т о н и о

Нынче ночью.
Они от путешествия устали,
И бдительность у них теперь слабее
Обычного.

С е б а с т ь я н

Сегодня ночью. Всё.

Торжественная и странная музыка.

П р о с п е р о появляется в вышине, невидимый. Входят странные создания, внося стол с едой. Танцуют вокруг с любезными приветственными жестами и, пригласив короля и прочих к столу, удаляются.

А л о н з о

Что за гармония, друзья мои!

Г о н з а л о

Чудесная музыка!

А л о н з о

Храни нас небо! Что это такое?

С е б а с т ь я н

То — кукольный театр. Теперь поверю
В единорога¹⁹ я, и что сидит
В Аравии на древе птица Феникс²⁰
И царствует доселе.

А н т о н и о

Верю в оба.
Пожалуйте, чему не верил прежде,
Я присягну, что правда. Кто из странствий,—
Не врет, хоть дома и ругают.

Г о н з а л о

Если

В Неаполе скажу, кто мне поверит,
Что я видал таких островитян
(А это, спора нет, островитяне),
Которые, при безобразном виде,
По обхождению куда милей,
Чем многие и даже большинство
Людей известных.

П р о с п е р о

(в сторону)

Совершенно прав

Почтенный господин. Среди вас тут есть,
Что хуже дьяволов.

А л о н з о

Не надивлюсь я:

Их лица, жесты, звуки выражают
(Хоть языка они и лишены)
Красноречиво речь.

П р о с п е р о

(в сторону)

Хвали прощаясь.

Ф р а н ц и с к о

Исчезли странно.

С е б а с т ь я н

Все равно, ведь мяса

Не унесли с собой. Желудки с нами.
Хотите ли отведать?

А л о н з о

Не хочу.

Г о н з а л о

Тут, сударь, ведь нечего бояться.
Когда мы были дети, кто б поверил,
Что горцы есть с зобами, как волы,
И что такие существуют люди,
Лицо которых на груди? Теперь же
Любой, отваживающийся на поездку,
Докажет это.

А л о н з о

Хорошо, поем, —

Пускай последний раз. Неважно; в прошлом
Все лучшее. Что ж, братец герцог, сядьте,
Берите с нас пример.

Гром и молния. Появляется А р и э л ь в виде гарпии²¹. Ударяет крыльями по столу, и кушанья волшебным образом исчезают.

А р и э л ь

Вы трое грешников, судьбы веленьем —
Она же правит этим дольным миром
И всем, что в нем, — ненасытимым морем
Извергнуты теперь на этот остров
Необитаемый. Среди людей
Жить недостойны вы. Шлю вам безумье.

(Видя, что Алонзо, Себастьян и прочие обнажили мечи.)

Такой отвагой же полны бывают,
Кто давится и топится. Безумцы!
Я и товарищи, мы слуги рока.
И матерьял ваших мечей не больше,
Чем ранить ветер или наспех волны
Рассечь смыкающиеся, способен,
Перо пушка лишить. Мои содруги
Неуязвимы также. И могли бы
Вас ранить, так мечи вам тяжелы.
Вам не подняться. Вспомните теперь —
За этим я и послан, — что вы трое
В Милане с трона Просперо сместили
И в море бросили, оно воздало
Вам за него с дитятей. Это дело,
Хоть медлят, силы неба не забыли.
Восставят море, сушу, все созданья,
Чтоб ваш покой нарушить. Ты, Алонзо,
Лишился сына. Вот я объявляю,
Что медленная гибель, хуже смерти,
Что разом поражает, шаг за шагом
Преследовать вас будет по пятам.
Защитой может быть лишь покаянье
И — дальше — жизни чистота!

Исчезает при ударе грома. Затем нежная музыка. Создания снова являют-
ся, танцуют с разными гримасами и ужимками и уносят стол.

П р о с п е р о

Роль гарпии отлично ты исполнил,
Мой Ариэль. Пожрал так грациозно.

И ничего не опустил из слов,
Которым научил тебя я. Живо,
Но со вниманьем духи и меньшие
С задачей справились. Все чары в силе,
Мои враги совсем поражены
Своим безумьем и в моей все власти.
Оставлю их в припадке. Посмотрю
На Фердинанда (утонул — считают)
И милое сокровище.

Просперо исчезает сверху.

Гонзало

Во имя всех святых, мой государь,
Что вы стоите так?

Алонзо

О, ужас, ужас!

И в шуме волн мне слышатся слова,
И ветер напевает их, и гром
Как звук органа — все напоминает
Об имени Просперо и злодействе.
Мой сын лежит в илу, и я хотел бы
Спуститься глубже, чем свинец, на дно
И лечь с ним рядом.

Уходит.

Себастьян

Я поодиночке

Чертей всех вызываю!

Антонио

Я с тобою!

Себастьян и Антонио уходят.

Гонзало

Все трое вне себя. Их преступленье
Как действующий постепенно яд
Теперь подействовало. Я прошу вас —
Проворней вы меня, скорей идите
И присмотрите, чтобы в исступленье
Чего не сделали.

Адриан

Идемте вместе.

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Перед пещерой Просперо.

Входят Просперо, Фердинанди Миранда.

П р о с п е р о

Чем строже наказывал тебя я, тем
Щедрей заглажу это. Я даю
В подарок тебе нить сокровенной жизни.
То, для чего я жил, передаю
В твои я руки. Все твои мученья
Лишь испытания любви. На редкость
Ты стойко искус выдержал. Пред небом
Я подтверждаю дар. О, Фердинанд,
Не улыбайся, что я так хвастлив.
Ты сам увидишь, как перегоняет
Она все похвалы хромые.

Ф е р д и н а н д

Верю,
Хотя б оракул запрещал.

П р о с п е р о

Итак, как дар и собственной заслугой
Приобретенную, прими ты дочь.
Но если девственность ее развяжешь
Ты до того, как будут свершены
В их полноте священные обряды,
Да небо ваш союз не окропит,
Но ненависть бесплодная, презренье,
Раздоры столько сорных трав насыпят
На ложе брака, что противно станет

Обоим вам. Смотри же, соблюди,
Чтоб свет Гимена чист был.

Ф е р д и н а н д

Всей надеждой

На счастье тихое и на потомство,
На годы долгие в любви клянусь я:
Ни темная пещера, ни другие
Места, ни дьявольские искушенья
На похоть честь сменить мне не прикажут.
Пусть дня святого не увижу,
Когда мы мыслим: Феб коней запарил
Иль ночь внизу привязана.

П р о с п е р о

Прекрасно.

Сядь, с ней поговори: она твоя.
Эй, Ариэль! Прилежный Ариэль!

Входит А р и э л ь.

А р и э л ь

Что господин прикажет? Вот я здесь.

П р о с п е р о

Ты с духами меньшими ваше дело
Исполнили прекрасно. Я хочу
Еще вам дать задачу. Собери
Всех, кто тебе подвластен, в это место.
Внуши подвижность им. Я собираюсь
Пред этой юною четою дать
Образчик легкий чар моих. Дал слово,
И ждут они обещанного.

А р и э л ь

Тотчас?

П р о с п е р о

Сию минуту.

А р и э л ь

Ты лишь молвишь «туда», «сюда»,
Раз вздохнешь, шепнешь «да», «да»,
Так они уж тут как тут
И гримасничать начнут.
Любишь, нет, скажи, меня?

П р о с п е р о

Люблю, прелестный Ариэль. Но только
Не приходи без зова.

А р и э л ь

Понимаю.

Уходит.

П р о с п е р о

Смотри, будь верен слову, и желанья
Держи в узде. Когда огонь в крови,
Все клятвы, как солома. Будь воздержан.
Иначе брак прости-прощай.

Ф е р д и н а н д

Клянусь вам,
Снег девственный, что у меня на сердце,
Угасит пламя печени.

П р о с п е р о

Отлично.

Эй, Ариэль, сюда! Бери и лишних,
Что не было нехватки, быстро, ну!
Не говори, смотри, молчи!

Нежная музыка. Маски²². Входит И р и д а.

И р и д а

Церера щедрая! Поля, где рожь,
Овес, горох, пшеницу ты блюдешь,
Холмы с травой, где овец стада,
Лугов равнину, где овец стада,
Лугов равнину, где для них сда,
Пионов, лилий на грядах ряды,
Чтоб плел Апрель, как приказала ты,
Венки для чистых нимф, и в рощах дрок,
Чтоб укрываться в нем любовник мог
В любви несчастный, виноградный сад,
Бесплодный берег моря, камней ряд,
Тебе прохладу, — госпожа моя
Небесная, чьей вестницею я, —
Тебя покинуть просит и сюда
На этот луг, на здешние места
Прийти для игр. Павлины ввысь взвились²⁴.
Во сретенье, Церера, появись!

Входит Ц е р е р а²⁵.

Ц е р е р а

Прекрасноцветной вестнице привет.
Слуги послушной у Юноны нет.
С шафранных крон ты капли обронишь
И медом рос цветы мне освежишь.
Дуги лазурной утвердив концы
Над рощами, над полем, как венцы,
Их шарфом землю обвила. Что вдруг,
Царица вызвала меня на луг?

И р и д а

Любови верной справить единенье
И принести от сердца подношенье
Любовникам.

Ц е р е р а

Скажи, должна ты знать,
Венера с сыном не могли пристать
К царице²⁶? С той поры, как помогли
Похитить Дию, дочь мою, они,
Ни с ней, ни с сыном я слепым общенья
Позорного не знаю.

И р и д а

Опасенья

Напрасные. Она по направлению
Умчалась к Пафосу²⁷, на голубях,
И сын за нею. В этих двух сердцах
Они старались страсть разжечь сперва,
Но те клялись в брачные права
До свадьбы не вступать. Пропал заряд,
И Марсова любимица — назад
А пылкий сын все стрелы поломал,
Стрелять заклился и пообещал
Играть лишь с воробьями.

Ц е р е р а

Чу, идет

Юнона, узнаю владычный ход.

Входит Ю н о н а.

Ю н о н а

Как поживаешь, щедрая сестра?
Благословить со мною будь добра
Чету младую.

(Поет.)

Честь, богатство, брак желанный
И приплод, от неба данный,
Что ни час, то ликованье —
От Юноны вам желанье.

Ц е р е р а

(поет)

Урожайной жатвы волны,
Закрома, овины полны,
Гроздья сочные берутся,
От плодов — деревьям гнуться.
Пусть весна до тех пор длится,
Как уж жатве появиться,
Скудости забыть название —
От Цереры вам желанье.

Ф е р д и н а н д

Виденье исполнено величья:
Гармония чарует. Их возможно
Принять за духов.

П р о с п е р о

Так оно и есть.

Я вызвал духов, чтобы воплотились
В такие формы.

Ф е р д и н а н д

Если б здесь остаться!

С таким отцом волшебным и женою
Здесь был бы рай.

Юнона и Церера шепчутся и дают Ириде какое-то поручение.

П р о с п е р о

Молчи, мой дорогой.

Юнона что-то шепчется с Церерой.
Не кончилось еще. Молчи, ни слова,
Не то исчезнут чары.

И р и д а

К нам, нимфы быстрых ручейков, наяды
В венках осоки и с невинным взглядом!
Покиньте воды и на здешний луг —
Велит Юнона — соберитель вдруг,
К нам, нимфы скромные, и помогите
Любви прославить верность. Ну, спешите.

Входят несколько нимф.

Косцы, что Август утомил загаром,
Сюда с полей! И станьте все по парам.
Пусть будет праздник. Шляпами накройтесь,
Берите нимфу за руки и стройтесь
Для сельских плясок!

Входят несколько жнецов в соответствующих костюмах; они присоединяются к нимфам в грациозном танце; раньше его окончания Просперо быстро подымается и говорит, после чего раздается странный, хриплый, неопределенный звук, и видения тяжело рассеиваются.

П р о с п е р о

(в сторону)

Я и позабыл

Про Калибана с шайкой. Заговор
Против меня. Минута исполнения
Сейчас наступит.

(К духам.)

Хорошо. Довольно.

Ф е р д и н а н д

Как странно. Ваш отец в таком волнении.
Что так его тревожит?

М и р а н д а

До сих пор

Его в подобном гневе не видала.

П р о с п е р о

Вы, смотрите, мой сын, так, будто чем-то
Испуганы: спокойны будьте, сэр.
Спектакль окончился, актеры наши,
Как я уже сказал вам, были духи,
И в воздух, в воздух испарились все.
И как видений зыбкая основа,—
Все башни гордые, дворцы, палаты,
Торжественные храмы, шар земной
Со всем, что есть на нем, все испарится,
Как бестелесные комедианты, даже
Следа не оставляя. Из такого же
Мы матерьяла созданы, как сны.
Жизнь сном окружена. Простите, сэр,
Меня за слабость. Старый ум расстроен,
Но не смущайтесь этим. Я прошу вас,
Теперь в мою пещеру удалитесь

И отдохните. Я пройдусь немного,
Чтоб успокоиться.

Ф е р д и н а н д и М и р а н д а
Да снидет мир
Сюда!

П р о с п е р о
Благодарю вас. Арнэль!

Ф е р д и н а н д и М и р а н д а уходят.

Входит А р и э л ь.

А р и э л ь
Подумал только — я готов.

П р о с п е р о
Мой дух,
Обдумаем, как встретить Калибана.

А р и э л ь
Да, господин. Когда играл Цереру,
Напомнить я хотел, но побоялся,
Что ты рассердишься.

П р о с п е р о
Какими ты оставил этих хамов?

А р и э л ь
Я говорил, от пьянства раскраснелись
И расхрабрились так, что воздух бьют,
Зачем в лицо им веет, землю топчут,
Зачем им ноги трогает, и все-то
О плане думают. Как в барабанчик
Ударил я, так ушки на макушке,
И, выпучив глаза, водили носом,
Чем пахнет музыка. Так их пленил я,
Что, как быки, пошли на то мычанье,
Через репы, колючки, терен, дрок,
Все ноги занозив. Завел и бросил
Я их в болоте грязном за пещерой.
Пускай подрыгают в вонючей тине,
От ног не так разит.

П р о с п е р о
Отлично, птичка.

Ты невидимки образ не снимай,
А принеси из дому мишуру,
Приманку для воров.

А р и э л ь

Иду, иду!

Уходит.

П р о с п е р о

Черт, по рожденью черт. Его природы
Не воспитать. Уж сколько я трудов
Благих потратил,— все пропало даром.
С годами телом он все бозобразней,
Умом растленной. Буду мучить так,
Что взвоют.

Возвращается А р и э л ь, неся блестящие платья.

Ну, развесь их на веревку.

Просперо и Ариэль остаются невидимыми. Входят К а л и б а н,
С т е ф а н о и Т р и н к у л о, совершенно мокрые.

К а л и б а н

Ступай потише, чтобы крот слепой
Шагов не слышал. Мы уж у пещеры.

С т е ф а н о

Ваше чудесное создание, чудовище, о котором вы уверя-
ли, что оно безвредное создание, сыграло с нами шутку ху-
же, чем с последними дураками.

Т р и н к у л о

Чудовище, от меня разит лошадиной мочой, моему носу
в этом большая обида.

С т е ф а н о

И моему тоже. Вы слышите, чудовище? Если я буду
иметь что-нибудь против вас, то смотрите...

Т р и н к у л о

От чудовища только мокренько останется.

К а л и б а н

Мой добрый лорд, будь благостен, как прежде,
И потерпи. Добыча, что достанешь,

Загладит неприятность. Но потише.
Здесь словно в полночь тихо.

Т р и н к у л о

Да, но потерять наши бутылки в болоте!

С т е ф а н о

Это, чудовище, не то что несчастье или бесчестье, а невозвратимая потеря.

Т р и н к у л о

Это хуже, чем вымокнуть. А все ваше безвредное создание, чудовище.

С т е ф а н о

Я пойду отыскивать свою бутылку, хотя бы по уши пришлось залезть в болото.

К а л и б а н

Спокоен будь, король мой. Вот, смотри:
Вот ход в пещеру. Не шуми, входи.
Один удар как следует — и остров
В твоих руках, и я, твой Калибан,
Я пятки вылижу.

С т е ф а н о

Руку! Во мне начинает пробуждаться кровожадность.

Т р и н к у л о

Король Стефан, о король достойнейший Стефан! Взгляни, какой тут гардероб для тебя.

К а л и б а н

Оставь, дурак! Все это ведь тряпье.

Т р и н к у л о

Ого, чудовище. В тряпичном деле мы знаем толк. О король Стефано!

С т е ф а н о

Тащи-ка плащ, Тринкуло, я — не я,
А этот плащ возьму.

Т р и н к у л о

Вот, ваша милость.

К а л и б а н

Водяной дуй вас, что вам захотелось
Возиться с дрянью. Если он проснется,

То с головы до пят исщиплет вас,
На удивленье всем.

С т е ф а н о

Успокойтесь, чудовище. Госпожа веревка, не моя ли это куртка? А теперь куртка уж под веревкой. Теперь, куртка, у вас, пожалуй, начнут падать волосы, и вы сделаетесь совсем плешивой курткой.

Т р и н к у л о

Ладно. Вережка — это правильно, мы по правилам ее подтибрим, не в обиду вашей чести.

С т е ф а н о

Спасибо за шутку. Вот тебе платье. Пока я король, в этой стране остроумие не останется без вознаграждения. Но правильно, по правилам подтибрим! Знатная башка! Вот тебе другое платье.

Т р и н к у л о

Чудовище, намажь себе пальцы клеем и удирай с остальным.

К а л и б а н

Не нужно мне их. Тратите вы выремя.
Он всех в гусей нас обратит сейчас
Иль в обезьян противных.

С т е ф а н о

Чудовище, приспособьте ваши пальцы. Помогите-ка сне-сти все это туда, где у меня бочка с вином, или я вас выго-ню из моего королевства. Ну, тащите вот это.

Т р и н к у л о

И это!

С т е ф а н о

Да, и это!

Шум охоты. Появляются д у х и в виде собак и гонятся за ними. Проспе-ро и Ариэль науськивают их.

П р о с п е р о

Эй, Горка, эй!

А р и э л ь

Сюда, эй, Серебрянка!

П р о с п е р о

Эй, Фурия, Тиран, узы, узы!

калибан, Стефано и Тринкуло убегают.

Пусть духи кости им переломают
Сухою судорогой. Пусть их скрючит
Ломотой старческой! Пусть от шипков
Как леопарды в пятнах станут.

А р и э л ь

Взвыли!

П р о с п е р о

Гнать их без устали! Мои враги
Теперь в моем распоряженье все.
Конец трудам уж близится, и ты
Свободным воздух обретишь. Покуда
Еще ты нужен мне. Идем.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Перед пещерой Просперо.

Входит П р о с п е р о в магической одежде и А р и э л ь.

П р о с п е р о

Дозреют скоро замыслы мои.
Подвластны духи, чары крепки, время
Несет, что надлежит. Который час?

А р и э л ь

Уж шесть часов. Тот час, что обещали
Дела вы кончить.

П р о с п е р о

Да, я говорил,
Как бурю воздвигал. Скажи, мой дух,
Что с королем и свитой?

А р и э л ь

Каждый связан
Тем состоянием, что вы наслали,
Их покидая. Все они в плену
В лимоннике, что сторожит пещеру.
Без ваших слов не двинутся. Король,
Брат короля и ваш, все три — в безумье.
А остальные, в горести о них,
Печальны и смутны. Но тот всех боле,
Что «добрым старым Гонзало» вы звали.
На бороду так каплют слезы, будто
Зимою с крыш вода. Ужасны чары.

Когда б вы видели, к ним ваши чувства
Смягчились бы.

П р о с п е р о
Ты полагаешь, дух?

А р и э л ь
Будь человек, я б тронулся.

П р о с п е р о
Я тоже.
Ты, только воздух, тронут, понимал
Их скорбь, а я, им будучи подобным
И всем страстям подвержен, как они,
Я буду менее к ним милосерд?
Хоть боль живая мне причинена,
Но я держусь за разум благородный
В борьбе с неистовством. Трудней поступки
Нам доблести, чем мщенья. Покаянью
Раз преданы, себе я не позволю
Взглянуть немилостиво. Отпусти их.
Пусть чары кончатся, пусть ум вернется
По-прежнему.

А р и э л ь
Я приведу их, сэр.

Уходит.

П р о с п е р о
Вы, эльфы все холмов, озер стоячих,
Ручьев, лесов, что по песку бесследно
Вслед гонитесь Нептуну и вернуться
Бежите сами; куколки-малютки,
Что при луче в лугах кружки перчите,
Чтоб овцам не щипать²⁸, что мухоморы
Растите за ночь, вы, кому приятен
Сигнал огни тушить, вы помогли мне
(Хоть мастера и небольшие). Мраком
Покрыв я солнце, буйный ветер созвал
И между миром и лазурным сводом
Рычащий бой воздвиг. Раскатам грома
Я пламя придал, гордые дубы
Рассек одним ударом, прочный мыс
Я сотрясал, и с корнем вырывались
Сосны и кедры, самые могилы
Будили спящих в них и высылали

По моему приказу. Грозных чар
Не надо больше, но владеть хочу я
Небесной музыкой (теперь нужна мне),
Чтобы сошло с умов их колдовство
С мелодией. Тогда я жезл сломаю,
Его в земле на сажень погребу
И в море, глубже чем спускают лот,
Заброшу книги.

Торжественная музыка.

Возвращается Ариэль. Заним Алонзо с безумными жестами,
сопровождаемый Гонзалом. Себастьян и Антонио
в таком же состоянии, сопровождаемые Адрианом и
Франческо. Все входят в круг, обведенный Проспером, и там оста-
навливаются околдованные.

Просперо

(смотрит на них и говорит)

Торжественная музыка, целенье
Расстроенных фантазий, ум вернет вам —
Теперь без пользы в черепе кипит.
Не двигайтесь отсюда.
Ты, праведный Гонзало, муж почтенный,
Глаза мои, всегда одно с твоими,
Готовы плакать. Скоро чар не станет.
Как утро крадется за ночью следом
И мрак слабеет, так, воспрянув, чувства
У них уж гонят бредни, что темнили
Их разум. О, добрейший мой Гонзало,
Спаситель верный, преданный без лести,
Кому ты служишь, награжу тебя я
На родине по-всякому. Жестоко
Со мной и с дочкой поступил Алонзо,
Твой брат — зачинщик этого деянья, —
За то и мучится здесь Себастьян.
Но, брат родной, предавший честолюбью
И кровь, и совесть, вместе с Себастьяном
(А грех в душе, за то и муки больше)
Хотел ты короля убить! Прощаю,
Хоть ты и выродок. Их разуменье
Светлеет: набегающий прилив
Покроет скоро берега рассудка,
Где ил и грязь лежит. Но ни один
Не смотрит на меня, не узнает.
Дай, Ариэль, мне шляпу и мой меч,

Хочу переодеться и предстать им
Таким, как был в Милане. Живо, дух мой,
Еще немного — и свободен.

Возвращается А р и э л ь, напевая песню, и помогает Просперо одеться.

А р н э л ь

Где пчела, и я сосать,
В чашке буквицы — кровать,
Тихо сплю — сова кричать,
Мышь летучую седлать,
Лето весело догнать.
Весело, весело жизнь проведу
Там, где цветочки висят на кусту.

П р о с п е р о

Соскучусь о тебе, мой Ариэль,
Но ты свободен будешь. Так, так, так!
Теперь ты — невидимкой к кораблю,
Под палубой там спящие матросы,
Ты капитана с боцманом буди
И приведи силком на это место.

А р и э л ь

Я воздух буду пить и возвращусь,
Мороза сердце не ударит.

Ариэль уходит.

Г о н з а л о

Все муки, дива, ужасы и смуты
Скопились здесь. О небо, помоги нам
Уйти из страшных мест.

П р о с п е р о

Смотри, король,
Миланский герцог здесь перед тобою.
И в доказательство, что я живой,
Вот я тебя телесно обнимаю
И говорю тебе с твоею свитой:
Добро пожаловать.

А л о н з о

Ты, или нет,
Иль вновь обман волшебных небылиц,
Как раньше, я не знаю. Пульс твой бьется,

Из крови ты и плоти. Как увидел
Тебя, рассудок начал поправляться,
А то грозил безумьем. Если так,
Престранную должны узнать мы повесть.
От герцогства отказываюсь я.
Прошу простить обиду. Но Просперо,
Как он попал сюда, как жив?

П р о с п е р о

(к Гонзало)

Друг добрый,
Позволь обнять тебя, твои заслуги
Неизмеримы, неоплатны.

Г о н з а л о

Правда ль,
Не правда ль это, не решу.

П р о с п е р о

По вкусу
Вам островные выдумки прилились,
Не верите и правде. Будьте гости.
Вот вашу парочку, лишь захоти я,
(в сторону Себастьяна и Антонио)
Подвел бы я под королевский гнев,
Измену бы открыл. Но говорить
Сейчас не буду.

С е б а с т ь я н

Бес пророчит?

П р о с п е р о

Нет.

(к Антонио)

А вы, негодный сэр, кого звать братом —
Поганить рот мне, я тебе прощаю
Проступок злейший, все. Себе обратно
Престола требую, хотя без нужды
Ты не отдашь.

А л о н з о

Коль вправду ты Просперо,
То Расскажи подробней нам, как спасся,
Как встретились мы здесь, где три часа лишь
Тому назад разбились мы о берег,
Где потерял (лишь вспомню — боль острее)
Я сына милого.

П р о с п е р о

Жалею, сэр.

А л о н з о

Непоправимая потеря, скорби
Терпенье не поможет.

П р о с п е р о

Мне сдается,
К нему не обращались вы. В потере
Подобной испытал его я благодать
И был спасен.

А л о н з о

У вас была потеря?

П р о с п е р о

Не меньшая и бывшая недавно.
К тому ж возможностей для утешенья
В потере дорогой нет у меня.
Мной дочь утрачена.

А л о н з о

Ах, дочь!
О небо, если б оба живы были,
В Неаполе король и королева!
Лежать там согласился б,
Где сын лежит. Когда погибла дочь?

П р о с п е р о

Вот в эту бурю. Вижу, господа
Так встречу со мной изумлены,
Что плохо понимают и глазам
Не верят и слова считают чем-то
Искусственным. Но как бы ваши чувства
Насилию ни подвергались, знайте:
Я — Просперо, я — настоящий герцог,
Изгнанник из Милана. Станный случай
Меня привел сюда, где вы разбились,
И здесь владыка я. Но прекратимте.
То летопись бы вышла день за днем,
А не рассказ за завтраком короткий,
И не для первой встречи. Сэр, прошу вас.
Пещера — мой дворец, немного свиты,
А вне ее — нет подданных. Взгляните.
За герцогство, что вы мне возвратили,
Хочу сквитаться. Покажу вам диво,

Что может вас порадовать не меньше,
Чем чертогство меня.

Вход в пещеру открывается, а там видны **Ф е р д и н а н д и**
М и р а н д а, играющие в шахматы.

М и р а н д а
Плутуете вы, сударь.
Ф е р д и н а н д
Дорогая,
Да ни за что на свете.

М и р а н д а
Будь королевств десятка два на ставке,
Сказала бы, сыграли ловко.

А л о н з о
Если
И это — призрак острова, я сына
Теряю дважды.

С е б а с т ь я н
Чудо из чудес!
Ф е р д и н а н д
(к *Алонзо*)
И милосердным море может быть, —
Я клял его напрасно.

Становится на колени перед Алонзо.

А л о н з о
Пусть же снидут
Счастливого отца благословенья.
Встань. Как попал сюда ты?

М и р а н д а
Чудеса!
Как много дивных собралось созданий,
Как люди хороши! Прекрасен мир,
Где жители такие!

П р о с п е р о
Всё ей вновь!
А л о н з о
Кто девушка, с которой ты играл?

Часа лишь три ведь было для знакомства.
Уж не богиня ли, что, разделив нас,
Соединяет вновь?

Ф е р д и н а н д

Она из смертных,
Но рок бессмертный мне вручил ее.
При выборе не мог спросить совета
Отца, не знал, в живых ли он. Она
Дочь герцога миланского, о нем
Так много слышал я, но никогда
Не видел до сих пор. Он дал вторично
Мне жизнь и через эту госпожу
Стал мне вторым отцом.

А л о н з о

А я ей буду.
Хотя и очень странно для начала
Просить у дочери прощенья.

П р о с п е р о

Полно!
Не тяготите мысль воспоминаньем
О том, что было.

Г о н з а л о

Я в душе лил слезы,
А то бы уж давно заговорил.
Пусть небеса чету благословят,
Недаром предначертан был наш путь,
Что нас привел сюда.

А л о н з о

Аминь, Гонзало.

Г о н з а л о

Миланский герцог изгнан из Милана,
Чтоб детям дать Неаполя престол.
О радость выше радостей обычных!
Должна быть надпись: в одно из странствий
Нашла в Тунисе Кларибель супруга,
И Фердинанд, ей брат, нашел жену,
Где сам потерян был, в Просперо царстве,
На бедном острове. А мы — себя
Там, где себя теряли.

А л о н з о

Дайте руки.

Пускай тоска тому обнимет душу,
Кто радости не хочет вам.

Г о н з а л о

Аминь.

Возвращается А р и э л ь с капитаном и боцманом, которые следуют за ним в обалдении.

Взгляните, государь! Еще из наших!
Пока есть виселицы — предсказал я,—
Что парень не потонет. Ну, ругатель,
Что за борт благодать прогнал, где ругань?
На берегу без языка? Что скажешь?

Б о ц м а н

Скажу, во-первых, вот я вижу здоровым
И короля, и всех. А во-вторых,
Что наш корабль, что вот уже три склянки
Мы кинули, целехонек стоит,
Таким, как вышел в путь.

А р и э л ь

(в сторону)

Я, господин мой,

Все это сделал.

П р о с п е р о

Мой проворный дух!

А л о н з о

Волшебный случай! Все идет пред нами
Страннее и страннее. Как вы здесь?

Б о ц м а н

Когда б я знал, что это все не сон,
Я рассказал бы. Спали мертвым сном,
Под палубою как-то очутившись,
Вдруг слышим страшный и различный шум,
Рев, крики, вой и лязганье цепей,
При всем разнообразии — ужасный.
Он разбудил нас. Поскорей мы вышли
И видим, в полном оснащенье, бодрый
Корабль ваш королевский. Капитан,
Как увидал, запрыгал. В том же сне
От корабля нас что-то отделило
И привело сюда.

А р и э л ь

(в сторону)

Чиста работа?

П р о с п е р о

Отлично, хлопотун. Свободен будешь.

А л о н з о

Попали мы в страннейший лабиринт.
Есть что-то, что природу превышает
В таких делах. Один оракул
В отгадке нам поможет.

П р о с п е р о

Государь,

Не утруждайте мыслей, разбирая
Всю странность этого. Я на досуге
Наедине вам скоро объясню
(Чтоб показалось вам правдоподобным)
Все, что случилось. Радуйтесь пока
И все считайте за добро. Мой дух!
Дай Калибану с шайкою свободу.
Сними заклятье! Как же, государь,
Еще из ваших присных не хватает
Двух чудаков, а вы и позабыли.

Возвращается А р и э л ь, гоня К а л и б а н а, С т е ф а н о и
Т р и н к у л о в украденных платьях.

С т е ф а н о

Каждый выручай всех остальных, о себе нечего заботиться. Все дело в удаче. Куражься, шикарное чудовище, куражься!

Т р и н к у л о

Если соглядаતા, что у меня в лбу, не врут — здесь блестящее зрелище!

К а л и б а н

О Сетевос! Наверно, это тут.
Хозяин-то наряжен как! Боюсь,
Начнет меня начинать он.

С е б а с т ь я н

Ха, ха!

Какие твари, а, милорд Антонио?
За деньги продаются?

А н т о н и о

Наверное, один из них
Так просто рыба, хоть сейчас на рынок.

П р о с п е р о

Вглядитесь в клейма этих лиц, милорды,
Скажите, можно верить им? Тот раб —
Колдуньи сын, одной из самых сильных,
Луною помыкала и приливы
Производила, не имея власти.
Я обокраден ими. Получерт
(Ублюдох бесов) с ними сговорился
Убить меня. Двоих из этих малых
Вы знать должны, а чертово отродье —
Мое знакомство.

К а л и б а н

О, защиплет насмерть!

А л о н з о

Не Стефано ль, мой пьяница-буфетчик?

С е б а с т ь я н

И тут он пьян. Вино откуда?

А л о н з о

И Тринкуло шатается. Откуда
Тот эликсир, что их назолотил?
Где нагрузился так?

Т р и н к у л о

Уж так я нагрузился, с тех пор как расстался с вами,
что, боюсь, рассол этот из меня не выйдет. Что ж! По
крайней мере мухи не засидят.

С е б а с т ь я н

Живешь как, Стефано?

С т е ф а н о

Не трогайте меня. Я не Стефано, я судорога.

П р о с п е р о

Здесь королем быть захотел?

С т е ф а н о

Я сделался шутлом гороховым.

А л о н з о

(указывая на Калибана)

Вот замечательное существо.

П р о с п е р о

Он нравами настолько ж безобразен,
Как внешностью.

(Калибану.)

Ступай, подлец, в пещеру,
Товарищей с собой веди. Прощенья
Хотите, так уберите ее на диво.

К а л и б а н

Да, слушаюсь. Теперь умнее буду
И заслужу. Какой я был осел,
Что пьяницу я почитал за бога
И дурия почитал.

П р о с п е р о

Ну, ну, иди!

А л о н з о

Оставьте, кстати, здесь свои находки.

С е б а с т ь я н

Скорей, украденное.

Калибан, Стефано и Тринкуло уходят.

П р о с п е р о

Прошу я вашу светлость, сэр, со свитой
Ко мне в пещеру. Там вы отдохнете
Хоть ночь одну. Она (иль часть ее)
Пройдет в рассказах, и они, надеюсь,
Помогут скоротать ее. Всю жизнь,
Все, что случилось с нами с той минуты,
Как прибыл я на остров. Завтра ж утром
Я провожу вас на корабль вдвоем,
Где я надеюсь видеть, как сыграем
Мы свадьбу наших дорогих влюбленных.
Потом я удалюсь в Милан и буду
О смерти подумывать.

А л о н з о

Я жажду

Услышать вашу повесть, много жду
Чудесного узнать я.

П р о с п е р о

Всё открою.

И обещаю вам спокойным море,
Попутный ветер, так что флот догнать,
Хоть он далек, удастся. Ариэль,
Еще работа. И потом свободен,
Потом прощай. Пожалуйста, входите.

Уходят.

ЭПИЛОГ

(произносимый Просперо)

Чары от меня ушли,
Силы лишь со мной мои,
Слаб я, вам решать друзья,
Должен здесь остаться я
Иль в Неаполь путь держать.
Власть заставил я отдать
И врага успел простить.
Мне ж на острове здесь жить?
Разрешите от оков
Силой дружеских хлопков.
Чтоб мой парус не опал,
Дуй сильнее, не то пропал
План развлечь вас. Духов нет,
Колдовства пропал и след.
Мне отчаянье грозит,
Лишь молитва пособит.
В ней же, как ни туго нам,
Очищенные грехам.
Из вас, кто хочет быть прощен,
Будь милостив ко мне и он.

ПРИМЕЧАНИЯ*

«КОРОЛЬ ЛИР»

¹ *Грубый скиф или дикарь, который пожирает свое потомство...* — Геродот рассказывает об обычаях древних скифов съедать своих престарелых родителей и дедов, но не детей.

² *Не суйся меж драконом и яростью его* — в смысле: и предметом его ярости.

³ *...даю вам разделить мою корону.* — В тексте — *sogetel*, уменьшительное от *gown* — «корона». Критики обратили внимание на то, что Лир отдает дочерям лишь «малую», то есть герцогскую, корону, и предположили, что «большую» корону как эмблему суверенной власти он решил сохранить для себя. Была высказана остроумная догадка, что эту «малую» корону Лир первоначально намеревался отдать Корделлии, чтобы выделить ее среди сестер, и что в этом заключался его «тайный замысел».

⁴ *Том из Бедлама.* — После закрытия монастырей в Англии (XVI в.) в бывшем Вифлеемском (Bethleem, сокращ. Bedlam) монастыре в Лондоне был устроен сумасшедший дом. Хронических больных переставали «лечить» (то есть сажать на цепь, лить воду на голову и проч.) и отпускали на все четыре стороны, разрешая им бродить по всей стране, выпрашивая милостыню. Народ прозвал их *Toms of Bedlam*.

⁵ *Если бы я взял монополию на глупость...* — При Иакове I раздача торговых монополий частным компаниям и отдельным лицам (особенно из числа придворных) достигла размеров, которые вызвали всеобщее недовольство и неоднократные протесты со стороны парламента.

⁶ *В том мало смеху...* — Высказывалось предположение, что эти строки, представляющие собой прямое обращение шута к публике, были первоначально импровизацией актера, исполнявшего эту роль, и лишь позже были включены в текст пьесы.

⁷ *...разошлем по всей стране его изображение.* — Во времена Шекспира такой способ поминки преступников уже применялся.

⁸ *...мальчик мой...* — В подлиннике Глостер называет Эдмунда *loyal and natural*, то есть своим верным и «естественным сыном». Второй эпитет содержит два смысла: «натуральный» (в противоположность «законному» сыну Эдгару) и «любящий»; «сердечный» (в противоположность «бессердечному» Эдгару).

* Составлено на основе комментариев А. Смирнова.

⁹ ...крестник моего отца ... — Один из типичных анахронизмов Шекспира.

¹⁰ Если б ты попался мне в Липсберийском загоне... — Так как местности под названием Липсбери не существует, то полагают, что это либо искажение названия Финсбери, загон которого был весьма известен, либо просто шуточный образ: Lpsbугу может быть переведен как «город губ» (лп — губа); в таком случае «Липсберийский загон» означает «рот». Кент хочет сказать: «Попадись ты мне на зубок».

¹¹ ...портной смастерил тебя. — То есть «ты обязан сходством с человеком только платьем, шитому портным».

¹² ...ижица, лишняя буква в азбуке! — В подлиннике — Z (zed), которое считалось грамматиками того времени «лишней» буквой, поскольку передаваемый ею звук может быть изображен с помощью буквы S.

¹³ Попался б ты мне, гусь ... — Сравнение с гусем подсказано смехом (гоготанием) Освальда.

¹⁴ ...столько огорчений от дочерей, что в год не сочтешь. — В подлиннике каламбур: *dolour* (скорбь, печаль) и *dollar* (доллар).

¹⁵ Надо отдать тебя в ученье к муравью. — Эта тирада-шутка — ответ на первый вопрос Кента. Иронический смысл ее: «если ты не знаешь, почему при короле нет свиты, то ты не знаешь и следующих простых истин». Пример муравья показывает, что состоявшие при Лире слуги знали, когда можно было от него пожизниться: в пору благополучия, а не в пору его невзгод.

¹⁶ ...святая вода светского общенья в сухом доме... — В подлиннике — *court holy-water* — священная вода, которой кропили при дворе. Выражение это стало proverbialным (в смысле «придворная лезть»).

¹⁷ У кого ума крупница ... — Этот куплет — вариант песенки, которую Фесте завершает «Двенадцатую ночь»; рефрен «И дождь, и град...» — в оригинале тот же.

¹⁸ Мерлин — в легендах о короле Артуре волшебник и прорицатель, живший, по преданию, в конце V и начале VI в. н. э. Лир, согласно Холлиншеду, жил в IX в. до н.э.

¹⁹ В терновнике северный ветер свистит... — Думают, что эта строка — неточная цитата из какой-то старинной баллады.

²⁰ Черт подкладывал Тому ножи под подушку... — Прodelки беса, подсовывающего орудия самоубийства и т. п., упоминаются в книге Харснета «Обличение отменных папистских плутней», где приводятся показания человека, которого священники уверяли, будто он одержим бесом.

²¹ Бес Флибертиджиббет — один из бесов, упоминаемых у Харснета.

²² Витольд — святой, который считался защитником от кошмаров, насылаемых нечистой силой, которая заклиналась его именем.

²³ Но лишь мышей и крыс ... — по-видимому, отрывок из песни.

²⁴ Смолкин, Модо и Мего. — Называемые Эдгаром имена бесов, иногда с незначительными звуковыми изменениями, встречаются у Харснета, но не являются его изобретением. Некоторые из них могли быть известны Шекспиру из фольклора и из современной ему демонологии.

²⁵ *Наехал на черную башню Роланд ...* — Отрывок из старинной баллады, содержание которой, по-видимому, одна из ранних версий сказки о Джеке, сокрушителе великанов.

²⁶ ...*Фратеретто* — имя одного из бесов.

²⁷ ...*Нерон промышляет рыбачеством.* — Предполагают, что это упоминание Нерона подсказано Шекспиру Рабле (английский перевод «Гаргантюа» появился в 1592 г.); см. «Гаргантюа», книга 2, гл.30, где Эпистемон рассказывает о времяпрепровождении в царстве мрака великих грешников мира сего. Но у Рабле Нерон играет на флейте, а на удочку ловит (и не рыб, а лягушек) император Траян.

²⁸ *Плыви ко мне, Бесси, через ручей.* — Эдгар начинает, а шут подхватывает отрывок из старинной английской баллады.

²⁹ *Не спи, пастух...* — тоже отрывок из баллады.

³⁰ *Мрр, мрр! Эта кошка — серая.* — Неясно, новое ли это название беса или принятое в английском языке подражание мурлыкающему коту (русское «мурр»).

³¹ *Держи!* — Имеется в виду Гонерилья, которая, по предположению Лира, убежала, пока он обращался к Регане («А вот другая»), ибо, как явствует из дальнейшего, Регану он продолжает видеть перед собою.

³² ...*стал сухим твой рог...* — Юродивые, бродя по дорогам, носили с собой рог, этот рог служил им сосудом, который наполнялся милостыней. Возможно, что эта фраза Эдгара имеет иносказательный смысл, а именно — что он не может больше выдержать принятой на себя роли.

³³ *Вы скажете, что это персидский наряд.* — То есть одеяние, отличающееся восточной роскошью.

³⁴ *А я лягу спать в полдень.* — Эти слова шута, будучи естественным ответом на замечание Лира: «Ужинать мы будем утром», представляет собой жестокую в данной ситуации шутку — картину ночного кутежа. Однако некоторые комментаторы находят в реплике шута еще другой, скрытый смысл. Дело в том, что это последние его слова; даже в окончании этой сцены он безмолвствует и после обращенных к нему слов Глостера: «Не стой без дела» — помогает унести Лира и больше на сцене не появляется. Отсюда возможность понять его слова как извещение о предстоящем исчезновении его — не из жизни (как без всякого основания думают некоторые критики, стремящиеся его «похоронить»), а из пьесы, где с возвращением к Лиру разума гротескно-обличительные функции шута на самом деле прекращаются.

³⁵ *Какая шляпа славная!* — Этот возглас, прерывающий «проповедь» Лира и уводящий его мысли в другую сторону, комментаторы обычно объясняют тем, что Лир, став в позу проповедника, держит перед собой шляпу. Но возможно и другое объяснение: в своем бредовом состоянии Лир внезапно замечает войлочную шляпу Эдгара и продолжает говорить, глядя на нее.

³⁶ *Проходи, господин хороший...* — И здесь, и в двух следующих репликах Эдгар, прикидываясь простым крестьянином, в подлиннике говорит на коммерсеском диалекте.

«ЖИЗНЬ ТИМОНА АФИНСКОГО»

¹ *Когда же ваша книга появится? — Как только поднесу.* — Поэт хочет напечатать свою книгу на средства Тимона. В шекспировской Англии поэты обычно получали от меценатов денежный подарок за посвящение им своих произведений.

² *...по морю поэзии свободно мчится он...* — В подлиннике «по восковому морю» — намек на покрытые воском дощечки, на которых писали в древности.

³ *За обедом им подавать не следует ножей ...* — В подлиннике сказано: «их надо приглашать без ножей». Во времена Шекспира приглашаемые на обед обычно приходили со своими ножами.

⁴ *...и ты издохнешь от голода, как пес.* — Анемант принадлежит к философской школе «цинников», получивших свое название от греческого слова куон — «собака».

⁵ *...подобно тем людям, которые под личиной пламенного рвення готовы испепелить целые государства.* — Намек на современных Шекспиру пуритан.

⁶ *В том месте, где пиры я задавал, я вижу то же сердце железное, как и у всех людей!* — Тимон, олицетворяя свой собственный дом, видит даже в нем ложного друга.

⁷ *Ну, убейте меня ими, разрубите меня до пояса.* — В подлиннике — игра двойным значением слова bill — «счет» и «топор».

⁸ *В войне Афин со Спартой, Византией ...* — Византия — один из типичных для Шекспира анахронизмов.

⁹ *Кушанья у всех у вас будут одинаковые.* — Менее почетным гостям некогда подавали худшие кушанья.

¹⁰ *Вертящимся по ветру флюгером!* — В подлиннике — *milnet-jack*. Так назывались автоматы, отбивавшие время на башенных часах.

¹¹ *В лечебницы и бани ...* — Одним из распространенных способов лечения было голодание и потение.

¹² *Гиперион* — одно из наименований Феба, бога солнца.

¹³ *Ненавидь ты раньше похожих на кизил проныр ...* — В подлиннике — игра созвучием: *medlar* — «кизил», *meddler* — «сводник».

¹⁴ *...океан — вор: жидкостью своей он растворяет луну в поток соленых слез ...* — Полагали, что воздействие моря на луну вызывает на ней соленую росу, которая затем падает в море и увеличивает этим его объем.

«ПЕРИКЛ, ЦАРЬ ТИРСКИЙ»

¹ *Люцина* — богиня родов, отождествляемая с Юноной или Днаною.

² *Сад Гесперид ты видишь пред собою ...* — В саду Гесперид, дочерей Атланта, живших на «счастливых островах», росли золотые яблоки, которые охранялись драконом. Последний из двенадцати подвигов Геракла заключался в том, что он достал эти яблоки.

³ *...умным и осторожным малым был тот, кто на вопрос, чего бы он желал от царя, ответил, что желал бы не знать ни одной его тайны.* — По-видимому, анекдот этот заимствован из сборника новелл Барнеба Рича «Прощание с военным ремеслом», где подобный ответ дает поэт Филлипид царю Лизимаху.

⁴ *И музыканты наши пусть играют пронзительно и скорбно.* — Можно предположить, что музыка (действующая наподобие заклинаний) имеет целью призвать бога врачевания Эскулапа. Сомнения вызывал у комментаторов эпитет *rough* («грубая», «резкая», в переводе — «пронзительная») в применении к музыке. Основываясь на том, что в рассказе Уилкинса говорится о «тихой» музыке (*still music*), предлагали читать в тексте пьесы вместо *rough* — *slow* («медленная») или *soft* («нежная»). Кроме того, фразу можно понять и так: «пусть играет та резкая и скорбная музыка, какою мы располагаем» (за немалым числом более нежных инструментов или более искусных музыкантов). Но во всех этих догадках нет никакой необходимости ввиду того, что именно резкие звуки вполне подходят для магического вызова божества.

⁵ *...перья у нее белей, чем у пафосских голубей ...* — то есть у голубей Венеры, родившейся из морской пены у берегов Кипра, около города Пафоса.

⁶ *Дай мне цветы. Пока не помешало море, погуляй немного с Леонином.* — Перевод этого места гадателен, так как текст подлинника, несомненно, испорчен.

⁷ *Кого? Мосе Вераля?* — *Vérole* по-французски значит «люэс».

⁸ *Парки* — три мифические сестры, ткущие пряжу, от которой зависит жизнь людей.

⁹ *Гарпии* — мифические существа, наполовину женщины, наполовину птицы, отличавшиеся крайней жестокостью.

¹⁰ *Фетида* — богиня моря, «дочь» ее — Марина.

¹¹ *Приап* — бог сладострастия.

«БУРЯ»

¹ *Просперо* — итальянское (как почти все имена в этой пьесе), означает: «счастливый».

² *Калибан* — как думают, не что иное, как измененная форма слова «каннибал»; по другому предположению, имя это взято из цыганского языка, на котором *sauliban* означает «чернота».

³ Имя *Тринкуло* явно родственно немецкому слову *trinken* — «пить» и французскому *trinquier* — «чокаться».

⁴ *Миранда* — «достойная удивления».

⁵ Имя *Ариэль* — древнееврейского происхождения: в средневековой раввинской литературе так называется один из ангелов; причиной выбора этого имени для обозначения «воздушного» Ариэль явилось, без сомнения, созвучие его с итальянским *aria*, английским *air* — «воздух».

⁶ *Волшебный плащ сними с меня.* — Сила Просперо как волшебника зависит от его чудесного плаща.

⁷ ...*Бермудов страшных.* — Бермудские острова находятся в Атлантическом океане, на северо-восток от Антильских. В начале XVII века были колонизованы англичанами из Виргинии. В этом районе часто бывают бури. Здесь одна из нередких у Шекспира географических вольностей: пересекая Средиземное море, флот неаполитанского короля оказался у побережья Америки.

⁸ *Пусть вредная роса, что мать собирала пером вороньим с гнилых болот ...* — О ведьмовском колдовстве подобного рода рассказывается в латинском трактате того времени «О свойствах вещей» (1582). Там же упоминается вредоносный юго-западный ветер, о котором говорит дальше Калибан.

⁹ *Сетевос* — согласно Идену, автору «Истории путешествия в западную и восточную Индию» (1877), этим именем патагонцы называли своего «главного дьявола».

¹⁰ ...и *Миланский герцог, и славный сын его.* — По-видимому, небрежность Шекспира: сын миланского герцога в тех сценах, где выводятся спасшиеся от кораблекрушения, не упоминается.

¹¹ *Дидона* — карфагенская царица, история которой рассказана в «Энеиде» Вергилия (песнь IV); часто упоминается в произведениях Шекспира.

¹² *Правление было бы противоположно обычному...* — Вся эта речь Гонзало об идеальном устройстве человеческого общества является прямым

отражением того места из «Опытов» Монтеня (кн. I, гл. 30), где д картина морально чистой жизни дикарей, близкой к состоянию первобытного коммунизма.

¹³ *И пошли бы с факелами стрелять птиц.* — Во времена Шекспира практиковалась ночная охота на птиц при факелах.

¹⁴ *То обезьяны кривятся, лопатку потом кусают ...* — Все это описание мучений, причиняемых духами, заимствовано Шекспиром из книги Харснета «Обличение отменных папистских плутней» (1603).

¹⁵ *Диковинная рыба! Будь я в Англии ...* — Во времена Шекспира в Англии показывали за деньги заморские диковины, а также привезенных из Америки туземцев.

¹⁶ *...откройте рот, от этого и кошка заговорит.* — Намек на английскую поговорку: «От хорошей выпивки и кот заговорит».

¹⁷ *Убедать от него: у меня нет длинной ложки.* — Намек на поговорку: «Хочешь есть с дьяволом, запасайся длинной ложкой» (ибо иначе он будет перехватывать у тебя твою долю).

¹⁸ *Хозяйка тебя в ней указала, куст, собаку.* — По народному поверью, пятна на луне изображают фигуру Каина или какого-то другого великого грешника, осужденного жить на луне. Он якобы стоит там неподвижно около куста.

¹⁹ *Единорог* — баснословное животное, описанное многими древними писателями и играющее значительную роль в средневековых легендах. Его изображали в виде коня с черным рогом посреди лба.

²⁰ *Феникс* — в древнеегипетской мифологии птица, сжигающая себя каждые 500 лет и возрождающаяся из пепла; символ вечного возрождения.

²¹ *Гарпия* — в античной мифологии чудовище, имевшее вид птицы с женской головой. Гарпии мучали людей и, отличаясь прожорливостью, похищали и оскверняли их пищу. Предполагается, что Ариэль — гарпия — пожирал все яства.

²² *Маска* — так во времена Шекспира назывались музыкально-драматические представления на условно-мифологический сюжет.

²³ *Ирида* — в греко-римской мифологии богиня радуги и вестница Юноны — покровительницы женщин и брака.

²⁴ *Павлины высь взвились.* — Павлин считался священной птицей Юноны.

²⁵ *Церера* — богиня плодородия.

²⁶ *...Венера с сыном не могли пристать к царице?* — По воле богини любви Венеры и ее сына Купидона бог подземного царства Плутон ялябился в дочь Цереры и похитил ее.

²⁷ *Пафос* — город на острове Кипр, считавшийся местопребыванием Венеры.

²⁸ *...куколки-малютки, что при луче в лучах кружки перчите, чтоб овцам не щипать ...* — По народному поверью, кружки очень яркой и сочной травы, попадающиеся на равнинах Англии, являются местом, на котором ночью танцуют эльфы и фен; скот будто бы не ест этой «завороженной» травы.

СОДЕРЖАНИЕ

КОРОЛЬ ЛИР. <i>Перевод Б.Пастернака</i>	5
ТИМОН АФИНСКИЙ. <i>Перевод П.Вейнберга</i>	143
ПЕРИКЛ, ЦАРЬ ТИРСКИЙ. <i>Перевод И.Мандельштама</i>	261
БУРЯ. <i>Перевод М.Кузмина</i>	355
Примечания	440

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ВОСЬМИ ТОМАХ

Том 7

Редактор *Т.Е.Песоцкая*

Технический редактор *Н.А.Александрова*

Корректор *В.С.Антонова*

Лицензия на издательскую деятельность
№ 063505 от 06.07.94

Сдано в набор 12.08.96 Подписано в печать 25.02.97.
Формат 84x108/32. Бумага тип. Гарнитура таймс.
Печать высокая Усл. печ. л. 140 Тираж 10 000 экз.
Заказ № 149

Издательство "Интербук".
119021, Москва, Фрунзенская наб., 2/1 - 20

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Комитета РФ по печати
144003, Московская обл., г. Электросталь, ул. Тевосяна, 25

